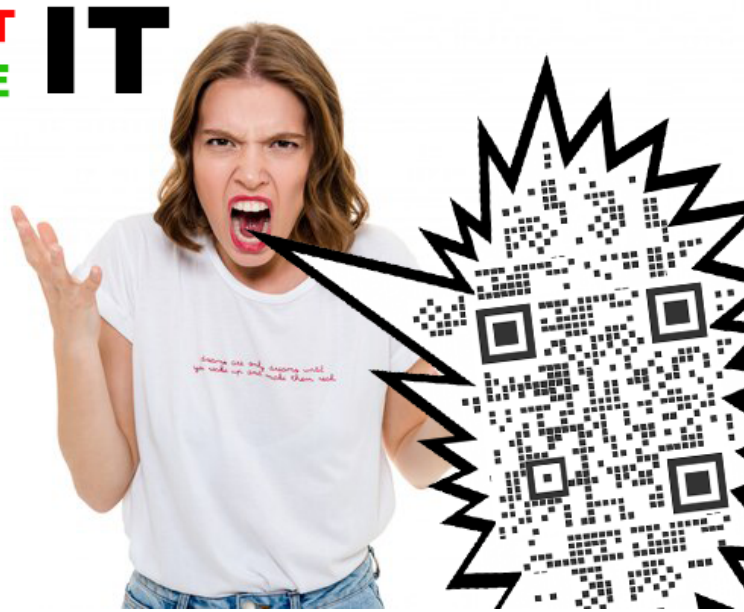
SHOUT
SHARE
IT



Annotation

Последний человек возрождает род людской всеми возможными и невозможными способами. Интересный сюжет, необычный сеттинг и тонны самого разного секса с инопланетянками, порой весьма и весьма извращенного.

- Особенности межвидового скрещивания в открытом космосе
  - Глава 1. Тройное везение
  - Глава 2. Охотник и добыча
  - Глава 3. Неспокойная ночь
  - Глава 4. Кошачьи повадки
  - Глава 5. Затишье перед бурей
  - Глава 6. Прятки со смертью
  - Глава 7. Место в стае
  - Глава 8. Капитан Дроздов и его «Красавец»
  - Глава 9. Древние тайны
  - Глава 10. Переломный момент
  - Глава 11. Буря начинается
  - Глава 12. Долгожданная встреча
  - Глава 13. Странные сны
  - Глава 14. Большие перемены
  - Глава 15. Неожиданные союзники
  - Глава 16. Вопросы и ответы
  - Глава 17. Последние желания
  - Эпилог. Возвращение в Эдем

Особенности межвидового скрещивания в открытом космосе

Глава 1. Тройное везение

- Земля умирает! – возопил с трибуны президент. – Взрыв Желтого Камня, глобальное потепление и загубленная экология уничтожили наш дом. Но мы, объединив усилия, построили Космический Ковчег!

Собравшиеся вяло захлопали громадной ракете на фоне багрового неба.

- Десять тысяч лучших сынов человечества отправятся в полет к ближайшей планете земного типа! Где, да поможет им бог, начнут историю людей с нуля! Дабы не повторить ошибки прошлого, в бортовой компьютер загружена вся необходимая информация. Мы же, как заботливые родители, провожаем храбрых колонистов в новый путь! Времени на слова мало, остается мысленно пожелать им всего самого наилучшего. Пусть удача не оставит их ни на секунду! Обратный отсчет!

На табло позади президента начали убывать цифры. Ракета задрожала, включила зажигание и медленно оторвалась от стартового стола верхом на клубах дыма и пламени. Пожилой мужчина со слезами на глазах отдал честь удаляющемуся кораблю. Остальные просто плакали, ожидая скорой кончины от землетрясений, отравы и густого пепла.

Так началась эта история.

Семену Дроздову повезло трижды. В первый раз – когда получил билет на ковчег. Правда, с весьма специфичной должностью оплодотворителя. Именно ему предстояло пыхтеть не покладая рук и еще кое-чего над возрождением рода людского. Ну а что поделать, если никакими иными полезными навыками Сема не обладал. Двадцать два года, игрок футбольной молодежки, красив, высок, крепок здоровьем и счастливый носитель превосходного набора генов. Ничего иного от парня и не требовалось.

Второй раз Семену крепко повезло, когда созданный с привычным российским разгильдяйством искин ковчега осознал себя живым разумным существом. А всех спящих в криогене пассажиров – опасными паразитами. И отключил все системы жизнеобеспечения, кроме Семеновой, потому что из-за того же разгильдяйства его капсула отказалась выполнять команду.

Так и дрейфовал спящий красавец столетиями по галактике, пока удача не улыбнулась в третий раз. Ковчег нашла Элурия Галл – ученая расы ларанов и владелица космического заповедника, озабоченная сохранением вымирающих видов. Этакая «зеленая» от пришельцев.

Элурия спасла Семена, изучила все данные с бортового компьютера и озаботилась возрождением человечества, последний представитель коего тихо посапывал в лазарете.

- Режим гибернации отключен. Организм в норме. Мозг функционирует без отклонений. Начинаем выведение из криосна.

Семен глубоко вдохнул и сладко потянулся. Разлепил глаза, огляделся и чуть не бахнулся спросонья в обморок. Напротив сидело жуткое существо, похожее на прямоходящую ящерицу в белом комбинезоне. Чудище пялилось на человека выпученными желтыми глазами и время от времени высовывало раздвоенный язык.

- А-а-а! – возопил Дроздов и попытался убежать, но ноги были надежно пристегнуты к овальной кровати.

- Успокойся, человек, - шипящим низким голосом сказала ящерица. – Ты же храбрый колонист, а ведешь себя как ребенок.

- Ты кто?!

Ларанка поднялась с кресла, положила чешуйчатые руки на грудь и поклонилась:

- Элурия Галл: ксенолог, ксенобиолог, ксеноархеолог. Ты на борту «Возрождения» - моей лаборатории.

- Ты… пришелец? Инопланетянин?

- Да. Странно, что тебя не подготовили к контакту.

Семен немного утихомирился и почесал затылок. Говорящая умные размеренные речи ящерица уже не выглядела столь ужасающе. По крайней мере, она его не съест и не отложит в пузе личинку.

- Ну…, - парень замялся. – У нас были в команде контактеры. А я… ну… у меня другие задачи.

- Я в курсе, - с легким налетом ехидства ответила Галл.

- Так мы уже прилетели, да? – обрадовался Дроздов. – Вы – жители той планеты, куда мы отравились?

Элурия тяжело вздохнула:

- Человек Семен, у меня плохие новости. Искусственный интеллект ковчега дал сбой и уничтожил все криогенные капсулы. Твоя чудом уцелела, так что ты – последний представитель рода людского.

Парень сглотнул и встряхнул головой.

- Я занимаюсь спасением исчезающих видов. Пока ты был в криосне, я взяла образцы твоей спермы и попыталась оплодотворить нескольких особей, наиболее идентичных человеку по генетическому коду. К сожалению, все попытки не увенчались успехом. Долгие годы изучая фертильность ксеносов, я обнаружила одну закономерность. Для удачной беременности необходимо строго определенное психическое состояние. Земляне

называли его любовью. Гормоны сочетаются в наиболее благоприятном для зачатия фоне, что дает надежду для твоего рода, Семен. Но тебе придется все делать самому.

- А… Я должен заниматься сексом с инопланетянками, да?

- Не совсем. Ты должен влюбить их в себя и лишь потом совокупиться.

- Ну… Звучит просто. Девчонки по мне сохнут только так. Вернее, сохли…

- Времени мало, придется обрабатывать сразу несколько объектов. Начнем, пожалуй, с трех. Идем, покажу кандидаток.

Элурия расстегнула крепления и помогла парню встать. Он чувствовал себя довольно бодро, видимо, последствия долгой спячки сняли гостеприимные пришельцы. Спутники вышли из комнаты в просторный коридор со светящимися белыми стенами. Слева находились небольшие комнатушки с большими окнами, чем-то похожие на аквариумы.

Посреди первой камеры лежал фиолетовый сгусток какой-то слизи, выглядящей как гайморитные сопли. В желеобразной толще размером с шар для фитнесса хаотично плавали два глаза. Семен подошел к окну и постучал пальцами по стеклу.

- Забавная хрень, - сказал он. – Чей-то питомец?

- Это Юна Жан, уроженка Мардука. Совпадение генов – девяносто два процента.

- Погодите, - Дроздов тряхнул головой. – Оно что, разумно?

- Не оно, а она. И тебе предстоит оплодотворить ее в будущем.

- ЧТО?! Вот это вот?

- А кого ты ожидал увидеть? Грудастую красотку, выглядящую точь-в-точь как землянка? Вы заселили одну единственную планету, а потом уничтожили, так что не обессудь. Придется работать с тем, кто есть.

- И какие у нас будут дети?

Элурия пожала плечами:

- Надеюсь, вообще никаких. Но попробовать стоит.

- Зашибись.

- Не переживай, человек. Юна умная, неразговорчивая, умеет отращивать щупальца любых форм и размеров. Скучно с ней не будет. А вот кандидатка номер два.

В следующей комнате на кровати сидела зеленокожая девушка в белых майке и шортах. Иссиня-черные волосы лежали на широких крепких плечах. Мускулистая, с грубыми чертами лица, выступающей челюстью и приплюснутым негроидным носом. Незнакомка читала что-то с голографического планшета, не обращая на гостей никакого внимания.

- О, а эта ничего так.

- Тила Витора с планеты Аркус. Штудирует русский язык перед встречей с тобой.

- А откуда…

- С бортового компьютера ковчега, - предугадала вопрос Элурия. – Будь с ней поосторожней, Тила не очень-то горит желанием идти на контакт.

- Тогда почему она здесь?

- Рабыня. Купила ее на галактическом рынке.

Семен присвистнул:

- Ничего себе. Даже люди отказались от рабства.

- Чисто формально. Думал, в сказку попал?

- Ну…

Галл отрывисто зашипела, вывалив язык. Дроздов не сразу понял, что пришелец смеется.

- Прости, это шутка. Витора здесь ради денег. Я неплохо плачу добровольцам. Ну и номер три напоследок.

Парень увидел покрытое полосатым рыжим мехом создание, похожее на антропоморфную кошку, только с густой золотистой гривой, более-менее человеческим лицом и заметной даже сквозь мех женской фигурой. Инопланетянка лежала на спине и смотрела в потолок, сцепив пальцы на затылке. Хвост нервно подрагивал, как у рассерженного кота. Из одежды на ней были лишь набедренная повязка и полоска ткани на груди.

- Симпра с Фурии. Характер мягкий, покладистый, но лучше не пытайся гладить ее и чесать за ушком. Для фурианки это страшнейшее оскорбление.

- А как с ней…

- Она сама попросит, когда будет готова.

- Понятно.

- Раз понятно – приступай. Первый контакт с Юной.

- ЧТО?! – Дроздов аж подпрыгнул на месте. – А почему не с той зелененькой? Ну или с кошечкой хотя бы?

- Потому что расписание в порядке нумерации. Утро, день и вечер: первая, вторая и третья каюты соответственно.

- Да уж…

Галл вздохнула:

- Семен, эти – самые симпатичные, выбраны на основе ваших представлений о женщинах. Я просмотрела тысячи фотографий с бортового компьютера, прежде чем сформировать группу. Остальные… далеко не так приглядны людскому взору. Постарайся не напортачить.

Элурия коснулась красной кнопки на стене. Кнопка сменила цвет на желтый, стекло пошло рябью и исчезло. На самом деле то

был силовой щит.

При появлении гостей бесформенный комок слизи подтянулся и принял шарообразную форму. Каждый глаз уставился на посетителя, отчего сопливый колобок стал выглядеть довольно забавно.

- Юна, знакомься – Семен Дроздов, последний человек.

На теле инопланетянки проступили темные непрозрачные полосы, похожие на змеек или червей. Они пришли в движение и слились в надпись: «Здравствуй, Семен Дроздов, последний человек». Да уж, действительно неразговорчивое существо.

- Наш гость не ел почти четыреста лет, - с улыбкой продолжила Галл. – Проводи его в столовую, заодно познакомитесь.

Ответом стало: «Хорошо, я провожу последнего человека Семена Дроздова в столовую и заодно познакомлюсь».

И это, в понимании Элурии, интересная и умная?

Юна немного вытянулась и отрастила щупальца по бокам, став похожей на логотип «Android», только фиолетовый и с огромными глазищами. Семен с трудом подавил гримасу отвращения и взялся за протянутый отросток. К удивлению, «рука» оказалась теплой и шершавой, а не холодной и слизкой, как думал парень вначале.

Инопланетянка чуть качнулась и поползла в коридор, увлекая за собой будущего любовника. Дроздов же ощущал себя как на свиданье с уродливой толстухой, но по совместительству дочерью тренера или сестрой лучшего друга. И отказаться нельзя, но так хочется свинтить пораньше и забыть этот ужас как страшный сон.

Створка в конце коридора автоматически открылась, спутники вошли в просторное помещение с огромным иллюминатором. Как оказалось, корабль дрейфовал на орбите неизвестной планеты с густыми облаками, сквозь которые местами проглядывала рыжая поверхность.

У двери, ведущей невесть куда (может, прямиком в открытый космос) высился прилавок. За ним стояло некое подобие куклы или манекена в черном платьице и кружевном переднике. При появлении гостей существо сверкнуло зелеными глазами (это не метафора, глаза действительно выглядели как фонари) и пришло в движение. Помахало рукой и скрежещущим механическим голосом произнесло:

- Здравствуй, Семен! Меня зовут Валерия, я робот-служанка, созданная по образу человеческой женщины. Буду рада составить тебе компанию и угостить вкусной почти земной едой. Присаживайтесь где удобно, сейчас принесу меню.

У иллюминатора стояли круглые столы и глубокие мягкие

кресла. Все – стерильно белое, как в больнице. Невысоко над столешницами парили светящиеся шарики, под потолком висела тусклая ромбовидная люстра. В углу рядом с дверью росло какое-то растение с крепким чешуйчатым стволом и раскидистыми мясистыми листьями. Обстановка выглядела необычно, но особого отвращения не вызывала. Чего не скажешь о новой подружке.

Юна ловко перетекла на сиденье и сложила ручки на колышущемся животе. Один глаз неотрывно смотрел на Семена, второй – на Леру. По мере приближения служанки глаз менял положение, сосед же оставался неподвижен. Дроздов дернул плечами и тихо произнес «бррррр».

Робот положила перед Семеном листок:

- Мы возобновили производство бумаги, чтобы тебе было удобнее. Чувствуй себя как дома.

Парень внимательно изучил меню. Названия блюд впечатляли: псевдокурица, синтетический арбуз, коллоидное пиво, генетически моделированное картофельное пюре, помидоры из вакваксов, пушистый хлеб (сладкий).

Но после столетий заморозки даже такие деликатесы пробудили нешуточный аппетит. Семен заказал всего понемногу, Юна ограничилась пивом. Не прошло и минуты, как робот вернулась, толкая перед собой летающий поднос. Закуски, разложенные по треугольным пластиковым (ну, по крайней мере с виду) тарелочкам заметно оживили унылый белый стол. Семен ощутил себя в дорогом ресторане с невообразимо потрясающим видом на чужую планету, который портили фиолетовые сопли в кресле напротив.

«Какие девушки тебе нравятся?», - спросила инопланетянка.

Уж точно не такие как ты, хотел ответить Дроздов, но в последний момент передумал. Одним богам ведомо, кого ему придется кадрить, если с этой троицей не срастется. Возможно, Хищница без маски покажется королевой красоты на фоне тех, кто дожидается своего часа в трюме этого зоопарка. Ну или где там этих чудищ держат.

Поэтому парень ответил уклончиво, но с намеком:

- Ну такие, знаешь, фигуристые. Чтобы грудь размера четвертого, задница – орех, а главное – узкая талия.

Юна растеклась по креслу бесформенной массой. Семен забеспокоился – не обидел ли он ее чем, но не успел футболист рта открыть, как сопли забурлили и начали изменяться. Выстрелили тонкими упругими щупальцами, скрутились в некое подобие скелета, обвились тугими жгутами мышц, покрылись непрозрачной нежно-фиолетовой кожей с неким подобием платья

поверх. Лицо инопланетянка сформировала узкое, треугольное, с задранными носиком и ямочками на щеках. С веками и ресницами глазные яблоки перестали казаться чем-то жутким (ну или жутко смешным – в зависимости от ситуации), из лысого черепа выросли похожие на дреды щупальца.

Девушка (теперь Семен не мог назвать спутницу иначе) встряхнулась и осмотрела себя. Причем от того, как она это сделала, спутник чуть не поседел. Представьте: сидите вы такие в кафе с новой знакомой, а она отращивает из головы длиннющее щупальце с глазом на конце и оным отростком разглядывает себя со стороны. Не знай Семен истинной формы инопланетянки – точно словил бы инфаркт.

Юна выпила льющееся как густой туман пиво и улыбнулась.

- Ну как? – задорным голосом спросила она.

- Ух ты…

- Формы норм? Или побольше сделать? Правда, тогда я стану ниже – сам понимаешь, запас массы ограничен.

- Да нет, и так хорошо.

- Я тебе нравлюсь?

- Ну… да…

Пришелец выглядела как весьма симпатичная землянка, только с фиолетовым оттенком кожи.

- Жаль ты не умеешь трансформироваться. Если честно, твой облик довольно стремный. Я бы предпочла видеть хорошенький такой кусок желе.

- Ну…

- Да ты не стесняйся, говори как есть. Смотри, сейчас порадую тебя немного. Мардукары любят радовать гостей.

Девушка стянула слизь с платья, сделав декольте поглубже. Одновременно с этим и без того пышная грудь стало чуточку больше. Как там по физике будет: закон сохранения массы? Семен не помнил, он уже играл в молодежке в старших классах.

- Хочешь – полностью разденусь. Вообще не проблема. Все равно что тебе оголить лоб или ладонь. А можем потрахаться прямо на столе. Ну или на полу – где в голову взбредет. Мы размножаемся иначе и не придаем соитию какого-то особенного смысла. Для нас секс – как поесть или прогуляться. Хоть пальцем в меня тыкни, хоть членом – все равно. Что скажешь?

Семен почесал затылок и отвел взгляд. Кто знает, чем закончиться засовывание пинуса в инопланетное желе. Парень зарекся совать куда попало после пятого посещения КВД.

- Ну как знаешь. – Девушка откинулась на спинку и сцепила пальцы на затылке.

- Расскажи про корабль, - попросил Дроздов, жуя жареное

куриное филе. Хрен знает, почему оно «псевдо». На вкус – обычное мясо.

- Он большой, белый, в форме шайбы. От носа до кормы протянулась шахта струнного движка. Есть стыковочный док, ангар, каюты. Больше ничего не знаю. Элурия не водит экскурсии, понимаешь ли.

- Что за движок такой?

- Насаживаешься на космическую струну и – вжжжж, - пришелец махнула рукой, - в любую точку галактики.

- А зачем Галл морочится со спасением видов?

- О, это большой бизнес. Неразумных тварюшек она пристраивает в зоопарки, разумных… немного эксплуатирует после восстановления.

- В смысле?

- В прямом. Денежки и технологии в знак благодарности. Если же раса слишком тупая для заработка и разработки, то служит в ларанской армии. Очень выгодные инвестиции, знаешь ли. Этим делом многие промышляют, ты не думай. Лера, еще пива, будь добра.

- Сейчас-сейчас! Семен, тебе тоже?

Странный напиток парню понравился. Он будто пил туман или жидкий азот.

- Да, стаканчик. Слушай. – Дроздов обратился к Юне. – А чем тут вообще развлечься можно?

- Например.

- Мяч погонять или железо потягать.

- Гонять мяч – это игра футбол, верно? А что значит «тягать железо»? Ты хочешь заняться рудным промыслом?

Парень хохотнул. Алкоголь начал потихоньку действовать, сглаживая стресс и напряжение.

- Нет. Мышцы покачать. Развить мускулатуру. Ну вот это все.

- Спортивный зал на борту есть, но маленький. Даже на таком огромном корабле каждый кубометр на счету. Я не знаю всех тонкостей эксперимента Элурии – возможно, она разрешит слетать на планету.

- Было бы здорово. А сама как развлекаешься?

- О, я люблю исследовать всякие руины и древние механизмы. Могу забраться куда угодно, понимаешь же, да? А еще хотелось бы послушать земные стихи в твоем исполнении. Когда учила ваш язык, так впечатлилась Пушкиным. Расскажешь?

- Э-э-э…, - парень виновато улыбнулся. – Я как-то по стихам не очень.

- А зря. Хорошая у вас культура. Жаль, что погибла.

- Н-да. А много таких как мы вообще?

- В галактике? Пруд пруди. – Юна отхлебнула пива. – Не каждый ребенок доживает до старости. Не всякая раса доживает до Процветания.

- Это точно.

Наступила неловкая пауза. Девушка цедила напиток, задумчиво разглядывая растение в углу. Семен по своему опыту знал – на свидании никакой тишины быть не должно. Если спутница заскучает – пиши пропало. Но чем и как веселить разумное желе парень понятия не имел. Где он тут найдет руины и механизмы? Разве что…

Взгляд упал на планету в иллюминаторе.

- Этот мир обитаем?

- Черт знает. «Возрождение» постоянно носится от одной звезды к другой, за всеми не уследишь. Спроси Галл.

- Ладно, - Семен встал и протянул девушке руку.

- Пока-пока! – крикнула вслед служанка. – Приходите к нам еще!

- Можно нескромный вопрос? – спросил Дроздов, когда парочка брела по коридору.

- Конечно. Для нас скромность – понятие относительное.

- Когда ты выглядела как комок прозрачной слизи, я не увидел внутри тебя ничего, кроме глаз. Как вы вообще размножаетесь?

- Слиянием.

- Это как?

- Самец и самка отрывают от себя кусочки, смешивают и оставляют в сухом темном месте. Спустя год по вашему календарю на свет выходит полностью сформированная самостоятельная особь.

- Погоди. А как мы с тобой будем… ну… детей делать. Мне тоже придется от себя кусок отрывать?

- Ну зачем. Вполне хватит семени. Обольешь мой кусочек, а там, глядишь, что-нибудь да получится.

- А секс?

- Что секс?

- Вы хоть что-то чувствуете в процессе?

- Чувствуем. Поковыряй пальцем в носу – вот похожие ощущения будут.

- Да ладно.

Спутники подошли к двери в лазарет.

- Иди, - сказала Юна.

- А ты?

- Тут подожду. Галл довольно строго относится к нам, строит из себя крутую начальницу, зато в тебе души не чает.

- Прям так не чает?

- Конечно. Если задумка удастся, ее ждут миллионы галактических кредитов. Как там земляне говорили? Ты – утка, которая будет нести золотые яйца.

- Курица, - поправил Семен. – Но я понял. Кстати, как эти двери открывать?

- Кнопка справа.

Дроздов коснулся зеленого индикатора. Тот мигнул желтым, и створка бесшумно отъехала в сторону. Парень осторожно вошел в комнату. Элурия сидела за большим голографическим экраном и водила по нему пальцами, перемещая окошки с какими-то данными и вписывая неведомые символы.

- Как тебе Юна? – спросила Галл, когда дверь закрылась.

- Необычная. А почему вы не сказали про превращения?

- Проверяла твою реакцию. Я не просто возрождаю род людской, но и попутно исследую. Меня интересует не только физиология, но и весь спектр человеческих чувств и эмоций. Важно знать их досконально. Ведь я хочу воссоздать полноценного человека, а не безмозглый нежизнеспособный гибрид. Присядь на кушетку.

Семен пожал плечами и подчинился.

- О чем хотел поговорить? – символы и неведомые картинки мелькали с такой частотой, что парень не смог бы запомнить ничего.

- О развлечениях. Не знаю, в курсе вы или нет, но девушек надо водить на интересные свидания. Чтоб прям ух! Тогда они влюбляются очень быстро. Может, разрешите слетать на планету какую-нибудь?

- Может и разрешу, - спокойно ответила женщина. – Но попозже. Снимай штаны.

- Зачем? – удивился землянин.

Галл крутанулась на кресле, облизнула ладони и потерла друг о друга.

- Нужно взять сперму на анализ. Хочу проверить, нет ли патологий после разморозки.

- Э-э-э…

Инопланетянка достала из стола силиконовый мешочек и подошла к человеку. Сердито взглянула желтыми глазами с вертикальными зрачками и беспрекословным тоном произнесла:

- Живо.

Семен сглотнул и приспустил облегающие белые штаны. Из них и легкой водолазки состояло облачение для криокамеры.

- Ложись на спину.

Землянин подчинился. Он не очень-то стеснялся, но

чувствовал себя крайне неуютно. Никогда прежде на его достоинство не пялилась огромная говорящая ящерица.

Тонкие пальцы с острыми коготками коснулись внутренней стороны бедра. К удивлению Семена, член колыхнулся от прилива крови. После второго поглаживания заметно отяжелел, а когда Элурия бережно коснулась головки – встал колом.

- Необычная анатомия, - прошипела ученая. – Прежде я не видела его в готовности. Пока ты спал, - никак не реагировал на механическое воздействие. Приходилось добывать семя шунтированием яичек.

- Чего?!

- Успокойся, это совершенно безвредно. Хм… двадцать три сантиметра длины, пять с половиной диаметр. Предполагаемый объем эякулята – тринадцать миллилитров. Да, нам крупно повезло, что не сработала именно твоя капсула.

Дроздов скосил взгляд на монитор. В левом верхнем окошке прыгал бирюзовый шарик, в чьих движениях безошибочно угадывалось биение сердца человека. Шарик скакал как бешеная лошадь и ускорялся с каждым прикосновением. Когда же теплая влажная ладонь сомкнулась на члене, парень непроизвольно застонал.

- Ну-ну, не спеши! – Галл надела на головку силиконовый мешочек. – Я даже не начала.

Чешуйчатая рука поднялась и медленно опустилась. Семен зажмурился и закусил нижнюю губу.

- Гормональный фон стабильно высокий. Тебе нравится, да?

Парень кивнул.

- Мне тоже. Люблю изучать каждую особь от и до, следить за реакциями на внешние раздражители. Смотри.

Элурия провела пальцем от горла до пупка. Сперва Семену показалось, что инопланетянка разрезала комбинезон коготком, но потом догадался, что это местный аналог застежки-молнии. Элурия обнажила светло-зеленый живот с мелкими чешуйками и небольшую острую грудь.

- Удивлен? – пришелец улыбнулась, продолжая легонько мастурбировать Семену. – Хоть мы и похожи на земных ящериц, но на самом деле теплокровные млекопитающие. Воистину, пути эволюции неисповедимы. Потрогай, убедись сам.

Женщина наклонилась. Дважды просить не пришлось. Парень аккуратно сжал правую грудь в ладони. На ощупь весьма непривычно, но не отталкивающе. Когда-то в детстве он ходил с родителями в террариум и сфотографировался с удавом на руках. Нежное брюшко змея очень похоже на кожу Элурии.

Галл ускорилась, и все мысли вмиг выпорхнули из головы.

Семен ловил каждой клеточкой тела настоящее внеземное удовольствие. Жаль, счастье длилось недолго, и меньше чем через минуту он со звериным рыком выгнулся дугой, наполнив мешочек до отказа.

- Ого. Сперма четырехсотлетней выдержки. – Галл поднесла емкость на свет и удовлетворенно кивнула. – Неудивительно, что ты выдал в два раза больше нормы. Теперь поспи до обеда, наберись сил.

- Там…, - сквозь негу пробормотал Дроздов, - Юна за дверью.

- Я отправлю ее в комнату. Отдыхай.

Глава 2. Охотник и добыча

Семен проснулся черед два часа – взбодрившийся и зверски голодный. Элурии в лазарете не оказалось, на ее месте сидела Тила и заплетала тугую косу. Зеленокожая девушка была повернута спиной к койке, но пробуждение землянина заметила сразу.

- Здравствуй, - сказала она неожиданно мягким мелодичным голосом.

- Привет. Я Семен. А ты… Тила, верно?

- Не ожидала, что запомнишь. Как самочувствие?

- А, нормально. Галл проводила э-э-э… свои опыты, поэтому я в лазарете. Анализы сдавал.

- Вижу, - с усмешкой произнесла инопланетянка.

Семен опустил взгляд и натянул штаны. Тила рассмеялась:

- Да ты не волнуйся, тут стеснительных нет. Недотроги на такую работу не идут.

- Я уже понял. – Парень зевнул. - Жрать охота. Ну что, в столовку?

- Не спеши, - девушка погрозила пальцем. – Аркусы не ходят на свидания в рестораны. Хочешь доказать, что не бледнокожая неженка, а настоящий мужик – придется добывать жратву самостоятельно.

- Охота? – Семен встал с кровати и потянулся. – На корабле? Вдруг подстрелю какую-нибудь свинку, а она окажется принцессой галактики.

Тила белозубо улыбнулась:

- А ты веселый, мне такие нравятся.

- Да я вообще парень хоть куда.

- Скоро проверим, - раздался голос Элурии.

Ящерица бесшумно возникла на пороге и велела следовать за собой. Семен пожал плечами и потопал по коридору, Тила держалась позади.

- Я обдумала твою просьбу, - сказала Галл. – После тщательной статистической проверки и сопоставления всех вероятностей, пришла к выводу – ты прав.

- Насчет чего? – удивился парень.

- Насчет интересных свиданий. Здесь, на «Возрождении», особо не развернешься. Поэтому мы скользнули к Дарии-14 – пригодной для жизни, но незаселенной планете. Здесь находится заброшенный ларанский исследовательский центр. Мои люди загнали внутрь фараку – безобидное, но крайне быстро и осторожное травоядное. Вот на него и поохотитесь.

- Круто! – воскликнула Тила, но под строгим взором начальницы замолчала и опустила глаза.

Спутники вошли в столовую. Валерии, к удивлению, не оказалось за стойкой. Робот обнаружилась в соседнем помещении – огромном ангаре с высоким полукруглым потолком. Тут в ряд стояли два треугольных белых кораблика с небольшими трапециевидными крыльями. Рули высоты, необходимые для полетов в атмосфере, располагались на носу, чуть ниже кабины. Парень знал – такая схема называется «уткой».

Правый челнок спустил трап. У ступеней дежурили двое здоровенных ящеров в черных бронированных скафандрах, очень похожих на средневековые латы. Забрала угловатых шлемов были подняты, показывая во всей красе жуткие чешуйчатые морды. У самцов лица отличались грубостью, резкостью черт и более крупными чешуйками. По сравнению с ними Элурия выглядела просто милашкой.

В руках пришельцы держали неведомое оружие, выглядящее как короткие матово-серые трубы с пистолетными рукоятями и красными баками под стволами. Огнеметы не огнеметы – черт разберет, но некое подобие оптических прицелов имеется.

- Приветики-приветики! – проскрежетала Валерия, подбегая к вошедшим.

Служанка невесть где раздобыла парик темно-синих волос с красной прядью в челке. Теперь робот хоть и слабо походила на человека, но смотрелась уже не так стремно.

- Лера и мои мальчики присмотрят за вами, - сказала Галл. – Развлекайтесь.

- Присмотрю-присмотрю! – радостно выкрикнула механическая кукла. – Идемте скорей, покажу вам снаряжение!

Троица взошла на борт, «мальчики» загрохотали следом, отчего кораблик закачался как на волнах. Внутри царила все та же стерильно белая чистота. Светящаяся полоска над потолком, откидные скамейки вдоль стен. На перегородках, отделяющих пассажирский отсек от кокпита и двигательного отсека, висела экипировка. Пара блестящих скафандров, пушки как у ящеров и непонятные штуковины, похожие на смартфоны с рукоятками.

- Узрите же! – Лера подбежала к броне и постучала по крепкому нагруднику. – Отражатели и силовые компенсаторы! Не возьмет ни плазма, ни лазер, ни пуля. Десятый класс защиты, генераторы воздушной смеси и встроенные переработчики отходов. Подзарядка от солнца, запас автономности – семь земных суток!

Семен подошел ближе и уставился на свое отражение. Да уж, после пробуждения он зарос некислой щетиной, а курчавые русые

волосы успели опуститься ниже ушей.

- А это, - робот сняла с крепления непонятное оружие, - ларанские плазмеры. Выпускают удерживаемый магнитным полем сгусток раскаленного газа, сжигающий все живое! Также снабжены самонаводящимися малокалиберными ракетами. А это датчики движения. Радиус – земной километр! Ни одна зверушка не скроется, даже самая шустрая и хитрая!

Семен с восторгом ребенка потянулся к новым игрушкам, но Тила презрительно фыркнула:

- Ерунда.

Девушка привалилась спиной к переборке и скрестила руки на груди:

- С такой снарягой даже слепой безногий хорк добудет что угодно. Аркусы охотятся иначе. Мы ценим первобытную силу и обычаи. Если хочешь впечатлить меня, землянин, придется играть по моим правилам.

- Ну-ка, расскажи. – заинтересовался Дроздов.

- Прилетим – расскажу. – Тила уселась на сиденье и пристегнулась.

Охранники разместились друг напротив друга в конце салона. Валерия открыла люк в кокпит и заняла кресло пилота. Семен, заметив свободное кресло, тут же уселся рядом с роботом и спросил:

- А можно порулить?

- Да! – легко согласилась служанка. – Только вылетим из ангара.

- Хм. Думал, будешь возражать. Мол, начальство запретило и все такое.

- Госпожа Галл предугадала, что ты пристанешь с этим вопросом, человек Семен. И разрешила немножко вольностей. Держитесь крепче!

Створки шлюза разошлись, обнажив бирюзовый силовой экран. Челнок убрал трап, похожие на лыжи шасси и вылетел в открытый космос. Впереди виднелся край огромной зеленой планеты, испещренной как венами многочисленными реками. Облаков было совсем мало, но ничего интересного для себя землянин не нашел – сплошной зеленый ковер с синими прожилками. Но выглядело небесное тело весьма красиво, особенно сияющая голубым атмосфера.

- Передаю управление! – проскрежетала робот.

Перед парнем был точно такой же штурвал, ногами он нащупал педали. На приборной панели горели кнопки с непонятными символами, а в центре мерцал круглый монитор со схематическим изображением планеты и «Возрождения»,

отмеченного крупной точкой на орбите.

Теперь рядом с ним вспыхнуло крохотное зернышко челнока.

- И как рулить? – удивился Семен.

Он поводил похожим на игровой джойстик штурвалом из стороны в сторону. Кораблик послушно завертелся на месте.

- Дай сорок градусов вправо, - попросила Лера. – В компьютер загружена метрика Земли, просто следи за нижним левым углом вот этого экрана.

Семен выполнил просьбу. Когда цифры показали сорок, перестал отклонять штурвал.

- Теперь увеличь мощность двигателя на семьдесят процентов. Правая педаль, обзор акселерации вот здесь.

Рядом с точкой на радаре внезапно появилась линия, под прямым углом падающая на поверхность Дарии-14. Чем дольше парень давил педаль, тем быстрее линяя превращалась в дугу. Когда в крохотном окошке вспыхнуло число семьдесят, землянин убрал ногу.

- Отлично! – воскликнула Лера. – Ты прирожденный пилот! Курс проложен, начинаем снижение!

- И… это все что ли?

- Да! А как, по-твоему, летают в космосе?

- Блин, скучно как-то.

- Весело будет в атмосфере, но госпожа Галл запретила давать тебе управление.

Семен пару минут понаблюдал за приближающейся планетой и вернулся в салон. Общаться с зеленокожей красавицей куда интереснее, чем бить баклуши в кокпите. Парень пристроился рядышком с Тилой и произнес:

- Расскажи о себе. Чем живешь, увлекаешься.

Девушка фыркнула:

- Подкатываешь, как школьник в интернете.

- Да ладно тебе! Разве я похож на школьника? – Дроздов напряг бицепсы.

- По сравнению со взрослым аркусом – еще как.

- Ну извини, я ж не аркус. У вас там, наверное, все здоровые как буйволы.

- Не все, но большинство.

- Ты тоже неплохо накачалась.

- Неплохо? – Тила вскинула густые брови. – Я сотку от груди жму. Тоже мне неплохо.

- Не дуйся только, ладно? – Семен легонько толкнул спутницу плечом. – Я инопланетянина впервые увидел этим утром. Ничего не знаю, могу фигни всякой напороть. Делай скидочку на это, лады?

- Не лады. После охоты поборемся. Ляжешь на лопатки – выполнишь мое желание.

- А если выиграю?

- Пффф. Тогда я твое.

- И сделаешь все, о чем попрошу?

Тила провела большим пальцем по виску, что означало: клянусь. Но Семен, разумеется, ничего не понял – пришлось разъяснять.

- Смотри, у меня богатая фантазия.

- Моя не хуже.

От разговора отвлекло внезапно загоревшееся лобовое стекло. Парень вскочил и крикнул:

- Пожар!

- Все в порядке! – отозвалась робот. – Просто вошли в плотные слои атмосферы. Пристегнитесь и не ходите по салону!

Челнок затрясло, пламя сделалось столь ярким, что больно смотреть. Минут через десять огонь погас. Корабль мягко приземлился на заросшую лиловой травой поляну у обвитых мохнатыми лианами высоченных ворот. Исследовательский комплекс был обнесен белой стеной, не потускневшей от времени и непогоды.

Лера нажала кнопку на панели, и ворота с тихим хрустом распахнулись, открыв взору симпатичную лужайку с фонтаном. От пирамидальной конструкции с до сих пор бьющей струйкой воды тянулись ступени к бронированной двери огромного здания. Верзилы ящеры встали по обе стороны почетным караулом, служанка потопала открывать замок.

Семен пошел следом, но Тила попросила подождать у трапа. А сама скрылась в зарослях кустарника с резными, как у пальм, листьями. Пошуршав там немного, девушка вернуласт на поляну уже без одежды, держа на плече две отломанные палки.

Парень непроизвольно кивнул, оценив добротное тело аркии. Тила выглядела как культуристка, работающая исключительно на фигуру. Четко выделяющийся пресс, высоко поднятая и довольно большая для такого сложения грудь с крохотными темными ареолами, крепкие рельефные мышцы. Никакого перебора и злоупотребления – мощнее и атлетичнее обычной девушки, но не перекачанная «ветчина».

Несмотря на ожидания увидеть первобытные заросли по всему телу, лобок девушки был аккуратно подстрижен узкой полоской, а все остальное – гладко выбрито.

Семен загляделся на внеземную красоту и не заметил брошенную в его сторону палку.

- Ау! – землянин потер ушибленный лоб. – Зачем мне этот

дрын?

- Копье сделаешь.

- Да? А я думал, голыми руками охотиться будем.

- Голыми руками даже картошку не копают. Раздевайся.

Парень стащил одежду и бросил на ступеньки трапа. Свежий ветер приятно бодрил, из джунглей текли медовые ароматы неизвестных цветов и трав, забавно тренькали местные птицы. Ну или не птицы, в густой листве черт разберет.

Землянин взглянул на Тилу. Та недовольно кривилась, придирчиво рассматривая мужское достоинство соратника.

- Что?

- Мелковато копье.

- А с кем сравниваешь? С конем? – с легким огорчением буркнул Семен, чьи размеры впервые в жизни поставили под сомнение.

Девушка сорвала с куста черный шар величиной с кулак – не то фрукт, не то ягоду – и запустила в лицо человеку. Штуковина с громким чавканьем разбилась, облив парня пахучей бордовой жижей. Дроздов выругался под заливистый смех спутницы.

- Ну сейчас получишь, - прорычал он и бросился на обидчицу.

Однако получил сам. Тила ловко присела и крутанула древком, ударив испачканного охотника под колени. Семен рухнул как подкошенный, вымазавшись вдобавок в травяном соке, отчего со спины стал неотличим от аркуса, только тощего и низкорослого.

- Эй, - инопланетянка пошевелила палкой заросли, но в ответ не донеслось ни звука. – Ты жив?

Никто не ответил. Стоящие на страже великаны напряглись, вытянули шеи и зашипели на родном языке. Лера, давно открывшая дверь и ждущая парочку на лестнице, подняла руки и засеменила к месту происшествия.

Тила не на шутку перепугалась. Если землянин помер – ее тоже «чисто случайно» забудут на этой дикой планете. И это в лучшем случае. Она выбросила подальше орудие преступления и подбежала к распростертому телу. Дроздов безучастно взирал на бирюзовое небо широко распахнутыми остекленевшими глазами. Сок на лице подсох и потемнел, отчего стал еще больше походить на запекшуюся кровь.

Девушка закусила кулак и опустилась перед бездыханном телом на колени. Хотя… бездыханном ли? Тила приложила ухо к груди и услышала отчетливый стук сердца. Но обрадоваться не успела. Семен крепко схватил ее за косу, крутанулся как змея и оказался сверху, придавив всем немалым весом. Аркия попыталась сбросить наглеца, но тот держал крепко. Отведя

волосы в сторону, Дроздов с рыком впился в зеленую шею. Не больно, но ощутимо.

Тила кротко взвизгнула и обмякла. Сам того не осознавая, Семен повел себя как настоящий аркус, а на самок этого вида прием действовал безотказно.

- Хитрец! – процедила девушка сквозь сжатые зубы. – Так не честно!

- Нечестно кидаться вонючей хренью исподтишка. Привыкай, я очень мстительный.

Парень ощутил небывалое возбуждение от теплоты и близости пойманной жертвы. На Земле он играл пару раз в имитацию изнасилования, но ничего подобного и близко не испытывал. Сейчас все было по-настоящему, отчего сердце едва не выпрыгивало из груди и заставляло набухший член стучать по бедрам добычи в такт пульсу.

- Ребята-ребята! – Валерия наконец добралась до поляны. В сочленениях робота торчали листья и трава, кружевной передничек измазался зеленым. – Все в порядке? Вам нужна помощь?

Тила могла наябедничать, и на этом все бы закончилось. Но она внятно и четко ответила:

- Оставь нас ненадолго.

Служанка поднесла к лицу запястье, где не было никаких часов или иных гаджетов, и проскрипела:

- Полчаса. У нас плотный график.

И утопала ко входу в комплекс, тарахтя что-то на черт пойми каком наречии. Ящеры-охранники успокоились и опустили плазмеры.

- Как ты меня накажешь? – тихо спросила девушка. От былой надменности в голосе не осталось и следа.

- Сейчас узнаешь. – Семен смахнул с лица все еще достаточно маслянистый сок. – Раз для передка мой хрен маловат, задняя дверца оценит его по достоинству.

Парень провел выпачканными пальцами промеж крепких булок, от прикосновения напрягшихся еще сильнее. Колечко ануса боязливо сжалось – иголку не просунешь, Тила шумно выдохнула сквозь сжатые зубы. Зеленые пальцы нашарили оброненную Семеном ветку и притянули ближе. Землянин ожидал второй шишки на лбу, но аркия лишь вгрызлась в мягкую кору и зажмурилась. Это малость озадачило Дроздова.

- Не хочешь – не буду, - сказал он. – Я ж не насильник какой-то.

- Дурак, - усмехнулась Тила. – У моего народа нет такого понятия. Если самец побеждает самку, то вправе сделать с ней что

угодно. Если, конечно, не вмешается другой самец.

- А ты… пробовала уже сзади?

- Нет конечно. Член аркуса порвет там все к чертовой бабушке. Но твой прибор подойдет в самый раз. Давай, суй, а то передумаю.

Семен поплевал на ладонь и смазал остатками сока свое копье. То стояло фиг согнешь – хоть стены иди долби. Землянин состыковал раздувшуюся лиловую шишку с крохотным черным отверстием и легонько двинул тазом. Тила зарычала, заскребла ноготками траву. Упругое колечко податливо расступилось, пропуская инопланетного захватчика. Вторжение началось.

- Ар-р-р-г-х… Шахум! Меня сейчас разорвет изнутри…

Парень до конца окунул головку в упругую влажную шахту. От небывалого наслаждения глаза закатились сами собой. Дроздов перестал понимать, кто он и где находится. Казалось, вся нервная система заработала на передачу наслаждения от конца прямо в мозг, упорно игнорируя все остальное.

- Как же туго… господи… сейчас кончу…

Тила неожиданно сжала попку, и шишка выскочила наружу в самый ответственный момент, исполосовав всю спину горячими густыми струями. Семен так увлекся, что не стал помогать рукой, отчего оргазм получился не взрывным до умопомрачения, но очень долгим и невероятно сладостным, волнами разлившимся по всему телу.

Кончив, парень завалился на спину и раскинул руки в стороны. Угодившее точно в цель копье мерно подрагивало, даря остатки пульсирующего наслаждения.

Девушка присела рядом на корточки и попросила вытереть кожу, докуда сама не доставала. Семен лениво сорвал какую-то веточку и смахнул семя с лопаток и позвоночника.

- Уже и охотиться влом, - вздохнул он.

- Ну да, – хмыкнула инопланетянка с прежней самоуверенностью и чувством собственного превосходства. – Получил, что хотел – и можно ни хрена не делать.

Понятно. От неудовлетворенной дикарки с болящим анусом будет сложно добиться симпатии. Надо исправлять положение.

- Хочешь отлижу?

- Что отлижешь? – раздраженно бросила Тила.

- Письку твою. Глупая что ли?

Семен ожидал ругани, а то и оплеухи, но девушка как-то странно посмотрела на него. В ее взгляде читался неподдельный интерес и в то же время страх и волнение, как у школьницы перед первым свиданием.

С чего вдруг такая реакция? Парень предложил нечто

запретное и табуированное? Оскорбил очередной обычай? Или просто спутнице никогда еще не отлизывали?

- Потом… как-нибудь. Пошли уже охотиться, улетать скоро.

Девушка нашарила в траве булыжник и с размаху запустила в стену. Камень с громким треском раскололся на две половинки с острыми блестящими гранями. Тила зубами содрала кору с конца палки, расщепила и вставила осколок. Обвязала лыком и подбросила самодельное оружие в руке. Недовольно цыкнула, отломала кусок в полпредплечья длиной. Получилось не копье, а скорее метательный дротик. В замкнутом пространстве – самое оно.

Семен попытался повторить процедуру со своей веткой, но лишь расцарапал ладони. Плюнул, сломал древко надвое и взял кусок потолще. Ну а что, первобытные люди тоже начинали с простых дубинок.

Тила усмехнулась и покачала головой:

- Короткий член, короткая палка.

- Тебе еще раз присунуть? – разозлился землянин.

- Сперва победи. Но учти – на твои гнилые уловки я больше не поведусь.

- Вас что, перед каждым разом бороть надо?

- А ты думал в сказку попал?

Дроздов улыбнулся и пожал плечами:

- Знаешь, могло быть и хуже.

Напарники вошли в здание. Лера пожелала удачи, пообещала внимательно следить за камерами наблюдения и закрыла дверь. В просторном холле с полукруглым прозрачным потолком царили тишина и прохлада. Сквозь белые плиты на полу пробилась инопланетная зелень, мохнатые лианы обвивали стены. Наверное, перед закрытием из комплекса вывезли всю мебель, потому что в холле ни черта, кроме пары дверей напротив входа не было.

- И как мы найдем тут зверушку?

- Тоже мне охотник, - фыркнула Тила, присев на правое колено.

Среди молодых побегов девушка отыскала похожую на серый огурец штуку, понюхала и протянула Семену. Тот без всякой задней мысли взял и поднес к носу. Шибануло застарелым дерьмом. Парень выбросил гадость и вытер пальцы о лиану. Та сжалась и с тихим шелестом уползла в трещину на стене.

- Тьфу, блин!

Тила прошла по цепочке какашек и остановилась у правого коридора. Здоровенный корень пророс сквозь створки и сломал запорный механизм. Что ни говори, а против природы не попрешь. Использовав дубинку как рычаг, Дроздов окончательно

раскурочил дверь.

К удивлению, в заброшенной лаборатории горел свет. Трубчатые лампы под потолком до сих пор источали слабое зеленоватое сияние, но его вполне хватало, чтобы не напороться на мусор и не разбить лоб на повороте.

- Всегда хотел полазать в развалинах, - мечтательно произнес землянин. – Найти хабар или стащить сувенир.

- Угу. Или наткнуться на эдвопата.

- Что это?

- Змей такой. Любит сырость и темноту, питается кровью. Мерзкая тварюга.

- Ну, на Земле такие не водились. Только чоповцы могли словить, или цветметщики мобильник отжать.

- Не трынди, - нервно шепнула девушка. – Ничего не слышу.

Семен пожал плечами. Их шаги гулким эхом раздавались в коридоре, заглушая все вокруг. Человеку вообще уже было плевать на охоту. Хотелось принять душ, хорошенько пожрать и завалиться спать. Вечером еще одна свиданка, а там, глядишь, Элурия придет за анализами. Она хоть и выглядит стремно, зато дрочит – мама не горюй. И сиськи норм, хоть и чешуйчатые.

Парень поймал себя на мысли, что не прочь порезвиться с ящерицей. К счастью, развития она не получила (хоть и временно) – напарники вышли к новой развилке с двумя дверьми. Первые оказались створками лифта, воспользоваться коим загнанная животина не могла при всем желании. Вторые вели в просторный коридор с двумя рядами выпуклых круглых люков с небольшими окошками посередине.

Над каждым имелись частично стертые надписи бурой краской, но не Тила, ни тем более Семен ничего не смогли понять. Впрочем, это ничуть не помешало землянину рассматривать камеры в окошки. А поглядеть было на что. Оборудование вывезли не все, многие непонятные инопланетные штуковины остались лежать на столах и подставках. В основном – пустые колбы и пробирки, но в одном помещении парень заметил блестящую штуку, поразительно похожую на джедайский меч.

Подковырнув неплотно прилегающий люк палкой, Дроздов забрался внутрь и схватил вожделенный артефакт. На нем имелась кнопка, которую нажали в тот же миг. Но вместо знакомого жужжания и энергетической петли из рукояти ударил яркий, но все же обычный свет.

- Фонарик, - с огорчением произнес Дроздов. - Пофиг, пригодится.

Положить его некуда, разве что сунуть под мышку. Пришлось таскать в ладони.

- Сдался тебе этот хлам, - фыркнула Тила. – Ты охотник или собиратель?

- Я - практичный человек.

Девушка покачала головой и пошла дальше по коридору. Он вывел в длинный мрачный ангар, заставленный рядами огромных яйцевидных банок. Судя по зеленым разводам на стекле, когда-то в них хранилась некая жидкость. Сейчас же прозрачный потолок местами обрушился под тяжестью наступающей флоры, большинство колб потрескались или разбились.

Хорошо хоть идти по осколкам не пришлось. Помещение делил на две равные части навесной мост. Ржавый, пошатывающийся, но неплохо справляющийся с весом двух гуманоидов. Тросы и перила обвила густая зелень, придавая мосту объемный и более надежный вид.

Тила встала посредине и задвигала бедрами, по очереди напрягая и расслабляя крепкие булочки. Делала она это вовсе не для соблазнения самца, а ради веселья. Пролет мотался из стороны в сторону как качели, а девушка звонко хохотала, заглушая надсадный скрип.

- Щас свалимся, блин! – Семен с трудом удерживал равновесие.

- Чего ты такой скучный? Потрахался и все – можно о спутнице забыть?

Вдали что-то хлопнуло. Землянин включил фонарик и увидел оборванный трос.

- Кончай, серьезно!

- Отвали.

Парень собрался утихомирить засранку силой, раз слов не понимает, но тут захлопало так, будто рядом выпустили рожок из калаша. Мост перекосило, и напарники полетели вниз – но не на усеянный битым стеклом пол, а в какую-то темную щель.

Семен плюхнулся в зловонную воду, вынырнул и шумно зафыркал. Рядом отплевывалась и кашляла Тила. Судя по светлой полоске над головами, упали они примерно с десяти метров. Будь жижи поменьше – без переломов не обошлось бы, а так отделались испугом и омерзительным привкусом.

- Доигралась?! – крикнул Дроздов.

Инопланетянка не ответила. Судя по судорожному дыханию, азарт и бесшабашность сменились сильным страхом. Вполне, между прочим, обоснованным. Семен поводил лучом по стенам, но не нашел ни приставной лестницы, ни ступеней, ни вообще какого-либо подъема. Сливная канава заканчивалась решетками по обе стороны – правда, ржавыми и на вид довольно хлипкими.

Землянин с легкостью сломал пару прутьев и протиснулся в

вонючий тоннель. Лучше хоть куда-то идти, чем барахтаться в яме без надежды выбраться.

- Подожди! – Тила догнала его и схватила за руку.

- Боишься?

Девушка промолчала, лишь запыхтела еще чаще.

- Весь в этом дерьме, - сокрушался Семен. – Подхватим какую-нибудь неизлечимую срань и все… И где, блин, Лерку носит? Забыла за камерами следить? Говно.

Шагов двадцать спустя спутники наткнулись на широкий колодец с лестницей. Ступени проржавели, но деваться некуда – тут все ржавое, а блуждать в зловонных потемках не шибко охота. Дроздов полез первым, держа фонарик в зубах. Решетчатый люк никак не запирался и с легкостью откинулся, освободив проход в небольшую комнату с развороченной дверью. Судить о ее назначении сложно – все, кроме белых плит, вынесли. Да Семена это не особо и беспокоило. Главное – выбрался из чертового гадюшника.

А вот Тиле повезло меньше. Крепления лестницы не выдержали повторной нагрузки и надломились. Девушка с громким криком рухнула, сверху упали обломки ржавого металла.

Землянин подбежал к колодцу и посветил вниз. Напарница прижималась спиной к холодной стене тоннеля и хватала ртом воздух, вытаращив зеленые глаза. На левом плече виднелась рваная рана, кровь заливала грудь и живот.

- Эй! Не стой столбом, зажми дыру!

Тило подчинилась – дергано, как марионетка. Оставалось надеяться, что ларанская медицина отлично справляется со всеми видами заражений, потому что гангрена девчонке обеспечена. Ну где же помощь, бляха-муха?!

Дроздов поднялся и замахал руками. Если в помещении остались камеры, его заметят.

- Лерка, сучка механическая, а ну вытаскивай нас отсюда!

В ответ тишина: ни скрежета открываемой двери, ни топота шагов, ни разговоров. А ведь по сути охотники ушли совсем недалеко от главного входа.

Семен вновь заглянул в отверстие посреди комнаты.

- Ты как?

Тила оттопырила окровавленный мизинец. Что означал сей жест, парень, ясное дело, не знал. Но пока в сознании – уже хорошо.

- Пойду поищу веревку какую-нибудь. Никуда не уходи.

Снова молчание. А так хорохорилась – меры нет. Нашлась, блин, дочь Аркуса – великая и бесстрашная. Плазмеры не оружие,

член не член… Вот пусть посидит, подумает над своим поведением.

Землянин толкнул дверь и оказался в просторной круглой зале с длинными рядами сидений, разделенными на четыре сектора широкими проходами. Пологие спуски сходились к площадке в центре, где стояла усыпанная жухлой листвой медицинская койка. Рядом возвышалась металлическая рамка на подставке, увитая зелеными стеблями с нежно-розовыми бутонами.

- Как в универе, - хмыкнул Семен, чтобы подбодрить себя.

В лектории ничего полезного не нашлось. Парень добрался до двери, ведущей в короткий коридор со знакомым круглым люком и окошком. За ним находилась лаборатория, до которой у хозяев, видимо, руки не дошли. Хабара там валялось не меряно – в основном пустые склянки и непонятные приборы, прикасаться к которым землянин не рискнул. Хватит с него уже заразы, и так все зудит и чешется.

Больше всего парня заинтересовали кости в пятилитровой стеклянной банке. Кому они принадлежали – хрен разберет, но череп отдаленно напоминал человеческий, только маленький. Детский? Возможно. На этом анатомические познания футболиста иссякли и определить остальные фрагменты он не сумел. Да и зачем? Главное, под столом отыскалась бухта прозрачного шланга – достаточно прочного на разрыв. Если повезет, получится вытащить Тилу из клоаки. Она, конечно, та еще задница, но такой участи не пожелаешь и врагу.

Семен вернулся и сбросил конец шланга в колодец.

- Обвяжись им как-нибудь и дерни, если готова.

Получив сигнал, человек перекинул шланг через плечо, крутанулся вокруг оси, обмотав вокруг талии для надежности, и стал медленно пятиться в коридор. Инопланетянка весила килограмм шестьдесят – для тренированного спортсмена вообще ерунда. Лишь бы шланг выдержал, не лопнул и не перетерся о край колодца.

В этот раз спасательная операция прошла успешно. Тила выбралась из ямы и развалилась на полу, зажимая ладонью плечо. Рана оказалась неглубокой - просто содранная кожа, кровотечение почти прекратилось. Но девушка все равно выглядела неважно и мелко дрожала.

- Пошли, тут недалеко кровать.

Семен отвел спутницу в лекторий и уложил на койку. Оторвал с краю лоскут полуистлевшей ткани и сделал перевязку.

- Тебе не холодно? А то дрожишь вся. Впрочем, укрываться один хрен нечем. Могу разве что собой согреть, но тут слишком

узко для двоих.

- На Аркусе, - шепнула Тила, - раненых принято бросать. Кто не может сражаться – тот бесполезен, а значит – опасен для своих.

- Да я уже понял, какие у вас там мудацкие порядки, - усмехнулся Дроздов. – Но я-то с Земли.

- Когда ты укусил меня за шею, я словно оказалась на родине. Но ты… не такой как соплеменники. И дело не только в размере мышц или копья. С одной стороны ты злой и агрессивный. С другой – хитрый и не чуждый состраданию. Каким был твой мир, Семен? Какими были люди?

- Мир хорошим был, а люди всякими разными, - парень присел на кресло рядом с койкой и скрестил руки на груди. – Но раз угробили планету, значит, по большей части все же говнюками. А то бы дожили до Процветания, или как там Элурия говорит.

- У тебя была семья?

- Только дед. Родители погибли, когда мне стукнуло десять. Так что я свалил без грусти и сожаления.

- А сейчас… не жалеешь?

- Я ни о чем не жалею. Идти можешь? Надо выбираться отсюда. Холодает, блин. А в скафандрах наверное подогрев есть.

Тила, поморщившись, встала. Напарники покинули коридор с лабораторией и оказались в очередном переходе, едва освещенном тусклыми лампами. Землянин включил фонарик и первое, что бросилось в глаза – туша животного, похожего на покрытую пятнистым мехом свинью с оленьими рогами. Дохляк валялся на спине, забавно раскинув короткие лапки с острыми копытцами. Вонь не чувствовалась – значит, скотина сдохла совсем недавно. Но от чего?

- Это фарака, - прошептала девушка.

- Ну вот и поохотились, - Семен с досады пнул зверушку в бок.

Тила села на корточки перед тушей и провела ладонью по шерстке. На шее стали заметны четыре углубления, будто фараку укусила змея нехилого такого размера. Инопланетянка облизнула палец и поковырялась в ранах. На зеленой коже не осталось следов крови. Дроздов попробовал сам, но тоже ничего не увидел. Животного будто высосали досуха.

- Кажется у нас проблемы.

Из темноты донеслось шипение. Землянин инстинктивно направил туда фонарь, о чем вскоре горько пожалел. Из открытой двери в конце коридора выползала жирная лоснящаяся гадина с желтыми глазами и раззявленной пастью. С кончиков клыков (каждый размером с Семеново «копье») стекала густая янтарная

жидкость, раздвоенный язык тошнотворно дергался. Эдвопат был просто огромным, анаконда из одноименного фильма на его фоне жалкий червяк. А проклятые зенки будто гипнотизировали, не давая добыче сдвинуться с места.

- Вот и сказочке конец, - прошептал парень.

Мимо на огромной скорости промелькнуло что-то черно-белое. Семен с трудом узнал неуклюжую служанку. Валерия бесстрашно (впрочем, вряд ли роботам знакомо это чувство) заслонила собой подопечных. Жуткая пасть сомкнулась на механическом теле, во все стороны брызнули электрические искры. Некоторые обожгли нежное небо змеюки, и та выплюнула несъедобную добычу.

Даже будучи помятой и с прокушенными боками, Лера не потеряла боеспособность. Ее глаза полыхнули алым. Подпрыгнув, служанка врезала ногой прямо в левый верхний клык и выбила с первого удара. Колесом уйдя от атаки, схватила зуб, ловко запрыгнула на шею монстра и вонзила в основание черепа. Змей дернулся, захрипел и скрутился тугим кольцом. Больше он уже не пошевелился.

- Чуть не опоздала! – с привычной придурью защебетала Валерия. – Комплекс такой большой, такой запутанный. Неудивительно, что тут завелась эта бяка!

Послышался топот тяжелых ботинок. В коридор, снеся дверь плечами, ввалились охранники и невесть зачем изрешетили дохлое чудище плазмерами.

- Скорее на борт! – крикнула Лера, увлекая напарников за собой. – Ох и влетит нам от госпожи Галл.

- Нам?! – злобно бросил Семен, но робот предпочла не отвечать.

Глава 3. Неспокойная ночь

В ангаре челнок поджидал почетный караул ящериц в белых комбинезонах и треугольных масках-респираторах. За их спинами высились две здоровенные колбы – вроде тех, что остались в заброшенном комплексе.

Как только опустился трап, шустрые ящерки выволокли из салона чумазых как чертей гуманоидов и засунули в банки. Оказалось, вместо стеклянных стенок у них – силовые поля, без проблем пропустившие внутрь страдальцев. Семену и Тиле сунули в рты дыхательные трубки и заполнили емкости мутным раствором.

Командовала дезинфекцией лично Элурия. Землянин уловил ее настороженный взгляд, глупо улыбнулся и показал большой палец. Хозяйка корабля даже не шелохнулась, стоя как истукан со сведенными за спиной руками. Лараны очень плохо выражали эмоции (либо Дроздов просто не умел их читать), поэтому понять настроение Галл парень не смог. Но нутром чуял – ничего хорошего ждать не придется.

Процедура заняла от силы минуту, после чего охотников уложили на парящие носилки и развезли по разным помещениям. Тила укатила в лазарет, Семен – в просторную каюту, смежную с корабельной лечебницей. Судя по обстановке, Элурия пыталась воссоздать человеческий быт на основе данных бортового компьютера челнока. Получилось весьма необычно, но уютно.

Вместо кровати в углу стоял мягкий белый куб, на нем лежал комбинезон. Стену напротив двери полностью занимал огромный иллюминатор с видом на Дарию-14. Землянин заворожено коснулся его пальцами, по зеленой поверхности планеты пошла рябь.

Голограмма.

Но если не трогать, не отличить от настоящего.

Семен натянул комбинезон и поиграл немного с чудо-застежкой. Инопланетная одежда расстегивалась не только на груди, но и вообще в любом месте. Можно разделить комбез на водолазку и штаны, если будет нужда снять последние. Или отрезать рукава, пропороть ширинку, а затем все без следа соединить. Удобно, ничего не скажешь. И тепло.

Вот бы еще жратвы раздобыть… После барахтанья в колбе Дроздов чувствовал себя как после сауны. Клонило в сон, тело приятно ныло и дышало чистотой, ничего не болело и не зудело. Но аппетит разгорелся просто зверский. Он бы сейчас ту змеюку целиком сожрал.

«Надо бы прошвырнуться в столовку», - подумал Семен и шагнул к выходу.

Створки разъехались, пропустив Элурию с подносом в руках. На белом пластиковом (ну или очень похожем) блине стояла большая треугольная тарелка и усеченная пирамидка с голубоватой пузырящейся жидкостью. На тарелке источал головокружительный аромат кусок свежего белого мяса под нежно-лиловым соусом. Рот страдальца вмиг наполнился слюной.

Галл подошла к голограмме и спокойно произнесла:

- Стол на двоих.

Куб пришел в движение. Опустился, будто сдулся, и растянулся вширь. Из мягкой белой массы сформировались стулья на тонких ножках и круглый столик с отличным видом на нарисованную лазерами планету.

Ящерица поставила поднос и присела.

- Понял, как пользоваться?

- Да. А в звездолет он может превращаться? Или в бластер?

- Нет конечно. Садись, ешь.

Дважды повторять не пришлось. Семен схватил пластиковые нож и вилку, оказавшиеся на удивление прочными и острыми, и засунул в рот большой кусок жаркого. Зажмурился от удовольствия, быстро прожевал и спросил:

- Что за мясо? На псевдокурицу не похоже.

- Эдвопатина.

Парень пожал плечами и продолжил трапезу. В конце концов, змеюка – его охотничий трофей. Пусть и добытый служанкой. Но робот вряд ли обидится из-за присвоенной славы.

- Вкусно.

- Лера готовила. По старинному земному рецепту.

Семен замер с поднесенной ко рту вилкой. Перевел взгляд на каменную физиономию собеседницы и виновато произнес:

- Вы… не сердитесь?

- На что?

- Ну… мы ведь едва не погибли.

- Я – ученая, - спокойно ответила Галл. - Для меня понятия «едва», «почти», «вот-вот» и тому подобные – несущественны. Есть только вероятности и конечные результаты. Вероятность вашего спасения – девяносто семь процентов. Конечный результат – никто не пострадал. Остальное неважно.

- Значит… вы не будете нас наказывать?

Элурия помолчала пару секунд, неотрывно глядя подопечному прямо в глаза.

- Ты бы стал ругать кошку за разбитую вазу.

Семен почесал затылок:

- Да, наверное.

Уголки чешуйчатых губ поползли вверх. Увидь человек такую «улыбку» при первом знакомстве – точно умер бы от разрыва сердца.

- Во-первых, решение приняла я. Во-вторых, вы просто юные несмышленыши. Юные во всех смыслах. И как расы, и как особи. В итоге, вся ответственность лежит на мне. Если кого и наказывать, то только меня.

Дроздов с облегчением выдохнул – слишком громко, чем хотел. Впрочем, инопланетянка и так заметила, как расслабились плечи, а пальцы престали добела сжимать вилку.

Расправившись с мясом, парень выпил солоноватый напиток и остался сидеть за столом. Галл не уходила, и Семен посчитал неприличным вставать. С обычными девушками, пусть и пришельцами, он вел себя свободно и развязно, но под строгим взглядом начальницы терялся и предпочитал прикидываться мертвым. Точнее, не шевелиться и не отсвечивать.

- Нравится комната?

- Да.

- Лараны – приверженцы аскетичного образа жизни. Люди же любили обставлять жилища богато и порой несуразно. Книжные полки, растения, картины, обои, люстры, множество разной мебели. Спишь на кровати, сидишь на стуле, да еще и диван имеется непонятно зачем. Несмотря на развитие технологий, квартиры и дома по-прежнему заставлялись всякой ерундой. Разница между глинобитной хижиной древнего человека и современным жильем на мой взгляд крайне мала. Мы же избавились от ненужного хлама, едва изобрели кубы-трансформеры.

Дроздов не нашел, что ответить, поэтому просто угукнул.

- Это тебе, - Элурия достала из притороченной к поясу сумочки отбитый роботом клык на подставке. – Можно прикрепить на стену, будет не так скучно.

- Спасибо…, - Семен повертел змеиный зуб в руках и невольно сглотнул. Клык был размером с боевой нож и с таким же острым концом. Один укус – и никакая, даже самая продвинутая медицина не спасет. Если, конечно, лараны не умеют воскрешать мертвецов.

- Я тебя не утомила?

- Нет, что вы, - парень смущенно улыбнулся и потупил взор, что делал феноменально редко.

- Ну хорошо. Вставай и раздевайся.

- Зачем?

- Небольшой осмотр и отбой. Хочу убедиться, что

дезинфекция прошла успешно. И да, предупреждаю сразу: из-за сбитого графика встречи начнутся в обратном порядке. Завтра утром – Симпра, потом Тила и наконец Юна.

- Понял.

Семен отошел к двери и прилепил над ней трофей. Выглядит неплохо, но бедновато. Больше бы таких сувениров, хотя бы штук десять еще. Главное, добывать их не в заброшенных лабораториях с жуткими монстрами, а выигрывать в лотереи, например, или покупать в лавчонках. Иначе род людской окончательно прервется, а не хотелось бы.

Галл скомандовала хитроумному кубику превратиться в кровать. Пока тот бесшумно стягивался и расползался, Семен снял комбинезон и прикрыл причиндалы ладонями. Не то стеснялся, не то готовился к пробитию пенальти – он и сам еще не разобрался с нахлынувшими чувствами. Ясно было лишь одно – тревога и глупая мальчишеская неуверенность охватили его от и до.

- Повернись спиной.

Теплые самую малость шершавые ладони заскользили по лопаткам и позвоночнику. Элурия костяшками провела по кобчику и погладила ягодицы, легонько расчесала коготками внутренние стороны бедер. Прятать набухшее достоинство стало бессмысленно.

- В ту канаву сливали лабораторные реагенты, - сказала ящерица. – За долгие годы они ослабли, смешались с дождевой водой, но еще бы пара часов – и ожогов не миновать. Присядь.

Семен сел и постыдно отвел взгляд, пытаясь зажать пульсирующий член между ног.

- Вижу, ты привык к моему облику. Хорошо, что не испытываешь отвращения к иным, даже весьма непохожим на людей расам. Это значительно упростит эксперимент. Теперь отдыхай.

Галл развернулась и ушла, оставив парня с лопающимися яйцами и трещащим от напряжения членом. Ну здорово, блин! Не могла хотя бы передернуть в знак признательности?

- Отдыхай, ага, - фыркнул землянин. – С таким стояком фиг заснешь.

Можно, конечно, и самому подрочить, но когда под боком столько девок рукоблудить грешно. В крайнем случае, еще есть робот, а она свое дело знает. Выждав пяток минут, Семен натянул комбез и выбрался из комнаты.

Лазарет пустовал. Видимо, Тилу вылечили и вернули в каюту. Прошмыгнув в коридор, землянин проверил все три каморки: свет едва горит, инопланетянки спят. Вот засада-то! На стук по

силовым щитам никто даже не шелохнулся. Звуконепроницаемый он что ли, или все боятся нарушать установленный распорядок?

Раздосадованный до глубины души, землянин завалился в столовую. За стойкой никого не было, люк в ангар заперт. А в паху пожар, хоть стены трахай.

- Не спится? – раздался за спиной знакомый голос.

Семен вскрикнул, резко обернулся и вскрикнул еще раз, увидев в полумраке светящиеся алые глаза. Сразу вспомнился эдвопат, но то оказалась Лера с плазмером наперевес.

- Ты что тут делаешь? – прошипел человек не хуже ларана.

- Патрулирую модуль. А ты?

- Ищу кому присунуть. Видишь стояк какой?

- К сожалению, тебе придется вернуться в каюту. Ночной режим, небоевые единицы должны спать, требование хозяйки.

- Разве ты не моя служанка?

- Приказы госпожи Галл имеют наивысший приоритет. Человек Семен, прошу вернуться в постель.

- Да ладно тебе! Что ты как Терминатор какой-то?! Неужто нельзя разок нарушить?

- Нарушения неприемлемы и будут заблокированы программой.

- А если… не знаю, помирать буду – тоже заставишь сидеть в комнате?

- Сверяюсь с медицинским датабанком. Состояние человека Семена в норме, последний осмотр – десять минут назад. Заключение Элурии Галл – полностью здоров. Повторяю: вернись в личную каюту, иначе будешь доставлен туда силой.

- Но-но! – Дроздов отступил на шаг. Он прекрасно помнил, как робот расправилась с гигантским гадом. Человек для нее вообще не помеха. – Слушай, я не смогу заснуть и утром буду вялый как разваренный пельмень. А у меня свиданья, налаживание связей, все дела. Хозяйка рассердится.

- Сверяюсь с медицинским справочником. Причина – перевозбуждение. Простейший метод устранения – мастурбация. Если нужна дополнительная информация по проведению процедуры – прошу сообщить.

- Да знаю я как дрочить! Если б хотел – уже б давно. Задница ты, Лерка. А днем такая хорошая.

- Предложила бы помощь, но до подъема нахожусь в боевом режиме. Обратись завтра.

- Завтра и без тебя справлюсь. Зачем вообще патрулировать корабль? От кого ты нас охраняешь?

- Секретная информация. Для доступа требуется разрешение хозяйки.

Семен нахмурился. Что еще за новости? Впрочем, быть может речь идет о тех совсем непохожих на людей инопланетянках, с которыми придется мутить в случае провала. Но если из-за них напрягают боевого робота, кто они вообще такие?

Парень представил себя в постели с эдвопаткой, но вместо отвращения возбудился еще сильнее. Бррр…

«Что со мной не так?», - подумал Дроздов. – «Скоро на Чужого начну фантазировать».

- Ладно, хрен с тобой. Удачного дежурства.

- Проводить?

- Сам дойду.

Валерия утопала в ангар. Семен подошел к иллюминатору и коснулся пальцем – пошла рябь. Снова голограмма. Интересно, как вообще устроен корабль? Землянин мысленно набросал схему известных ему помещений. Каюта, смежная с лазаретом, потом каморки девочек, за ним вот эта столовая, выходящая прямо к стоянке челноков. Получается нечто вроде молота: длинный коридор, увенчанный прямоугольным ангаром. Если учесть, что корабль имеет форму шайбы, где же располагается весь этот отсек?

Да какая разница? Парень размышлял об этом лишь дожидаясь, пока свалит Лера.

Выждав еще полминутки, Семен прошмыгнул в соседнее помещение. Треугольные кораблики были едва различимы в тусклом свете. Слева и справа от входа виднелись еще две двери без надписей и обозначений. По идее, они должны быть не заперты, иначе как Лера будет патрулировать? Землянин сунулся к одной, потрогал створки, но те и не подумали открыться. Что же это получается - он пленник на «Возрождении»? И робот не защищает, а сторожит?

Холодные пальцы сграбастали Дроздова за шиворот и приподняли над полом как нашкодившего котенка. Обернувшись, парень увидел красные глаза в полумраке.

- Пойман нарушитель режима, - проскрежетала робот. – Согласно протоколу, ты будешь заперт в каюте до подъема.

- А если в туалет захочу?! – огрызнулся Семен, пролетающий по коридору в крепкой хватке механизма. Оставалось надеяться, девочки крепко спят и не увидят этого позорища.

- Бортовой паек содержит феналфтолераны, полностью дезинтегрирующие естественные отходы жизнедеятельности.

Парень хмыкнул. А ведь и правда – за сутки ему не захотелось даже отлить.

- Жаловаться буду! Держите меня тут как раба какого-то!

- В далеком космосе никто не услышит твои жалобы, -

проскрежетала Лера и довольно грубо швырнула добычу в каюту.

Семен приземлился прямо на кровать. Белый материал продавился, легко приняв форму человеческого тела. Парень с досады ударил кулаком, и тот наполовину застрял в инопланетной постели, погрузившись в похожую на теплое тесто субстанцию.

Землянин поковырял ее пальцем. «Тесто» плотно облегало, но позволяло без труда скользить вверх-вниз.

- Хм… А вот и решение проблемы, - шепнул Семен, стаскивая комбез.

И тут заметил что-то черное рядом с кроватью. Наверное, раньше непонятная штука лежала на ней, но свалилась после жесткого приземления.

Поднял, осмотрел – черный эластичный браслет шириной с указательный палец. К нему поперек приделана блестящая металлическая полоска. Парень провел по ней пальцем, и в тот же миг над браслетом вспыхнул голубым сиянием голографический экран размером с лист а5. На экране возникли белые русские буквы:

У людей было принято обмениваться всякими вещичками.

Считай этот планшет моим подарком.

Э. Г.

Семен присвистнул. Один раз подрочила – а уже планшеты дарит. Неплохо он устроился, пусть и гулять по ночам не разрешают. Кстати, а когда это ящерица успела подложить браслет в комнату? В коридоре он никого не видел, в ангаре тоже. Тут что, потайные двери повсюду? Хотя кто разберет этот корабль.

Парень скользящим движением коснулся железки. Привычка, оставшаяся от старого сенсорного телефона, не подвела. Страница с надписью сменилась видом пустующего лазарета. Судя по ракурсу, скрытая камера висела под потолком.

На следующей странице показали каюту Юны. Инопланетянка снова превратилась в комок слизи и растеклась неподвижной фиолетовой лужей в углу. Ничего интересного.

Тила развалилась на койке в позе звезды. Майка задралась, обнажив зеленые кубики. В отличии от непроницаемого силового щита, камера отлично передавала звук, и Семен услышал храп, достойный древнерусского богатыря.

Симпра же спала совсем как кошка – свернувшись клубочком и подставив под объектив полосатую спину. Хвост едва заметно подрагивал, острые ушки с небольшими кисточками двигались из стороны в сторону как локаторы. Тоже смотреть особо не на что.

Но от следующего экрана у Дроздова отлила кровь от лица, а

на спине мурашки начали играть в футбол. Он увидел ярко освещенную комнату – раза в два больше своей и прямоугольную в сечении, а не квадратную. Вдоль длинной стены протянулся стол, заваленный приборами, о назначении которых землянин мог только догадываться. Над ними висели три широкоформатных голографических экрана, показывающих Семена с трех сторон: в профиль, со спины и снизу. От удивления парень вздрогнул – изображения тоже. Значит, за ним следят в реальном времени.

А вот и наблюдатель собственной персоной. На просторной кровати напротив голограмм лежала Элурия и бесстыдно шликала. Из одежды на ней виднелся лишь браслет (такой же как у землянина), комбез валялся на полу, чешуйчатые ноги широко раздвинуты, пальцы неистово елозили по клитору, время от времени ныряя в блестящее от смазки лоно. Свободной рукой ящерица гладила высоко поднимающиеся груди, пощипывала темные сосочки. Рот с мелкими острыми зубками был приоткрыт, раздвоенный язык часто облизывал пересыхающие губы. Желтые глаза с сузившимися до практически полной неразличимости зрачками неотрывно следили за подопечным.

Малость сникший из-за выходки робота член встал так, что чуть не порвал комбинезон. К счастью, инопланетная одежда реагировала лишь на прикосновение подушечек. Поняв, что оказалась в центре внимания, Элурия провела влажным пальцем по браслету и что-то заговорила в голубой экран, продолжив массировать киску. Или уместнее сказать «ящерку»?

На планшете Семена возникла надпись: «Покажи его».

В отличии от кают девушек, из жилища Галл не доносилось ни звука, а все фразы преобразовывались в текст.

- Ого, - хмыкнул парень. – У нас тут секс по скайпу типа?

Вскоре пришел ответ: «А ты против?».

- Ну… а почему не по-обычному. Или тебе тоже нельзя гулять после отбоя?

«)))))))))))))))))»

А госпожа Галл неплохо так изучила человеческую культуру.

«У всех есть слабости и маленькие тайны. Это должно остаться строго между нами».

Дроздов вспомнил, как нечто подобное сказала ему молоденькая учительница биологии в старших классах, прежде чем отсосать на заднем сиденье своей машины.

Пришлось проделать ширинку в комбезе, ибо он уже не мог растягиваться. Элурия жадно уставилась на член и засунула в себя сразу три пальца. Ее колени задрожали, пятка скользнула по кровати, оставив глубокий, но быстро заросший след.

«Разденься полностью».

- Без проблем. – Комбинезон полетел в угол. – А почему ты делаешь это руками? Я думал, у вас тут секс-роботы есть ну или киборги.

«Хочешь такого?»

- Не откажусь.

«Завтра залетим за синтетической плотью и модернизируем Валерию».

- Ты на вопрос, кстати, не ответила.

«Лараны… весьма консервативны, как и все Старшие, достигшие Процветания. Сексуальная распущенность не одобряется. Я могла бы завести целый гарем из самых разных рас, но пока проект «Возрождение» финансируется из казны, лучше не рисковать. Поэтому в молчании заинтересованы мы оба».

- Да не волнуйся ты. Я не трепло и не предатель.

«Я не волнуюсь. Поласкаешь его для меня?».

- Не вопрос. – Землянин сжал член в ладони и медленно задвигал рукой, посильнее оголяя головку, всю блестящую от густой смазки.

«Если хочешь, сменю позу».

- Покажи себя сзади.

Женщина встала на колени и повернулась. Бедра у нее были широкие, а зад – округлый и аппетитный, безо всякого рельефа как у Тилы. На кобчике виднелся крохотный рудиментарный хвостик, позвоночник выпирал сильнее, чем у человека, образуя нечто вроде миниатюрного гребня. Наиболее толстые чешуйки виднелись на плечах и лопатках, мельчая к пояснице.

«Нравится?».

- Да. Облизал бы тебя с ног до головы.

«Теперь я тебя не вижу».

Элурия развернулась в сторону экранов и что-то сказала на своем языке. Под инопланетянкой зашевелилась кровать, часть белой массы превратилась в округлый штырь. Раздвинув пальцами мокрые губки, Галл осторожно села на отросток, зажмурившись от удовольствия.

Семен понял, что даже на столь малой скорости выдержит очень и очень недолго. Он так увлекся, что позабыл дышать, от возбуждения все тело оцепенело, а глаза не могли оторваться от планшета.

«Расскажи, что бы ты сделал, окажись рядом».

Парень частенько захаживал в видеочаты и имел немалый опыт ответов на подобные вопросы. Потому не растерялся и тихим голосом сказал:

- Покрыл бы поцелуями каждую твою чешуйку. Ласкал бы

языком груди, нежно покусывая соски.

Элурия задвигала тазом, оседая и поднимаясь на мокром штыре. Руку с браслетом она держала перед лицом, а свободной терла клитор.

- Уложил бы тебя на спину, закинул ноги на плечи и аккуратно вошел. Сперва чуть-чуть, а потом на всю длину.

«Да, продолжай. Если хочешь приблизить изображение, поводи пальцем по голограмме».

Экран работал по принципу простого сенсорника, так что с управлением Семен справился быстро. Выбрал такой ракурс, чтобы скачущую на шипе инопланетянку показывали по шею. Парень собрался уже продолжить лить вожделенный елей, но настройка камеры не осталась незамеченной для Элурии. Она замерла, кровать разгладилась.

«Вижу, мое лицо ты предпочел скрыть за кадром. А говорил, я тебе нравлюсь. Выходит, не целиком. Хотя чего еще ожидать от младшей расы? Лишь лжи и хитрости. Спокойной ночи».

- Да погоди ты!

Но изображение исчезло. Раздосадованный парень стащил браслет и бросил в угол. Даже в далекой-далекой галактике бабы такие бабы!

Глава 4. Кошачьи повадки

Семена разбудил натужный вой сирены над потолком, сопровождающийся световой феерией. Вся эта жуть длилась, пока землянин не встал и не приказал кровати собраться в кубик. Помимо крайне паршивого настроения из-за недосыпа добавилась головная боль от громких звуков и разноцветного мерцания лампы.

Надев комбез и браслет, Дроздов вышел в лазарет. И сразу с порога ощутил небывалую легкость и свежесть, как после ванны. Мигрень прошла, сонливость улетучилась, лишь настроение ничуть не улучшилось. Сощурившись и поводив рукой меж створками, Семен заметил едва видное серебристое мерцание, будто дверной проем застилала какая-то пленка. Похоже, именно она лечила и приводила тело в порядок.

Удобно, однако. В туалет ходить не надо, мыться тоже. Слава инопланетным технологиям!

Каюты девочек оказались пусты. Где их носило – одна Элурия знает, а после вчерашнего ларанка вряд ли встретит парня с распростертыми объятиями. Семен включил планшет, чтобы извиниться, но тот не работал, а по голограмме шли белые помехи.

Пожав плечами, землянин добрался до столовой, но и Леры на посту не оказалось. Что за чертовщина? Его что, наказали одиночеством? Ну и хрен с вами!

Человек заглянул за стойку, но вместо еды нашел под ней непонятные штуки, похожие на микроволновки. Как ими пользоваться он не знал, а беспорядочное нажатие на все подряд не возымело никакого эффекта. Плюнув с досады, Семен сел в кресло и закинул ноги на стол. А что? Все равно на борту стерильная чистота, хоть с пола жри.

В иллюминаторе (вернее, на экране) вращалась рыжая планета с белой ледовой шапкой. Первая мысль – Марс, но на его орбите никто не строил огромную станцию. Искусственный спутник выглядел как тусклый стальной шар, испещренный заслоненными силовыми щитами отверстиями. Вокруг как пчелы у улья роились самые разные корабли. Одни влетали в норы, другие вылетали, третьи просто висели рядышком. «Возрождение» «припарковался» довольно далеко, и Семен мог разглядеть лишь блестящие в свете звезды точки, роящиеся у станции.

Люк в ангар отворился, оттуда бесшумно шагнула Симпра. Фурианка была в привычном белом комбезе и в очках.

Присмотревшись, парень понял – это не очки, а голоэкраны в рамках. Как они держались на треугольном розовом носу, учитывая строение ушей хозяйки – очередная внеземная загадка. Разгадывать ее не особо хотелось, а вот жрать – очень даже.

Девушка сложила мохнатые ладони на животе, обвила хвост вокруг левой ноги и поклонилась.

- Здравствуй, человек Семен, - сказала она чистым мягким голосом. – Что будешь на завтрак?

- Змеятина осталась?

Кошка скрылась за стойкой, послышались тихий писк и хлопки дверец.

- Да. – Над столешницей показались острые полосатые ушки.

- И пиво.

- Один момент.

Момент действительно был один. Выпрямившись, Симпра держала перед собой поднос с двумя порциями мяса и стаканами, по влажным стенкам которых лился густой оранжевый туман.

- Могу я присесть?

- Да, конечно. – Дроздов убрал ноги, как только увидел инопланетянку. – А где все?

- Госпожа Галл отправилась на станцию. Валерия сопровождает.

- А остальные?

- Не знаю.

Симпра ловко нарезала жаркое очень маленькими кусочками и бросала в рот, исподлобья наблюдая за собеседником зелеными глазами. Семен в свою очередь разглядывал ее лицо. Узкое, скуластое, с высоким лбом, частично спрятанным за золотистой челкой. Покрыто светло-рыжей шерстью, короткой словно плюш, с тремя полосками на каждой щеке. Нос кошачий, но без усов, губы вполне себе человеческие, как и зубы, но клыки заметно тоньше и длинней.

- Значит, мы остались вдвоем?

- В этом отсеке да. В ангаре полно охраны.

- А когда Элурия вернется?

- Не сказала.

Паршивое настроение усиливалось с каждой секундой. Симпра это отлично чувствовала и с каждым разом отвечала сдержанней и пугливей, а взгляд предпочла опустить на тарелку.

- Тогда почему бы тебе мне не отсосать?

Девушка навострила ушки и замерла с поднесенным ко рту стаканом.

- Прости?

- Не знаешь, что такое отсос?

- Должно быть, ты имеешь в виду оральный секс? – пробормотала кошка, потупив взор.

- Именно. - Вчера землянину крепко обломилось, и он хотел наверстать упущенное. – Тебя это смущает? Мне сказали, на этой работе стеснительных не держат.

- Нет-нет, что ты. – Симпра провела ладонью по волосам. - Просто… все так быстро и неожиданно… Хочешь прямо здесь, в столовой?

- Ага.

Семен доел последний кусок и оттащил кресло поближе к экрану. Взял пиво и развалился, протянув ноги. Минет с видом на инопланетную станцию – что может быть прекраснее? Жаль, похвастать особо не перед кем. Были бы друзья живы – вот удивились бы!

- Ты же знаешь, как это делать?

- Я? Да… - Умей шерсть краснеть, лицо Симпры стало бы цвета спелого помидора.

- Тогда вперед.

Девушка опустилась на колени перед землянином и осторожно погладила по бедрам, постепенно приближаясь к паху. Лысые ладошки нащупали холмик, растущий с каждым касанием. Семен ленивым жестом «прорезал» комбез, обнажив набухшее хозяйство.

Симпра бережно сжала его в кулак и задвигала рукой. Несмотря на то, что парень разглядывал мельтешащие вдали корабли, пытаясь отыскать среди них знакомые очертания (например, «Тысячелетний сокол» - а чем черт не шутит?), возбуждение не заставило себя ждать.

Член выпрямился, расцвел во всей красе. Инопланетянка сглотнула, зажмурилась и наклонилась, разжав пухлые губки.

- Не закрывай глаза, - строго сказал Семен.

- Да.

Влажное тепло обволокло головку и опустилось ниже. Парень зашипел сквозь стиснутые зубы. Во рту Симпры было очень тесно, она умело орудовала мягким язычком, не забывая легонько мастурбировать. Вверх-вниз, быстро и ритмично. С каждым движением волны сладострастия разливались по телу, заставляли сердце пропускать удары, перехватывали дыхание.

Землянин зарычал, вцепился в податливое кресло и выпустил на волю все накопленное за вчерашнюю ночь. Фурианка не прекращала двигать головой, пока спазмы не стихли, а невообразимое наслаждение сменилось неприятными и даже болезненными ощущениями в распаленных до пределах нервах.

Сглотнув, девушка вытерла губы рукавом и отстранилась. Но

не ушла, а продолжила сидеть рядом на коленях.

- Супер, - выдохнул Семен и залпом осушил стакан.

Космический минет, межгалактический оргазм. Что еще для счастья надо? Пожалуй, еще один бокальчик пивка. Парень вернулся за стол, куда услужливая инопланетянка уже поставила тару.

- Ты с виду такая скромница, а сосешь как порнозвезда.

Собеседница улыбнулась и чуть склонила голову, уставившись в пустой угол.

- Госпожа Галл хорошо нас подготовила.

- Даже так? – Дроздов вскинул бровь. – И на ком тренировались?

- На специальных стендах и манекенах.

- Скучно-научно. – Землянин зевнул и икнул. - Я-то думал, вы оргии устраивали. Знаешь, на Земле в порнушке часто встречался такой сюжет. Мол, лекция идет или урок в старших классах, и тут какой-нибудь ученик, выглядящий как сорокалетний кабан, начинает пялить училку. А все смотрят, записывают и улыбаются как придурки. Ну а потом уже друг с другом жарятся.

- Кошмар…, - с улыбкой произнесла Симпра.

- Сама где училась?

- Фурианская академия прикладных искусств.

- Это типа ложки вырезать и тарелки разрисовывать?

- Я художник-декоратор.

- А-а. Знаешь, на Земле всякие художники тоже оказывались на подобных работах. Правда, никто никого не возрождал и не исследовал. Просто трахались на камеру или составляли компанию богатым жиробасам. Ну а потом все равно трахались. Частенько на камеру.

- Я здесь не ради денег, если ты об этом.

- Идейная? – удивился Семен.

Симпра кивнула, тряхнув золотистой гривой:

- Искренне верю, что каждый имеет право на второй шанс, какую бы ошибку не совершил.

- Хорошая вера. Жаль, далеко не все ее разделяют. – После минета и второго бокала человека понесло философствовать.

- Так считают все жители Фурии. Мы – мирный народ.

- А Галл говорила, не стоит пытаться почесать тебя за ушком, а то получу.

- Без разрешения и правда не стоит. – Девушка выпустила когти – каждый с мизинец Семена. – Мирный – не значит готовый терпеть все подряд.

- Так я могу почесать?

- Нет, - серьезно ответила инопланетянка.

- А заняться сексом?

- Когда пожелаешь.

- То есть трахаться можно, а чесать за ушком – ни-ни?

- У всех свои табу. У фурианских мужчин, например, очень чувствительные внутренние стенки анусов. Даже слабая стимуляция вызывает бурный оргазм. Для них нет ничего постыдного попросить партнершу взять себя сзади. А ты бы попросил?

Дроздов перекрестился пустым стаканом:

- Чур тебя, чур! Я все понял. Объяснила более чем доходчиво.

Помолчали. Пауза затянулась, Семен лениво поднялся и размял поясницу.

- Скучно, блин. Пошли по ангару что ли пошастаем.

Симпра пожала плечами:

- Почему нет?

Землянин взял девушку за руку и зашагал к люку. Тот разъехался в стороны как затвор фотоаппарата. Но не успела парочка и шага ступить, как дорогу заступили двое охранников, дежуривших у входа. Дуболомы в тяжелой броне сердито зашипели на своем языке, видимо, предлагая спутникам вернуться.

- Да мы тут походим немного, - ответил Дроздов. – Погуляем, понимаешь?

Он прошелся пальцами по ладони, показывая ящерам наглядно, раз уж те русского не выучили.

- Ходить тут, - парень обвел рукой помещение. – Дышать свежим воздухом. Сечешь?

Верзилы переглянулись и снова зашипели, тыча перчатками на люк.

- Да вернемся, вернемся минут через десять. Я уже задолбался сидеть в этой конуре! Чего ты разволновался, служивый? Куда мы денемся с космического корабля?

Шум привлек внимание ящерки в маске-респираторе. Она, кажется, встречала Семена после злополучной охоты в исследовательском центре. По крайней мере, одета похоже. Интересно, кто эти ларанки в белом: ученые, медперсонал? Хорошо хоть инопланетянка худо-бедно говорила на великом и могучем, страшно шепелявя и посвистывая.

- Ш-ш-што проис-с-с-ходит? – спросила незнакомка.

Парень объяснил. Ларанка перевела слова бойцам, те что-то тихо проворчали и потеряли к парочке всякий интерес.

- Меня с-с-совут Улаха, я буду с-с-сопровождать вас-с-с-с на с-с-случай, ес-с-с-ли у с-с-стражи вос-с-с-сникнут вопрос-с-сы.

Землянин поморщился и потер ухо. Совпадение, или Улаха

специально выбирала слова, содержащие самое большое число букв «с»?

- Мы не против, - ответил Семен.

- Провес-с-с-ти экс-с-с-курс-с-с-ию или с-с-справитесь с-с-самос-с-стоятельно?

- Проведи… Покажи вон тот челнок.

- С-с-следуйте с-с-са мной.

Девушка встала у трапа и с видом бывалого гида начала рассказ:

- С-с-спус-с-скаемый аппарат «С-с-стрела» с-с-сверхмалой дальности, с-с-снабженный с-с-с-истемами атмос-с-сферного, кос-с-с-мического и с-с-суборбитального полетов. С-с-струнная с-с-силовая ус-с-становка отс-с-сутс-с-ствует.

Землянин с трудом сдерживался от просьбы заткнуться. Из-за чертовски громкого свистящего шипения голова разболелась так, будто соседи сверху сутки напролет сверлили стены перфораторами.

- А можно глянуть изнутри?

- Рас-с-сумеетс-с-ся.

Семен неспешно, как английский лорд, поднялся по трапу и с облегчением вздохнул. Это был тот самый челнок, подготовленный для охоты и до сих пор не разгруженный. На переборках все еще висели бронированные скафандры и плазмеры.

Улаха, явно не ожидая подвоха, взошла следом и открыла люк в кокпит, готовясь начать лекцию о чудесах ларанских науки и техники. Но вместо этого увидела черное дуло плазмера, направленное прямо в лицо.

- Это боевое оруш-ш-шие, - проговорила инопланетянка, думая, что тупорылый дикарь взял пушку случайно, привлеченный блеском газового баллона.

- Я знаю. Заводи пепелац.

- Семен, что ты делаешь?! – испуганно выкрикнула Симпра.

- Тише, не ори. – Парень выглянул в ангар – не чешет ли на выручку чуткая слухом стража. Но солдаты спокойно караулили входы-выходы. – Хочешь и дальше киснуть в каморке? Слетаем проветримся…

- Галл нас убьет!

- Да ничего она не сделает! Скажешь, я взял вас в заложники. Эй, ящерка, ты поняла? Валите все на меня.

Поняв, что никто не шутит, и бешеный пришелец на самом деле решил угнать челнок, Улаха подняла руки и залепетала:

- Я не умею управлять «С-с-стрелой».

- Давай рассказывай! Для вас звездолет что велосипед. Заводи

мотор, не зли меня.

- Это бес-с-сумие…

- Правда? – Семен вскинул бровь. – Хочешь, я расскажу тебе, что такое безумие? Безумие – это сутки напролет сидеть в кают-е как зэк в камере. От вашего корабля уже крыша едет, видишь? А теперь села за штурвал – и лети на планету.

Улаха подчинилась. Убрала трап, шасси, открыла шлюз. Белый треугольник вылетел из ангара, провожаемый удивленными взглядами охраны. В ту же секунду из динамиков на потолке кокпита донеслось раздраженное шипение. Пленница хотела ответить, но получила тычок дулом в спину и настойчивый совет отключить связь.

- Не могу поверить! – выдохнула Симпра. – Это… это так круто!

Девушка во все глаза смотрела на приближающуюся ржаво-серую поверхность, исполосованную темными горными хребтами.

- Эй, пилот, на планете дышать-то можно?

- Атмос-с-сфера с-с-сильно рас-с-сряжена.

- Надевай скафандр, - велел Семен фурианке. - Его подогнали под Тилу, так что ты точно влезешь.

Фурианка обвила хвост вокруг талии и с кошачьей грацией втиснулась в тяжелый костюм. Землянин отдал ей плазмер и облачился в броню сам. Скафандр состоял из похожего на комбез поддоспешника (если можно так выразиться), только в разы более толстого, и, собственно, отполированных до блеска панциря и шлема. При кажущейся громоздкости он оказался невероятно легким, будто из пластика, и ничуть не стеснял движений.

- Эй, за рулем! А где баллоны с воздухом?

- Генератор с-с-сме-с-с-и вс-с-строен в ш-ш-шлем.

- Вот до чего технологии дошли! Слушай, а поляну интересную сможешь нам найти? Бродить среди голых камней как-то уныло.

- С-с-сканирую мес-с-стность.

Корабль затрясло при входе в атмосферу. Но хотя бы не загорелся – и то хорошо. На голографическом экране перед заложницей появилась подробнейшая карта. Можно было рассмотреть каждый склон и камушек на нем. Но пока ничего, мало-мальски отличающегося от тех же валунов, не обнаружилось.

Вдруг Семен заметил в левом нижнем углу подозрительно ровную линию, похожую на канал или траншею. Улаха едва не пролетела мимо, но землянин велел свернуть и следовать вдоль странного образования. Оно начиналось на ровной как стол равнине и исчезало в глубоком узком ущелье.

«Стрела» снизила скорость и влетела в разлом меж двумя высоченными рыжими скалами. Здесь царил полумрак, пилот включила мощный носовой прожектор. Яркое пятно скользнуло вдоль «канала» и вблизи стало ясно – если это и рукотворное сооружение, как думал землянин, то лишь косвенно.

На самом деле это был след от упавшего корабля. Ему повезло зайти на посадку по касательной, но судя по протяженности рытвины, двигался он с огромной скоростью. Оттого даже приземление на брюхо не спасло от разрушения: неизвестный звездолет начал разваливаться на части примерно в середине ущелья. Тут и там валялись потускневшие куски обшивки, а сам остов врезался в скалу. Примерно через километр от начала ущелье резко сворачивало едва ли не под прямым углом. Если бы не эта досадная игра природы, звездолет, вполне вероятно, отделался косметическим ремонтом и полетел себе дальше. Но удар оказался такой силы, что нос и мостик смяло в лепешку, да еще и засыпало обрушившимися камнями.

Сейчас корабль напоминал гниющего обезглавленного кита, от которого остался один скелет, едва прикрытый лоскутами шкуры. Зато к нему вела ровная дорожка.

- Сядь поближе, - велел человек.

- С-с-сдес-с-сь опас-с-сно.

- Да? Почему?

- Это грус-с-совик корпорас-с-сии Тапани. Наш-ш-ших с-с-слейш-ш-ших врагов и конкурентов.

- Плевать. Вряд ли на борту остались выжившие. А если и остались, у нас есть пушки.

Улаха покачала головой и спустила трап. Силовое поле защитило челнок от взрывной декомпрессии. Семен первым выбрался наружу – идти было довольно тяжело, он чувствовал себя водолазом в стокилограммовом костюме на самом днище. А вот бы наоборот, как в «Джоне Картере».

Парень подал спутнице руку и помог спуститься. За такой минет она заслуживает вежливого обращения.

Вблизи остов наводил немалый страх. Здоровенный, черный, с торчащими во все стороны костями-шпангоутами, паутиной оборванных кабелей и гофрированных шлангов. Прожектор «Стрелы» создавал причудливые тени, пугающие куда больше разбитого исполина. Он был размером с три, а то и четыре фуры, поставленных в ряд, а шириной минимум в две.

- Интересно, из-за чего он упал? – раздался в шлемофоне тревожный голос Симпры.

- Хрен знает. Горючка кончилась, водила дятел, подбил кто. У вас же есть космические пираты, да?

- Есть. Но здесь слишком оживленный сектор. Много станций и войск орбитальной обороны.

- Значит, его сбили давным-давно, когда тут еще ничего не было. Плевать, в общем. Пошли.

Семен топал вперед, прижимая плазмер к груди. Парень чувствовал себя героем фильма «Прометей», и это сравнение вселяло мало радости. Ведь ту хрень в конце вывели примерно таким же способом, каким Элурия хочет возродить человечество.

Дроздов мотнул головой. Бред это все. Если на грузовике и перевозили неведомую хреновину, она сдохла сто лет в обед.

Спутники взобрались в салон через огромную дыру в корме. Кошка сказала, это обломок струнного двигателя. Сама же шахта, некогда проходившая сквозь весь звездолет, развалилась на десяток узких золотисто-оранжевых колец и валялась по всему трюму на радость местным Соникам.

Еще остов был усеян здоровенными черными ящиками, похожими на египетские саркофаги. На всех виднелась частично стертая маркировка: красный треугольник с шестиконечной белой звездой в центре. Симпра провела по знаку перчаткой и шепнула:

- Корпорация Тапани.

- Кто это?

- Мерзкие насекомые. Хитрее шархов, воинственней аркусов. Тоже промышляют возрождением видов.

Семен обошел трюм вдоль и поперек, но не нашел ни одного пришельца: ни живого ни мертвого. Похоже, все находились на мостике, ныне ставшим их братской могилой. Больше ничего интересного, кроме груд непонятного мусора, парень не отыскал. Значит самое время заняться странными ящиками.

Несмотря на крушение, ни один из них не разбился. Бронированные что ли? Лишь в ближайшем к смятому носу виднелся зазор под крышкой. Землянин отрыл согнутую буковой «Г» железку и просунул в щель. Отложил плазмер и надавил на рычаг всем телом. Симпра помогла, и вдвоем они кое-как расшатали саркофаг, взмокнув и запыхавшись.

- Посмотрим, что перевозили жуки и ради чего их сбили.

Семен откинул крышку. Увиденное поразило его до глубины души. Парень тихо вскрикнул и отступил на шаг, едва не сбив притаившуюся за спиной девушку. Нет, в черном ящике лежал не Чужой и даже не его яйца. Там покоился мумифицированный труп человека. Именно землянин, а не какая-то другая раса, похожая внешне. Труп был одет в белое термобелье – точно такое же носил и Дроздов, укладываясь в криогенную камеру ковчега.

- Ничего себе, - прошептала Симпра. – Как они тут оказались?

- Вот вернемся на корабль – и спросим.

Парень резко обернулся и уткнулся в черный бронескафандр. Разряженная атмосфера и шлем заглушали все звуки, увлекшиеся ксеноархеологией беглецы не заметили ни посадки второй «Стрелы», ни приближения отряда охранников.

Верзила-ящер вырвал у опешившего Семена оружие и ударил плечом в грудь. Землянин не почувствовал боли, но не удержал равновесия и плюхнулся на задницу. Кошка вскрикнула и сама бросила плазмер под ноги.

Обоих уложили мордами в пол и чем-то сцепили руки за спинами. После без всяких церемоний подняли и потащили к челноку. У трапа стояла Элурия и внимательно следила за погрузочными работами. Охрана не только уволокла пленников, но и разбросала по остову небольшие красные баночки.

Когда «Стрелы» взлетели, огромное огненное облако расцвело на месте крушения и похоронило грузовик под тоннами скальной породы.

- Откуда они здесь?! – крикнул Дроздов, барахтаясь под креслом. Сидящий рядом охранник без тени смущения придавил парня ногой.

- Какая разница? – ледяным тоном ответила Галл и пожала плечами. – Они давно мертвы. Стоит больше беспокоиться о себе.

Глава 5. Затишье перед бурей

Глава 5. Затишье перед бурей

По прилету с беглецов сорвали скафандры и затолкали в каюты, в одночасье ставшие тюремными камерами. Двери заперли, и Семен несколько часов валялся на кровати, глядя в потолок. Обошлись с ним довольно грубо, но почки не отбили и темную не устроили, что уже хорошо. Впрочем, еще не вечер.

Неизвестно, сколько еще времени прошло, но в каморку заглянула Элурия и надменно велела кубу превратиться в столик. В процессе трансформации задремавшего Дроздова бесцеремонно сбросило на пол.

- Садись, - прошипела Галл.

Парень сел. Инопланетянка разместилась напротив, сложила пальцы домиком и уставилась на собеседника спокойным взглядом, за которым могло таиться что угодно. От бури негодования до желания немедленно выкинуть наглеца за борт.

- Я бы хотел…, - смиренно начал землянин, но его оборвали.

- Замолчи и слушай. После твоей выходки я долго думала, как с тобой поступить. Среди ларанов телесные наказания запрещены, но ты не ларан. Однако будучи ученой, я привыкла тщательно собирать и анализировать любые данные. Свежие тесты показали скачки гормонального фона у Тилы и Симпры: небольшие, но ощутимые. И причиной тому стали воспоминания о тебе. Иначе говоря, твои безбашенные безрассудные и отвратительные выходки вызывают у подопытных прилив симпатии.

- Значит… я свободен?

- Пока в пределах модуля. Я усилила охрану и снабдила парализаторами. Попробуешь выкинуть хоть что-то поперек моей воли…, - Галл многозначительно помолчала. – Мне нужна хотя бы пара дней для составления развлекательной программы. Приключения должны быть интересны, необычны, порой самую малость опасны, но целиком и полностью контролируемы. Надеюсь на твое понимание и содействие.

- Я… хорошо. Раз ты не собираешься мариновать меня на корабле вечно, то больше ничего не угоню и никого не возьму в заложники.

- Обещаешь?

Семен поднял руку:

- Обещаю.

- Покажи вторую.

- Что?

- Левая рука за спиной. По вашим обычаям, если скрестить пальцы, то обещание считается необязательным к исполнению.

- Ну… хорошо, - землянин поднял обе руки, будто собирался кому-то сдаваться. – Обещаю не чудить.

- Спасибо.

Галл встала и направилась к двери.

- Элурия.

Ящерка замерла в проходе и чуть повернула голову:

- Слушаю.

- Я хочу поговорить о вчерашнем.

- У меня нет времени на глупости.

- Это не глупости! – Дроздов вскочил со стула. – Прости, пожалуйста.

- За что? – женщина повела плечами. – У твоего народа была присказка: страшна, как крокодил. Тебе не за что извиняться, ведь в глазах человека я именно так и выгляжу.

- Неправда!

- Удачного дня.

Дверь захлопнулась. Семен со всей дури ударил по столу, но тот прогнулся и сразу расправился, словно поролон.

Минуты через две в каюту заглянула… самая настоящая землянка с подносом в руках. Причем выглядела она почти точь-в-точь как Скарлетт Йоханссон, только с иссиня-черными волосами до плеч и красной прядью в челке. Если бы не кружевной передник и характерная неуклюжая походка, Дроздов ни за что бы не признал Валерию в новом облике.

- Привет-привет! – радостно сказала робот чистым женским голосом. – Ну и наделал ты шороху, однако! Хозяйка рвала и метала. Никогда не видела ее в таком гневе. Как тебе модернизация? Хорошо я выгляжу? Мастера пластической робохирургии подобрали мне внешность на основе данных с ковчега. За операцию пришлось отвалить десять тысяч кредитов, зато глянь, что у меня есть?

Лера поставила тарелки на стол и задрала передник, обнажив высокую крупную грудь с розовыми сосочками. Брови человека поползли вверх. Впрочем, не только они.

- Потрогай, как настоящие!

Семен в свое время щупал немало силиконовых барби, но эти робосиськи были неотличимы от натуральных. Такие же теплые, мягкие и податливые, а не обтянутые кожей протезы. Чудеса да и только. Взгляд скользнул по упругому животу на лобок с аккуратным треугольником красных волос.

- Да, вагину тоже смастерили! Реакция на раздражение, максимальное облегание, выделение смазки, подогрев. Я теперь

не просто робот, а настоящий гиноид! Но самое главное – лишний вес ничуть не стесняет движения. Я такая же быстрая и маневренная, так что если вздумаешь удрать – получишь по самое не балуй. Ясненько?

- Угу, - буркнул землянин.

- Смотри. – Лера одним жестом сбросила одежду и повернулась задом. А зад – мама дорогая. – Все естественные отверстия в наличии и функционируют. Тестировать-то обновку будешь? Или поешь сперва?

Какая там еда, организм не чувствовал ничего, кроме дикого жара в паху. Усталость и тревожность как ветром сдуло. Семен подскочил к служанке сзади, на ходу расстегивая комбез, и попытался наклонить… но, пожалуй, проще согнуть голыми руками фонарный столб, чем поставить в позу боевого робота.

- Ты чего? – спросила она.

- Ты трахаться-то вообще умеешь?

- Эмм… Кажется, мы забыли купить соответствующий софт. Подожди пока я найду и установлю программное обеспечение.

- Стой, зачем деньги тратить? Есть доступ к инфе из ковчега?

- Одну минуту. – Робот замерла и закатила глаза со светящейся зеленым радужкой. – Госпожа Галл просит уточнить причину запроса.

- Мне нужна одна книжка.

- Название.

- Камасутра.

- Доступ получен. Материал скачан и прочитан. Принимаю позу номер восемьдесят.

Лера наклонилась, выгнув спинку, и облокотилась на стол. Она была лишь на полголовы ниже Семена (при его-то метре девяносто, но что поделать – робота создавали не ради плотских утех, а для охраны), поэтому узкая розовая щелка находилась аккурат напротив паха.

Парень левой рукой чуть раздвинул булочки, правой сжал член у основания и направил в синтетическое лоно. Оно уже потеплело и взмокло, ощущение было, будто вошел в девушку, потерявшую девственность час назад. Так упруго… почти как в заднице Тилы, только нежнее. Семен заправил на всю длину и едва не прокусил губу от удовольствия. Запыхтел, как паровоз на подъеме, разгоняясь и сильнее двигая тазом. Из чего бы не сделали плоть станционные мастера, она вообще не отличалась от живой.

- Включаю вибрацию, - доложила Лера. – Начинаю процедурную генерацию поведения самки при соитии.

Ну если с последним все понятно, то о какой еще вибрации

шла речь? И тут стенки влагалища мелко задрожали, а робот начала постанывать и извиваться всем телом. Она то мурлыкала как юная недотрога, то вскрикивала как настоящая порнозвезда. Семен просто ошалел от происходящего, но сдержался от немедленного выстрела. Раз уж попалась в руки такая игрушка, нужно использовать ее на всю катушку.

- На спину.

- Есть, капитан!

- Да, называй меня так.

Лера отодвинула тарелки, улеглась на столе и закинула ноги за голову, как гимнастка или йог. Землянин стиснул груди партнерши и принялся взбивать ватрушку с утроенной силой. Полупрозрачная смазка потекла по яйцам и закапала на пол.

- Ох… кажется, у нас пробоина, капитан. Сейчас отрегулирую интенсивность выделений.

- Отставить.

- Как прикажете… ах…

Семен громко рыкнул и залил полный бак. Вряд ли от этого родятся маленькие киборги, так что можно не париться о предохранении. Поводив членом в горячей чавкающей киске еще немного, парень отстранился и в бессилье плюхнулся на стул. Лера же выпрямила ноги и переставила все блюда прямо на свое голое тело. Кусочки курицы ровной дорожкой высыпала на живот, в ложбинке грудей зажала ломоть хлеба и облила холмы пряно пахнущим зеленым соусом.

- Что скажете, кэп? Насколько оцените новое оборудование?

- Десять из десяти, - землянин слизнул немного мяса и присосался к солоноватому, чуть-чуть перченому соску.

- Я передам госпоже Галл.

- Передай еще, что она очень красивая.

- Как скажете.

- Не выкай.

- Есть!

- А капитаном называй.

- Есть, капитан!

Подождав, когда пройдут судороги, Элурия вытерла пальцы о кровать и переключила голомониторы на графики и таблицы генетических исследований. Небольшой перерыв и снова за работу.

Лера прибралась и удалилась, а Семен часов вздремнул. После пришла ларанка и велела следовать за ней. Спутники молча вышли в ангар, оттуда – в левую дверь, ранее закрытую для подопытных. За тяжелыми створками находился длинный коридор с едва слышно гудящими баками вдоль стен. Огромные

баллоны напоминали формой пистолетные патроны, на всех виднелись непонятные знаки.

- Что это? – спросил парень, проведя пальцами по блестящим бокам устройств. Одни отдавали теплом, другие были холодны как лед.

- Включи планшет.

На голографическом экране появились два круглых окошка. Левое – с глазом, правое – с русской буквой «Я». Элурия попросила нажать именно на нее. Экран сделался прозрачным, осталась только мерцающая рамка. Семен навел ее на баллон и прочитал расшифрованную надпись:

- Воздух создание.

Следующие гласили: «еда производство», «тепло поддержание», «сила выделение», «вода генерация» и тому подобное.

- Это энергетический отсек, - пояснила Галл. – Снабжает правый борт всем необходимым. К сожалению, написанный мной переводчик далек от совершенства.

- Лучше так, чем никак.

- Верно. Кстати, как тебе робот? Опробовал уже?

- Э…, - парень смущенно почесал затылок. – Да, все супер.

Инопланетянка замолчала.

Коридор кончился очередным люком, за которым пряталась шахта лифта. Круглый подъемник вынес спутников наверх к мостику. В отличии от земной фантастики, центр управления «Возрождением» выглядел небольшой комнатушкой с обзорным экраном и шестью глубокими креслами – по три в ряд. Первый стоял прямо перед голограммой, второй делил помещение на равные части. Его кресла выстроились наподобие пьедестала награждения спортсменов. Центральное – самое высокое, левое и правое – пониже. Все они пустовали, в то время как у монитора трудилась троица ящерок в тяжелых черных комбинезонах.

При появлении гостей ларанки даже не обернулись, продолжая сосредоточенно тыкать пальцами в небольшие голограммы перед собой. Элурия заняло почетное место. Над левым подлокотником тут же вспыхнул монитор с дорожками текста и графиков. Семен хотел перевести, но передумал – один черт ничего не поймет.

- Присядь, - Галл указала на кресло справа от себя.

Интересно, это проявление уважения или же сюда сажают кого не лень, включая домашних животных?

Землянин удобно расположился и сцепил пальцы на животе. Мостик напоминал ему миниатюрный кинотеатр: такой же здоровенный экран впереди, являющийся единственным

источником света, и тихие разговоры вокруг.

- Сейчас мы скользнем к Тарсе-1391, там есть отличный полигон для сквaддинга. Уверена, вам будет полезно научиться обращаться с оружием и работать в команде. Веселое безопасное приключение плюс важные навыки – что может быть лучше?

- А какие правила?

- Ближайший земной аналог – пейнтбол. Но оружие настоящее, только стреляет не плазмой, а обычной краской.

- О, пейнтбол я люблю.

- В армии служил?

- Да… Но меня постоянно дергали на матчи. Но кое-чему научился.

- Славно. – Элурия кивнула, не отводя взгляда от голограммы. – Будешь за главного. Теперь смотри, как мы путешествуем по галактике. Если повезет, возрожденное человечество тоже однажды придет к Процветанию. Плох тот родитель, кто не вырастил детей лучше себя.

Семену оставалось лишь молча согласиться.

Элурия отрывисто заговорила на родном языке. Девушки перед экраном заводили пальцами еще быстрее. Станция и ржавая планета медленно поползли в сторону, исчезая за правым бортом. Примерно минута настроек, проверок, подготовок – и голография показала небольшой зеленый шарик с причудливыми пятнами морей.

Вот и все. Никаких взрывов, сполохов, растянутых в линии звезд и прочих атрибутов межпланетного прыжка в понимании земных фантастов. Было одно небесное тело – стало другое. Скучно, зато быстро.

Убедившись, что орбита стабилизирована, Галл встала и пошла к лифту. Дроздов потопал следом – делать на мостике больше нечего. Они спустились в лазарет, где Семену велели распороть рукав на плече. Пока парень возился с комбезом, Элурия достала из стола штуковину, похожую на револьвер из прозрачного пластика. В восьмизарядный барабан ларанка вставила разноцветные ампулы и «выстрелила» коктейль землянину под кожу.

- Вероятность подхватить заразу крайне мала, а теперь будет еще меньше.

- Прививка?

- Да. Будешь здоров как кабан.

- Как бык.

- Точно.

В комнату вошла Лера. Робот переоделась в черный комбинезон, а волосы собрала в хвостик. На правом бедре

служанки висел маленький, размером с пистолет, плазмер. Причем держался безо всяких креплений и кобуры – как приклеенный. Но Семен уже ничему не удивлялся. Инопланетные технологии, чтоб их.

- Девочки уже на борту! – отрапортовала робот. – Мальчики тоже.

- Отлично. Присматривай там за всеми. Если что – немедленно докладывай.

- А ты не летишь? – спросил землянин.

- Нет.

- Да ладно тебе, давай с нами.

- Много работы.

- Сделаешь выходной! Сколько мы там будем? Три часа? Четыре?

- За это время я сделаю больше, чем человек за год. Прошу. – Элурия указала ладонью на дверь.

Семен пожал плечами и направился в ангар. Когда он поднялся на борт челнока, что-то тяжелое и мягкое свалилось прямо на голову. Парень чуть не упал и с трудом оторвал от себя комок фиолетовой слизи.

- Что за шутки? – злобно произнес Дроздов, усадив Юну на скамейку.

- Я – лицехват! – Пришелец выпустила острые щупальца по бокам и одно длинное – в виде скорпионьего хвоста. Видимо, изучение земной культуры одним русским языком не ограничилось.

- Еще раз учудишь – станешь футбольным мячом. Привет, Тила. Привет, Симпра.

Аркия махнула рукой, фурианка смущенно улыбнулась и кивнула.

Семен занял кресло рядом с пилотом и приготовился вздремнуть. Полеты на космических кораблях оказались неимоверно скучны – даже трястись в маршрутке и то веселее. Так что лучше подкопить силы перед сквaддингом.

«Стрела» выскользнула из шлюза, челнок с охраной юркнул следом. Полет до Тарсы занял около часа, еще столько же понадобилось на поиск свободной площадки. Насколько Семен понял из тихого тарахтенья Леры (робот имела дурную привычку комментировать все подряд, даже когда не просят), планета являлась неким заповедником, где запрещали любую деятельность, кроме игр и экскурсий.

Челноки приземлились на расчерченном как парковка грунтовом поле рядом с обнесенной силовым барьером поляной. Пустырь был размером с олимпийский стадион и завален разным

природным мусором: валунами, сухими деревьями, кучами опавшей листвы.

У входа на площадку стоял сруб, подозрительно похожий на русскую избу. Рядом на лавочке сидел пожилой аркий и читал планшет. Старик носил просторный комбез с цифровым камуфляжем и широкополую шляпу. Увидев гостей, он нехотя поднялся и заковылял навстречу, сильно хромая на правую ногу.

- Кирам барум? – прохрипел аркий, обращаясь к Семену.

Парень вопросительно взглянул на Тилу. Девушка перевела:

- Спрашивает, сколько нас и время игры.

Парень оглянулся и пересчитал охрану – пять ларанов. Как раз хватит на две равные команды.

- Давай час для начала. Игроков десять.

- Ты и меня посчитал, капитан? – спросила робот.

- Ну да.

- Тогда матч будет нечестным. В боевом режиме я слишком крута, а в обычном – бесполезна.

- Да пофиг, зато поровну будет. Короче, десять на час.

Тила перевела.

- Муг тан. – Дед щербато улыбнулся и протянул планшет.

- Пятьсот кредитов.

- Она платит. – Семен хлопнул Леру по плечу.

Робот ввела в свой гаджет нужную сумму и соприкоснулась с голограммой старика. Тот удовлетворенно кивнул и указал на избу. Внутри на голых бревенчатых стенах висели камуфляжные накидки и плазмеры с прозрачными баллонами. Левые были заправлены ярко-красной краской, правые – ядовито-лиловой. Попадание сразу будет заметно.

Чтобы не толпиться, сперва снарядилась команда Дроздова, потом – ящеры. Лараны закинули за спины боевое оружие, а игровое «приклеили» к животам. Оставалось надеяться, что в пылу схватки они ничего не перепутают.

После старик построил игроков друг напротив друга и принялся что-то рассказывать, размахивая руками. Тила склонилась к Семену и шепотом переводила на ушко. Причем таким тоном, будто она всю жизнь проработала в сексе по телефону. От горячего дыхания зачесалось в паху, но парень решил хотя бы на час отвлечься от основного занятия.

- Надо нести флаг от своей базы на вражью. Если попали – падай и лежи, отдыхай. Донес флаг – победил. Стирай краску и меняйся базами. Чтобы почиститься, просто перешагни силовой барьер. Хотите отметить хорошую игру – обращайтесь, все устроим.

- Спроси, тут есть вода поблизости?

- Вода? – удивилась аркия.

- Река, озеро. Искупаться хочу.

- Зачем?

- Потому что так веселее.

Тила спросила. Дед радостно закивал.

- Говорит, водопад есть, красивая заводь рядом, километр по лесу.

- Отлично. Все, идем играть. База ящеров – дальняя.

Охранники кивнули и потопали на другой конец полигона. Семен уселся на поваленное дерево и велел девушкам построиться напротив.

- Кто в армии служил? – спросил он. Мало ли какие в этой галактике порядки. В Израиле же девушки служили.

Подопечные переглянулись и промолчали. Даже Тила.

- Ладно. Кто знает тактики малых групп?

Снова тишина.

- Окей. Кто скажет, с какого конца браться за плазмер?

Тут все подняли руки. Ну хоть какой-то прогресс.

- Лера, насколько ты боеспособна в обычном режиме?

- Воюю как бревно! – робот вытянулась по струнке и отдала честь.

- Точно? Или скромничаешь?

- Точнее не придумаешь!

Семен вздохнул.

- Тогда понесешь флаг. Держись подальше и не высовывайся. Мы же вчетвером пойдем линией. Как только начнется стрельба – заляжем за ближайшие укрытия и будем двигаться в такой очередности: Симпра, Тила, Юна, я, а потом уже Лера. Одна бежит – остальные прикрывают.

- Чем прикрывают? – спросила кошка.

- Огнем! Стреляют в противника, не дают высунуться и подстрелить бегущего. Ясно?

Девушки закивали.

- Глядим в оба, докладываем обстановку. Все, двинули.

Парень рванул к обломку скалы впереди, но сразу получил заряд краски прямо в лицо. Снаряд взорвался на подлете – в сантиметре от лба – обдав землянина облаком пудры. На вкус сладковатая и, возможно, даже съедобная, но проверять Дроздов не отважился.

- Эй! Это не считается! Заново давайте!

Возражений не последовало, стрельба прекратилась. Откуда палили Семен так и не понял – неповоротливые здоровяки полностью слились с местностью. Сбегав до барьера, парень вернулся и велел своим лечь на землю и ползти.

Лучше всего получалось у Юны – она расплющилась в блин и перетекала от кочки до кочки, щупальцем неся плазмер перед собой.

Из-за расстояния и крайне неровного рельефа чешуйчатые снайперы обломались. Но и команда землянина мало что могла сделать. Во-первых, она ни черта не видела дальше поваленного дерева или горы листьев. Во-вторых, стоило Тиле на секунду высунуться из укрытия – и зеленая кожа вмиг стала красной.

Весь план с самого начала накрылся медным тазом. Зато Семен успел освоиться с оружием. Вместо спускового крючка кнопка на рукояти, отдачи нет, прицел автоматически менял кратность в зависимости от дальности цели. Удобно, но для победы этого мало.

- Я все! – крикнула Симпра, стряхивая краску с плюшевой мордашки.

- А можно взять чужой плазмер? – спросила Юна.

Парень пожал плечами:

- Да, наверное. Почему нет? А зачем он тебе?

- Пригодится. Я люблю собирать прикольные штучки.

Фиолетовый «еж» шуршал в листве, волоча на спине уже три пушки.

- Упс! – донесся из-за спины голос Леры. – Знаменосец убит! Капитан, передайте детям, что мама пала как герой!

- Ну что за днища!

Дроздов хотел начать заново, но понял – это бесполезно. Противник слишком хорошо обучен. Все равно что выставить новичков против чемпионов мира. Надо доиграть раунд, а потом свалить куда-нибудь. Ну или сражаться друг с другом, а этих упырей отправить сторожить челноки. В крайнем случае можно просто пострелять по баночкам.

- Юна, прикрой! Я за флагом.

Пришелец вытянула четыре щупальца: три с плазмерами и одно с глазом а-ля перископ. И начала палить во все стороны как сбесившаяся турель. С такой поддержкой Семен без труда добрался до оброненного древка, но тут стрельба прекратилась. Обернувшись, парень увидел, что лиловый сгусток стал темно-малиновым от впитавшейся краски.

Землянин с досады отшвырнул знамя и уселся на пенек. В спину тут же прилетел снаряд. Ящеры, думая, что игра продолжается, пронеслись мимо как танки и захватили вражескую базу.

- Хрень. Они слишком крутые для нас.

- А давайте друг против друга играть, - предложила Симпра.

- Или пусть Лера боевой режим включит, - отозвалась Тила.

- Хорошая мысль, - охотно согласился Семен. – Надо ж и нам отыграться, хоть и нечестным путем.

Команды поменялись местами. На этот раз флаг вручили Юне, а робот забрала ее оружие. Сверкнув красными глазами, гиноид с ходу бросилась в бой. Плазмеры, прилично весящие из-за баллонов с пудрой, летали в кибернетических руках как пушинки.

Валерия легко вела огонь с двух рук, причем сразу по двум целям, независимо от их местоположения. Используя тепловизор, она в два счета распознавала самую искусную маскировку, а компьютерная система наведения разила без промаха. Матч кончился спустя…

- Сорок три секунды! – радостно крикнула Лера с вершины покатого валуна, куда обычный гуманоид не взобрался бы при всем желании. Разве что Юна, да и то не факт.

- На фиг это, - хмыкнул Семен. – Идем купаться.

Вернув снарягу старику, подопытные углубились в лес, оставив ящеров караулить посадочную площадку. Лера еще на подлете заприметила речку рядом с полигоном и вывела группу к водопаду и глубокой заводи, окруженной раскидистыми кустарниками.

Старик не соврал – природная купель выглядела весьма уютно. Землянин, истосковавшийся по воде, немедленно стянул комбез и прыгнул щучкой в прозрачную голубую воду. Вынырнул под падающим с возвышенности ручьем, зафыркал и принялся растирать разгоряченное тело. Сквозь шум донеслись удивленные голоса спутниц.

- Зачем он это делает? – удивилась Юна.

- Не знаю, - ответила Тила. – Наверное, какой-то ритуал.

- Бррр… Ненавижу воду, – шепнула Симпра.

- Так, все сюда! – скомандовал парень, выплыв к берегу.

Лера на ходу принялась снимать одежду.

- А не коротнет? – спросил Семен.

- Нет, конечно! Я же не от электричества работаю!

Девушки захихикали, будто человек сморозил какую-то глупость. Например, поинтересовался, не затопит ли угольную топку или не лопнет ли от перепада температур паровой котел.

Смеялись все, но досталось сидящей ближе к заводи фурианке. Получив за шиворот две горсти прохладной воды, Симпра подпрыгнула и вскрикнула, как перепуганная кошка. Шерстка и даже золотистая грива встали дыбом.

- Или заходите сами – или прикажу Лере сбросить вас.

Юна разогналась на коротеньких ложноножках и прыгнула, в полете приняв форму этакой русалки, только с длинными

щупальцами вместо рыбьего хвоста. Следом окунулась Тила.

Поняв, что купание неизбежно, Симпра попыталась смыться, но розовое щупальце обвилось вокруг ноги и потащило в омут. Кошка рычала, извивалась, царапала землю, но все же оказалась в воде под дружный хохот. Девчонки начали плескаться и визжать, быстро привыкнув к странному «ритуалу» и даже войдя во вкус.

- Может, пошалим? – предложил Семен.

- Я за! – Робот подняла обе руки.

- Эй! – раздраженно бросила Тила. – Кто там шарит у меня между ног? Юна, ты?

- Что? – девушка невинно приложила щупальце ко рту. – То, наверное, рыба была. Или пиявка.

- Сейчас я тебе покажу и рыбу, и пиявку!

Инопланетянки с громким плеском скрылись под водой. Пока они барахтались на дне, Семен незаметно подплыл к Симпре и обнял сзади, бережно сжав крепкие грудки в ладонях. Кошка тихо муркнула и хлестнула наглеца хвостом по ноге.

- Хочешь… у всех на виду? – смущенно пробормотала она.

- Нет. Хочу со всеми сразу.

- Это… необычно. Фуриане живут прайдами: один самец и три-четыре самки. Но я не замужем и ничего подобного еще не пробовала…

- Ну вот и попробуешь. Заодно подготовишься к семейной жизни.

Рука землянина скользнула по впалому животу и скрылась под водой. Симпра запрокинула голову и тяжело задышала. Секунду спустя к ней присоединились Юна и Тила, причем последняя сжимала в зубах щупальце.

Вдруг земля затряслась, по зеркальной глади прошла высокая – в две ладони – волна. Листья и трава потянулись вверх, будто оказались в невесомости. Секунду спустя удар повторился. Спутники переглянулись, а Лера выскочила из воды и отыскала в ворохе одежды плазмер-пистолет. Глаза робота сияли красным.

- Что случилось? – спросил Семен.

- Гравитационная аномалия.

- И?

- Кто-то готовится соскользнуть со струны прямо на поверхность планеты. Чтобы просто поиграть в сквадding такие маршруты не прокладывают. Забирайте вещи и к челнокам, живо!

Спорить никто не решился – вид у гиноида был беспрекословный.

На ходу втиснувшись в комбезы, спутники побежали к стоянке. Охрана, судя по направленным в небо пушкам, правильно распознала природу толчков. Но не успела группа

преодолеть и половину пути, как мощный воздушный удар повалил всех в кусты. Над полигоном из ниоткуда возник огромный черный корабль, похожий на краба. Из брюха выползли посадочные опоры, придав звездолету еще большее сходство с ракообразным. Клешни с едва слышным жужжанием разъехались, обнажив разгонные рельсы орудий главного калибра. Один залп – и крохотные «Стрелы» сгорели дотла в шарах раскаленной плазмы, а тяжеловооруженные ящеры разлетелись по лесу как пушинки.

На борту агрессора отчетливо виднелся знак - красный треугольник с шестиконечной белой звездой в центре.

Корпорация Тапани.

Глава 6. Прятки со смертью

Глава 6. Прятки со смертью

- Получен приказ отходить к ближайшей игровой площадке, - сообщила Лера.

Семен высунулся из-за дерева и оглядел барражирующий над полигоном корабль.

- Нет, - сказал землянин.

- Госпожа Галл велела…

- Заткнись.

Робот, к всеобщему удивлению, замолчала.

- Они нашли нас в целой гребаной галактике, - продолжил Дроздов. – На этой планетке отыщут в два счета. Есть лишь одно место, куда они не сунутся.

Парень указал на два черных столба дыма. Они жирными червями вились над уничтоженной «парковкой».

- Исключено. Помимо нарушения прямого распоряжения налицо явная попытка самоубийства. Я буду вынуждена пойти на крайние меры ради сохранения ваших жизней.

- Выключи дуру.

Валерия в очередной раз осеклась, замерев с приоткрытым ртом. Это выглядело крайне забавно, можно даже улыбнуться, не творись вокруг жуткая хрень.

- Я не понимаю твоей логики, человек. Объясни.

- Будь я капитаном того страшилища, сразу бы полетел к соседнему полигону. Дай угадаю, что сказала ларанка: «доберитесь до людного места, там вас не тронут». Так?

Робот вынужденно кивнула.

- Но они вряд ли представят, что шайка перепуганных недорослей со всех ног бросится не от них, а наоборот.

- Вероятность исхода – пятьдесят процентов.

- Более, чем достаточно.

- Отказано. Слишком опасно, плюс приказ.

- Ты сказала, что пойдешь на крайние меры ради нас. Ну вот и иди. Кстати, в какой стороне полигон?

- Азимут триста пятнадцать градусов.

- Че?

- Северо-западное направление.

- Пальцем покажи, у меня нет компаса!

Лера послушно ткнула пальцем. Звездолет, нарезав круг почета, зажужжал именно в том направлении.

- Еще вопросы? – гордо спросил Семен.

- Логика принята и признана целесообразной. Выдвигаемся к

месту крушения.

Спутники растянулись цепочкой. Землянин шел первым, так как отлично ориентировался по дыму. В спину натужно дышала Тила, таща комок соплей на руках. Юна приняла форму кокона, отчего издалека могло показаться, будто аркия несла грудничка в фиолетовых пеленках. Так пришлось поступить, потому что от страха пришелец не могла создать сложное тело, а в привычном состоянии передвигалась крайне медленно, особенно по пересеченной местности.

Робот – самый сильный член группы – отказалась от ноши. Мол, лишний вес снизит маневренность: мало ли с кем придется драться. Ведь вероятность высадки десанта – девяносто семь процентов, да и всякого непуганого зверья на Тарсе предостаточно (Лера, разумеется, назвала точное количество видов, особей и общий вес биомассы, но не думаю, что вам это столь же интересно, как ей).

Симпра мягко кралась следом, водя ушами, зыркая по сторонам и постоянно принюхиваясь. Неизвестно, о чем сообщал мокрый розовый нос, но гарью несло просто невыносимо, будто рядом запалили свалку покрышек.

Замыкала шествие Лера с плазмером наперевес.

- А на «Возрождении» есть оружие? – между делом спросил Дроздов.

- Да, разумеется.

- И почему нам никто не поможет?!

- Корабль не предназначен для атмосферных полетов. Не волнуйся, госпожа Галл вызвала подкрепление. И часа не пройдет, как сюда подтянется ларанский флот.

- Зашибись. У Тапани все есть, а у нас как всегда. Кто они вообще такие?

- Ты слышал об Анненербе? – спросила Лера.

- Да. Историю я симулял меньше всего.

- Корпорация – это Анненербе Конфедерации тапси. Исследование погибших цивилизаций, разработка передовых вооружений, ксеноархеология, гибридизация, поиски артефактов Древних – вот их основная деятельность.

- Элурия тем же самым занимается, - хмыкнул Семен.

- Этим занимаются все достигшие Процветания.

- А что за тапси такие? Название прикольное.

- Ничего прикольного. Они инсектоиды, гуманоидные насекомые, агрессивные и крайне опасные. Выдающиеся ученые и прирожденные воины. Центральная нервная система развита настолько, что заслуженно считается вторым мозгом. Чрезвычайно прочный экзоскелет выдерживает прямое попадание

из плазмера – и не одно. Более того, естественная броня изолирована и прекрасно функционирует как скафандр. А если учесть, что тапси может задерживать дыхание на двое суток, получаются просто универсальные солдаты для действий в самых агрессивных средах. И все это, хочу заметить, от природы – никакой генной инженерии.

- Угу. Или ты просто о ней не знаешь.

- Почему же? Знаю. Лараны не раз исследовали и трупы и живых пленников. У них по несколько имплантатов в каждом органе, самые важные дублируются, а у элитных гвардейцев – утраиваются. Надеюсь, за нами прилетели не последние. Эти, помимо родного экзоскелета, носят реактивную броню, а такую прошибет только главный калибр, и то прямой наводкой. Но гвардейцы редко покидают столицу. К счастью, их не так уж много.

- Так ящеры и жуки на ножах? Открыто воюют или исподтишка гадят?

- Когда как. Не сочти за оскорбление, но политика Старших… понятна далеко не всем. Она имеет мало общего с тем, что ты видел на Земле.

- Ну и хрен с ней. Ненавижу политику.

Подул резкий порыв ветра, деревья закачались и сверху, срывая листья и ломая сучья, упало тело. В том, что это именно тело, а не раненый или чудом уцелевший боец можно было не сомневаться. Взрыв сорвал бронированную пластину с груди, а все, что под ней превратил в бугристый уголь.

Лера пинком перевернула труп на живот и содрала плазмер со спины. Пустила заряд в ближайший камень и удовлетворенно кивнула – работает.

- Дай мне, - попросил Семен.

- Зачем?

- Защищать вас, блин, буду!

- Проанализировав действия на игровом поле, я оценила твою боеспособность в семнадцать процентов. При столкновении хотя бы с одним тапси вероятность победы равняется…, - гиноид «завис» на секунду, - нулю. А тапси в одиночку не ходят.

- Слушай, - тихо-тихо заговорил парень, зная, что Лера его услышит, зато остальные - нет, - еще раз унизишь меня в глазах девчонок – и я попрошу у Элурии новую служанку.

- Поняла, капитан, - спокойно отозвалась робот. – Так бы сразу и сказал. Держи.

Семену протянули пистолет. Фыркнув, землянин прилепил его к правому бедру. Оружие прочно пристало к комбезу, словно застежка-липучка, хотя и ствол и уж тем более бак на ощупь были

глаже стекла. Дроздов попробовал оторвать пистолет – никаких проблем. Удобно, ничего не скажешь.

Спутники добрались до опушки перед полигоном. Посадочная площадка превратилась в два глубоких кратера с черными хлопьями на дне. Искать выживших охранников можно даже не пытаться – все они находились рядом с челноками в момент атаки.

На Семена накатил легкий приступ вины. Ведь это именно он велел караулить корабли, а сам отправился купаться с надеждой на отменную групповуху. Продолжи он игру, и бедные ящеры прожили бы еще… полминуты, наверное. Вряд ли звездолету тапси понадобилось бы больше времени, чтобы залить плазмой окруженное силовым барьером поле. И в этой печи погибли бы все, а не только безымянные верзилы.

С другой стороны, кто ж знал, что все так выйдет. Галл обещала продуманность и безопасность каждого сценария, а тут такое… Короче, форс-мажор. И нечего себя корить, когда есть более интересные и важные дела.

Землянин заглянул в избушку, но старого аркуса не застал. Видимо, свалил при первом же проявлении гравитационной аномалии (и правильно сделал). А может тоже висит на ветках неподалеку.

Что удивительно – сруб оказался неповрежденным, несмотря на близость взрывов. Даже дощатую крышу не снесло, только поцарапало и обожгло. Загнав подопечных внутрь, Семен запер дверь и уселся на холодный пол. Надо чуток передохнуть, привести мысли в порядок и решать, как быть дальше.

- Где там подмога? – спросил парень.

- Не могу знать. Госпожа Галл не отвечает.

- Зашибись. Ладно, сидим и ждем. Зуб даю, уроды тапси сюда больше не сунутся.

Уверенный голос человека приободрил девушек. Инопланетянки расслабились и перестали стоять как шесты проглотившие. Тила прислонилась плечом к стене и закрыла глаза. Симпра свернулась клубочком рядом с Семеном и положила голову ему на колени. Юна растянулась в углу наподобие фиолетовой паутины с глазами, и лишь Лера продолжала беззвучно бдеть у окна.

- Давно они за вами гоняются?

- Как тебя нашли – так и началось, - раздраженно ответила аркия, будто Дроздов нарочито раздраконил жуков, и теперь те искали парня по всей галактике. – До того стычки были случайные.

- Быстрее бы ящеры прилетели, - пугливо произнесла Симпра,

спрятав хвост между ног.

- Да что-то они не торопятся, - буркнул Семен. – Несмотря на супер-пупер движки.

- Не все так просто, - отозвалась Лера. – Пока военные примут запрос, пока обсудят, разработают тактику, выделят корабли и экипажи. Пока просчитают координаты, пока прогреют шахту и поймают нужную струну… Уйма времени уйдет. К тому же час – это пустяк. Не сутки же, и не месяц.

- Пустяк, когда над головами не кружит крейсер тапси, - ответил землянин.

На «паутине» появилась надпись: «давайте не будем разводить панику», но ее никто не заметил. А формировать рот, связки и воздушный мешок Юна не могла от страха и волнения.

Все же собравшиеся предпочли замолчать, дабы не накалять обстановку. Итак все на взводе.

Минуты тянулись как резина, казалось, прошло уже часов десять, не меньше. Хотелось есть и пить, но бродить по округе Семен запретил – мало ли что. Не жук, так зверь какой нападет.

- Старик предлагал отпраздновать игру, - вспомнила Симпра. – Где-то тут должны быть припасы.

Спутники оживленно завертели головами, но в срубе имелась всего одна комната без какой-либо мебели. Тила присела на корточки и постучала по половицам. Судя по звуку, внизу была пустота, но никаких следов люка никто не заметил.

- И как открыть? – хмыкнул Дроздов.

Лера стукнула пяткой так, что с потолка посыпалась труха. Прекрасно спрятанная дверца чуть прогнулась, обозначив контуры. Робот просунула в щель пальцы и вырвала крышку вместе с биометрическим замком. Завыла сигнализация, но вмиг заглохла, получив бодрящий заряд плазмы в распределительный щиток.

- Кушать подано, - сказала гиноид.

В неглубоком подвале обнаружились холодильные витрины, заваленные до отказа всякой всячиной. Жареное саморазогревающееся мясо, инопланетные фрукты на любой вкус и метаболизм, пузатые бутылки с разноцветными жидкостями и многое другое, без обширных познаний в ксенологии не распознаваемое даже приблизительно.

В подвале царили довольно сильный мороз и непривычно сухой воздух, как в пустыне. Даже в теплых комбинезонах было слишком неуютно, поэтому каждый взял, что хотел, и вернулся в избушку. Валерия хитро подравняла крышку, и внешне следов взлома не обнаружил бы и самый искусный сыщик.

В тишине раздались хрусты и тихое чавканье. Забавней всего

питалась Юна – брала щупальцем иссиня-черные ягоды и запихивала в себя, после чего те бесследно растворялись. Ели молча, быстро и немного – на случай, если придется сорваться с места и драпать по лесу. По этой причине Семен отказался от алкоголя и с помощью робота выбрал единственный напиток без спиртов: зарранский червяной сок. Название стремное, выглядит как венозная кровь и слегка отдает тухлой капустой, но вкус приятный, сладкий, и отлично удаляет жажду. Самое то, чтобы напиться и не перегружать желудок с мочевым пузырем.

- Хорошо сидим. – Землянин попытался разрядить гнетущую обстановку, но глупая шутка ее лишь усугубила.

Девушки выглядели как на поминках. Или как приговоренные к смерти на последнем завтраке. Но пока пришельцы летали черт знает где, и это вселяло надежду на благополучный исход. С каждой минутой подкрепления ларан все ближе. Глядишь и беда отступит, и уж тогда страдальцы отпразднуют как полагается. Закатят такую вечеринку, что весь корабль заходит ходуном.

Прикончив свой кусок мяса, Симпра сонно потянулась и снова пристроила голову на колени землянина. Тила, глядя на это, презрительно фыркнула:

- Смотри, в шерсти вест будешь.

- Завидуй молча, - неуверенно огрызнулась фурианка.

- Дамы, не ссорьтесь. Меня на всех хватит.

Девушки задрали носы и отвернулись. Что это? Проявление ревности? На такой-то работе?

Браслет на запястье землянина вздрогнул, вспыхнуло голографическое окно. Сквозь белую рябь проступило лицо Элурии, будто сотканное из помех. Женщина что-то говорила, но звук отсутствовал. Прочитать эмоции на лице ящерки Семен не смог, как и понять, что именно хотела сказать ларанка. Связь прервалась очень быстро, буквально за несколько секунд, оставив собравшихся в напряженном недоумении.

- И что это было? – Тила скрестила руки на груди.

- Может, подмога наконец прибыла, - пробормотала Симпра, стараясь не смотреть на зеленокожую соперницу.

Юна переползла к окну и высунула наружу щупальце-перископ. Поводила им недолго и сформировала надпись на спине: «Ничего не вижу».

- А если это предупреждение? – испуганно сказала кошка. – И нам пора уходить отсюда?

- Хватит выдумывать, - раздраженно бросил Дроздов. – Сидим и не рыпаемся.

- Легко тебе говорить! – снова «наехала» на парня Тила. – Тебя-то не убьют.

- Почему это?

- Потому что сами хотят выращивать человеков.

- Подтверждаю, - отозвалась Лера. – Тапси имеют схожие гены. Если бы не вражда, тебя скрещивали бы именно с инсектоидами.

- Вот-вот, - продолжила аркия. – Найдут тебе подружек в хитиновых панцирях, а нас пристрелят ларанам назло.

- Никто вас не убьет! – крикнул Семен, поднявшись на ноги.

Тила вздохнула и прислонила голову к стене. Храбрая охотница выглядела крайне подавленно – того и гляди расплачется. Но в присутствии конкурентки держалась изо всех сил. Парень подошел к ней и обнял за плечи.

- Все будет хорошо, не волнуйся.

Позади раздалось сдавленное хныканье. Симпра зажала рот ладонью и утирала слезы кончиком хвоста.

- Иди сюда.

Девушка неохотно подчинилась.

- Юна, ты тоже.

Семен обнял подруг и погладил по дрожащим плечам.

Вдруг застывшая как статуя Лера вздрогнула и спросила:

- Клык, резец или моляр.

- Че?

- Ты зуб обещал. Ну так вот – тапси идут.

Парень вскочил и подбежал к окну. Через полигон чесал десяток громил в темно-коричневых панцирях. Гладкие, без единой шероховатости пластины блестят на солнце, словно налакированные. Округлые головы с небольшими фасеточными глазами растут прямо из широких плеч даже без намека на шеи. Жвала едва заметно выступают вперед и будучи закрытыми почти не заметны на фоне темного хитина. Типичные для насекомых усики в процессе эволюции превратились в коротенькие загнутые вниз рожки, торчащие там, где у людей уши.

В отличии от земных жуков тела тапси не овальные, а треугольные. Крылья за ненадобностью атрофировались – все равно такую тушу не поднимут. Вместо них – здоровенные ранцы со всем необходимым на марше.

Колени согнуты назад, как у птиц, на ногах – по три широко расставленных пальца, обеспечивающих отличную устойчивость на пересеченной местности.

Зато руки пятипалые, сжимают оружие, выглядящее как черные веретена с двумя рукоятями: одна внизу, другая сбоку. Судя по отсутствию прикладов – энергетическое. Либо же насекомые так сильны, что отдача им нипочем. Последний вариант вполне вероятен, учитывая размеры этих уродов.

Но Семен ошибся.

- У них сетеметы, - сказала Лера. - Будут брать живьем и в сознании. Не знаю зачем и знать не хочу. Но в рюкзаках может лежать что угодно, от парализаторов до гранат.

- Надо сваливать, - шикнул землянин.

- Бесполезно. Они бегают быстрее фурианин. Увы, человек, твой план провалился.

- Тогда сидим тихо как мыши. Может, жуки идут подчищать следы, а вовсе не за нами.

Влетевший в окно комок сети как бы сказал: ты не прав, мы именно за вами.

- Это конец. – Тила закусила палец.

- Да хватит ныть! Может, им делать нечего, вот и решили пострелять в окно. В меткости посоревноваться или просто забавы ради.

Снаружи донесся высокий клекот и щелканье.

- Выходи, - перевела Лера. – Мы знаем, что ты там.

- Дерьмо. Как думаешь, сможешь их завалить? Ящеров на полигоне в два счета разобрала.

- Если бы не хитин, то справилась бы с вероятностью семьдесят четыре процента. Но одного выстрела точно не хватит для ликвидации цели. Итого шанс успеха снижается до двадцати одного процента.

- Он сказал выходи, - задумчиво произнес Семен. – Или думает, что я тут один… или вы его не интересуете.

- Как же, - фыркнула аркия. – Мы-то им, может, и не нужны. Но для тапси насолить ларану – святое дело. Выманят тебя, схватят, а нам плазменную гранату кинут. Так, чисто из вредности.

Симпра прижала уши и потупила взор.

- Лера, дай плазмер.

- Зачем?

- Отпугну их, а то почти вплотную подошли. Если я им так нужен, в ответ не выстрелят.

- Для данной задачи вполне сгодится пистолет.

Дроздов сплюнул с досады и выглянул наружу. Жуки дугой приближались к избушке, готовясь взять убежище в кольцо. Но десятков шаров раскаленного газа заставили противников изменить планы. Землянин палил не глядя и ни разу не попал, лишь поджег несколько кустов. Пока этого хватило для сдерживания натиска, но емкость баллона не бесконечная.

Один из жуков снова заклекотал, требуя сложить оружие и сдаться.

- Пошли к черту, русские не сдаются! – рявкнул в ответ

парень.

- Исторические факты с тобой бы поспорили, - заметила Лера.

- Заткнись!

Терпение у осаждавших кончилось очень быстро. Как оказалось, странные пушки не только метали сети, но и разгоняли до сверхзвука металлические болванки. Одна такая с оглушающим хлопком слизала часть крыши, засыпав спутников опилками.

- В подвал, живо! – скомандовал Семен.

Лера открыла люк, девушки без промедлений спрятались внизу. Землянин остался у окна.

- Прячься, - тихо сказал он.

- А ты?

- Я останусь и попробую договориться.

- Не дури! – из подпола высунулась Тила.

- Они все равно знают, что я здесь. Не найдут – будут искать и наткнуться на вас.

- Мы можем передвинуть холодильники и забаррикадироваться. – Рядом с аркией блеснула золотом грива Симпры.

- Согласна. – Юна наконец приобрела человекоподобный облик.

Дроздов покачал головой:

- Бесполезно. Вы видели, какое у них оружие. Рано или поздно нас достанут – и тогда вам точно конец. Лера, скажи им, что я готов сдаться, если отпустят девушек.

Вместо ответа Семен уставился на направленный прямо в лицо плазмер.

- Эй, ты чего?!

Глаза робота вспыхнули алым пуще прежнего, а голос сделался безжизненным, лишенным эмоций.

- Подобное развитие событий недопустимо. Образец не должен попасть в руки врага. Если спасение образца невозможно, его надлежит уничтожить.

- И ты убьешь меня?! – парень всплеснул руками. – Вот так просто?

- Я – робот, механизм с псевдоинтеллектом. Могу ли я нарушить прямой приказ из-за мнимой привязанности? Нет. Это исключено. Но если тебе станет легче, я попрошу прощения. Прости, человек Семен, но в случае капитуляции ты будешь убит.

- Охренеть, - землянин не верил собственным ушам.

Лера не только надзиратель, но и по совместительству палач. Кто вообще отдал такой приказ? Хотя, можно не спрашивать, и так ясно.

- Мне жаль.

- Угу, я вижу. Чертова кукла, чтоб ты вирус подхватила.

Тут случилось непредвиденное. Девушки не сговариваясь вышли из подвала и встали между взбесившимся роботом и Семеном. Они держали в руках старые и пыльные краскометы, найденные за одной из витрин. У всех в баках зияли трещины – следы чьей-то не в меру агрессивной игры. Видимо, старый аркус забыл сдать их в ремонт или просто складировал в подвале, чтобы не занимали место в избе.

- Мы кое-что придумали, - сказала Тила.

- Отвлекающий маневр, - кивнула Юна.

Симпра промолчала, исподлобья сверля робота гневным взором.

- Вы о чем? – удивился Семен.

- Мы трое задержим жуков, – продолжила зеленокожая охотница. – Они отвлекутся на какое-то время, прежде чем раскусят обман. Ну или пока не перестреляют нас. А вы с Лерой попытаетесь сбежать. Если повезет, подмога прибудет до того, как вас поймают.

- Один план офигительней другого просто! – не выдержал Дроздов.

В несчастной крыше появилась вторая дыра. Интересно, насколько велико терпение загонщиков? И почему они до сих пор не идут на штурм? Могли бы десять раз скрутить беглецов - робот вряд ли окажет достойный отпор. Ну одного убьет, но двух максимум, а потом ее разберут на запчасти. Но тапси ждали, наверняка осознавая, что подмога на подходе. Слишком уж громко они заявили о себе – буквально на всю планету.

- Семен!

Парень дернул головой. Откуда этот мерзкий клокочущий звук? Впечатление, будто унитаз при смыве случайно выдал имя землянина. Иначе и не объяснить. Разве что жуки невесть откуда выучили русский язык. Хотя, раз они покопались в мертвом ковчеге, то запросто могли найти уцелевшую информацию и составить словарь.

- Семен! – с огромным трудом выкрикнул инсектоид, раззявив слюнявые жвала. – Послушай нас. Мы не…

Громыхнуло, ярчайший свет ударил по глазам, ослепив на мгновенье. Земля дрогнула, опрокинула спутников на пол. Стало жарко, будто перед лицом распахнули нагретую духовку.

Сразу после этого послышалось назойливое жужжание. Парню показалось, что к избе невесть зачем слетались гигантские пчелы. Подняв взгляд, сквозь дыры в крыше он увидел белые треугольники десантных барж и овалы крейсеров. Кавалерия

наконец-то прибыла.

Глава 7. Место в стае

Глава 7. Место в стае

- Я ни черта не понимаю! – Дроздов бродил по лазарету от стенки до стенки.

Элурия сидела в кресле, положив руки на колени, и невозмутимо пережидала бурю, обрушившуюся на нее сразу после эвакуации с планеты.

- Почему эти насекомые говорят на моем языке? Откуда знают мое имя? Что они хотели сказать, прежде чем вы их разбомбили?

- Семен, успокойся пожалуйста.

- Не успокоюсь! Говори как есть или…

- Или что? – женщина уставилась на подопечного немигающим взглядом.

Парень осекся, но быстро нашел нужный ответ:

- Сбегу к тапси. Не думай, что сможешь держать меня тут вечно!

Ларанка замолчала, хищно рассматривая беснующегося человека. Землянин малость поутих, осознав, что задел пальцем острый подводный камень. Если Галл захочет, то корабль станет для Семена последним пристанищем. Никаких больше прогулок, экскурсий и веселья. Просидит до старости в каюте и ничего не сделает. Пожалуй, лучше следить за языком.

Но Элурия сменила гнев на милость и тихо, даже нежно произнесла:

- Пойми, мы взяли с ковчега все самое важное: информацию и единственного выжившего – тебя. Нас не интересовали примитивные земные технологии и уж тем более гигантская братская могила. А тапси как падальщики, как тараканы набросились на оставленный корабль и что-то нашли. Спрятанный накопитель, резервный сервер, чью-то личную вещь. Имея даже полстраницы текста можно восстановить и расшифровать язык любой младшей расы. Для нас это не проблема. Нет ничего удивительного в том, что конфедераты наступают нам на пятки. Их появление на планете – ярчайшее тому доказательство.

- И все же…

- Семен. Тапси – технократы, одурманенные жаждой власти. Они захватили тринадцать планет, заселили восемь и не собираются останавливаться на достигнутом. Как и у совершенства, у имперских амбиций этого народа нет никаких пределов. Они держат восстановленные расы под тотальным

контролем, мало отличимым от рабства.

- А лараны? – хмыкнул парень.

- Мы всячески помогаем возрожденным достичь Процветания и берем весьма малую плату за труды. Мы никого не эксплуатируем и не считаем собственностью. Пойми, тапси нельзя верить. Они пойдут на что угодно ради расширения влияния в галактике.

- И ты приказала роботу убить меня? Так не доставайся же ты никому, да?

- Да, - таким тоном ответила Элурия, будто разговор шел о погоде.

От нахлынувшего возмущения Семен аж дар речи потерял и замер посреди комнаты с выражением лица «совсем офигела?».

- Иного выбора нет. Рост могущества инсектоидов – сотни миллионов загубленных жизней. Если тебя это утешит, знай – подобная директива существует у всех, кто занимается возрождением. Лучше так, чем позволить кровожадным нарциссам покорить весь космос.

Парень развел руками и бессильно опустился на кровать. Какой смысл спорить, что-то доказывать и тратить нервы, если чужеродную, основанную на логике и холодном расчете идеологию Старших ничем не пробить, не поколебать. Для них человек – лишь пешка, инструмент, образец, как выразилась Лера. Безвольное создание вроде лабораторной крысы. Что захотят – то и сделают, будь ты трижды самым добрым, нежным и умным няшкой во всей Вселенной.

Элурия села рядышком. Провела теплой ладонью по предплечью собеседника. Семен обиженно дернул рукой и отвернулся.

- Привыкай, землянин. Космос – опасное место, а не забавная сказочка. Да и ваши правители натворили много ужасного, а под конец и вовсе довели родной мир до гибели. Не суди нас, пожалуйста.

- Не буду. Бог вам судья.

Женщина вздохнула и погладила парня по спине.

- Я чувствую себя виноватой.

- А смысл? Ты ученая, а я морская свинка.

- Неправда. Хочешь верь, хочешь нет, но ты мне дорог не только как последний человек. Однако я не могу позволить разменять одну жизнь на миллионы. Можешь ненавидеть меня за это, можешь простить – дело твое.

- Проехали, - буркнул парень, но уже не так резко. – Я давно понял, что у вас тут своя атмосфера.

- Уверена, небольшой подарок тебя взбодрит. Пошли.

- Куда?

- Сюрприз.

- Не люблю сюрпризы. Один недавно чуть меня не убил.

- Этот тебе точно понравится. Тут совсем рядом, не переживай.

Человек и ларанка вышли в ангар. На месте уничтоженных челноков стоял большой белый корабль каплевидной формы: округлый, чуть сплюснутый нос и узкая корма, украшенная треугольными крылышками и хвостовым оперением. Над кокпитом возвышалась округлая башенка с дулом. Труба струнного движка не пронзала корпус насквозь, а лежала под днищем в блестящем обтекателе. У похожих на лыжи посадочных опор суетились охранники, передавая друг другу какие-то инструменты.

- Боевой катер класса «Охотник», - сказала Элурия. – Неудачно соскользнул со струны и повредил силовую установку. Я попросила командование дать нам его на время, пока не доставят новые «Стрелы». Штаб любезно предложил списать корабль и передать нам на постоянное пользование, так как свободных челноков в распоряжении флота не оказалось. Я согласилась и в свою очередь передаю катер тебе.

- Что? – парень, кажется, ослышался.

- Теперь он твой, землянин. Отныне ты официально капитан Дроздов.

- Это шутка?

- Это – выражение признательности и попытка загладить вину. Но учти: пилот по-прежнему подчиняется мне и без разрешения вы и сотой части парсека не пролетите. И струнник я велела заблокировать на всякий случай.

- Очешуеть. А оружие там есть?

- Электромагнитная катапульта в носу и автоматическая турель с плазмером. Все будет под моим личным контролем, а то я тебя знаю. Пальнешь куда не надо шутки ради, а потом война миров…

- Офигеть. – Семен выпученными глазами таращился на некислый подарочек.

- Пройдем внутрь, покажу тебе что да как.

У катера было две палубы. Техническая с трюмом, реактором и ремонтной шахтой движка. И боевая с кокпитом-мостиком, парой кают на шесть пассажиров и просторным кубриком с согнутым дугой диваном и круглым столом.

- Ну как тебе?

- Отпад, - выдохнул парень. – Скорей бы обкатать.

- Он еще на ремонте, завтра полетаете. Как раз будет время

придумать этому красавцу название.

Семен почесал затылок:

- Хм… Знаешь, а ведь это мысль. «Красавец» - отличное название для боевого катера.

- Уверен?

- Да. Ну крутое же! Вот собью жучиный корабль, а соратники переглянутся и меж собой такие: «Красавец!». Или возьму лихой вираж, а зрители: «Ого, красиво летит! Так ведь это ж «Красавец!». Или вызовут меня на подмогу, я прилечу весь в белом, и по рации: «Вовремя подоспел, братишка. «Красавец!».

- Размечтался, - Галл слабо улыбнулась. – Раз решил – пусть так и будет. Надпись все равно голографическая, можно в любой момент изменить. А теперь в лазарет.

- Зачем? Меня не ранили, я здоров.

- Анализы, - с улыбкой ответила инопланетянка.

Элурия велела парню лечь и застегнула ремни на руках и ногах. Затем коснулась голоэкрана, заперев обе двери в помещении.

- Это еще зачем?

- Чтобы не сбежал.

- А почему я должен сбегать?

- Процедура очень важна, но я ее еще не применяла. Кто знает, как ты отреагируешь.

- Зашибись, - прошептал землянин и уставился в потолок. Выходит, мастурбация отменяется, а было бы неплохо сбросить пар после всего пережитого.

Ларанка расстегнула подопечному комбез в паху и бесцеремонно запустила туда руку. Теплая ладонь сомкнулась на мгновенно набухшем члене и оголила головку.

- Расслабься и не двигайся. Будет неприятно – скажи.

- Ладно. – Семен судорожно сглотнул. – Надеюсь, это не шунтирование яичек? И почему бы не сделать наркоз?

- Нет нужды, а то пропустишь самое интересное.

Элурия нагнулась, что-то теплое мягкое и влажное скользнуло вдоль члена. Парень вздрогнул и опустил глаза. Длинный язык инопланетянки сжал его копье, как удав добычу. Из-за тонких губ и острых зубов Галл не могла сделать полноценный минет, но с таким языком и рот не нужен.

Раздвоенный кончик защекотал уздечку, заставив землянина глухо застонать. Капля смазки вырвалась наружу и была тут же слизана без остатка. Элурия обвила головку и принялась вращать языком в обе стороны одновременно. Как у нее получалось – неизвестно, но ничего и близко похожего Семен никогда не испытывал.

Пристегнули его не зря – ноги дрожали, а руки натянули ремни до скрипа. Когда инопланетянка отвлеклась на секунду, Семену показалось, будто от члена идет пар – так горячо было в паху и во всем теле.

- Нравится?

- Да… Продолжай.

- Ты куда-то спешишь? До обеда еще сорок минут.

Змеиный язык нырнул между ног и стал ласкать мошонку. Каждое мокрое касание заставляло член дергаться и пульсировать. В висках стучали отбойные молотки, грудь качала воздух как насос.

- Элурия…

- Да?

- Я хочу тебя.

Семена звонко хлопнули по бедру.

- Что за пошлости на борту, человек?

- Пошлости? А это тогда что?

- Взятие анализов новейшим способом. Только что разработала и тестирую на одной милой морской свинке.

- Могу еще один способ подсказать. Вообще революционный.

Галл шлепнула парня второй раз.

- Кажется, подопытный вышел из-под контроля и нуждается в наказании.

Язык задвигался в разы быстрее, и минуту спустя анализы украсили чешуйчатое лицо белой крапинкой. Женщина невозмутимо взяла мазок и спрятала в пробирку, а остальное удалила очищающим барьером.

- Ну вот и все. – Элурия расстегнула крепления. – Тила зайдет перед обедом, а пока отдыхай.

Полчаса спустя в сопровождении аркии Семен пришел в столовую, но не обнаружил там никого, кроме Леры. На столе стояли два стандартных набора из псевдокурицы, нарезки инопланетных овощей и минеральной воды.

- А где остальные? – удивился парень.

- По расписанию сейчас встреча со мной.

- Да к черту расписание. Нас чуть не замочили, и я хочу отпраздновать наше чудесное спасение.

- Но госпожа Галл…

- Эй, робот, - Семен щелкнул пальцами.

- Да, капитан? – радостно отозвалась гиноид.

- Тамбовская вошь тебе капитан. Бегом к Элурии и доложи о моей просьбе.

- Я могу позвонить ей и…

- Ты глухая? Ноги в руки – и вперед.

- Есть.

Лера утопала в ангар.

- Зачем ты так? – тихо спросила Тила.

- Зачем?! – Дроздов всплеснул руками. – Думаешь, вы подружки? Нет! Она долбанный механизм с электронными мозгами. Ходячая кукла без собственной воли. Завтра ей прикажут – и она подойдет к тебе своей шутовской походкой и открутит голову с дурацкой улыбкой. Потом повернется ко мне и тем же милым голосочком спросит, что я закажу покушать.

Девушка пожала плечами и села за стол. Потыкала вилкой мясо и вздохнула:

- Не знаю. Я как-то к ней привыкла.

- Ты смотрела второго «Терминатора»?

- Читала статью на «википедии». Галл заставляла нас штудировать ее сутками напролет, изучать земную культуру. А что?

- Так вот тут такой сценарий не прокатит! Лера – не добрый телохранитель и верный помощник. Она – цербер, надзиратель и палач в одной силиконовой морде. Кто знает, какие приказы ей отданы? С одним мы уже столкнулись, и он мне ни хрена не понравился. Поэтому я буду держать эту тварь подальше. – Семен подошел к голоэкрану, где не было ничего, кроме далеких звезд и покачал головой. – Надо бы оружием разжиться.

Браслет вздрогнул. Парень провел пальцем по блестящей пластине. На вспыхнувшем окне планшета появилась надпись: «Госпожа Галл согласна, но в столовой только два сидячих места. Тебе открыт доступ к «Красавцу». Развлекайтесь».

- Не тебе, а вам, - буркнул землянин.

«Как прикажете. Жду дальнейших распоряжений».

- Выйди за борт.

- Семен! – возмущенно произнесла Тила.

«Нет доступа к шлюзу».

- Тогда скройся с глаз долой и не показывайся без надобности.

«Есть».

В столовую вошли Юна и Симпра.

- Что за крики тут у вас? – сонно спросила фурианка.

- Семен прогнал Леру.

- Да? И поделом ей.

Тила пробормотала что-то неразборчивое и уставилась в тарелку.

- Кстати, насчет случившегося… Это тебе.

Только сейчас парень заметил, что рука кошки спрятана за спиной. Симпра смущенно улыбнулась и протянула землянину

лист плотного белого картона с карандашным рисунком в виде комикса. Семен был изображен голым по пояс и чрезмерно мускулистым – куда более широкоплечим и рельефным, чем на самом деле. И волосы, едва отросшие до мочек, развевались на ветру подобно львиной гриве.

Нарисованный герой с огромным мечом в опущенной руке наступил на спину безголового тапси, а отрубленную рогатую башку поднял к небу. На заднем плане виднелась прикованная к скале обнаженная Симпра. Хвост трубой, рот распахнут в вопле изумления, глаза смотрят с неподдельным восхищением. В «облачке» рядом с пленницей надпись: «Мой Герой!».

Сцена была выполнена с таким мастерством, что выглядела как черно-белая фотография. Неправильно растолковав отпавшую челюсть Семена, фурианка испуганно произнесла:

- Сперва хотела нарисовать на планшете в цвете, но вспомнила, что люди любят украшать жилища всякими сувенирами и подарками. Поэтому использовала картон, но у меня нет цветных карандашей. Если хочешь – переделаю.

- Это… это просто восхитительно, - Семен хотел сказать иной эпитет, но не смог ругнуться рядом с шедевром, достойной Третьяковки. – Огромное спасибо. Прямо сейчас повешу на стену.

- Не за что! – фурианка просияла. – Это меньшее, чем я могу выразить благодарность за спасение.

- Ну… Спас нас все же ларанский флот.

- Не скромничай! – обрадованная Симпра прильнула к парню и коснулась щеки мокрым носиком.

- Вот-вот, - согласилась Юна. – Ты был бесстрашен как лев и решителен как носорог в брачный сезон! Даже плазмер перед лицом не смог бы тебя остановить!

- Вообще-то смог бы…

Девушка пропустила это мимо ушей и продолжила:

- Извини, рисовать я не умею, да и щупальца сам знаешь откуда растут. Но если захочешь, чтобы я превратилась в бесстыдного тентаклемонстра – только намекни.

- О-кей. Я сейчас вернусь и затусим на катере. Моем катере.

- У тебя есть катер? – удивилась Тила.

- Ага! Так что теперь я самый настоящий капитан. Все, ждите.

Семен отлучился буквально на минуту: сбегал в комнату и положил рисунок на куб. Но за прошедшее время случилось многое. Вернувшись в столовую, он застал там Леру, держащую аркию и фурианку за шивороты на вытянутых руках. Сперва парню показалось, будто робот окончательно сбрендила и напала на девушек то ли из мести, то ли из ревности. Дроздов даже к бедру потянулся, запоздало вспомнив об отобранном по прилету

плазмере.

Но затем ситуация начала проясняться. Сброшенные со стола тарелки, поваленное кресло, царапины на лице Тилы и синяк под глазом Симпры. Из-за шерстки его, конечно, не видно, зато вполне себе заметна сильно опухшая скула.

- Что тут происходит?!

- Драка на борту, - спокойно ответила Валерия. – Извините, капитан, но я должна была вмешаться.

- Какого черта? – парень с удивлением уставился на инопланетянок.

- А нечего выпендриваться! – рявкнула Тила, смерив кошку полным ненависти взглядом. – Картиночки, рисуночки, мур-мур-мур! В зад его еще поцелуй, подлиза!

- Вот и поцелую! – надменно ответила Симпра. – Я стараюсь, а ты только завидуешь и ничего не можешь!

- Ах ты!

Аркия попыталась лягнуть соперницу, но Лера держала крепко. Фурианка зашипела и выпустила когти.

- Хватит! – крикнула с порога Элурия.

Ученую сопровождали два бугая, вооруженные черными жезлами с пистолетными рукоятями и оптическими прицелами. На плазмеры они походили мало, наверное, те самые парализаторы, которыми стращали Семена после побега.

- Марш по каютам!

Стражники схватили девушек под руки и утащили в жилой блок. Элурия вздохнула и покачала головой, глядя на загаженную столовую. Лера поняла хозяйку без слов и принялась убирать разбросанные еду и тарелки.

- Удивительно, - произнесла Галл. – Вот уж не думала, что особи, выросшие в махровом патриархате, будут драться из-за самца. Боюсь, совместные вечеринки и вылазки придется отменить. С сего момента встречи строго по расписанию.

- Да ладно тебе! Я могу выбрать любимую жену и все – проблема решена. Жили же всякие шейхи с гаремами и как-то справлялись.

- Кого бы ты не выбрал, вторая возненавидит победительницу еще сильнее. Я потратила уйму времени на поиск и обучение кандидаток. И не хочу найти одну из них отравленной или задушенной.

- А такое возможно? – изумленно пробормотал Семен.

- Не только возможно, но и весьма вероятно. Симпра и Тила слишком гордые, чтобы терпеть друг друга под одной крышей. Драки не избежать.

- Так пусть подерутся.

Элурия нахмурилась:

- Прости?

- Если нормальные парни что-то не поделили, то бьют друг другу морды, пожимают руки и расходятся. Может и тут прокатит?

- Ты серьезно?

- Да, блин! Не обижайся, но твой изначальный план – полное дерьмо. Жрать в одном и том же месте по расписанию и надеяться на какие-то отношения – бред собачий. А задумка с приключениями и экстримом провалится, если дамы не найдут общий язык. Мы должны сплотиться как команда. И я знаю, что это такое не понаслышке. Тренер всегда говорил: есть вопросы – решайте сразу, не позволяйте гнить в глубине души, только хуже сделаете. Если не дать девушка выпустить пар – проблема лишь усугубится. Поверь мне.

- Я слишком часто тебе верю. И слишком часто это приводит к головной боли. Как ты вообще представляешь себе бой? Ты хоть знаешь, что Симпра может сделать когтями, а Тила – кулаками?

- Пусть дерутся в броне.

- Сумасшествие. Как же сложно с вами, младшими расами. Дикарские понятия, варварские обычаи!

- А в твоих принципах нет жизни. Они такие же стерильные, как и все вокруг.

- Мне надо подумать. А ты попробуй решить ситуацию словом, а не как обезьяна.

Элурия и бугаи удалились. Семен в который раз за день покачал головой и вошел в жилой блок. Девушки сидели на кроватях, скрестив руки и злобно глядя перед собой. Им успели обработать раны, либо же они очень быстро восстанавливались. Царапины начали заживать, опухоль спала.

- Сюда подойдите.

Соперницы неохотно встали и приблизились к силовым щитам. Они не могли видеть друг друга, но вели себя так, будто никакой переборки между каютами не было – того и гляди кинутся с кулаками. Милая и скромная кошечка превратилась в разъяренную львицу, что уж говорить о соседке.

- Вы белены объелись, аллё? – раздраженно бросил Семен. – Ну серьезно, какого хрена?

Обе потупили взор и промолчали. Они выглядели как школьницы на «ковре» у директора, но оставь их наедине – вмиг вцепятся в глотки.

- Кончайте это детство, - землянин снова повторил слова мудрого наставника.

- Это не детство, - ответила Тила. – Я не намерена ходить под

блохастой лизоблюдкой.

- А я – под вонючей дикаркой! – не осталась без ответа Симпра.

- Да что за бред?!

- Раз уж ты решил сбить стаю, - продолжила фурианка, - то придется выбирать, кто выше, а кто ниже.

- Мне все равно, - раздался голос Юны. – Так что почетное третье место за мной.

- А быть на равных вы не можете?

- Нет! – хором ответили девушки.

- В прайдах строгая иерархия.

- А у нас военные порядки, - добавила аркия.

Семен собрался отругать их как следует за глупость и ребячество, но тут пришло сообщение от Элурии – краткое и емкое: «Пусть дерутся».

Вопреки ожиданиям землянина, к бою отнеслись серьезно все: и участницы, и организаторы. Пока Тила наносила боевую раскраску, а Симпра призывала на помощь кошачьих богов, ларанка велела соорудить в ангаре настоящую арену.

Металлические плиты застелили мягкими матами из трех составленных в ряд кубов-трансфомеров. Получившийся участок пять на пять метров обнесли по периметру генераторами силового щита и подготовили к включению на полную мощность. Во время схватки барьер станет непроницаемым, что убережет драчуний от падения на жесткий пол.

Закончив, бригада инженеров удалилась, а им на смену пришли ящерки в масках с двумя носилками и портативным медицинским модулем. Они же принесли перчатки со снятыми пластинами брони. Галл наблюдала за работой с привычно безучастным лицом, держа руки за спиной.

Семен от греха подальше не стал подходить к ней, а уселся на трапе «Красавца». Меньше чем через минуту Лера привела девушек. Тила была абсолютно голой, зеленую кожу украшали причудливые белые завитки на лице, животе и бедрах. Симпра облачилась в набедренную повязку, грудь стянула широкой лентой, а волосы собрала в хвост на темени. Юна тоже вышла посмотреть, но почему-то даже не приняла человеческий облик. То ли волновалась, то ли просто лень. Лишь доползя до трапа, превратилась и примостилась рядом с землянином.

Выглядели инопланетянки собранными, но не сильно напряженными, друг на друга даже искоса не смотрели. Элурия поманила их, и пока ящерки надевали перчатки, объяснила простые правила. Упавшего не бить, не кусаться и не плеваться, пальцами в глаза не тыкать. Если сбили с ног и не поднялась за

десять земных секунд – бой окончен. Взяли в удушающий захват – та же история. За нарушение правил – мгновенная дисквалификация с присуждением победы сопернице.

- Если что – просите пощады, - добавила Галл, но девушки фыркнули так, будто услышали несусветную глупость.

- За кого болеешь? – спросила Юна.

- Ни за кого.

- Почему?

- Они мне обе нравятся, но раз такие дуры – пусть страдают.

- Ого. Не ожидала.

- Чего именно?

- Ну… Если честно, я думала ты затеял это все нарочито, веселья ради.

- Я похож на поехавшего? – буркнул парень. - Просто выбора нет. Ох уж эти традиции и обычаи.

Драчуньи встали по углам, с тихим жужжанием поднялась прозрачная стена. Элурия дала команду к бою. И тут началось такое, что всяким UFC даже не снилось.

Симпра расставила ноги, присела как борец сумо и прыгнула навстречу Тиле. Аркия встретила выпад ударом в лицо с разворота. Кошка запрокинула голову и, обливаясь кровью из разбитого носа, все же сумела схватить зеленокожую за талию и с разбега впечатать в стену.

Семен вскочил и взмахнул рукой. Он и представить не мог, что драка с самого начала станет настолько жестокой. Ну покатаются по полу, ну подергают за волосы, но что бы такое…

Тила, оказавшись прижатой к экрану, принялась лупить Симпру локтями по голове. Фурианка зарычала, ослабила хватку и тут же получила пяткой в живот. Отлетела, кувыркнулась назад и снова бросилась в атаку. Но аркия увернулась и прыгнула сопернице на спину. Удар коленом в поясницу – и кошка распласталась на полу. Тила навалилась сверху, левым предплечьем придавила шею, а кулаком правой начала изо всех сил лупить девушку по печени.

- Хватит! – заорал Дроздов, но в пылу боя его не услышали. – Элурия, останови их!

Ларанка пожала плечами:

- Ты же сам сказал – будет полезно.

- Но это же полный пинцет! Они поубивают друг друга!

- Это вряд ли. Но фурианка точно попадет в реанимацию.

Тем временем Симпре невероятным усилием удалось выгнуться и сбросить Тилу. Аркия попыталась встать, но пинок в живот снова повалил ее на пол. Кошка так и пинала бы соперницу как мяч, но та сумела вцепиться в мохнатую голень и потянуть на

себя. Симпра не удержала равновесие, схватка перешла в партер. Фурианка кулаками наотмашь метелила Тилу по чем попало, но девушка находилась сверху, что давало небольшое преимущество. В частности, она легко бодала придавленную противницу по лицу и голове, а та не могла ответить тем же.

Неизвестно, чем бы закончилась эта борьба, но Тила схватила полосатый хвост и намотала на предплечье. Симпра выпучила глаза и заревела как раненый медведь. Тут уж Семен не выдержал и подбежал к щиту. Захлопал по нему ладонями, закричал, но девушки его будто не слышали.

Краем глаза парень заметил рябь на «потолке» арены. Галл непонятно зачем полностью изолировала площадку и, возможно, сделала непрозрачной изнутри. Это объясняло, почему землянина никто не видит.

- Элурия!

Ларанка хранила абсолютную невозмутимость. Даже Юна сидела, зажав рот ладонями, а многие ящерки отвернулись или смотрели под ноги.

Драка продолжалась. Симпра изловчилась и так врезала обидчице двумя ногами, что та отлетела к стене. Девушки одновременно поднялись и снова схлестнулись не на жизнь, а на смерть. Обе истекали кровью и пошатывались, но продолжали размахивать ослабевшими руками. Ненависть и ярость сменились усталостью и болью, но до конца еще очень и очень далеко.

Семен не прекращал попыток достучаться до подруг, но те не обращали никакого внимания, самозабвенно убивая друг дружку.

Вдруг ангар расчертил огненный шар и ударил в генератор. Тот вспыхнул, брызнул искрами, одна из стен исчезла.

- Лера, что это значит?! – рявкнула Галл.

Робот пожала плечами и спрятала плазмер:

- Прошу простить, но ситуация критическая. Я обязана вмешаться и защитить подопечных.

Землянин не стал ждать, прыгнул в образовавшуюся прореху и растолкал соперниц по углам.

- Хватит, мать вашу!

Девушки опешили.

- Но… ты же сам предложил, - удивленно пробормотала аркия.

- И это было глупо! Вы две дуры, и я повелся! Кто ж знал, что вы будете драться как бешеные!

- Мы сражаемся за место в прайде, - спокойно ответила Симпра. – Это важнее всего.

- А если я скажу, что не хочу расставлять вас по местам? Вы и меня побьете?

- Но… у каждого должно быть свое место, - смутилась Тила.

- И ваше – рядом со мной. Не выше, не ниже, а рядом, на одном уровне. Это ясно?

Инопланетянки кивнули. Все же от драки появилась польза – сил на выпендреж и заскоки просто не осталось.

- Вы мне нравитесь все одинаково. Не хотите, чтобы это изменилось – ведите себя нормально. А теперь обнимитесь.

- Что?! – хором крикнули соперницы. – Да я, да с ней?!

- У Элурии в запасе еще полно девчонок. Они далеко не такие красивые, но видит бог я пойду жить к ним. Достали вы уже.

Первой шагнула вперед Тила, за ней Симпра. Сойдясь посреди заляпанных кровью матов, девушки с явной неохотой обнялись и тут же отстранились.

- Еще не все. Сделайте вот так. – Семен оттопырил мизинец. – Сцепите пальцы и повторяйте за мной: мирись, мирись, мирись и больше не дерись.

Похоже, инопланетянки не были знакомы с детской «мирилкой» и посчитали ее особым ритуалом. И заговорили нараспев такими голосами, будто читали заклинание.

- И больше не дерись. А если будешь драться – то улетишь домой к чертовой бабушке. Теперь поцелуйтесь.

Ну а что? Пока обстановка позволяет – пусть готовятся к большой вечеринке.

Соперницы зажмурились и легонько чмокнулись с таким выражением лиц, словно лобызали гниющее мясо.

- Нет, не так. Давайте как положено, с язычками. И обнимитесь. И погладьте спинки.

Когда девушки выполнили все условия, Семен понял, что у него стоит как никогда в жизни.

- Другое дело. Теперь марш в лазарет.

Ларанки уложили драчуний на каталки и увезли. Вернулись рабочие, стали разбирать генераторы и уносить мебель. Поняв, что в ангаре больше делать нечего, Дроздов поманил Юну и вошел в столовую. Лера расставляла на столе свежую пищу, но при появлении человека опустила голову и потопала к люку.

Семен поймал робота за руку, кивнул и тихо произнес:

- Спасибо.

- Я всего лишь выполняла заложенную программу, - ответила гиноид и ушла.

После всего произошедшего хотелось пива (а лучше водки), но в стаканах пузырилась обогащенная витаминами и минералами вода. Парень откинулся на спинку и разглядывал вакуум в голографическом иллюминаторе. Юна, уловив беспокойный взор, поинтересовалась:

- Переживаешь?

- Ясен хрен.

- Да… Представление то еще. Надеюсь, они не сильно поколотили друг друга.

Семен вспомнил о планшете и решил включить камеры – вдруг вернули доступ? Тыкнул на окошко с изображением глаза и увидел свою каюту. Все работает, надо проверить лазарет. Мало ли, вдруг засранки опять дерутся? Их, скорее всего, пристегнули, но силенок-то не меряно, еще ремни порвут.

Юна выронила ложку и вскочила. Лицо собеседника с каждой секундой становилось все бледнее, а рот и глаза распахивались все шире. Что, черт возьми, он там увидел? Залитые кровью стены? Труп? Два трупа?

- Эй, все в порядке?

- Д…да.

- А чего кислый такой? С девчонками все нормально?

- Ну… как сказать…

Юна вытянула «перископ» и заглянула в планшет. Теперь туда смотрели уже три выпученных глаза. И причиной столь сильного удивления стали инопланетянки, лежащие в обнимку и страстно целующиеся.

Глава 8. Капитан Дроздов и его «Красавец»

Глава 8. Капитан Дроздов и его «Красавец»

- Кажется, у меня пожар, - пробормотал Семен, неотрывно глядя в планшет. – Я горю…

Вдруг лампа на потолке замигала оранжевым, раздался надрывный вой сирены.

- Что за?..

- Учебная тревога, - подсказала Юна.

Девочки сменились изображением Элурии. Ларанка сидела на мостике и смотрела вперед.

- Экипажу «Красавца» занять посты, - строго произнесла женщина.

- А?

Галл покосилась на подопечного и недовольно покачала головой.

- Повторяю: экипажу «Красавца» немедленно занять посты.

- Есть! – Семен вскочил и побежал в ангар, на ходу крикнув Юне: - За мной!

Под вой и оранжевые вспышки они добежали до трапа, где уже ждала Лера. Землянин, как и полагается капитану, взошел на борт первым и занял свое кресло в кабине. Робот села справа – на место пилота, инопланетянка – слева.

- Летим, - Дроздов махнул рукой аки Наполеон.

- Нет доступа к шлюзу, - сообщила Лера. – Не проведена предстартовая проверка. Ядро реактора не активно.

- Блин, - парень потер лоб. – Что делать-то? У меня знакомый был – жуткий задрот. Сейчас бы небось раскомандовался по всем правилам.

Над подлокотником вспыхнуло голоокно. Элурия произнесла:

- К «Возрождению» приближается неопознанный вражеский объект. До столкновения тридцать секунд.

- Э-э-э… Включить реактор!

Робот подняла красную крышку на приборной панели и щелкнула тумблером. Пол легонько задрожал, откуда-то снизу донесся едва слышный гул.

- Мощность ядра – сто процентов.

- Так, рубай движок!

- Уточните.

- Что уточнить?

Лера совсем по-человечески вздохнула:

- На катере три типа двигателей: скользящий, он же струнный, маневровые – понятно для чего, и маршевый – для всего остального.

- Понял. Включай маршевый.

- Есть! – робот провела пальцами по экранчику перед собой.

- «Красавец» к взлету готов! – доложил капитан.

- Взлет разрешаю, - ответила Галл и выключила связь.

Бронированные створки расползлись в стороны. Лера сжала штурвалы, выглядящие как игровые джойстики, и потянула левый на себя. Катер качнулся и оторвался от пола. Убрав посадочные опоры, пилот вывела «Красавца» в космос и пустила на сближение с целью.

- Юна, а ты на чьем месте сидишь? – спросил Семен.

- Стрелка-навигатора.

- Глянь, где там вражина.

Уроженка Мардука включила экран радара. К двум белым точкам в центре стремительно приближалась красная мерцающая. Противник шел прямо в лоб, но как парень не всматривался, в иллюминаторах ничего не увидел.

- Цель в ста двадцати километрах прямо по курсу. До столкновения пятнадцать секунд.

- У нас есть щиты? – на всякий случай уточнил капитан.

- Так точно.

- Хорошо. Проверь оружие.

- Носовая пушка готова к бою, турель активна.

- Наводись.

- Есть! – Юна зашлепала щупальцами по голограммам как пианист-виртуоз по клавишам.

Катер повел носом, разворачиваясь точно к приближающемуся объекту. На радаре поверх врага вспыхнуло мерцающее перекрестие прицела.

- Огонь!

Катапульта выплюнула металлическую болванку размером с футбольный шар. Снаряд угодил точно в цель, но та лишь замедлилась и юркнула в сторону. Автоматическая турель пустила вслед плазму с тем же результатом.

- Крепкий гад. Что это вообще такое?

Галл снова вышла на связь:

- Как тебе стрельба по тарелочкам, Семен? Я взяла у военных беспилотник, чтобы ты не скучал и учился управлять катером.

- Э-э-э… Какой-то он больно жесткий.

- В смысле?

- Ну мы по нему со всех орудий, а ему пофиг вообще. Кружится вокруг и в ус не дует.

- Ты уверен? – Женщина самостоятельно проверила статус корабля и бортовой журнал. Взгляд ларанки стал тревожным, можно даже сказать испуганным. Она что-то гневно сказала на родном языке и добавила: - Немедленно возвращайтесь.

- Почему?

- Потому что это приказ. Ты собираешься спорить с командиром?

- Нет. Уже спросить нельзя? Ведешь себя как прапорщик.

- Сейчас не до шуток. Объект посылает параметрические данные беспилотника, но у дрона нет активной защиты. Здесь же налицо использование щитов и сверхмощных маневровых двигателей. Не знаю, что это, но оно может быть опасно.

- Ясно. Лера, ворочай домой.

- Есть!

Катер развернулся. Землянин увидел впереди шайбу ларанского зведолета Она была так мала, что едва различалась на фоне звезд. Далеко «Красавец» улетел, однако.

НЛО продолжал нарезать круги рядом с корабликом, ничем себя не проявляя. Когда до «Возрождения» оставалась половина пути, объект резко пошел на сближение. Лера попыталась уклониться, но маневр ничем не помог. Катер сильно тряхнуло, парень чуть не вылетел из кресла.

- Семен, что происходит? – спросила Галл.

- Не знаю… Кажется, мы столкнулись.

- Судя по присланным данным все в порядке, повреждений нет.

- Ну и слава богу.

- Я не вижу беспилотник. Доложите.

- Объект пропал с радара, - отозвалась Юна.

- Чертовщина какая-то.

Но чертовщина только начиналась. Когда до шлюза оставалась пара километров, огромный борт корабля внезапно исчез, как если бы «Возрождение» включило струнник. Экипаж «Красавца» замер с открытыми ртами, не веря собственным глазам. Но приборы не давали соврать.

- Куда они? – пробормотал Семен.

- Не они, - с тревогой ответила навигатор. – А мы.

- Не понял.

- «Красавец» куда-то прыгнул. В атласе нет ни одной знакомой звезды, я не могу сориентироваться.

- Как такое возможно? Лера?

- Струнный двигатель катера неактивен со взлета.

- Охренеть. У нас есть камеры за бортом?

- Да, - отозвалась Юна. – Одна встроена в турель.

Подключаюсь.

Девушка вывела изображение на экраны. Сверху на «Красавце» сидело нечто, напоминающее трубу со множеством черных пирамидальных шипов. По бокам устройства торчали четыре лапы, присосавшихся к обшивке неведомым образом. По крайней мере диагностика не выявила каких-либо повреждений корпуса.

- И что это за срань?

- Артефакт Древних, - выдохнула Юна. – Поверить не могу…

- Кто такие эти Древние?

- Никто не знает. Просто иногда находят всякие штуки возрастом в миллиард сто лет. Ни одна из нынешних рас не жила в те времена, даже Старшие. Поэтому неведомых существ прозвали Древними.

- Здорово. Непонятная хрень давно сдохших пришельцев взяла нас на буксир и отволокла черт знает куда. Отлично полетали, ничего не скажешь. Лера, мы можем ускользнуть отсюда?

- Без координат посадим реактор, прежде чем доберемся до обитаемых миров. Но на всякий случай я включила аварийный маяк. Если повезет, кто-нибудь нас услышит.

- Если робот говорит «повезет», значит, вероятность в разы меньше процента, - хмыкнула навигатор.

Семен сцепил пальцы на затылке и закрыл глаза. В тот же миг «Красавец» ощутимо дрогнул, а звезды в иллюминаторе пришли в движение.

- Опять этот уродец нас куда-то тащит, - проворчал землянин.

- Могу расстрелять его из турели, - сказала Юна. – Он как раз в зоне поражения.

- Отставить. Посмотрим, что ему надо, а бахнуть всего успеем. Эти Древние часто воруют корабли?

- Первый случай на моей памяти, - отозвалась Лера.

- И на моей.

И тут вся команда ахнула – даже робот. Впереди дрейфовал гигантский конструкт, похожий на выпуклое блюдце из черного металла. Сверху сиял пузырь силового поля, защищая от губительного вакуума нечто вроде поросшего деревьями острова. Посреди буйной зелени высилась громадная пирамида с матовыми гранями. Именно к ней устремился «зацепер», волоча следом ларанский катер.

- Охренеть, - выдохнул парень.

- Параметрические данные отсутствуют, - доложила пилот. – На радаре пустота. Если включить струнник на обратное скольжение, с вероятностью сорок семь процентов «Красавец»

изменит курс.

- Нет. Раз уж прилетели – надо глянуть, что за штука такая. Тем более, опасной она не выглядит.

Устройство Древних самостоятельно посадило катер на небольшой опушке в километре от пирамиды. Нутро подсказывало землянину, что просто так их отсюда не выпустят. Не для того же притащили к черту на кулички, чтобы похвастаться инженерным гением давно сгинувшей расы. Хотя кто их знает…

Экипаж спустился в трюм и облачился в скафандры – простенькие, без брони. Оружие имелось только у Леры, но Семен попросил стрелять лишь в крайней нужде. После троица гуськом спустилась по трапу, двигаясь крайне осторожно. Это по сравнению с «Возрождением» конструкт выглядел гигантским, но по факту был в двенадцать раз меньше Луны.

Однако гравитация оказалась довольно высока – девяносто семь процентов земной. Судя по данным сканеров, атмосфера тоже была идентичной. Но снимать шлемы никто не отважился – мало ли, вдруг приборы врут или в воздухе витает страшная Древняя зараза?

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что деревья никакие не деревья, а гигантские папоротники. Такие обильно росли на Земле еще в хренознаеткакойском периоде. Высокие крепкие стволы, раскидистые изрезанные листья – прямо как на картинках в учебнике естествознания. Но никакой другой живности или растительности за весь путь к пирамиде экипаж не обнаружил.

- Знаете что? – шепнула Юна.

- М?

- Возможно, мы первые из ныне живущих рас, кто ступил на эту землю.

- Я бы не сказала, - ответила Лера. – Вот эти следы точно не наши.

В лужице грязи под корнями отчетливо виднелся свежий отпечаток раздвоенного копытца. Кто-то или что-то прошло тут совсем недавно, быть может, уже после посадки «Красавца».

- Там! – робот вскинула руку.

Семен успел заметить рыжее пятно, мелькнувшее за кустом. Зашуршали листья, ветки – неизвестное существо быстро уходило прочь. Гиноид хотела броситься в погоню, но землянин остановил ее.

- Да забей, - сказал капитан. – Зачем носиться за какой-то коровой?

- Какой-то? – хмыкнула Юна. – Станции минимум миллиард

лет. Это самый большой артефакт Древних из найденных. Я специально сверилась со справочником еще на подлете. Мало того – он до сих пор функционирует, а это за гранью даже моего понимания. Хочешь сказать, вся эта громадина – просто лужайка для выпаса скотины? Этакий космический загон?

- Не знаю, я не спец до Древним. Вот сейчас сходим и все узнаем.

Вблизи пирамиды папоротники по неизвестной причине не росли. Лишь короткий, в палец длиной, мох устилал ровную как стол поверхность. У подножья сооружения виднелась массивная треугольная дверь. Никаких письмен, знаков или просто засечек ни на ней, ни на самих гранях не было. Все гладкое как стекло и сделано будто из кварца. С десяти метров отражения четче, чем в зеркале.

- А вон сарай твоей коровки.

Лера указала на грубый шалаш вдали. Даже самая умная буренка не смогла бы соорудить такую хижину. Налицо работа существа, наделенного как минимум пальцами, причем весьма умелыми. Ветки папоротников не просто свалены в кучу, а проплетены словно ткань или сетка. Ни дождь, ни ветер такому убежищу не страшны. И судя по тихому шевелению, хозяин дома.

Робот немедля выхватила плазмер, но получила по руке от капитана.

- Эй! – ласково позвал Семен. – Выходи, не бойся.

Сперва ничего не происходило, а затем навстречу гостям что-то выскочило, подняв в воздух пыль и шелуху. Если бы Дроздов не заслонил Леру спиной, существо сразу бы получило бодрящий заряд плазмы в лицо. Но, к счастью, все обошлось.

Тем более, никто не собирался нападать. Скорее наоборот. Хозяин (вернее – хозяйка) шалаша рухнула на колени и воздела руки к опешившим космонавтам. Сбивчивое бормотание и бешеная артикуляция мешали разглядеть жительницу Древней станции. Пришлось ждать, когда она выговорится и успокоится.

Инопланетянка внешне напоминала человека, но отличия тоже имелись и немалые. Кожа темно-серая, дымчатая, без волосяного покрова. Лицо неестественно узкое и вытянутое, а глаза – миндалевидные, черные и без зрачков. Это придавало девушке сходство со стереотипным «серым» пришельцем, так полюбившемся земным фантастам. Только те гуманоиды как правило лысые, а у аборигенки ржаво-рыжие прямые волосы аж до лопаток.

Уши как у козы, приплюснутый нос, тонкие губы. Копыта, опять же, но рогов и хвоста нет. Грудь крупная, острая, с темными ареолами. В общем, очень похожа на гибрид домашней скотины и

человека, невесть как оказавшийся в далеком космосе.

Семен опустился перед ней на колено, чтобы не нависать и не пугать, и спокойно с улыбкой спросил:

- Как тебя зовут?

Из огромных глазищ полились слезы. Девушка шмыгнула, вытерла лицо ладонями и что-то залепетала, указывая то в заросли, то на пирамиду.

- Хочешь что-то показать? Ну веди.

На полянке рядом с шалашом обнаружились еще два десятка таких же убогих лачуг. Они стояли кружком, вокруг виднелись засохшие следы, но никто больше не вышел навстречу гостям. Лера доложила, что в радиусе километра никого, кроме них, нет. И вскоре стало ясно, почему.

За деревушкой обнаружился большой квадратный люк, чуть присыпанный палыми листьями. Незнакомка нашла в зарослях толстую ветку и бросила на створки. Те медленно разъехались, проглотили добычу и сомкнулись. Инопланетянка шмыгнула, ткнула пальцем на опустевшую деревню и на люк.

- Они все там, да?

В ответ раздалось бормотание, понять которое не смогла ни Лера, ни Юна. Робот предположила, что это локальное наречие, не вышедшее за пределы станции и потому неизвестное вообще никому. Пришлось налаживать контакт жестами.

- Ты тут одна? – Семен оттопырил указательный палец.

Девушка указала на себя, потом на пирамиду и воздела руки к черному небу. Только сейчас парень понял, что свет дает силовой щит, так как ближайшая звезда выглядела на небосклоне чуть больше мяча для пинг-понга.

- Хорошо. Покажи пирамиду. Ты знаешь, как попасть внутрь? Пирамида! – парень сложил пальцы домиком и указал на черный мегалит.

Аборигенка просияла и помчалась ко входу в строение. Слева от ворот торчали две узкие трубки. Девушка упала на колени перед ними, что-то долго напевала и наконец коснулась их ладонями. Из левой потекла вода, из правой – белая паста, похожая на манную кашу.

- Офигеть. Эта штука кормит и поит их больше миллиарда лет. Вот умели ж раньше строить! Не то, что сейчас. Но меня интересует вход. Хочу попасть внутрь, понимаешь? – Семен похлопал по створкам. – Туда.

Судя по удивленному лицу и сбивчивым объяснениям, инопланетянка не знала, как открыть двери. Но наглядно показала, что денно и нощно молилась им, однако те не собирались делиться божьей милостью окромя тех двух краников.

Затем козочка повернулась к парню и начала кланяться уже ему.

- Она считает нас богами?

- Неудивительно, - хмыкнула Юна. – Мы же сошли с небес и все такое.

- М-да. Кажется, мы тут надолго. Хорошо с голоду не помрем. Вы как хотите, а я буду обустраиваться.

Семен снял шлем и вдохнул полной грудью на удивление свежий воздух. Голова на миг закружилась с непривычки (кислорода малость больше нормы), но быстро прошла. Парень выбрался из душного скафандра, подумал немного и снял корабельный комбез, оставшись в чем мать родила.

- После кукования в космосе так круто побыть наедине с природой, - сказал он, потянувшись и захрустев суставами.

- Тебе просто нравится шастать голышом, - хмыкнула Юна.

- А мне стыдиться нечего. Все, что есть – повод для гордости.

Девушка закатила глаза и покачала головой.

Козочка отрывисто шепнула и потянулась к самому большому поводу для гордости, но тут же отдернула руку и низко поклонилась.

- Да ты не стесняйся, мне не жалко.

Аборигенка, видимо, растолковала улыбку и дружелюбный тон как насмешку, погрустнела и замолчала. Семен пожал плечами и потопал в заброшенную деревню. Насобирал сухих веток, сложил в кучу и велел Лере пальнуть в нее из плазмера. Костерок мгновенно вспыхнул, землянин развалился рядышком и уставился на купол силового щита.

- Будет забавно, если он лопнет, - сказала Юна, усевшись напротив. – Вылетим в космос как из катапульты.

- За миллиард лет не лопнул и еще продержится. А вообще будет обидно, да.

- Капитан, разрешите прочесать местность, - обратилась робот.

- Валяй.

- Я вот что думаю, - продолжила девушка. – Все соплеменники этого существа умерли. Может от старости, может от болезни… Зря ты разделся, по-моему.

- Пофиг. Серенькая же жива, значит, и нам бояться нечего. Так о чем ты?

- Ну… она молилась-молилась, а потом корабль нашел нас и привел сюда как… спасателей?

- Хочешь сказать, в пирамиде остались живые Древние?

- Не знаю. Никто и никогда не находил даже их останков. Возможно, там какая-то автоматика. Пилота у нашего похитителя,

как ты сам убедился, нет.

- И?

- Да просто мысли вслух. Интересно, почему выбрали именно нас?

- Первые подвернулись под руку.

- Из миллиардов звездолетов по всей галактике так «повезло» именно нам. Здорово, ничего не скажешь.

- Кто ж знает, что на уме у машины.

Собеседники затихли, уставившись на огонь. Когда болтовня прекратилась, Семен отчетливо услышал треск веток и шелест листвы. Козочка пряталась за кустом, не мигая следя за человеком черными глазами.

- Надеюсь, Лера недалеко ушла, - шепнула Юна. – Это существо меня напрягает.

- Да брось, она безобидна. Ты бы не стала наблюдать за бытом небожителей, занявших твою деревню? Эй, иди сюда!

Дикарка спряталась, но вскоре осторожно выбралась из укрытия, готовая в любой момент сбежать в лес.

- Подойди, - парень расчистил ладонью пятачок земли подле себя и ткнул в него пальцем.

Незнакомка поняла жест правильно, но приблизилась очень осторожно, ступая копытцами словно по минному полю. Опустившись на колени, она сложила руки на груди и опустила голову. Землянин хлопнул себя по груди и внятно произнес:

- Семен.

- Сэ-мион, - тихо повторила девушка.

- А ты? Тебя как зовут? – человек легонько провел по рыжим волосам.

- Астра.

Юна нахмурилась. Парень тоже слегка опешил, услышав знакомое слово. Астра – с латыни звезда. Впрочем, может просто совпадение? Но дикарка подняла руку, указав на усеянный светящимися точками вакуум и отчетливо повторила:

- Астра.

- Ну дела… Кто ж тебя так назвал?

- Астра! Сэ-мион кварта Астра!

Семен не мог точно понять, куда смотрит новая знакомая (из-за отсутствия зрачков), но судя по наклону головы ей не давало покоя все, находящееся ниже пояса. Когда она убрала руку от груди, чтобы смахнуть непослушные волосы с лица, парень увидел заметно набухший сосок. Учитывая царящую под куполом жару, причина тому была лишь одна.

Землянин с добродушной улыбкой коснулся пепельно-серого бедра козочки и нежно погладил. Но Астра неожиданно отползла

и уставилась на Юну.

- Кажется, ты ее смущаешь. Погуляешь где-нибудь часок?

- Без проблем. Пойду поковыряюсь в настройках корабля. Может, узнаю что-нибудь о Древнем паразите.

Семену показалось, будто после ухода навигатора дикарка вздохнула с облегчением. Интересно, она думает, что может вызвать гнев или ревность небесной богини, и та превратит ее в папоротник? Или же просто стесняется чрезмерного внимания небожителей?

Парень встал перед ней на колени и для начала провел ладонями по плечам. Так, ничего особенного, просто проверка реакции. Кто ее знает, вдруг шлепнется в обморок, не выдержав высшей благодати, или убежит в кусты. Но Астра улыбнулась и тоже погладила «бога». Что же, можно сказать, контакт установлен. Нужно только следить, что она будет повторять, а от чего откажется. Вот вам простой способ выяснить предпочтения без лишних слов.

Семен придвинулся и погладил серую спинку. Девушка ответила тем же. Со стороны это выглядело прелюдией махровых девственников, зато действовало безотказно. Парень осторожно вдохнул аромат рыжих волос, но не почувствовал ничего. Точно таким же «ничем» пахло в абсолютной стерильности «Возрождения». Только сейчас землянин понял, что в самом куполе вообще нет никаких запахов. Ни от земли, ни от развесистых папоротников – обычная безвкусная свежесть. Впрочем, чего еще ожидать от заповедника Древних.

Пока человек размышлял, партнерша отважилась перенять инициативу: взяла его руки и положила на свои груди. В ладони уперлись острые упругие соски – одно из самых любимых ощущений землянина.

- А ты бойкая девочка.

- Астра! – девушка белозубо улыбнулась и встала на четвереньки, выпятив округлую попку.

- Ого! Такой диалог цивилизаций мне по душе!

Недолго думая, Семен заправил на всю длину. По телу прокатилась горячая волна наслаждения. Ощущение было несколько необычным и в то же время знакомым. Парень аж перестал двигать тазом, нахмурившись и пытаясь вспомнить, на что же похож секс с козочкой.

Идеально облегающее влагалище с едва заметной вибрацией стенок, обильная смазка, стекающая по члену и капающая с яиц, сперва незначительный, но затем все более заметный перепад температур, словно лоно нагревалось постепенно, чего у обычного человека или пришельца быть просто не может.

Ответ не заставил долго себя ждать. Лера! Ну конечно же. Киска Астры сильно напоминала псевдоплоть гиноида, этим же объяснялось отсутствие запахов: робот никогда не будет пахнуть как живое существо.

Крайне озадаченный Семен почесал затылок. И что теперь делать? Как проверить догадку: вскрыть дикарку? А если ошибся? Мало ли, чем тут занимались Древние.

Девушка повернула голову и вопросительно уставилась на партнера. Решив, что тот устал, ритмично задвигала бедрами, выходя почти до кончика головки и с силой насаживаясь. Посторонние мысли вмиг улетучились, землянин сжал пальцами серые ягодицы и зарычал.

Когда до финала остались считанные минуты, из кустов вышла Лера и как ни в чем не бывало заявила:

- Капитан, я кое-что нашла. Вам стоит взглянуть.

- Я как бы занят. Самую малость. Чуть-чуть, - проворчал Семен.

- Это важно.

- И совсем не может подождать?

- Боюсь, нет.

- Чтоб тебя… Астра, будь тут, понятно? Никуда не уходи, скоро вернусь.

Пилот отвела землянина в сторонку и покосилась на дикарку. Та поняла просьбу дословно и так и стояла на четвереньках, роняя мутные капли на мох.

Лера включила планшет и показала гору серых тел, сваленных как попало на дне какой-то шахты. Над ними свисала металлическая клешня неизвестного механизма. Видимо, она вышла из строя, потому что раз за разом цапала воздух в полуметре от мертвецов.

- Я демонтировала обзорную камеру и спустила в люк рядом с деревней. Не знаю, как давно там лежат трупы, но никаких следов разложения нет. Анализ воздуха выявил наличие неизвестных микроорганизмов, значит, дело не в стерильности. С вероятностью девяносто девять процентов эти существа…

- Роботы, - ответил землянин. – Или киборги. Ты из-за этого меня отвлекла?

- Но… как ты… вы узнали?

- Представь, у меня тоже есть один чувствительный прибор. Анализирует не хуже твоих. Еще что-нибудь?

- Нет. Прошу прощения.

Парень сплюнул и вернулся на поляну, но Астры и след простыл. На зов никто не ответил, поэтому раздосадованный Семен решил прогуляться до пирамиды. Подошел к воротам,

полюбовался на заросшее лицо в отражении и со всей силы врезал по блестящему металлу кулаком. Адреналин, злоба и переизбыток тестостерона сделали удар куда более мощным, чем хотелось. Кожу на костяшках как ножом срезало, на черной глади остались кровавые полосы.

- Вот дерьмо…

И в тот же миг щель меж створками вспыхнула желтым, а они сами медленно расползлись в стороны. Семена обдало холодным затхлым воздухом. Когда-то давно он был на экскурсии в катакомбах под Одессой – и пахло там очень похоже. Сырость, тлен и еще что-то, чего на Земле явно быть не могло.

Землянин попятился от входа и позвал спутниц. Первой явилась Лера, минуту спустя подошла Юна, не поднимая головы от планшета и сказала:

- Я поигралась с настройками станции связи и нашла весьма странный сигнал. Он идет из… ничего себе! Как ты ее открыл?

Парень пожал плечами, понимая, что ответ прозвучит более чем глупо:

- Ну… ударил кулаком. Может, просто надо было громче стучаться?

- Держитесь сзади, - тихо произнесла Лера, достав плазмер. – Кто знает, что ждет внутри.

Глава 9. Древние тайны

Глава 9. Древние тайны

Семен быстро натянул комбинезон и влез в скафандр. Шастать по холодной мрачной пирамиде ему не хотелось от слова совсем.

За воротами начинался длинный треугольный коридор со светящимися шарами под потолком. Пол мерно подрагивал, откуда-то снизу доносилось едва слышимое жужжание. Наверное, реактор или иная энергетическая установка, питающая мегалит, а может и всю станцию.

Метров через сто коридор вывел в просторное помещение, посреди которого на невысоком постаменте стояла статуя. Она напоминала обнаженного лысого человека с рельефными мышцами, но без лица, и была будто отлита целиком из ртути или иного блестящего металла.

- На «Оскар» похожа, - хмыкнул землянин.

- Угу, - кивнула Юна. – Только серебряный.

Вдруг истукан пришел в движение, подняв правую руку. Лера среагировала мгновенно и выстрелила ему в голову. Статуя покачнулась, попыталась сделать шаг и рухнула, разлившись по полу.

- Это не «Оскар», - поправилась инопланетянка. – Это жидкий Терминатор какой-то.

- Лера, ну что за привычка палить во все подряд! – раздраженно бросил Семен.

- Прошу прощения, капитан. Я переоценила степень угрозы.

Тусклые лампы окрасили красным.

- Ну зашибись. Кажется, ты подняла тревогу.

В помещении имелись две двери, и за каждой раздался громкий топот, сопровождаемый гулким эхом. Спутникам пришлось отступить в коридор и занять оборону. Им навстречу выскочила пара статуй с явным намерением отомстить за павшего товарища. К счастью, плазмер отлично брал древних роботов, и молодое поколение без труда одержало победу над устаревшими версиями.

- Юна, проверь правую дверь, я гляну левую. А ты карауль.

- Есть, капитан!

За первыми створками начинался спуск, за вторыми – подъем. В какие недра вел наклонный тоннель можно только гадать – конструкт огромный, исследовать его полностью жизни не хватит. Поэтому Семен решил сперва проверить саму пирамиду, а уж потом, коль появится нужда, заглянуть в

«подвал».

Идя вверх вслед за гиноидом, парень не мог отделаться от мысли, что сооружение дышит на ладан. Из-за стен доносились шорохи, поскрипывания и свисты, никак не сопоставимые с высокотехнологичной постройкой ушедшей цивилизации. Скорее походило на какую-то котельную или завод. Быть может, Юна права и «Красавца» приволокли сюда для эвакуации? Есть лишь один способ узнать правду – топать вперед.

На следующем ярусе произошла очередная стычка, но Лера вмиг уничтожила напавшее существо. Это с виду они грозные и страшные, а на расправу вполне себе жиденькие. Семен улыбнулся каламбуру, как вдруг робот схватила его за шиворот и прижала к стене.

- Там что-то есть. Ждите, я проверю.

За коридором начиналась просторная дугообразная галерея с утопленными в стену шахтами. Четыре из пяти занимали усеянные шипами беспилотники Древних, одна ячейка пустовала. Именно ее содержимое с весьма высокой вероятностью притащило на станцию катер и теперь сидело на корпусе как громадная жуткая муха.

Судя по отсутствию хоть чего-нибудь похожего на систему управления или пульт, запускали странные штуковины из другого места. Не найдя в галерее больше ничего интересного, спутники двинулись дальше.

- Снаружи пирамида кажется в разы больше, - заметила Юна.

Землянин кивнул. Узковато тут, еще уже чем на «Возрождении». Но и здесь, и на корабле большую часть пространства занимали сокрытые от глаз механизмы. Устройства, созданные и настроенные специально для автономной работы без постороннего вмешательства. Древние давным-давно исчезли, а конструкт функционирует до сих пор. Миллиард лет без отладок, техобслуживания, замены деталей и прочего долива масла. Впечатляет, ничего не скажешь.

Следующий подъем привел в похожую галерею, но вместо летательных аппаратов в шахтах покоились ярко подсвеченные колбы силовых щитов. Внутри в прозрачной жидкости плавали тела соплеменников Астры, но выглядели они несколько иначе.

Самая крайняя слева особь вообще не походила на гуманоида. Четыре ноги с копытами, загнутые ребристые рога, вытянутая морда, которую и лицом-то не назовешь. И вся в густой шерсти.

Соседка смотрелась получше – уже не шерсть, но волосы, хоть и по всему телу как у обезьяны. Рога заметно уменьшились, задние ноги вытянулись, лицо сплюснулось.

И так далее, вплоть до последнего экземпляра – самого похожего на Астру из всех.

- Они не закончили, - шепнула Юна, проведя ладонью по бокам емкостей. – Эволюционная цепочка прервалась из-за ухода Древних со станции.

- Почему бы сразу не сделать такого, какого хочешь? – хмыкнул парень. – Это же роботы, а не живые существа.

- Не факт, - отозвалась Лера.

- Но… нетронутые тленом трупы, отсутствие запахов, другие… ощущения.

- Это косвенные причины. Отойдите.

Семен и Юна едва успели отскочить, как гиноид расстреляла последнюю колбу. Генератор щита вышел из строя, ведь вряд ли он предназначался для сдерживания чего-либо, кроме жижи. Тело вывалилось на пол, обдав спутников брызгами. Хоть они ничем не пахли и очень походили на обычную воду, землянин мысленно похвалил себя за надетый скафандр.

Тем временем Лера принялась за труп. Прожгла в брюхе дыру и засунула внутрь руку. Семен, хоть и навидался всякого, чуть не блеванул и предпочел отвернуться. Но чавкающие звуки еще долго заставляли желудок предательски дрожать.

- Внутреннее строение похоже на человеческое, но есть и серьезные различия, - тоном опытного патологоанатома заявила робот. – Вместо почек и печени единый фильтрующий орган. Пищевод, желудок и кишечник соединены в одну примитивную систему. С вероятностью девяносто три процента она не предназначена для переваривания твердой пищи, лишь для быстрого усвоения обогащенной кормовой смеси. Несмотря на наличие матки и влагалища, отсутствуют яичники, что делает репродукцию невозможной. Ну и самое интересное – все это сделано не из живой плоти, а из некой формы синтетики. Иначе говоря, перед нами не робот, не киборг, а искусственно выращенное существо.

- Вот Древним заняться было нечем, - проворчал Семен и сплюнул под ноги. – Идемте, меня сейчас стошнит. Хотя стойте-ка… Ты хочешь сказать, я пялил девку, которой больше миллиарда лет?

Лера развела руками:

- Что-то около того.

- Офигеть.

- Выходит, она единственное разумное создание, видевшее Древних? – нахмурилась Юна. – Вы хоть представляете, что это значит?

- Ничего особенного, - ответила гиноид. – Сильно

сомневаюсь, что творцы посвящали ее в свои замыслы. Она же дикарка дикаркой, если ты не заметила.

- Астра, - настал черед землянина морщить переносицу. – Подозрительное имя, вам не кажется? А если ее так назвали Древние?

- Поймаешь, грамоте обучишь и уточнишь, - меланхолично ответила Юна. – Давайте уже закончим и свалим. У меня от этого места мурашки по коже. – Девушка покосилась на выпотрошенный труп: - Особенно теперь.

- Позвольте добавить, капитан: технология производства полноценных синтетических организмов не известна ни одной цивилизации, даже Старшим.

- Неудивительно.

Галерея с колбами привела к еще одному подъему, а он, в свою очередь, в широкую круглую залу. Здесь находилось нечто вроде центра управления. Посреди, в пятаке дневного света, стоял полукруглый терминал. Он был сделан из тех же черных блестящих плит, что и вся пирамида. А может это просто письменный стол – черт разберет Древних и их штуковины.

За ним в массивном кресле с высокой спинкой сидел мумифицированный мертвец. Иссохшие руки безвольно свисали с подлокотников, голова с распахнутым ртом запрокинулась, а белые глаза уставились в потолок.

Труп, судя по характерным, пусть и сильно сморщенным выпуклостям принадлежал женщине. При жизни она носила нечто вроде балахона, но за века даже суперткань пожелтела и расползлась, став похожей на паутину.

Вся троица молча уставилась на покойницу. Перед ними была Древняя – представительница расы, обладавшей немыслимыми могуществом и гениальностью.

- Дохляк как дохляк, - хмыкнула Юна. – А я-то думала.

- На человека похожа, - прошептал Семен.

- Вечно тебе людское везде мерещится, - незлобно отозвалась инопланетянка. – Скучаешь по своим?

- Да говорю же – правда похожа.

- Подтверждаю. Несмотря на чрезмерные повреждения тканей, сходство очевидно. Если прикажете, я проведу вскрытие.

- Ну уж нет! Хватит с меня выпотрошенных мертвецов. Лучше проверь терминал или что это такое.

Лера склонилась над плитами, бесстыдно повернувшись к телу задом. Робот – что с нее взять?

Прикосновения к устройству не возымели эффекта, а кнопок или тумблеров нигде не отыскалось. Возможно, это и не компьютер вовсе, а зеркало для наведение утреннего марафета.

Вон как отражает все. Семен наклонился над плитой и оскалился, проверяя, не пожелтели ли зубы.

Вдруг терминал невесть с чего вспыхнул желтым, едва не ослепив парня. Тот с прытью ниндзя сиганул к выходу: мало ли, вдруг сработала система самоуничтожения или нечто подобное? Остальные, видимо, подумали о том же и уже прятались в коридоре.

Над мертвецом возникла женщина в белом платье с невероятно длинными, почти до колен, светлыми волосами. На красивом, немного скуластом лице расцвела улыбка, в прищуре пронзительно-голубых глаз играла легкая ехидца.

Существо не походило на голограмму или призрака, а выглядело как настоящее, из плоти и крови. Но почему-то не двигалось, стоя рядом с креслом и неотрывно глядя на Семена. Лера потянулась к плазмеру, но вновь получила по руке – на этот раз от Юны.

- Venit, - нежно произнесла «призрак».

- Это латынь, - тихо сказала робот. – Просит тебя подойти.

- Ты что, все земные языки знаешь? – удивился парень.

- Лишь те, что сохранились в базе данных ковчега.

- Передай, никуда я не пойду. Пусть сперва скажет, что ей надо.

Женщина склонила голову набок – совсем как любящая мать при виде дитя.

- Я ждала тебя очень долго, - перевела гиноид. – Младший сын.

- Че? Какой еще сын? Что она несет?

- Разрешите атаковать цель?

- Не разрешаю. Говори, пока разговаривается.

- Вы родились очень слабыми и глупыми, - прозвучало в ответ, - но самыми красивыми из всех. Вы как маленькие дети – несмышленые, порой жестокие, но невообразимо милые. Жаль, не успели вырасти. Я бы с удовольствием посмотрела на ваше Процветание.

- Кто ты такая? – строго произнес Семен, неслабо опешивший от откровения мертвеца.

- В ваших умах я – Древняя.

- Почему ты назвала меня сыном?

- Потому что создала всех вас: прямо или косвенно. Старшие, Младшие – вы все мои дети.

- Чьи твои-то? Ты что, самолично всех сделала?

Женщина прикрыла рот ладошкой и звонко рассмеялась.

- Древняя едина. Нет разностей, есть лишь общее целое. Тебе будет сложно понять, ведь я существую вне привычных

представлений о пространстве и времени.

- Но разве вы… ты не умерла?

- О нет, мой мальчик. Мне просто стало тесно… в этой Вселенной.

Семен понял, что пора переходить от высших материй к делам насущным:

- А что это за станция? Зачем нас приволокли сюда?

- Один из тысяч инкубаторов, разбросанных у ядра галактики. Перед уходом я включила аварийные маяки, но летают здесь очень редко, пришлось использовать автономные корабли-искатели. Заберите Астру, ладно? Не оставляйте тут в одиночестве.

- Инкубаторы? Для вывода новых рас? Зачем тебе мы все?

- Вы – лишь развлечение, хобби. Я создавала бессмертное тело, вместилище для своего вечного разума. Но увы, даже я порой терплю неудачи. Если вопросов больше нет, я, пожалуй, пойду. Еще столько дел.

- Подожди! Я… пытаюсь возродить человечество, но ничего не выходит. Может, ты знаешь способ?

Женщина покачала головой:

- Мой мальчик такой доверчивый. До чего же мило.

- Что? Стой!

Но призрак бесследно исчез, растворился в воздухе. На все призывы и крики никто не ответил. Немного побродив по залу, спутники покинули пирамиду. Больше там делать нечего, раз уж сама Древняя не стала помогать.

Но как вскоре выяснилось, несговорчивость «призрака» не самая большая проблема. Можно сказать мелкий пустяк. Настоящая неприятность только разгоралась – причем в буквальном смысле. Папоротники пылали, пламя быстро скакало с ветки на ветку по сухим листьям. Все заволокло дымом, в десяти шагах уже ничего не разглядеть. Если бы не скафандры, все, кроме робота, задохнулись бы в считанные минуты.

- Какого… хрена?! – воскликнул Семен.

- Кто-то так хорошо обустроился, что забыл потушить костер, - фыркнула Юна.

- Дерьмо. Астра! Астра, иди сюда!

- Не ори, не услышит. Треск такой, что даже в шлеме уши свербят.

- Тогда бегом к катеру, поищем с воздуха.

Если бы не Лера, все закончилось бы весьма печально. Найти дорогу в пожаре могла только гиноид, остальные заплутали бы или позволили огню окружить себя. Но пилот безошибочно выбирала тропки, где мох только-только начинал тлеть, а дыма

было не так много. Пришлось сделать нехилый крюк, зато никто не пострадал.

Команда заняла места.

- Взлетаем, - велел капитан. – Высота сто, трап не поднимать.

Семен вернулся в салон и выглянул наружу из открытого люка. Стена пламени стремительно расползалась по джунглям, оставляя все меньше места для спасения. Вокруг пирамиды уже бушевало огненное кольцо, от деревни, где и зародился очаг возгорания, не осталось ни следа. Лера летала от одного островка уцелевших растений до другого, но те вспыхивали еще на подлете.

- Уровень кислорода критически низкий, - доложила робот. – Огнем охвачено восемьдесят пять процентов поверхности. Вероятность найти Астру живой крайне мала.

- Она же синтетик! – рявкнул в ответ землянин. – Может, дымом дышит еще лучше воздуха. Продолжай поиски.

- Есть!

- Семен, - мягко сказала Юна. – Выжить в таком пожаре не сможет никто, даже робот. Понимаю, ты чувствуешь себя виноватым, но… уже поздно.

- Капитан, бортовой компьютер обнаружил неизвестное устройство! Оно передало координаты с пометкой на латыни: «Возрождение». Смею предположить, наш похититель решил вернуть нас откуда взял. Струнник разогрет, курс проложен, готова к скольжению по команде!

Парень вздохнул и закусил губу. Можно в любой момент покинуть чертову станцию и вернуться на корабль, где ждут не дождутся Симпра, Тила, Элурия и все остальные. Оставаться и рисковать ради едва знакомого дикого существа, выращенного в пробирке хрен знает из чего?..

- Капитан?

- Продолжаем поиски.

- Есть!

С каждой секундой шансы таяли как мороженое в жару, но Семен без устали вглядывался в бушующее черно-рыжее море.

- Девяносто восемь процентов поверхности в огне, - по-человечески вздохнув, сообщила Лера. – Заповеднику конец.

- А оставшиеся два? – уточнил землянин.

- Это пирамида.

- Летим туда.

На блестящей черной поверхности отчетливо выделялось светло-серое пятно. Бедняга изо всех сил карабкалась по пологой грани, спасаясь от языков огня. Как ей удалось взобраться по стене – непонятно. То ли синтетическая кожа не скользит, то ли

поверхность пирамиды на самом деле ни разу не гладкая.

Да какая к черту разница? Главное, девушка жива, а остальное мелочи. У Семена отлегло от души, и он впервые за последние минуты нормально задышал.

«Красавец» заложил вираж, повернувшись к Астре бортом с опущенным трапом. Землянин, балансируя и рискуя рухнуть в огонь, пошел по сходням как жертва пирата по доске. Один неверный шаг, случайный рывок катера – и космическая опера закончится, едва начавшись.

- Иди сюда! – заорал парень, превозмогая рев пламени. – Астра!

Девушка обернулась, в глазах заиграли сполохи. Перепуганное лицо синтетика покрывали черные разводы сажи, кончики рыжих волос оплавились, на боку и бедре виднелись свежие ожоги.

- Хватайся! – Семен протянул руку. – Быстрее!

Астра распласталась на пирамиде и боялась пошевелиться, думая, что скатится вниз. А может попросту боялась высоты, куда ее загнала близость смерти. Землянину пришлось тоже улечься на трапе, чтобы не потерять равновесия.

- Давай! Ну же!

Создание Древней осторожно потянулось к спасителю. Тот крепко схватил ее и потащил в катер, краем глаза заметив что-то черное, свалившееся сверху. Усеянный шипами беспилотник возвращался на базу, его задание выполнено.

- Все, валим отсюда!

Семен отвел Астру в кубрик и усадил за стол. Девушка обняла себя руками и мелко задрожала. Ожоги начали сочиться полупрозрачной жидкостью, похожей на ту, в которой плавали найденные на станции тела.

- Тут есть аптечка?!

- Одну секунду, - ответила Лера. – Скользну и сразу к вам.

Завершив маневр, робот сбегала в трюм и вернулась со странным устройством, похожим на двузубую пластиковую вилку с широко расставленными зубьями. Меж ними вспыхнуло нежно-голубое свечение, гиноид попыталась коснуться им ран Астры, но та вздрогнула и отвернулась.

- Все в порядке, - Семен погладил ее по плечам. – Не бойся.

Дикарка свернулась клубочком на диване и задрожала пуще прежнего.

- Попробуй сам.

Парень взял «вилку» и коснулся ладонью спутанных рыжих волос.

- Эй… Меня-то ты не боишься?

Астра обернулась и спрятала руки за спиной, выпятив грудь и смущенно наклонив голову. Семен провел полем по ожогам, но никаких изменений не заметил.

- Эта штука вообще работает?

- Так точно. Но древнюю синтетику почему-то не берет.

- Хреново. А обычные бинты есть?

- Есть. В межгалактическом историческом музее.

- Ребята! – крикнула из кабины Юна, но на нее никто не обратил внимания.

- Нашла время шутить! – незлобно буркнул капитан. – Ладно, Элурия что-нибудь придумает.

- Эй, народ!

- Чего тебе?

- На радаре три разведчика тапси, идут на сближение!

- Не понял, а «Возрождение» где?

- Понятия не имею.

- Зашибись! Лера, валим отсюда!

- Струннику нужна перезарядка после скольжения. Если перебросить всю мощность ядра на движок, понадобится четыре минуты тридцать две секунды.

- У нас нет столько времени! – взвизгнула навигатор.

- Что за непруха началась?! Все по местам! А ты сиди тут, ясно? Отдыхай.

Семен плюхнулся в капитанское кресло и начал давать указания:

- Разворачиваемся кормой с жукам и уходим на маршевом. Турель к бою!

- Хочешь драться?! – удивилась Юна. – Их же трое и вооружены лучше нас!

- Предлагаешь сдаться? Мне ли говорить, что с тобой сделают жуки.

Девушка вздрогнула и забила пальцами по голографическим экранам.

- Включи обзорную камеру.

От экипажа капитана отделило огромное окно с тремя вражескими кораблями, похожими на речных раков без клешней, лапок и усов. Они шли клином, не атакуя и не пытаясь выйти на связь.

- По тому, что в серединке – огонь!

Турель плюнула плазменными шарами. Все они разбились о матовую рябь силового щита. Враг даже не стал уклоняться, посчитав крохотную «пукалку» недостойной своего внимания. Можно было треснуть катапультой, но никто не знал, насколько прочна защита разведчиков. Пробьешь, не пробьешь, зато точно

потеряешь в скорости и будешь вынужден вступить в ближний бой сразу с тремя. А это верная смерть.

- Лера, вруби маневровые по курсу.

- Есть!

Прирост вышел небольшой, но никто и не собирался устраивать марафон. Дождаться бы перезарядки – и прочь отсюда.

- Дистанция сто километров, до контакта полторы минуты, - доложила навигатор.

- Скором там струнник будет готов?

- Две с половиной минуты.

- Вот блин. На радаре больше никого не видно?

- Никак нет. Я сверилась с атласом – в парсеке от нас находится Эзмо-149 – планетоид с большой торговой станцией на орбите. Там мы будем в безопасности и сможем связаться с «Возрождением».

- Вбивай координаты. А ты стартуй как только так сразу.

Жуки приближались. Турель обстреливала их чисто для вида, мол, врагу не сдается наш гордый «Красавец». Но и те не палили в ответ, хотя расстояние самое подходящее. Хотят взять живьем? Это понятно, но могли бы без труда повредить маршевый – и все, гонке конец. Но непрошенные попутчики словно сопровождали катер куда-то, не атакуя и не выходя на связь. И это давило на психику сильнее полноценного боя. Семен сразу вспомнил обколотых «зомби», прущих на окопы с десятками пуль в тушках и обращавших солдат в бегство без единого выстрела.

Да уж, неприятное сравнение, но иначе и не скажешь.

- Струнник готов! – бодро произнесла Лера.

Семен с облегчением вздохнул – который раз за день.

- Скользим отсюда.

Глава 10. Переломный момент

Глава 10. Переломный момент

- Это и есть твоя огромная станция? – хмыкнул землянин, разглядывая куб с обшарпанной, местами побитой метеоритами обшивкой.

Размер спутник имел совсем небольшой – примерно с захолустный торговый центр. Судя по отсутствию вокруг кораблей, особой популярностью не пользовался, да и висел над мертвой, усеянной кратерами планеткой. Распахнутые лепестки солнечных батарей сплошь покрывали заплатки, а края выглядели так, будто их обгрыз какой-то космический монстр.

Сверху как металлические волосы торчали многочисленные антенны, над шлюзом в единственный ангар висела вычурная неоновая надпись. Лера подсказала: «Перевал у Дюпина» и пояснила, что оный Дюпин – не шибко честный предприниматель, владеющий заведением. В общем и целом, станция являлась аналогом провинциальной забегаловки из почившего ныне стереотипного Мухосранска. Обслуживание, цены и контингент соответствующий, так что в одиночку там лучше не шастать.

Голографическое окно над подлокотником капитанского кресла замерцало, сигнализируя о входящем сообщении. Семен все еще сидел в шлеме с защитным напылением, так что увидеть его лица никто не мог. Поэтому он спокойно коснулся пальцем экрана. На нем тут же возникла рожа странного существа, напоминающего помесь моржа и свиньи. Толстые щеки, блестящая коричневая кожа, могучие седые усы и крохотные глазки. Довершал образ мокрый пятачок размером с двухрублевую монетку.

Инопланетянин широко улыбнулся, раскрыв набитую клыками пасть, и гулко затараторил на общегалактическом. Робот переводила:

- Здравствуйте, путники! Добро пожаловать в «Перевел у Дюпина»! Дюпин – это я! – хозяин станции похлопал себя по жирному пузу, но это осталось за кадром. – Рад предложить вам уютную закусочную, техобслуживание, азартные игры и широченный выбор товаров со всей галактики! Стоимость парковки – триста единиц!

Семен закрыл окно.

- У нас деньги-то есть?

- Так точно, - Лера кивнула. – Госпожа Галл оставила мне пять тысяч после модернизации на… непредвиденные расходы.

- Как осмотрительно, - фыркнул землянин. – Плати и

стыкуйся.

- Есть!

Некогда белоснежный, а ныне покрытый пятнами копоти и разводами сажи «Красавец» влетел в шлюз и занял свободное место. Собственно, вся парковка пустовала, что наводило на нехорошие мысли о местном сервисе.

- Мы с Лерой сходим узнаем про связь, а ты присмотри за Астрой, ладно?

- Без проблем, - ответила Юна.

- Вот и славно. Надеюсь, нас скоро заберут отсюда. Никогда не думал, что скажу это, но теснота «Возрождения» уже не кажется мне такой отвратительной.

Капитан подошел к трапу, как вдруг кто-то повис у него на руке. Семен наклонил голову и встретился с жалобным взглядом синтетика. Губы девушки дрожали, по лицу катились влажные струйки.

- Жди здесь, - парень указал на диван в кубрике. – Я скоро вернусь.

Хватка не ослабла. Стоило землянину сделать шаг, как Астра принялась отрывисто шептать и глотать слезы.

- Я всего на минутку, - Семен показал указательный палец. – Одна! Одна минутка!

- Она не понимает, - вздохнула Лера. – Придется идти всем вместе.

- Я пас, - сказала навигатор, в прямом смысле растекшись по креслу. – Посторожу лучше корабль, а то мало ли.

- Могу сама сходить.

- Ну уж нет. Мне охота поглазеть, чем пришельцы живут. Надеюсь, нагота Астры их не смутит.

- Это вряд ли, - произнесла робот. – Тебя же не сильно смутили тапси? А они формально ходят голышом.

- Ладно, двинули. Быстрее начнем, быстрее закончим.

Лера спустилась первой, следом сошли Семен с вынужденной спутницей. Она держала его под сгиб локтя двумя руками и таращилась по сторонам. Все вокруг она видела впервые в жизни, но рядом с землянином не испытывала страха. Ну или по крайней мере не показывала его, шарахаясь от всего подряд.

К удивлению Дроздова, станция походила на молл не только снаружи, но и внутри. Широченный, залитый неоновым светом холл, разделенный на два яруса с длинными рядами кабинок. Те же скучающие продавцы преимущественно женского пола (правда, за некоторых Семен не поручился бы). Народа – как утром в понедельник, бродят туда сюда как сонные мухи (некоторые именно так и выглядели).

Кого тут только не было. Разумные осьминоги, рыбоподобные гуманоиды, существа, смахивающие на двуногих муравьев и прочие жертвы генетических экспериментов Древней. После встречи с загадочной женщиной и посещения ее лаборатории, Семен не мог воспринимать иначе все это разнообразие форм и видов.

Впрочем, попадались и вполне себе симпатичные особи. Одна – синекожая девушка с красными волосами – даже помахала парню ручкой, хотя тот был в скафандре и шлеме. Интересно, она приняла его за сородича или же ей просто все равно? Если бы не спешка и желание поскорее свалить, парень точно бы подошел и узнал наверняка.

С потолка лилась спокойная музыка, похожая на этническую: перестуки, треньканье, шум далеких водопадов. Мило и расслабляет. Землянин даже забыл, что находится в инопланетной забегаловке у черта на куличках, а не на Земле.

Молл как молл, только вместо привычных эскалаторов – пара круглых подъемников на силовых подушках.

- Парикмахерская, - сказал Лера, подойдя к торговому модулю. – Надо бы подстричь Астру. Только погляди на ее волосы.

А что тут глядеть? Оплавленные, вымаранные в саже колтуны.

- Согласен. Садись, не бойся.

Девушка уселась в кресло-трансформер и обреченно сложила руки на коленях.

- Сейчас тебя подровняют. – Парень сжал грязные патлы в кулаке и легонько встряхнул. – Отрежут их, понимаешь? Это не больно и безопасно, поэтому сиди смирно, ладно? Будешь хорошо себя вести – куплю конфету.

Астра ничего не могла понять, но спокойный тон товарища придавал ей уверенности. Она даже согласилась отцепиться от руки на время стрижки.

Лера усмехнулась и покачала головой. Покинув пост пилота, она снова включила «дурочку» и в общении очень сильно напоминала человека, что радовало и пугало одновременно. С виду добрая и веселая, но стоит появиться тапси – и вынесет мозги без сомнений и сожаления. Семен старался не забывать об этом, глядя на беззаботную синтетическую красавицу.

Как и положено захолустному заведению, хозяин не спешил встречать клиентов и появился далеко не сразу. Лишь минуту спустя из дальнего угла выползло сгорбленное покрытое хитином существо, мордой похожее не то на Йоду, не то на Тортиллу. Хрипло побеседовав с Лерой, оно развернуло перед Астрой

голографическое окно.

Которое являлось чем-то вроде зеркала, но позволяло обрабатывать изображение в реальном времени. Хозяйка (или хозяин, но Семен почему-то принял пришельца за самку) двигало пальцем по экрану, показывая варианта причесок.

Сперва парень думал, что дикарка не узнает саму себя, испугается и убежит, но та оказалась не настолько глупой и неотесанной. Девушка определенно понимала, что ей показывают и вертелась перед «зеркалом» как самая настоящая модница, примеряя ту или иную прическу.

Заготовок у парикмахерши имелось предостаточно, выбор затянулся на добрые пятнадцать минут. Семен хотел уже попросить подровнять концы и уйти, но Астра наконец ткнула в вариант с вьющимися локонами ниже ушей.

- Уверена? – на всякий случай уточнил парень. Назад отрезанные волосы не приклеишь, хотя… кто знает? Но лучше подстраховаться.

Девушка еще раз ткнула в изображение и с улыбкой кивнула.

- Ну хорошо. Приступайте.

Лера перевела. Сперва землянин опасался говорить на родном языке в присутствии незнакомцев, но потом махнул рукой. Отовсюду доносилась такая какофония говорков и диалектов, что самое чуткое ухо трубочкой свернется. Одним больше, одним меньше – кому какое дело?

Получив свои пятьдесят единиц, хозяйка опустила с потолка рамку с прозрачным щитом. Одно движение – и прическа готова. И никаких следов копоти, даже неприятный запах исчез.

- Сам не хочешь подстричься? – спросила робот.

- Нет. А вот побриться было бы неплохо. Попроси оставить короткую щетину.

Закончив, спутники продолжили поиски терминала связи. Проходя мимо магазина одежды, Семен остановился и предложил купить найденышу хоть какие-то вещи, нельзя же повсюду ходить голышом. Лера пожала плечами: мол, почему бы и нет? Чувства жадности она не ведала, а денег на счете еще полно.

Стоило компании войти в модуль, как их вмиг окружила стайка консультанток, надоедающих посетителям даже в далекой-далекой галактике. Выглядели они как демоницы: краснокожие, рогатые, желтоглазые и хвостатые. Но вместо кожи и шипов, отлично подходящих внешности, носили синие юбки и футболки в зеленую полоску.

Продавщицы постоянно повторяли одну фразу, но перевод Семену не требовался – и так ясно. Вам что-нибудь подсказать? Пришлось согласиться, потому что в отличии от земных

магазинов шмотья, делящихся на мужские, женские и детские прилавки, этот имел совсем другие отделы. Для гуманоидов, инсектоидов, амфибий и «иных».

«Демоницы» отвели покупателей куда надо и удалились за прилавок к вящей радости последних.

Капитан остановился у стенда с нижним бельем. На общем фоне сильно выделялись лифчики с тремя чашками, а все остальное вполне себе похоже на земное.

Семен искренне считал, что выбирать белье должен парень. Ведь именно ему в конечном итоге лицезреть спутницу в обновках. Ну, совсем уж запущенные случаи в расчет не берем. А раз между ним и Астрой установились более чем тесные отношения, то белье он брал на свой вкус, попутно представляя в нем девушку.

На третьем комплекте в скафандре стало тесно и душно. Повесив на палец их все, Семен отравился дальше бродить по рядам. Верхняя одежда его мало волновало, и он предоставил Астре право выбирать самой. Но как вскоре выяснилось, дикарка понятия не имела, что это за тряпки и зачем они нужны. Чтобы не тратить время, парень ограничился красной клетчатой юбкой до середины бедра и свободной блузкой того же цвета.

Безошибочный глаз робота подтвердил, что размеры подходят идеально. Но Семен настоял на посещении примерочной – мало ли, вдруг Астре будет слишком неудобно во всем этом тряпье.

- Ладно. – Лера, не будь дурой, обо всем догадалась. – Вы тут…, кхм, примеряйте, а я пойду поищу терминал. Если что, найду тебя по сигналу скафандра.

- Ага, удачи.

Землянин завел девушку в просторную кабинку, автоматически закрывающуюся плотным силовым щитом. Видимо, хозяин магазина знал толк в этом деле, раз уместил внутри помимо голозеркала и вешалок еще и куб-трансформер. Прошлый посетитель превратил его в уютный высокий диванчик, рядом с которым встала Астра и уставилась на спутника оленьими глазами.

- Надень вот это, - шепнул Семен, протянув черные кружевные стринги и бюстье.

Девушка прижала белье к груди и наклонила голову набок – совсем как собачка, не понимающая, чего от нее хотят. Пришлось помогать. Создание Древней послушно поднимало руки-ноги и не сопротивлялась порой напористым и излишне дерганным движениям партнера.

Наконец все, так сказать, оказалось на своих местах.

Пепельно-серое лицо выглядело слегка озадаченным, ладони гладили собранную чашечками и оттого несколько непривычную на вид и ощупь грудь. Астра словно привыкала к новому телу, заставляя Семена дрожать пуще прежнего. А когда она повернулась к зеркалу спиной и привстала на копытцах, сжав крепкую аппетитную попку, землянин и вовсе не выдержал.

Разделся быстрее аркуса после команды «отбой», обнял дикарку и жадно поцеловал. Та улыбнулась и неожиданно отстранила буйного от гормонов парня, указав на остальные комплекты.

- Хочешь померить все? Ну давай.

Дроздов удобно расположился на диванчике. Дважды объяснять смышленой девушке не понадобилось, с остальным бельем она ловко управилась сама. Парню оставалось лишь легонько мастурбировать, наблюдая за крутящейся у зеркала красоткой.

Больше всего ей понравился белый набор безо всяких рюшечек и кружев – простые, но сексуальные лифчик и трусики для повседневного ношения. Семену же приглянулись красные полупрозрачные шортики и некое подобие короткого корсета, делающего и без того немалую грудь визуально еще крупнее.

Сняв обновки, Астра села парню на колени, взяла член и вставила в себя. Землянин с рвущимся наружу сердцем сжал серые груди в ладонях. Не переставая ритмично двигаться, синтетик наклонилась, дав возможность поласкать языком упругие острые соски. Которой Семен незамедлительно воспользовался.

Судя по глухому стону и закушенной губе, девушка чувствовала все, что надо, в отличии от той же Леры. Всемогущая Создательница не просто наделила разумом искусственное тело, но и вдохнула в него способность получать удовольствие (ну или говоря прозаически – добавила полноценную нервную систему).

И Астра прекрасно знала, как получить оное по максимуму. Левой рукой она скользнула вниз живота и начала массировать клитор. По бедрам прокатились судороги, голова то запрокидывалась, то безвольно падала на грудь, стоны стали настолько громкими, что парень всерьез забеспокоился о покупателях.

Но хозяин магазина, как уже было сказано, знал толк в совместном посещении примерочных и сделал их звуконепроницаемыми.

Движения попки замедлились, дыхание стало глубже, рыжие волосы прилипли к взмокшему лицу. Астра хотела растянуть момент подольше, но обильно кончила, зажав рот руками и дрожа

как в эпилептическом припадке. Капли теплой смазки забрызгали парню весь живот. Будто почувствовал себя виноватой, девушка медленно опустилась на колени и принялась слизывать все без остатка.

Ей явно нравилось исследовать человеческое тело, особенно в тех местах, где приличные исследовательницы исследований не проводят. Она не ведала, что такое минет и с чего его едят, но чутко следила за реакцией спутника. Нежные неумелые ласки возбудили Семена сильнее профессионального отсоса. Чтобы не испортить прическу и одежду бурным фонтаном, он осторожно взял Астру за щеку, большим пальцем приоткрыл рот и спустил туда, скрипя зубами и борясь с внезапным приступом головокружения.

Девушка сглотнула и оделась. В клетчатой юбке и белой блузке она напоминала первокурсницу, и землянин всерьез задумался задержаться в кабинке еще на полчасика. Но после оргазма уже ничто не мешало трезво мыслить, а трезвые мысли требовали побыстрее убраться со станции.

Тем более что Лера уже ждала у кассы с недовольной мордахой и скрещенными на груди руками. Идя к выходу, Астра задержалась у стойки с галстуками и выбрала один - черный и очень узкий. Вопросительно взглянула на Семена – тот молча кивнул. Галстук очень шел к наряду девушки и вряд ли стоил дорого. Теперь для образа элитной гимназистки не хватало только чулок, но на копытца они не налезут, иначе бы парень купил с десяток самых разных. Чулки – его фетиш и маленькая слабость.

Демоницы запаковали покупки в блестящий розовый пакет и что-то защебетали на прощанье. Выйдя в холл, землянин спросил:

- Как успехи?

- Дозвонилась до ближайшего посольства ларанов, - сказала робот. – Консул записал координаты и пообещал отыскать «Возрождение» по дипломатическим каналам. Нам остается только ждать.

- Ну… ничего, подождем. – Парень покосился на кабинку, и это не осталось незамеченным для Леры.

- Там скрытые камеры, - мстительно сказала она. - Вас сняли и выложили в галасеть.

- Правда?! – Семен как мог изобразил испуг и возмущение.

- Да.

- Врешь ты все. Если там действительно камеры, то о последнем человеке скоро узнает вся галактика, включая Тапани. Ты бы этого не допустила.

- Умнеешь с каждым днем.

- Что?

- Ничего. Говорю, правильные выводы, я тебя обманула.

- А я сразу понял. Кто ж сделает робота, способного умело врать. Пойдемте перекусим, а то уже забыл, когда в последний раз ел.

- Тринадцать часов сорок восемь минут назад.

Семен покачал головой и ничего не ответил.

Закусочная называлась «У Дюпина», за барной стойкой хозяйничал свиноморж собственной персоной. Официантками тут трудились три синекожие девушки, одетые как заправские стриптизерши. Кожаные корсеты, высокие, плотно облегающие бедра сапоги и невесомые, едва заметные трусики.

Само же помещение выглядело вполне себе благопристойно. Белые столики у широких обзорных экранов, напомнившие о столовой на «Возрождении», та же стерильная чистота. Только с кухни плыли разномастные ароматы, среди которых Семен узнал лишь жареное мясо.

Кроме команды «Красавца» в заведении никого не было, поэтому все внимание девочек досталось посетителям. К счастью, меню отображалось в виде голографических картинок над столешницами, так что общение свелось к минимуму.

Парень выбрал нечто, напоминающее пирог с глазами и минеральную воду. От алкоголя отказался – вроде бы за рулем. Чем питалась Астра еще никто толком не знал, но на всякий случай Лера заказала ей молочный коктейль. Для Юны попросили завернуть баночку фруктовой смеси – любимого лакомства мардукарцев.

Заказ принесли буквально сию минуту, чем землянин не удивился. Его беспокоило иное, отчего он задумчиво глядел в «иллюминатор».

- Все в порядке? – спросила робот.

- Хрен знает. Не дают покоя слова Древней.

- О твоей наивности?

- Угу. Что бы они значили?

- Забей. Уверена, она настолько сверхразум, что сама не понимает, о чем говорит.

- Перед этим я спросил о возрождение человечества. Может она имела в виду, что вся затея Элурии бессмысленна?

- С другими получалось – и с тобой получится.

- Надеюсь.

- Ты хотел бы вернуться домой?

Семен неуверенно покачал головой.

- Нет. Земля теперь кладбище, а я никогда не любил туда ходить. Даже получал от деда, когда возмущался. Я так считаю:

мертвым уже все равно, понимаешь? В ином ли они мире или просто сгнили, до нас им дела нет.

- Во тебя на философию проперло.

- Ты еще удивляешься? Совсем недавно я был простым футболистом, а теперь капитан какого-никакого звездолета с целой оравой подопечных. Я словно в одночасье сделался тренером целой команды, а это большая ответственность. А я ее, если честно, не люблю.

- Знаешь, ты очень правильно поступил, спасая Астру. Что бы тобой не двигало в тот момент.

При упоминании своего имени козочка навострила уши.

- До последнего думала, что прикажешь уходить. Но ты остался, хоть сильно рисковал.

- А ты меня не остановила.

- Ну…, - Лера отвела взгляд. – Если бы я бросила управление, ты бы точно погиб. Из двух вероятностей я выбрала наименее опасную.

- Скажи, только честно, - строго проговорил Семен. – Ты бы убила меня, грози мне жучий плен?

- К чему этот вопрос?

- Ответь. Это приказ.

- Да.

- Без сомнений и сожалений?

- Я робот.

- И в твоих электронных мозгах нет ничего, кроме программ?

Лера вздохнула:

- Программы имеют высший приоритет. Все остальное – побочные эффекты, ошибки кода, поврежденные алгоритмы. Они ни на что не влияют.

Глазастый пирог и изогнутый стакан невесть с чего поднялись в воздух и тут же рухнули на стол. Станция пришла в движение, закачалась, будто невидимая сила выталкивала ее с насиженного места. Дюпин испуганно хрюкнул, официантки принялись хватать не успевшую разбиться посуду.

- Гравитационная аномалия, - шепнул землянин. – Угадал?

- Наконец-то! – с облегчением произнесла гиноид. – За нами прилетели.

Лера рано радовалась. Рядом со станцией выскользнул громадный черный корабль с пушками-клешнями и логотипом корпорации Тапани на весь борт.

Глаза робота полыхнули алым. Она выхватила плазмер и направила прямо на Семена. Тот от неожиданности поднял руки, Астра от страха вжалась в кресло. Дикарки ничего не понимала, но внутренним чутьем ощущала сильную угрозу.

- Не дури, - процедил парень. – Мы успеем сбежать.

- Вероятность крайне мала, - механическим, лишенным эмоций голосом ответила Лера. – Запущен протокол ликвидации образца.

Девочки-разносчицы бросились врассыпную, толстяк спрятался за стойкой и пытался вызвать галактический патруль, но тапси глушили все сигналы.

- Мала, но не равна нулю! Струнник заряжен, прыгнем куда глаза глядят и хрен жукам на воротник!

От черного чудовища отделился катер с десантом на борту. Как только уроды высадятся – землянину конец. Никогда прежде Семен не испытывал столь лютого обездвиживающего страха. Даже в бревенчатом срубе у полигона.

- Лера, у нас все получится. Поверь мне. Неужели в тебе нет ничего человеческого?

- Капитан, разрешите просьбу.

- Разве не я должен загадывать последнее желание?

- Капитан, разрешите просьбу, - тем же тоном повторила палач. В ней не то что человеческого не осталось, но и исчез и тот милый искусственный интеллект, превращающий ее в забавную дурочку вне боевого режима.

- Разрешаю. – Семен сглотнул.

- Запомните меня вашим другом.

Лера поднесла оружие к виску и нажала кнопку. Заряд плазмы прожег голову насквозь, оставив после себя потеки расплавленных металла и кристаллов.

Она нашла способ обойти программу, пусть и ценой собственной жизни.

Парень с распахнутым ртом смотрел, как тело неестественно задергалось от аварийных протоколов. Робот не упала, не развалилась на столе, а судорожно села на свое место и затихла. Если бы не развороченная голова, можно подумать отдыхает, глядя в иллюминатор.

- Как же так…, - пробормотал землянин. – Как же так?..

- Капитан!

На пороге появилась Юна, увидела тело и забыла, зачем галопом бежала через всю станцию.

- Ты сможешь поднять «Красавца»? – тихо спросил Дроздов.

- Я… Д-да…

- В ангар проберешься?

- По вентиляции.

- Отлично. Если через десять минут не придем – скользи без нас.

- Но…

Семен вынул плазмер из холодных пальцев. Юна не стала задавать лишних вопросов. Приняла естественную форму и уползла по стене в забранное решеткой отверстие. Парень протянул Астре руку, но та не заметила, неотрывно глядя на робота. Пришлось легонько хлопнуть ее по плечу.

Уходя, парень услышал призывный крик за спиной. Повернул голову и увидел мордочку Дюпина, выглядывающего из укрытия и размахивающего руками. Он что-то спросил, но человек, разумеется, ничего не понял. Но на всякий случай включил переводчик в планшете.

- Ты бить таракан этой пукалка?

Семен посмотрел на плазмер и кивнул.

- Взять мое. Он лучше. Только не говорить ни одному. Ненавижу <неразборчиво> тараканов.

Из-под прилавка вылетел серебристый дрын, достойный новой части «Людей в черном». В короткий ствол без труда пролез бы кулак, но рукоятка и кнопка вполне годились для человеческой руки. Несмотря на немалые размеры, пушка весила всего ничего.

Повесив пистолет на бедро, парень благодарно кивнул и вышел в холл. Малочисленные покупатели давно осознали что к чему и спрятались в торговых модулях. Продавцы врубили силовые щиты на максимум, так что потерь среди посторонних Семен не опасался. Теперь только он и чертовы жуки, а там как карта ляжет.

Тапси было пятеро. Миг спустя – четверо. Сверкающий как солнце шар превратил одного налетчика в живой (на пару секунд) факел. Остальные бросились кто куда, но в холле почти не имелось укрытий, лишь пустующие модули.

Парень тоже не прятался, шел посреди помещения и палил во все большое и хитиновое, чувствуя себя героем шутера от первого лица. Попав под плотный огонь, жуки попытались отступить. Двое не добежали до ангара, третий же пересек порог в виде жаркого. Последнего Юна расстреляла из турели.

Путь чист, но надолго ли? Вряд ли на такой громадине лишь один десантный катер. Решив не искушать судьбу, в кой-то веки проявившую благосклонность, Семен схватил Астру за руку и помчал к «Красавцу». Как только они поднялись на борт, инопланетянка скользнула прямо с парковки, оставив после себя неглубокую вмятину.

Новый прыжок – новая неизвестность.

- Я запомню, - прошептал капитан. – Запомню тебя как друга.

Глава 11. Буря начинается

Глава 11. Буря начинается

«Красавец» выскользнул рядом с незнакомым желтым карликом. Судя по атласу, в системе не было ни одной планеты, что несколько удивило Семена. То ли Юна переоценила свои пилотские навыки, то ли завела корабль черт знает куда намеренно.

- Капитан, запас ядра израсходован, - доложила девушка. – Я включила солнечные генераторы, вблизи звезды подзарядка займет всего час. После скользнем к Лазарру – ларанской столице. Там уж нас жуки точно не достанут.

- Надеюсь, - Семен встал с кресла и хрустнул пальцами. – Главное, чтобы сейчас на хвост не сели. Следи за радаром.

- Есть!

Парень вошел в кубрик и развалился на диване, уставившись в стену немигающим взглядом. Надо поспать, полежать немножко, ведь он устал не только физически, но и душевно. Адреналин и ярость боя сильно вымотали, землянин чувствовал себя как после вспашки поля плугом. Причем не в роли пахаря, а в упряжке.

Но отдохнуть не позволял лютый страх, накативший только сейчас. Как там в пословице говорилось? Трус боится до, робкий во время, а храбрец – после. Что же, по крайней мере Семен определился с тем, кем является. Ведь дома ни с чем подобным никогда не сталкивался.

Драки, экзамены, армейские проблемы, важные матчи, разногласия в команде и прочие неприятности не шли ни в какое сравнение с боем на станции. Любая проблема на Земле решалась если не своими силами, то с помощью друзей, тренера или важных шишек от спорта. Здесь же приходилось все делать самостоятельно и нести ответственность не только за себя, но и за поредевший экипаж.

Семен вздохнул. В гибели Леры его вины не найти. Дурацкая программа, случайное стечение обстоятельств. Хоть с роботом особых отношений не сложилось, человек испытывал странные чувства. Горечью потери их не назовешь, но и приятными тоже. Противоречивые, в общем, чувства. Непонятные. Может, осознание утраты еще не пришло, а мыслями всецело завладел шок – кто знает? Не исключено, что спустя время печаль усилится, но равно или поздно все равно пройдет. Тем более, на парне еще две соратницы, и их необходимо доставить на «Возрождение» целыми и невредимыми.

До ушей землянина долетело тихое цоканье копыт. Астра остановилась у порога кубрика и осторожно заглянула внутрь, не решаясь без спроса тревожить товарища. Семен хотел побыть один, но выгонять девушку не стал – нечего срывать злость на ком попало, настоящие капитаны так себя не ведут. И хоть Дроздов никогда не был капитаном космического корабля, зато капитаном футбольных команд был не раз.

- Входи. – Парень указал на место рядом с собой.

Астра подошла и опустилась на диван так, будто из него торчали иголки. Несмело взяла руку землянина и сжала в ладонях. На душе сразу потеплело. Впервые Семен почувствовал, что хочет не трахнуть сидящую рядом красотку, а просто обнять. Что и сделал, положив головку козочки себе на грудь.

- Знаешь, - шепнул он, поглаживая курчавые рыжие волосы, - раньше я все представлял иначе.

Астра навострила уши. Она ничего не понимала, но внимательно слушала и не перебивала. Видимо, знала, когда пытаются наладить контакт, а когда хотят выговориться.

- Думал, буду жарить инопланетянок сутки напролет как султан в гареме. Ни о чем не волноваться, парить конец и в ус не дуть. Даже представить тогда не мог, как все сложится. Но самое забавное – всего этого можно было избежать, не сверби шило в жопе. Но ты не переживай. Я вас вытащу, поняла?

Девушка едва заметно кивнула. То ли действительно поняла, то ли случайно дернула головой.

Неожиданно для себя Семен задремал. Будучи самым настоящим космонавтом, он видел не рокот космодрома, но и не зеленую-зеленую траву. А родных и близких. Деда, тренера, школьных друзей и соратников по сборной. Все они лежали в тапанийских саркофагах и наперебой с укором говорили:

- Что ж ты всех бросил, Сема? На кого нас оставил?

Меж рядов черных гробов бродили тапси и закрывали то один, то другой. Но голоса не стихали, отчетливо раздаваясь в голове прямо из-под тяжелых крышек.

Парень вздрогнул и открыл глаза.

- Чертовы жуки, даже поспать спокойно не дают…

- Капитан, ядро заряжено, двигатель готов к работе. Я сверилась с атласом и вбила координаты Лазарра – планеты-столицы ларанов. Там мы точно будем в безопасности и сможем связаться с госпожой Галл.

- Угу. Надо не забыть предупредить ящеров, что в посольстве завелась крыса. – Семен сел в кресло. – Скользи.

- Есть!

Чернота за бортом сменилась видом огромной планеты. Она

походила на Землю обилием океанов и зеленой суши. Вдоль экватора вращалось кольцо гигантской станции, всюду мелькали белые корабли – большие и малые. Появление еще одного транспортника, пусть и слегка грязного и побитого, никого не удивило. Никто не прилетел с проверкой, не вышел на связь. Да и черт с ними. Главное можно наконец расслабиться и не ожидать удара каждую минуту.

- Запрос отправлен. Тут подождем или слетаем куда-нибудь?

- Э-э-э… Думаю, нам лучше оставаться на месте. Каждый раз, когда мы приземляемся, все заканчивается лютой хренью.

- Тогда подключусь к местной сети, посмотрим Лазарр по галавидению.

На экране появилось изображение ящерицы в черном комбинезоне. Она сидела на фоне видеоряда и о чем-то увлеченно рассказывала, внизу проносились иероглифы бегущей строки.

Семен хмыкнул. Новости, новости никогда не меняются. Хотел уже попросить переключить, но тут картинка сменилась на запись с камер торгового центра. На ней землянин увлеченно расстреливал жуков, а те драпали со всех лапок, ловя спинами плазму. Судя по встревоженному шипению дикторши, случай явно выходил за рамки обыденности.

- Переведи.

- Корпорация Тапани обвинила наше государство в жестоком нападении на своих солдат. По их словам, группа пехотинцев прибыла на станцию «Перевал Дюпина», чтобы купить подарки ко Дню Рождения Матриарха. Безоружных бойцов в упор расстреляло неизвестное существо, идентифицированное разведкой как собственность Элурии Галл – видной ларанской ученой. Глава Конфедерации тапси пообещала серьезные последствия…

- Бла-бла-бла, - Семен зевнул. – Везде брешут, никому веры нет. А вот за собственность обидно.

- Очередной межгалактический скандал, - хмыкнула Юна.

- Да пусть в задницу идут со своей политикой. Меня дважды чуть не убили, Лера выжгла себе мозги, а эти ублюдки не виноватые, он сам пришел. Будут теперь знать, как нарываться на Дроздова.

Парень переключил канал. По второму шел фантастический боевик. Рядом с планетой выскальзывали огромные черные «крабы» в сопровождении мелких корабликов. Им навстречу поднимались гигантские белые шайбы типа «Возрождения». Видимо, военные отказались сотрудничать, и режиссеру пришлось представить мирные исследовательские суда в виде

могучих флагманов.

Семен ничуть не удивился. Во времена Холодной войны тоже снимали фильмы с идеологическими противниками в роли врагов. Почему бы тем же самым не заняться в далекой-далекой галактике? Тем более, тема благодатная, дело постоянно доходит до прямых столкновений.

Жуки тем временем атаковали орбитальную станцию, воспользовавшись внезапностью появления. Кольцо весело дрожало, лопалось и плавилось под натиском плазменных шаров размером с грузовик. Стоит отдать должное местным киношникам – все сделали с максимальным реализмом, в отличии от земных коллег. Никаких взрывов и звуков в вакууме, корабли не летают подобно самолетам в атмосфере, а неспешно маневрируют, меняя орбиты и борясь с гравитацией планеты.

Перестрелки же больше напоминали схватку древних парусников, что выстраивались в линию друг напротив друга и палили из пушек, надеясь на крепость корпуса, меткость своих канониров и косорукость вражеских. Здесь же добавлялась еще и прочность щитов. Режиссер не стал приукрашивать их и добавлять лишние эффекты ради красивых кадров. Силовые коконы лишь самую малость рябили при попадании, ничуть не отвлекая от битвы.

Жуки сконцентрировали огонь на средней из трех шайб и совместными усилиями сумели повредить реактор. Корабль треснул как фарфоровая тарелка и поплыл по орбите, роняя спасательные капсулы. Тапси хорошо подготовились и устроили ларанам настоящий Перл-Харбор. Инсектоидов налетело раза в три больше, и поздно выстроенная оборона трещала по швам. Интересно, будет сиквел или страшную месть ящеров покажут в этом же эпизоде?

- Классный фильм, - сказал землянин, сцепив пальцы на затылке.

- Семен…, - дрожащим голосом проговорила Юна. – Ты смотришь на обзорный экран.

- Что, прости?

- Это не фильм… На Лазарр напали…

Парень впервые в жизни почувствовал, как шевелятся волосы на макушке, а спина леденеет от выброса холодного пота.

- Какого…

Пилот вернула трансляцию новостей. Дикторша с вытаращенными глазами орала и размахивала руками на фоне сгорающих в небе обломков. Кадры сменялись стартующими с космодромов кораблями – они взмывали на поле боя не вереницами даже, а целыми стаями. Многие тут же летели

обратно, оставляя за собой огненные следы.

Суровые воины прогромыхали по трапам десантных судов, после включили запись с камер наблюдения станции. Лараны в невообразимой панике метались по сотрясающимся коридорам, очень часто стены и переборки лопались, а несчастных инопланетян высасывало в космос. Кому-то повезло спрятаться в герметичных ячейках и модулях, но судя по неистовой пальбе жуков их ждала судьба сородичей, блестящими сосульками вращающихся неподалеку.

Семен смотрел на это с открытым ртом, наивно полагая, что Юна его разыгрывает и перед ним просто фильм-катастрофа.

- Капитан, двигатель готов к скольжению, курс проложен! Жду подтверждения прыжка!

Парень молчал. В новостях крупным планом показывали трупы, в одночасье ставшие искусственными спутниками столицы. Большие и маленькие, взрослые и детские, с лопнувшими глазами и потеками замороженной крови. Смерть от декомпрессии страшна – тебя буквально разрывает изнутри из-за перепада давления. Не в клочья, конечно, а жаль, ведь умираешь не сразу, вдоволь успевая насладиться кипением жидкости в организме.

Попутно шли сигналы с камер. Ящеры, запертые в крохотных комнатках, орали и колотили в стены, тщетно пытаясь достать до крошечной дырочки в потолке. Из нее морозной струей вылетал воздух, обрекая пришельцев на медленную мучительную гибель.

Белые корабли невероятными усилиями и ценой ужасающих потерь отогнали «крабов» подальше от станции, оставив за собой ковер искореженных посудин. Жуки не собирались бомбить планету, это на самом деле был Перл-Харбор, но с последующим отступлением. Ошеломляющая атака, максимальный урон и бегство. Но эта война в совершенно иных масштабах. Возможно, подобные операции идут и на других ларанских планетах. А все из-за чего? Из-за расстрелянной десантной команды!

Господи, какой же бред! Хотя мировые войны на Земле начинались и по более глупым причинам.

- Капитан!

- Ты можешь узнать, откуда идет трансляция? – Семен указал на задыхающихся ящеров.

Изображение помечалось какими-то символами и понять их могла только Юна.

- Сектор-40, техническое помещение АШ-11147.

- Лети туда.

- Ты серьезно?! Нас же могут убить!

- Это приказ.

Девушка глубоко вздохнула, мотнула головой и выпалила, схватив штурвалы:

- Есть!

«Красавец» нырнул в дыру и полетел по широкому транспортному тоннелю. Еще час назад тут было не протолкнуться от мелких звездолетов и флайеров, но все кто мог давно смылись, а кто не успел валялись на полу - станция все еще вращалась, сохраняя гравитацию. Личный транспорт стал для погибших склепами, и катер по сути несся над гигантским кладбищем.

- Какой-то кошмар, - бормотала Юна. – Поверить не могу…

- Это не кошмар, - хмыкнул Семен. – Это полный пи-дец. Никогда бы не подумал, что стану причиной межпланетной войны.

Девушка фыркнула:

- Вот чушь не неси только, лады? Долбанные жуки нашли бы тысячи других причин для нападения. Надеюсь, другие Старшие помогут ларанам.

- А если нет?

- Ну… Тогда их ждет та же участь, но попозже. Они должны это понимать.

- Плевать. За дорогой следи.

- Ой!

Катер качнуло влево. Семен чуть не выпал из кресла, из кубрика донесся сдавленный крик Астры. Юна чудом разминулась со свисающей с потолка трубой, но задела бортом стену коридора. Казалось, беда миновала, но тут прямо перед носом всплыло изуродованное тело.

Пилот попыталась поднырнуть под него, но не успела. Еще один удар, и труп улетел прочь, но вслед за ним поплыл следующий. Кладбище внизу пришло в движение. Флайеры медленно поднимались, из разбитых крыш и окон выпархивали мертвые водители и пассажиры. Они будто пытались вознестись на небеса, но скапливались под потолком или зависали посреди тоннеля. Юне пришлось сбавить скорость.

- Что за черт?

- Станция разрушена, - сообщила спутница. – Такие громады держатся за счет собственного вращения. Очень скоро обломки упадут на планету.

- Скоро – это сколько в часах?

- В часах? Счет идет на минуты.

Семен выругался:

- Мы успеем забрать выживших?

- Я… не знаю. Теперь тут особо не полетаешь. И надо еще

вернуться, иначе рухнем вместе со всеми. Боюсь, им уже ничем не помочь.

- Вперед, - холодно бросил землянин.

- Но…

- Никаких но.

Лететь действительно стало чертовски сложно. Надо было не только уклоняться от парящих тел, но и постоянно менять курс с поправкой на падение. Станция (вернее то, что от нее осталось) устремилась к поверхности чрезмерно быстро. В итоге «Красавец» шел не прямо, а как бы по ниспадающей синусоиде, тратя на маневры уйму топлива и драгоценного времени.

- Капитан?

- Да?

- Если мы не…

- Заткнись.

- Я просто…

- Заткнись.

Астра незаметно подошла сзади и положила ладони на плечи Семена. Землянин немного расслабился, хотя до этого сидел как на иголках и видел все как в тумане. Напряжение спало, пелена рассеялась, но лучше бы все оставалось как было.

Видеть россыпь изуродованных трупов – занятие малоприятное. Особенно когда ты прямо или косвенно виновен в их смертях. Поэтому-то парень и пошел на риск, пытаясь спасти хоть кого-нибудь. Чтобы хоть немного отвлечься от ужаса за бортом, он взглянул на экран с новостями.

Видят боги, лучше бы Семен этого не делал. В сером небе проступил огромный кусок кольца. Ящера, ведущего репортаж в прямом эфире, едва не затоптали сородичи. Кто мог садился в катера и летел прочь, остальные бежали со всех ног, сметая все на своем пути.

Вдруг над ближайшим лесом поднялся смерч и тут же стих. Человеку показалось, будто из эпицентра воздушной воронки что-то вылетело. Он не стал отвлекать Юну, да это и не понадобилось. Вскоре тоннель раскололся надвое в километре от «Красавца».

- Какого?...

- Они дробят станцию! – взвизгнула пришелец. – Чтобы обломки сгорели в атмосфере!

- Нехер строить такие дуры, гигантоманы гребаные!

- Мы сможем вылететь через разлом. Капитан, это наш последний шанс. Ящерам уже не поможешь, так зачем гробить себя?

Семен закрыл глаза.

- Решай быстрее, потом будет поздно!

Что же делать?

И тут над ухом раздался отчетливый шепот: «Успеешь».

- Гони в туннель! Живо!

- Но… А-а-а, черт с вами! Бортовой журнал, передай маме с папой, что я их очень-очень…

Пол резко ушел вверх под натиском болванки электромагнитной катапульты. Юна вскрикнула и со всей силы потянула штурвалы на себя. «Красавец» чиркнул брюхом металл и каким-то чудом выпрямился, но лишь для того, чтобы миг спустя с тем же нахрапом нырнуть вниз.

Парень чуть не блеванул от этих «американских горок», но перегрузка так вжала в кресло, что перекрыла все входы и выходы. Желеобразное тело пилота не испытывало никаких неудобств, как и синтетическое Астры. Та вообще стояла как вкопанная позади кресла и, кажется, вообще не замечала лютой скачки.

- Вот будет весело, если бедняги уже того…

- Не ной, - с трудом выдавил Дроздов.

- Ох… Я вижу модуль, но как состыковаться с ним? Если подойти вплотную, оторвет левый стабилизатор.

- Подходи. Пусть отрывает.

- Есть!

Катер заранее опустил трап и проскрежетал вдоль стены, оставляя рваный след. Где-то позади остался кусок оперения с рулем высоты, но Семена это волновало меньше всего. Он надел шлем, схватил плазмер и подбежал к шлюзу. Долбанул дулом в дверь и закричал:

- Открывайте!

Хоть человеческую речь никто не знал, но посыл истолковали правильно. Створки разъехались, в крохотный зазор со свистом полетели остатки воздуха. Едва дышащие ящеры повалили в салон «Красавца», чуть не затоптав спасателя.

Кубрик и трюм наполнился тяжелыми вздохами, всхлипами и шипящими причитаниями. Всего удалось вытащить два десятка пострадавших. Оставалось свалить поскорее, прежде чем очередной снаряд не превратил катер в пыль.

- Что теперь? – крикнула пилот.

- Сесть сможешь?

- Без хвоста? Шутишь что ли?

- Ладно. Занимай орбиту подальше и готовься к скольжению.

- Координаты?

- Плевать. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

На обзорном экране кипел бой. На смену уничтоженному

«блину» пришел новый и увлеченно гасил жуков сразу в трех направлениях. Из носа вылетали продолговатые стержни ракет, борта ощерились гигантскими плазмерами, по которым впору пускать поезда как по метро.

Белая шайба двигалась в авангарде, две другие – поменьше – прикрывали с флангов. Сотни кораблей поменьше клином выстроились сзади, мириады треугольных стрел отражали атаки жучиных истребителей, не давая приблизиться к флагману.

Наземное ПКО, отстрелявшись по станции, подключилось к истреблению тапси. С поверхности сплошной стеной летели болванки, превращая неосторожных «крабов» в решето. Но пользы от обстрела уже было мало – вражеский флот отлетел слишком далеко. Семен не знал, как долго перезаряжаются струнники таких колоссов, но нутро подсказывало, что вскоре они благополучно смоются.

В кабину вошел ларан в черном комбезе с белой полосой на груди и рассерженно зашипел.

- Что ему надо?

- Спрашивает, есть ли на борту оружие, - перевела Юна. – Хочет лететь убивать жуков.

- Пусть отдыхает. С нас достаточно звездных войн.

Ящер зашипел пуще прежнего.

- Говорит, на станции погибли его жена и дочь. Он требует мести.

- Вот вернется и запишется добровольцем. На «Красавце» полно женщин и детей, я не стану ими рисковать.

Доводы разъяренного ларана не устроили. Он зарычал и шагнул к капитану с явным намерением взять командование на себя. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не Астра. Она молниеносным движением стащила плазмер-пистолет с бедра Семена и бесстрашно шагнула навстречу великану, ткнув ему дулом в подбородок.

- Я бы не стал с ней шутить, - хмыкнул землянин.

Ящер что-то проворчал и утопал в кубрик.

- Что он сказал?

- М-м-м…, - пилот задумалась, подбирая слова. - Пару ласковых про бледножопых, выпендривающихся на чужой планете.

- Долбаный расист. Готовься к скольжению.

Над подлокотником вспыхнуло голоокно с входящим сигналом. Парень машинально включил трансляцию – сейчас с ним могли выйти на связь кто угодно: от вездесущих журналистов до оперативного штаба обороны. Но на голубой глади проступило встревоженное лицо Элурии, то и дело озаряемое яркими

вспышками. Женщина сидела на мостике и неотрывно смотрела вперед, камера то и дело тряслась, отовсюду доносились встревоженные голоса.

- Вы как? – спросила Галл.

- Относительно неплохо, - ответил Семен, не сумев скрыть улыбку. Он был крайне рад видеть ящерку, которая ассоциировалась с уютом, безопасностью и приятными «анализами». – Где вы?

- Прямо по курсу.

- Не вижу.

- Мы во главе корпуса орбитальной обороны. Гоним жуков в хвост и в усики.

- Погоди…, - землянин нахмурился. – Флагман – это «Возрождение»?

- Подтверждаю.

- Офигеть. А я думал, это лаборатория.

- В наше время вооружены даже детские коляски. Сейчас мы закончим и подберем вас.

- Помощь нужна?

- Нет. Просто постарайтесь не нарваться на тапси.

- Будем стараться. Элурия?

- Да.

- Лера… мертва.

- Знаю. Конец связи.

Окошко исчезло, но вскоре засияло новое. На связь вышел сурового вида ларан с ожогом на правой скуле и рваным шрамом через все лицо. Юна перевела его хриплую сбивчивую речь:

- Капитан Барум, корпус орбитальной обороны. Вам требуется помощь?

- Так точно. На борту два десятка пострадавших со станции.

- Вас понял. Десантная баржа «Сияние Севера» в пути, доступ к шлюзам открыт.

Через пару минут подлетел белый корабль, похожий формой на батон. Юна завела «Красавца» в ангар и опустила трап. Невольные пассажиры суматошно убежали прочь, будто их держали в заложниках, а теперь освободили. Инопланетянка подошла к трапу и проводила их взглядом.

- Семен?

- Слушаю.

- Я… я хочу домой. Не сочти за трусость или малодушие, но у меня большая семья и ввязываться в войну ну никак не хочется. Было весело летать с тобой, заниматься всякими глупостями, но сейчас… все стало лишком серьезно. Надеюсь, вы с госпожой Галл поймете.

Парень кивнул:

- Без вопросов. Спасибо, что не оставила меня раньше и согласилась спасти ларанов.

- Ну…, - девушка смущенно улыбнулась. – Среди братьев и сестер я самая отбитая. Так вы на Земле говорили, верно?

Дроздов подошел и провел ладонью по фиолетовому плечу.

- Удачи, Юна.

Пришелец подмигнула и обняла товарища сразу десятком щупальцев, словно осьминог добычу.

- Тебе тоже.

- А мы так и не переспали, кстати.

Инопланетянка усмехнулась и легонько шлепнула парня по заднице:

- Когда все закончится, прилетай на Мардук - наверстаем упущенное. Я оставила координаты в бортовом компьютере.

- Надеюсь, доживу до того прекрасного момента.

- Доживешь, куда ты денешься. Козочка за тобой присмотрит. Иди сюда, хватит прятаться в кабине.

Фразу «иди сюда» Астра понимала отлично, хотя Семен подозревал, что не ее одну. Синтетик осторожно приблизилась и спрятала руки за спиной. Юна невесть зачем приняла ее облик и нежно обняла, поцеловав в обе щеки. После чего превратилась в естественный для себя шар соплей, помахала на прощанье щупальцем и сползла по трапу.

На разрушенной станции наверняка было полно инопланетян, и лараны организуют их развоз. В любом случае, Семен ничуть не беспокоился за Юну. Она где угодно пролезет и уж точно не пропадет. В отличии от него.

Астра, словно ощутив настроение спутника, привычным жестом сжала его руку в ладонях.

Буря началась.

Глава 12. Долгожданная встреча

Глава 12. Долгожданная встреча

Чтобы скоротать время в ожидании Элурии, Семен включил новостной канал. Он ничего не понимал из напряженного шипения дикторши, больше ориентируясь на видеоряд. Кадры помогли более-менее оценить нанесенный планете урон, и он был ужасен.

Станцию-кольцо расстреляли не полностью, один огромный кусок упал в океан и поднял цунами, смывшую несколько прибрежных городов. Второй разрушился в плотных слоях и рухнул на какой-то мегаполис огненным дождем. Раскуроченные небоскребы сложились как карточные домики, уцелевшие горели словно факелы, улицы устилали обожженные, изуродованные тела и груды металлолома, небо почернело от дыма.

На орбите висели сотни, если не тысячи погибших кораблей. Рано или поздно они тоже свалятся на головы мирных жителей, если таковые к тому времени останутся. Потому что перед вербовочными пунктами выстроились очереди длиннее, чем в мавзолей Ленина первого мая. Мужчины, женщины и даже дети шипели и размахивали руками, требуя выдать форму и плазмеры.

Хотя, быть может они протестовали против бездеятельности военных, прозевавших налет, хрен знает. Но землянин растолковал буйное поведение как жажду мести. А мстить было за что.

- Семен?

Парень узнал голос Элурии и выбежал на трап. Ученая стояла внизу, рядом с новенькой белоснежной стрелой. Ее сопровождали двое тяжеловооруженных ящеров в закрытых шлемах. Невзирая на невольных свидетелей, Галл дала волю чувствам. Бросилась вперед и сжала человека в объятиях. Астра напряглась, но выкидывать фортели с пистолетом не стала. Видимо, не почуяла опасности.

- Где Юна?

- Улетела домой.

- Хм… Ладно, потом обсудим. Сейчас тебя будет допрашивать военный совет. Постарайся быть сдержанным и вежливым, заседатели ныне в крайне паршивом расположении духа.

- А что надо отвечать?

- Правду и ничего кроме правды. Идемте.

Семен взял козочку за руку и проследовал за ларанкой. Элурия не задавала никаких вопросов – да и зачем, если вскоре придется рассказывать о всех злоключениях от и до. Спутники

взошли на борт звездолета, и тот устремился к поверхности.

- Разве мы не летим на «Возрождение»? – удивился Дроздов.

Женщина вздохнула и покачала головой:

- Корабль передан в распоряжение флота. Сам понимаешь, какое сейчас время.

- А мне что делать? Где Тила, Симпра?

- Не волнуйся, нас перевели в наземный исследовательский комплекс. Там мы будем в безопасности и сможем продолжить эксперимент. Тебе понравится – большая территория, светлые комнаты, вдоволь воды и зелени. Никакого сравнения с тесными отсеками. Там же есть конференц-зал, где тебя допросят. Загляни в кабину – увидишь центр на обзорном экране.

На берегу океана стояло обнесенное высокой стеной здание нежно-кремового цвета. Забор отхватывал у океана участок размером примерно с три олимпийских бассейна – можно вдоволь купаться, не опасаясь быть съеденным местными акулами или тварями пострашнее.

На стыках стен высились пусковые установки, между ними курсировали охранники с плазмерами. По сути комплекс являлся самой настоящей крепостью, способной дать отпор на суше, воде и в воздухе. Это успокаивало и пугало одновременно, потому что действительно безопасным местам такая защита ни к чему. Но последние события четко дали понять – надежных мест в галактике попросту нет. Куда угодно можно скользнуть на струне, отбомбиться и упорхнуть восвояси. Так что пусть уж будут и охрана и турели.

Сам центр был двухэтажным – второй полностью из какого-то прозрачного материала, для удобства назовем его стеклом. В комнатах стояло научное оборудование, за терминалами трудились ларанки в белых комбинезонах. Сверху пристроено нечто вроде башенки, похожей на диспетчерскую вышку аэропорта, только крупнее. По стеклянному желобу скользил блин подъемника. Похоже, центр давно не использовался, и теперь сотрудники развозили свои вещи, подготавливая рабочие места.

На территории комплекса раскинулся сад с посыпанной гравием тропинкой, выходящей к песчаному пляжу. Изобилие цветов и деревьев, окруженных стеной и силовыми щитами, напомнило Семену о спаленном заповеднике Древней. Если бы не это сравнение, вполне себе милое местечко, ничего не скажешь.

«Стрела» опустилась у ворот. Никакая дорога, даже грунтовая, к зданию не вела. Значит, все снабжение шло кораблями. Дорого, наверное, зато никто не шастает вокруг, а приближение противника легко заметить.

Элурия показала страже что-то на голографическом планшете, и те немедленно открыли ворота. Семена проводили в башню так быстро, что он не успел ничего толком разглядеть, кроме снующих туда-сюда ящерок с непонятными штуковинами в руках. Ну ничего, будет еще время все тут изучить. Если его, конечно, не запрут в комнате как случилось на «Возрождении».

В башне стояла длинная скамья перед широченным экраном. Пока по нему шла лишь бело-голубая рябь, но как только Семен, Галл и Астра заняли места, появилось изображение: три ларана в высоких креслах, двое мужчин и женщина посередине. Все в черных бронированных скафандрах с золотистыми символами на плечах. Раз уж они военные, то должны носить знаки различия. Понять кто есть кто землянин, разумеется, не мог, а представляться они не собирались.

- Чуть не забыла, - Элурия протянула на ладони изогнутую клипсу. – Вставь в ухо.

- Что это? – спросил парень, заводя неудобный завиток за ушную раковину.

- Автоматический переводчик. Целый отдел работал над ним, так что теперь все функционирует как положено, без глупостей и неточностей.

- Спасибо.

- Правда, встроены только два голоса: мужской и женский, но со временем, уверена, привыкнешь.

- Ха. Я привык к Володарскому, а уж с этим и подавно освоюсь.

- Назови себя, - произнесла ящерка.

- Семен Дроздов, человек.

- Расскажи об инциденте с похищением.

- Ну… мы отрабатывали стрельбу по беспилотнику. Потом на нас напал беспилотник Древней, который поймал сигнал нашего беспилотника и замаскировался под него. Поэтому пока не увидели эту штуку вблизи, понятия не имели, с чем имеем дело.

- Древней? – удивился мужчина слева. – Обычно их называют Древними.

- Там такая история, - парень чувствовал себя крайне неудобно под суровыми взглядами и постоянно потирал затылок. – В общем, Древние – они как бы все едины и выглядят как призрак девушки с длинными волосами.

До того сидящие как статуи дознаватели недоуменно переглянулись.

- Давай по порядку, - попросил заседатель справа.

- Так вот… эта штука села нам на спину и уволокла черт знает куда. Мой навигатор сверилась с атласом, но не нашла ни

одной знакомой звезды. Древняя упоминала про близость к ядру галактики или к центру или… ну, к середине в общем. Поэтому говорю сразу: как туда вернуться понятия не имею.

- С какой целью вас похитили? – поинтересовалась женщина.

- А… Чтобы спасти девушку. Древняя строила этакие инкубаторы – огромные станции с собственной природой…

- Экосистемой, - подсказала Элурия.

- Да, с вот этой вот. Растения там, папоротники, мхи, ну вот это все. И в этих заповедниках она разводила инопланетян. Насколько я понял, все расы в галактике – ее рук дело.

- Зачем ей это надо? – перебил левый ящер.

- Она…, - землянин нахмурился, подбирая наиболее точные слова. – Хочет создать бессмертное тело или вроде того.

Пришельцы вновь переглянулись. Женщина спросила:

- Что за существо рядом с тобой?

- Синтетический организм. Если не ошибаюсь, а я могу, Астре больше миллиарда лет. Все это время она жила на станции, питаясь водой и кашкой из пирамиды.

- Кашкой? – удивился правый.

- Из пирамиды? – нахмурился левый.

- Да. Там посреди джунглей огромная такая пирамида. Ее охраняли жидкие роботы, но мы всех перебили. А саму Древнюю нашли под самой вершиной – там она обустроила командный центр или что-то типа этого.

- Ты общался с ней?

- Да.

- О чем.

- Она несла какую-то околесицу о тесной Вселенной, житье вне пространства и времени, а еще обзывалась.

- Обзывалась? – ящер слева вскинул бровь.

- Ага. Назвала меня несмышленым ребенком. И очень доверчивым.

- В каком контексте?

- Э-э-э… Ребенок вроде потому, что людей она создала последними. А, вспомнил! Еще назвала нас глупыми, но самыми прекрасными. Понятия не имею, что это значит.

- Продолжай.

- А потом, в самом конце разговора, я попросил помочь возродить род людской. А она улыбнулась так, ну, как шутке малыша… и обозвала меня доверчивым.

- Что было после?

- Она исчезла, а нам пришлось улетать, потому что я устроил пожар в джунглях.

Заседатели переглянулись в третий раз.

- Спасибо за ответы. Остальную информацию мы скопируем с камер скафандра.

- А… разрешите задать вопрос?

- Разрешаю.

- Из-за чего напали жуки?

- Из-за нее, - женщина кивнула на Астру и отключила связь.

- Как это понимать? – опешил парень.

- Сам подумай, - Элурия встала и направилась к лифту. – Просто представь, какую армию можно создать, изучив технологию Древней. Тапси просто решили нанести упреждающий удар, пока мы не использовали найденный тобой козырь.

- Она не козырь, - строго произнес парень, взяв козочку за руку. Та пугливо прильнула к его плечу. – Она моя подруга, можно сказать – боевая. Я надеюсь у тебя хватит ума не потрошить ее и не ставить эксперименты?

Галл улыбнулась:

- Полегче, ладно? Медобследование хотя бы разрешишь провести?

- Разрешу, - землянин расслабился и сменил гнев на милость. – Но только под моим присмотром.

- Как тебе будет угодно. Не думай, что я вижу в вас лишь объекты изучения. Все время с твоего похищения я места себе не находила. И отнюдь не потому, что боялась за проект. Я боялась за тебя и твою команду. Но, как оказалось, ты можешь постоять за себя и близких.

- Угу. И начать галактическую войну.

- Ты-то тут причем? Жуки давно готовились к противостоянию. Они жаждут заполучить власть над всеми мирами, так что атака была делом времени. Как говорили на Земле: так карты легли. Понимаешь?

- Да. Но все равно неприятно.

- Не бери в голову. Тапси крепко получили по усам, другие Старшие пообещали объединиться против них, если нападения продолжатся. Увы, таковы реалии, в космосе постоянно кто-то с кем-то воюет. Но здесь мы в полной безопасности. Флот в полной боевой готовности, военные заводы работают в три смены, планетарная оборона крепнет с каждым часом.

- Уверен, до нападения вам тоже про это рассказывали и не раз. Впрочем, ты права. Я не политик и не главнокомандующий, мне о войне думать смысла нет. Сейчас бы перекусить и хорошенько выспаться.

- Это запросто.

Спутники спустились на лифте на первый этаж и направились

в левое крыло. Там находились две столовые: большая для персонала и маленькая для подопытных. Вторая сильно отличалась от «Возрождения»: просторная, с большими окнами, ярко освещенная местным солнцем. От стерильной чистоты здесь немного отошли, расставив цветочные горшки вдоль всех подоконников. По углам в белых кадках росли странные деревца, похожие на насаженных на палки зеленых осьминогов.

На полу лежала бежевая плитка, напоминая парню о советском общепите. Потолок блестел как зеркало, отлично отражая все внизу. Вместо кресел рядом с круглыми столиками находились согнутые дугой широкие диваны, на которых хоть сиди, хоть спи, хоть колесом ходи.

Всего Семен насчитал пять столов, что неудивительно, учитывая размеры комплекса. А вместо стойки с раздатчицей вдоль стены протянулась трехъярусная витрина с самыми разными закусками и напитками. Настоящий шведский стол, ничего не скажешь. Но в тот момент еда мало интересовала парня.

В дальнем конце помещения он увидел Тилу и Симпру в привычных белых комбинезонах.

При появлении гостей девушки вскочили и уставились на вошедших недоуменными взглядами. Вместо Леры и Юны рядом с человеком находилось незнакомое рыжеволосое существо с серой кожей. Тила приоткрыла рот в немом вопросе, глаза кошки заблестели от слез, будто она заранее похоронила обеих подруг.

Неловкая пауза затянулась. Девушки выглядели так, будто перед ними стоял призрак, явившийся прямиком с того света. Семен первый шагнул вперед, и оцепенение наконец прошло. Инопланетянки бросились к Дроздову и повисли на шее. Он прижал обеих к себе и погладил по волосам, непроизвольно потрогав кошку за табуированным ухом, но та лишь тихо замурчала.

Астра напряженно наблюдала за воссоединением стоя поодаль и держа руки за спиной. Элурия убедилась, что все прошло гладко, кивнула синтетику и ушла прочь.

- Кто это? – спросила Тила, посмотрев на пришельца оценивающим взглядом. – Никогда таких не видела.

- Неудивительно. Астра единственная в своем роде. Давайте возьмем еды и сядем, потому что история будет очень долгой.

- Да уж, - протянула аркия после рассказа, ковыряя вилкой рыбное филе. – Везет тебе на приключения.

- Скорее злоключения, - поправила фурианка. – Надеюсь, Старшие не будут втягивать остальных в войну.

- Элурия сказала, продолжения банкет не получит, -

проговорил Семен. – А вы чем занимались, пока я ставил на уши всю галактику?

- Да всяким… разным, - Тила как-то странно посмотрела на кошку и сразу отвела взгляд. – В основном по каютам сидели.

- Как вам на новом месте? Освоились уже?

- Да, - кивнула Симпра. – Тут уютно, тихо и просторно, особенно в парке. Я так соскучилась по природе. Скорее бы полазать по деревьям, поточить коготки о свежую кору.

- А я бы искупалась. Никогда не понимала всей этой страсти к воде, пока ты не затащил меня в речку. Как только появится свободная минутка – сразу же махну на пляж.

- Здесь такое же упоротое расписание, как и на корабле?

Девушки пожали плечами.

- Галл ничего на этот счет не говорила, - ответила Тила. – Но внутри стен можно перемещаться свободно.

- Тогда я, пожалуй, перемещусь в кровать, - землянин зевнул и потянулся. – Забыл уже, когда спал в последний раз. И напомнить некому.

- В жилом блоке пять свободных комнат, - с восторгом произнесла Симпра. – Они просто огромные! Выбирайте любые.

- Любую, - буркнул Семен и на недоуменно поднятые брови ответил: - Астра… всюду следует за мной по пятам. Стоит оставить ее – начнет капризничать и возмущаться.

- А…, - Тила скрестила руки на груди. – Так вы вдвоем будете жить, да?

Парень подмигнул:

- Думаю, получится и вчетвером. Понятия не имею, что у серенькой на уме, но особой ревности она не проявляет и не кидается на всех подряд. Лишь на тех, кто представляет опасность. Так что если узнаете друг друга получше, все будет нормально.

Симпра стукнула стаканом по столу, расплескав молоко. Судя по встопорщенной шерстке она собралась тесно знакомиться прямо сейчас. Тила же разглядывала козочку с плохо скрываемым интересом, причем куда большим, чем одна девушка проявляет в отношении другой.

- Классный костюмчик, - тихо проговорила аркия.

- Ну что, идем? – Семен протянул Астре руку. – Показывайте, где тут ваши хоромы.

Комнаты располагались в соседнем крыле. Всего их было десять – по пять вдоль стен, чего явно недостаточно для всех сотрудников. Помня о происшествии в заброшенном комплексе, Дроздов прекрасно понимал, сколь глубоки могут быть подземные этажи подобных построек. Да и само здание изнутри

было как-то маловато для центра, где занимаются восстановлением почти уничтоженных видов.

В отличии от кают «Возрождения», здесь силовые щиты закрывали широкие окна от пола до потолка, выходящие во внутренний двор. Энергетические поля были зеркальными снаружи – это землянин заметил еще во время прибытия. Отчего комнаты действительно походили на жилые помещения, а не на аквариумы, пусть и не могли похвастать особыми изысками.

Семена встретила все та же корабельная простота, только куб-трансформер выглядел заметно больше предыдущего. Видимо, Элурия заранее подготовила страдальцам жилье. Об этом говорили развешанные на стене трофейный зуб и рисунок Симпры.

В остальном же царила знакомая стерильная белизна, но после всего пережитого парень обрадовался и ей. Всяко лучше, чем сосулькой кружиться на орбите, как многие тысячи неповинных ларанов.

Дроздов стащил скафандр и бросил в угол, вслед отправился комбинезон.

- А ты успел загореть, - хмыкнула Тила, подойдя и проведя кончиком пальца по кубикам пресса.

Симпра без лишних слов разделась, приблизилась к парню сзади и легонько укусила чуть ниже затылка. В тот же миг рядом раздался тихий кашель и цокот. Астра, то ли постеснявшись, то ли посчитав себя недостойной, отвернулась в угол и замерла как истукан. Судя по напряженным плечам, она чувствовала себя крайне неудобно.

- Что это с ней? – удивилась аркия.

Семену оставалось лишь развести руками.

- Не знаю. Боится, наверное, с непривычки.

- Надеюсь, она не свернет мне шею, - хмыкнула Тила, шагнув к козочке.

Симпра отправилась на помощь подруге, парень тоже подошел, чтобы успеть разнять их в случае чего. Ведь до сих пор Астра слушалась только его, но как поведет себя дальше – загадка. Особенно на фоне того, чем они планировали заняться прямо сейчас.

- Эй, не бойся, - нежно проворковала Тила, погладив синтетика по плечам. – Здесь все свои.

Фурианка подключилась к успокоению новой знакомой, гладя по волосам и почесывая под подбородком. Астра недоуменно смотрела на вставшего напротив Семена, не проявляя никаких эмоций и не реагируя на прикосновения. Скорее всего, она попросту не понимала ласку иных существ, кроме человека.

Вот уж действительно странно.

Землянин провел ладонями по серым щекам и весьма удивился тому, насколько они напряжены. Если уж жевательные мышцы тверды как камни, что говорить об остальных?

- Они друзья, - нежно прошептал Дроздов. – Им можно доверять.

- А вы с ней уже спали? – поинтересовалась кошка.

- Да, и не раз. Все нормально было, а тут ведет себя как перед допросом у жуков.

- Может нам уйти?

- Тогда она вообще никогда не привыкнет. Ей надо налаживать связи, мало ли что со мной произойдет? И что она будет делать? Сидеть как Хатико, пока не умрет от голода?

- Вечно ты сгущаешь краски, - хмыкнула Тила, явно расстроенная разговорами о смерти из уст близкого друга, которого совсем недавно готовилась признать погибшим.

Семен притянул ее к себе, сжал волосы в кулак и прильнул к губам. Поцелуй вышел куда более долгим, чем предполагалось – аркия так соскучилась, что едва не оторвала язык партнера. Сквозь комбинезон проступили набухшие сосочки, миг спустя он уже валялся в общей куче.

- Видишь? – парень сжал грудь в ладони и облизнул, оставив на темной ареоле блестящий след. – Не надо стесняться.

Далее случилось нечто необычное, чего никто из собравшихся вообще не ожидал. Астра сняла галстук и повязала вокруг головы, закрыв глаза непроницаемой черной тканью. После чего расстегнула пуговицы на блузке и открыла взорам стянутую кружевным лифчиком крупную грудь. Тело заметно обмякло, напряжение ушло, из приоткрытых губ вырвался тихий вздох. Кожа на скулах заметно потемнела – наверное, таким образом у синтетиков проявлялось смущение.

- Ого, - хмыкнула Тила. – Любишь пожестче?

- Так проще расслабиться, - догадалась Симпра. – Если не видишь проблему – она как бы исчезает.

Аркия бесстыдно расстегнула лифчик и присвистнула. Груди, несмотря на немалый размер, не вывалились как бурдюки с водой, а стояли высоко, будто никакая поддержка им не требовалась, а белье носилось исключительно ради красоты.

Тила провела по ним кончиками пальцев, заставив Астру вздрогнуть и сильнее задышать.

- Какие упругие. Попробуй.

Вскоре инопланетянки ласкали выпуклости гостьи обеими руками. Семен смотрел на это с таким стояком, что хоть реактивную броню коли. Он видел подобное впервые, оттого

неслабо так оцепенел, уставившись на девушек как завороженный.

По достоинству оценив грудь на ощупь, развратницы принялись дегустировать вкус. Астра тихо застонала, когда теплые губки сомкнулись на сосках, ее бедра напряглись и стали покачиваться вперед-назад. Эти движения не остались незамеченными для Тилы, и она немедленно скользнула ладонью под юбку.

Но тут же вытащила, словно ее там укусили, и удивленно уставилась на пальцы. Они выглядели побывавшими в чашке с полупрозрачным гелем. Мутные капли стекали по ладони на запястье, а оттуда прямо на пол.

- Ничего себе. Да там потоп.

- Угу. Девочка попалась сочная, - улыбнулся Семен.

- Ты долго будешь как стоять как пень?

Землянин не успел ответить, как Симпра вдруг произнесла странным голосом, неотрывно глядя на измазанную руку подруги:

- Я обязана это попробовать.

Не сказав больше не слова, кошка опустилась на колени, стянула промокшие насквозь трусики и спрятала лицо под юбку. Астра вскрикнула так, словно ее пырнули ножом, и сгорбилась в при погибели. Дрожащие подогнувшиеся колени с трудом удерживали тело, Семену и Тиле пришлось срочно хватать козочку под мышки и держать на сгибах локтей.

Симпру ни крики, ни конвульсии не остановили, она продолжала увлеченно хлюпать, спрятав лицо под клетчатой тканью. А если учесть, с какой скоростью способен двигаться кошачий язык, Астре оставалось только позавидовать. Хотя крики и стоны такие, что впору сочувствовать.

Но парень заметил, как активно синтетик двигает тазом, и невольно задался вопросом: кто кого еще сношает?

- Эй, мне оставь! – проворчала аркия.

Фурианка с большой неохотой выпрямилась и облизнулась. Губы, щеки, подбородок и даже лоб с золотистой челкой ровным слоем покрывала смазка. Сока было так много, что Симпра стерла его ладонями и размазала во своей груди.

- Изумительно, - мурлыкнула кошка, закатив глаза. – А давайте на кровать, а?

Возражений не последовало. Семен велел кубу трансформироваться, тот расползся в матрас на половину комнаты. Астру уложили на спину, Тила сняла юбку и широко раздвинула ноги.

- Подержите под коленями.

Симпра легла на бок, одной рукой придерживая новую знакомую, а другой прижав серое запястье к кровати. Левая грудь в такой позе оказалась прямо напротив мохнатой мордочки, чем фурианка незамедлительно воспользовалась. Она то облизывала сосок, то аккуратно покусывала, то терлась об него щекой, мурча и закатывая глаза. Полосатый хвост вовсю орудовал в промежности хозяйки, доставляя ей двойное удовольствие.

Семен уже не мог просто смотреть на все это, поэтому поднес ладонь Астры к лопающемуся от напряжения члену. Девушка правильно поняла сигнал, сжала пенис в кулак чуть ниже головки и стала ритмично двигать запястьем. Парень шумно втянул воздух и зажмурился. Правда, ненадолго – пропустить такое зрелище мог только полный кретин.

К удивлению, суровая боевая Тила оказалась в разы нежнее и сдержанней Симпры. Она не сразу впилась в исходящее влагой лоно, а начала с поцелуев внутренних сторон бедер, опускаясь все ниже. Астра закусила губу и перестала дышать, напрягшись в ожидании волны наслаждения, но ее не последовало.

Фурианка играла с любовницей, растягивая удовольствие. Ласкала лобок, ягодицы, ноги, то и дело замирая над клитором, но не касаясь его. Эта сладкая пытка выматывала синтетика, она стонала и тяжело дышала, резко поворачивая голову с одного бока на другой. Ожидание близости оказалось слаще ее самой, но долго мучить Астру никто не собирался.

Тила приняла позу «ножницы», соприкоснувшись горячими влагалищами. И задвигалась так быстро, что кровать заелозила по полу даже под весом четырех гуманоидов, а грудь Астры запрыгала как бешеная.

- Держите… ее, - пробормотала аркия, задыхаясь и немигающее глядя в потолок. – С таким… размером… ах… это неприятно.

У Семена возникла идея получше. Он встал на колени над мечущейся словно в бреду девушкой, сжал груди и просунул член в серую ложбинку. Можно было даже не двигаться, силы Тилы вполне хватало на троих. Симпра, оставшись не у дел, примостилась за спиной подруги и стала массировать темно-зеленые соски, попутно покусывая мускулистую шею.

Комната наполнилась такими звуками, будто в ней совсем не осталось воздуха. Все постанывали и тяжело дышали не обращая внимания ни на что, кроме удовольствия. Нападе в тот момент тапси, и вряд ли кто-либо бы отвлекся, покинул горячий влажный клубок.

- Меняемся? – предложила Симпра.

Тила кивнула и на четвереньках подползла к голове Астры,

после чего осторожно села на лицо, прислонив к ротику распаленный клитор. Судя по напряженному выражению аркии, сперва ничего не происходило, но синтетик быстро догадалась, чего от нее хотят. Зеленокожая закусила губу и запрокинула голову, а чтобы не упасть впилась ногтями в плечи землянина.

Парень наклонился и слизнул капельку пота с ее ключицы. Секунду спустя они жадно целовались.

- Неплохо держишься, - отстранившись, выдохнула Тила.

- Нервы, - Семен сдавленно улыбнулся.

- Как думаешь, на меня хватит? Хочу кончить, прыгая на твоем хрене.

- Он же маленький, - ехидно напомнил парень, за что получил звонкую пощечину.

Это не столько раззадорило человека, сколько разозлило. Тила моргнуть не успела, как уже лежала на животе с оттопыренной задницей и сжатыми в кулак волосами. Семен вставил на полную, и судя по ощущениям соратница нагло врала о его размере. Иначе сказать – сильно преуменьшала достоинство, ведь облегало так плотно, как при сексе с девственницей.

- Ах ты обманщица…

- Обманщица? Ты что, в детском саду?

- Подлая сучка!

- Да… уже лучше.

- Я тебе сейчас покажу короткое копье.

- Быстрее показывай, а то засну сейчас.

- Ну держись!

Тила вытерпела не больше минуты и кончила с таким рыком, что раненый медведь обзавидуется. Глядя на распластанное содрогающееся тело, Семен хмыкнул:

- Кажется, кое-кого закололи до полусмерти.

- Отвали, я ног не чувствую, - сонно пробормотала аркия.

- Твоя новая подружка тебе под стать, - похвалила Симпра. – У меня уже вся шерсть мокрая, а ей хоть бы хны.

- Думаю, язычком ей больше нравилось. Или просто мех щекочется. А может Астра тоже соскучилась по члену.

Кошка усмехнулась:

- Ну давай проверяй. А я подержу ее за руки.

- Это еще зачем? – удивился Семен.

- Тиле так больше нравится. – Фурианка пожала плечами.

- Больше нравится? Серьезно? Чем вы тут занимались, пока меня не было?

- О, тебе лучше не знать, а то брызнешь сразу же. Потом как-нибудь расскажем. И покажем заодно.

Симпра села у головы синтетика и зажала ее руки меж бедер.

Оставшись без партнерши, Астра продолжила призывно двигать тазом. Парень не заставил ее ждать, тем более сам давно изнемогал от жажды сладострастия. Встал на колени, закинул ноги девушки на плечи и стремительно вошел.

Астра выгнула спину и проглотила вздох, пальцы вцепились в полосатый мех с такой силой, что Симпра вскрикнула и отпустила сжатые руки от греха подальше. Синтетик тут же сжала собственную грудь, крутя и пощипывая соски.

Кошка же склонилась над ней и стала ласкать губками серый живот, одновременно теребя пальцем темный острый клитор козочки. Стоны усилились, участились, девушка уже извивалась как змея на сковородке. Семен почувствовал, что вот-вот разрядится, но ему хотелось дойти до конца и трахнуть всех троих, не обделяя вниманием Симпру.

На помощь пришли воспоминания о футболе. Прокручивая в мыслях самые яркие и захватывающие моменты карьеры, землянин сумел отогнать оргазм. Еще хороший способ – воображать всякую гадость, но этим парень заниматься не рискнул. Вдруг понравится?

Задумавшись, Дроздов не сразу заметил подозрительное молчание Астры. В следующий миг она дернулась столь сильно, что опрокинула партнера на спину. Более того, она умудрилась вырвать из матраса два белых куска, хотя землянин всегда полагал, что сотворить подобное с мягким и принимающим любую форму кубом попросту невозможно.

Из дрожащего как от тока влагалища трижды выстрелили мутные струи, обрызгав грудь и живот Семена теплыми каплями. После напор ослаб, но сок еще довольно долго вылетал наружу.

- Она точно не робот? – с издевкой спросила Симпра, размазывая жидкость по коже парня как массажное масло. – Я бы сказала, у нее подачу смазки прорвало.

- Точно, - Дроздов поежился, вспомнив выпотрошенное Лерой существо. Теперь, кажется, и на второй заход запала хватит.

- Люблю сочных девочек, - кошка поднесла мокрую ладонь к лицу и глубоко вдохнула.

- А мальчиков? Тоже…, кхм, сочных.

- И мальчиков. Но сверху.

- Даже так? – Семен лег на спину между Тилой и Астрой.

Симпра раздвинула губки и медленно опустилась на член. Ее лоно оказалось наименее влажным, отчего каждая фрикция вызывала в разы больше удовольствия. Фурианка двигалась так, как было удобней и приятней ей самой, ничуть не подстраиваясь под партнера.

Семен ожидал бешеной кошачьей прыти, но девушка

действовала на удивление медленно, целиком и полностью окунаясь в наслаждение, стремясь ощутить его каждой клеткой, каждым нервным окончанием. Стоя на коленях, она ухитрялась входить и выходить на всю длину, играя со своей грудью и низко мурча. Хвост стоял трубой и подрагивал в такт движению попки и бедер, забавно выглядывая из-за спины.

- Нравится? – томно спросила она.

- Да.

Тила, немного отлежавшись, решила присоединиться к веселью. Повернулась на бок и присосалась к груди парня, водя по соску кончиком языка. Это было чертовски приятно, и Семен прекрасно понимал девушек, обожающих ласки своих выпуклостей.

Астра сделала то же самое со своего бока, хотя никак не могла видеть, чем занята аркия из-за повязки на глазах. Как она сориентировалась? По звукам что ли? Но глупые мысли вмиг вылетели из головы, вытесненные приближающейся цунами оргазма. Держаться стало ну совсем уж трудно.

- Так не честно, - выдохнул землянин.

- А мы и не на футболе, - с улыбкой ответила Симпра. – Кончишь раньше меня – будешь спать один. Астру мы заберем к себе.

- Бунт на корабле? Сейчас получишь.

- Расслабься. Все равно проиграешь.

- И не надейся.

Девушка напрягла мышцы влагалища, стало теснее, чем у Тилы в попке. Семен стиснул зубы и попытался использовать тяжелую артиллерию, думая о всякой жести. Но не успел. Оргазм захлестнул его целиком, кажется, он даже потерял сознание. Либо краткий миг помешательства растянулся на пару минут, не меньше.

Парень невесть как оказался в комнате управления пирамидой. Длинноволосая женщина в белом платье сидела за пультом, на черной глади сияли какие-то символы и рисунки. Семен видел все как во сне, поэтому не мог разобрать деталей. Зрение затуманилось, звуки притихли, лишь лицо Древней виделось достаточно четко.

Как ни странно, Дроздов не был простым зрителем, а мог свободно перемещаться и говорить. Не очень-то похоже на сон, даже осознанный.

- О! – радостно воскликнула незнакомка. – Все-таки решил заглянуть в гости?

- Где я?

- Везде и нигде одновременно.

- Какого… хрена?

- Это все, что ты хочешь узнать?

- Э-э-э…

- Понимаю, вопросы еще не назрели. Ну, когда определишься, то сможешь меня найти.

- Подожди!

Видение исчезло. Землянин увидел перед собой встревоженные лица подруг. Тила занесла ладонь для очередной (судя по горящему лицу) пощечины, но вовремя остановилась.

- Ну ты нас напугал, - выдохнула Симпра. – Предупредил бы, что падаешь в обморок, когда кончаешь.

- Это… не обморок, - Дроздов несколько раз моргнул и облизнул пересохшие губы. – Надо срочно поговорить с Элурией.

Глава 13. Странные сны

Глава 13. Странные сны

Кабинет исследовательницы находился на втором этаже сразу на выходе из лифта. Просторный, ярко освещенный, заставленный самым разным оборудованием, о предназначении которого землянин мог только догадываться. Он узнал лишь компьютерный терминал с тремя голографическими экранами и высокую кушетку в углу.

Все остальное напоминало белые шкафы с круглыми тонированными оконцами безо всяких кнопок и переключателей. Не зная, куда тыкать, просто невозможно включить хоть что-нибудь из всего этого разнообразия.

Но самое забавное – это фиолетовый цветок в горшочке на столе ларанки, кажущийся неуместным артефактом среди стерильных устройств. Выходит, ничто человеческое (если так можно выразиться, конечно) женщине не чуждо, что еще более забавно с учетом ее холодной расчетливости и сугубо научного подхода к делам.

- Необычный способ связи, - задумчиво пробормотала Галл, коснувшись пальцем подбородка. – Боюсь, как бы твоя Древняя икать не начала от столь частых визитов. Давай так: ты воздержишься от неуемных сексуальных контактов хотя бы на пару суток, пока я проведу кое-какие опыты. Заодно придумаешь все интересующие вопросы, дабы не наведываться в гости с пустой головой.

- А что спросить?

- Сам решай, твоя же знакомая.

- Ну ладно, - Семен зевнул, ему так и не удалось поспать. – Я пойду тогда?

- Погоди. Позови Астру – раз уж ты здесь, надо взять анализы.

Девушки в абы как натянутых комбинезонах ждали за дверью, бросая на беседующих пугливые взгляды. Парень кивнул им – мол, все в порядке, и поманил козочку рукой. Та послушно вошла в кабинет и остановилась у порога, сложив руки на животе.

- Не бойся, - с улыбкой произнес парень. – Она друг.

- Пусть ляжет на кушетку.

- Одежду надо снимать?

Элурия невольно усмехнулась:

- Тебе лишь бы раздевать всех подряд.

- Ничего подобного, - Семен смущенно почесал затылок. – Астра, иди сюда.

Синтетик сразу поняла, что от нее хотят, и легла на кровать с

таким обреченным видом, будто ложилась в гроб. Сцепленные на животе пальцы довершали невеселую ассоциацию.

- Не волнуйся, - землянин положил ладонь на плечо подруге. – Больно не будет. Не будет же, да?

- Разумеется нет. Отойди, будь добр.

С потолка опустилась рамка с силовым щитом – нечто вроде сканера. На экране перед Элурией появилась трехмерная модель Астры с детальной отрисовкой всех внутренних органов. Семен, хоть и не являлся медиком, сразу заметил несоответствия в строении с тем существом, которое распотрошила Лера.

- Желудок маленький, но заметно выделяющийся, - озвучила его догадку ларанка. – Сердце меньше человеческого, структура камер и толщина стенок абсолютно иные и обладают несравненно большим ресурсом и мощностью. Ребра срослись в единую капсулу, по прочности не уступающую хитину тапси, но в десятки раз более легкую и тонкую. Кишечник в семь раз короче твоего, но вполне способен переваривать твердую пищу. За миллиард лет, хоть в этот срок не очень-то верится, он ничуть не атрофировался из-за приема однородной кашицы. Скелет гибок и чрезвычайно прочен, череп, пожалуй, остановит примитивную пулю, но от плазмы вряд ли защитит. И самое поразительное – сформированный яичник с фолликулом, находящимся как бы в спящем состоянии. Не могу сказать наверняка, функционирует ли он стандартно или активируется неким особым способом, но репродуктивная система выглядит полноценной.

- То есть, она может забеременеть?

- Понятия не имею. Если бы я знала, как размножались ее сородичи на станции, а так… лишь теории. Можешь спросить об этом создательницу, когда выпадет случай.

- О’кей, постараюсь не забыть.

- Сейчас возьму кровь и свободны.

Элурия положила на сгиб локтя девушки силиконовый мешочек, вмиг наполнившийся темной жидкостью. Астра не вздрогнула и даже не поморщилась, что говорило о безболезненности процедуры.

- Видишь, ничего страшного. – Семен помог козочке встать и повел к лифту.

Галл уставилась на десятки окошек с какими-то символами и графиками, понять которые, наверное, могла она одна.

Вернувшись в комнату, парень сразу же завалился на кровать и закрыл глаза. Засыпая, он почувствовал, как Астра примостилась под боком и положила его ладонь на свой живот.

Снилась опять какая-то муть. Началось все еще на Земле задолго до полета. Только-только объявили набор колонистов, и в

приемных центрах выстраивались лютые очереди. Парень девять часов простоял в цепочке взволнованных, озлобленных людей. Одному наглому быку, попытавшемуся пролезть «просто спросить» вшестером сломали шею. Когда явилась полиция, дело едва не кончилось стычкой при попытке увести нескольких свидетелей, непричастных к убийству. Стоит ли говорить, что очереди довольно часто превращались в массовые беспорядки, особенно в провинции.

Но в тот день Семену повезло, его не избили и не загребли. Он вошел в просторный кабинет и улыбнулся девушке в белом халате за столом. По бокам от нее стояли вооруженные солдаты в балаклавах – проект правительственный, охрана соответствующая. Жаль только для персонала, бедолаг за дверьми предоставили самим себе.

Парень сел в кресло и протянул девушке увесистую папку. Она полистала бумаги, с интересом просмотрела фотографии с кубками и медалями, быстро прочла характеристику тренера и пробежала взглядом несколько рекомендательных писем от знакомых шишек из большого спорта. Всего этого ей оказалось мало, хотя Семен собирал бумаги целых три месяца.

- Что умеете? – спросила доктор.

Парень пожал плечами и улыбнулся:

- Играть в футбол.

- И все?

- Да.

- Навыки в программировании, робототехнике, агрономии, животноводстве, инженерии имеются?

- Ну… Владею дрелью, могу гвоздь забить.

Собеседница вздохнула. Наверное, такие умники ей по сто раз на дню встречаются. Жить-то всем охота, а не только избранным.

- Хорошо. Может, вы писатель или поэт? Творческие таланты есть?

- Э-э-э… Если гол ты нам забьешь, то домой без ног уйдешь. Наши парни бодрые, наши парни смелые. На футбольном поле наши ваших сделают. Сойдет за поэзию?

Девушка закрыла лицо ладонями и покачала головой.

- Никуда не годится. А воевать с инопланетянами умеете?

Тут Семен нахмурился, потому что в реальности таких вопросов никто не задавал. Доктор взяла анализы, а спустя неделю, когда парень скупал по магазинам последнюю тушенку, принесли билет на корабль. Уникальные гены, идеальный отец и все такое. Но какая еще война с пришельцами?

- Да, - ответил Дроздов. – Я в армии служил так-то.

- Звездолетом командовать сможете?

- Ну… наверное.

- Отлично. Вот вам ключи от «Красавца», - на стол упала связка с автомобильным брелоком. – Экипаж ждет на постах. Немедленно вылетайте и защищайте ковчег от жуков.

Семен недоуменно моргнул, забрал ключи и вышел на улицу. Очередь куда-то рассосалась, а на лужайке перед комплексом блестел белыми боками катер с опущенным трапом.

Новоиспеченный капитан поднялся на борт и вошел в кабину. В отличии от настоящего «Красавца» в этом были не три кресла, а шесть в два ряда. Выглядели он так, будто их украли из кинотеатра – даже подлокотники с дырками под стаканы остались. Все, кроме одного – центрального в дальнем ряду, заняты. В кабине царил полумрак, и Семен не видел, кто сидит рядом.

Окажись он в подобной ситуации на самом деле - немедленно бы свалил, но у сна имелся иной сценарий. Парень занял свободное кресло и тихим, срывающимся на писк голосом пробормотал:

- Взлетаем!

Включился обзорный экран, по нему поползли золотые титры, как в «Звездных войнах». Текст сообщал, что капитан Дроздов – неудачник и неумеха, угробивший весь свой экипаж. А еще он начал межгалактическую войну, приведшую к гибели миллиардов ни в чем неповинных существ, и вообще Семен – мудак, козел и озабочен лишь сексом.

- Что за фигня? – прохрипел землянин. – Летим убивать жуков!

- Тс-с-с, - донеслось слева. – Не мешайте смотреть фильм, уважаемый.

Парень скосил взгляд. Рядом сидела Лера с расплавленной дырой в виске. Робот выглядела как труп после недели на солнышке, хотя синтетическая ткань не могла разлагаться.

- Это… неправда! Это… клевета! – попытался обелить свое честно имя Дроздов, но из распахнутого рта вылетал лишь едва слышимый клекот.

- Успокойся! – раздался справа голос Юны.

Она сидела в человеческой облике, но по лицу будто прошлись миксером. Один глаз превратился в взболтанное пятно, второй свисал до груди на тонком фиолетовом щупальце.

- Кто тут дебоширит? – спросила Астра на чистом русском языке.

Козочка занимала место в первом ряду напротив капитана. Когда она обернулась, дабы обругать дебошира, Семен увидел

жирную налитую кровью личинку, присосавшуюся к ее макушке. Мерзость с мордой взрослого тапси увлеченно колыхала ребристым прозрачным тельцем как помпой, выкачивая темную кровь.

- Как не стыдно, - обернувшись, сказала Элурия, но прежде вытащила из жуткой крокодильей пасти обглоданную голову Тилы.

- Так это же Семен Дроздов, бестолковый капитан! – воскликнула Симпра.

Из глаз фурианки текли алые слезы, оставляя на шерстке ровные полосы. Оторванный хвост был затянут на шее подобно удавке, голова кошки неестественно болталась на плече, сверкая выкаченными глаза.

- Семен-убийца! – хором выкрикнули изуродованные девушки. – Спас свою жизнь ценой наших! Семен-убийца, будь ты проклят!

Парень заорал и проснулся. И не просто в холодном поту, его будто из ведра облили. Вскочив с кровати, он подбежал к окну и оперся ладонями и лбом на силовой щит. Местное солнце еще не выглянуло из-за океана, но небо просветлело достаточно, чтобы видеть все вокруг.

- Сука, - выплюнул землянин, тяжело дыша и пытаясь унять бешено скачущее сердце. – Так и инфаркт поймать можно. Надо выпить, а то песец.

Расстегнув комбез на груди, Семен потопал в столовую. Несмотря на ранний час, там сидела Симпра и лениво ковыряла вилкой жареное рыбье филе. Увидев вошедшего, она вскочила, навострив уши, и встревожено спросила:

- Что случилось? Ты словно от смерти убегал.

Человек махнул рукой:

- Кошмар приснился. Где тут бухла достать можно? Желательно покрепче.

- Есть только красное вино, - кошка взяла бутылку с витрины и поставила на стол.

Семен развалился на диванчике и долго пил сладкую терпкую жидкость прямо из горла. Мотор малость успокоился, к лицу и кончикам пальцев вернулось живительное тепло.

- Мне тоже всякая ерунда снится, - сказала фурианка. – То от жуков убегаю, то вижу, как они взрывают родную планету огромным зеленым лучом. Война, нервы, все дела. Не стоит обращать внимание.

Дроздов не сказал, что именно видел он. Незачем сеять безосновательную панику. Тем более, в вещие сны он никогда не верил. Глупость все это несусветная.

- Хочешь есть? – спросила Симпра. – Я принесу.

- Не надо, - парень мотнул головой, на стол упали капельки пота. – Пошли погуляем лучше. Жарко тут.

Девушка кивнула и направилась к выходу. Даже в шерстке и комбезе ей было прохладно, но она разумно промолчала.

В саду трещали какие-то насекомые, с океана доносились гулкие всплески, а вслед за ними очереди маленьких. Наверное, местный хищник гонял добычу – совсем как на Земле. Утро на Лазарре вообще очень походило на земное. Знакомые звуки, запахи, роса траве и на тончайших паутинках, свисающих с раскидистых ветвей. Даже покрытый серыми пятнами ствол похожего на пальму дерева напоминал о родных березках. Про хруст гравия под ногами можно и не говорить.

Симпра шла впереди, водя ушами и напряженно дергая кончиком хвоста. Она словно опасалась внезапной атаки жуков или иных тварей, невесть как спрятавшихся в саду, который просматривался от начала до конца. Возможно, у фурианок принято охранять вожака прайда, Семен уточнять не стал.

- Я вчера смотрела новости, - сказала кошка. – Говорят, тапси напали только на эту планету, не тронув иные ларанские миры. Странно, правда?

- Это же столица, верно? – устало произнес парень. – Тогда ничего странного.

- Как-то не похоже на начало большой войны. Скорее на вылазку, диверсионную операцию. Кажется, жуки хотели уничтожить что-то конкретное, но не смогли достать и позорно смылись.

- Я бы в ответ скинул на их столицу бомбы с дихлофосом.

- Ты что, химическое оружие строжайше запрещено.

- Ага. А уничтожать огромные станции с миллионами гражданских на борту – разрешено. В общем, хрен с ними, с жуками. Я и земную политику не особо понимаю, а тут вообще черт ногу сломит.

Парень стащил одежду и с разбегу нырнул в ледяную воду. Стало легче, горячка ушла, взор и мысли прояснились. Последствия кошмара бесследно растворились в лазаррском океане, а им на смену пришел холод – как-никак раннее утро, солнце едва встало. Семен поскорее выбрался на берег и натянул комбез – все равно лишняя влага мгновенно впитается и высохнет.

- Легче? – спросила Симпра.

- Угу. Гораздо.

- Вся прелесть дурных снов в том, что они быстро забываются.

- Смотря какие. – Парень сел рядом с кошкой. – Однажды в

детстве мне такая срань приснилась, я, наверное, год офигевал.

- Ничего себе. Расскажи.

- Мне лет шесть было, а снится – лежу я в старой кроватке с деревянными перилами. Ну знаешь, такие, чтобы не вывалиться. И тут в гости приходит одетый в коричневый костюм тип с тростью – этакий английский джентльмен, понимаешь?

Девушка кивнула.

- И приносит птичью клетку со здоровенной черной вороной. Ставит ее в мою комнату напротив кроватки и уходит с родителями чаи гонять. Я как глянул на ворону, сразу понял – недобрая она, нечистая. И что ты думаешь? Тварюга лапкой дверцу приоткрыла и перепорхнула на перильца кровати. Сидит, значит, и смотрит на меня то одним глазом, то другим. Зенки красные, будто кровью налитые, и светятся. Я орать стал, завизжал со всей силы, а голос тихий-тихий, как мышиный хрип.

- В кошмарах такое постоянно.

- Вот-вот. Мамку, папку зову, а никто не слышит. Ворона просекла это, прыгнула на меня и давай клевать в бок, как сраного Прометея. И боль настолько реальная, будто меня на самом деле клювом долбят. Потом мать меня разбудила, сказала, плакал во сне. Еще бы от такого не плакать. Удивительно, что не напрудил в штаны. Сколько времени прошло, а до сих пор мурашки. Гребаная ворона.

Все время рассказа Симпра сосредоточенно водила пальцем в своем планшете.

- Что это ты делаешь?

- Добавляю кое-какую деталь. Оцени?

Фурианка поднесла запястье к лицу собеседника. На экране был комикс из четырех черно-белых сцен с уже знакомым героем – Семеном-варваром, истребителем жуков. В первой он лежал в мрачной пещере с низким потолком, очень похожей на склеп. Похудевший, в кожаных штанах и с огромным мечом вдоль тела. Не похоже, что герой спал. Скорее всего погиб в неравном бою с насекомыми, хотя ран и крови землянин не увидел.

Вторая сцена представляла собой черный квадрат с двумя белыми точками посередине. Оказалось, это ворона летела сквозь мрак подземелья. Ибо на следующем рисунке она уже сидела на груди павшего воина и пялилась на него, склонив жуткую голову. Симпра постаралась на славу и в точности передала описанную тварь из кошмара. Семен невольно поежился.

На последнем рисунке изображалось лицо главного героя крупным планом. Глаза навыкате, рот перекошен, брови сошлись на переносице. Того и гляди схватит меч и пойдет крошить хитиновых выродков в винегрет.

- Ну как? – смущенно пробормотала девушка.

- Круто… Правда. Я впечатлен.

- Спасибо. - Не будь на щеках меха, Дроздов увидел бы пятна румянца. - Я вдохновилась вашими легендами о короле под горой, который в час нужды пробуждается от вечного сна и идет карать врагов. Очень подходящий для тебя образ.

- Да ладно… с чего это еще?

- Ну… Если бы не Элурия, спал бы ты очень долго. Но тебя разбудили, можно сказать от вечного сна, и вот ты уже капитан боевого катера, дерешься с жуками, постигаешь древние тайны и спасаешь милых инопланетянок.

- Угу. Не проснись я, и никакой войны бы не случилось.

- Да? Почему бы тебе тогда не обвинить себя еще в девяти общегалактических, трех сотнях межпланетных и бессчетном количестве планетарных конфликтов? Ой, как же так? Все они произошли без твоего участия.

Семен покачал головой:

- Если не я, то кто-то другой. Так себе оправдание.

- Хочешь, сотру…, - обиженно буркнула девушка, потянувшись к планшету.

Но землянин успел перехватить ее руку.

- Не надо, ты чего? Чумовой же комикс. Когда прода?

- Как только – так сразу, - Симпра ехидно подмигнула.

- А другие картинки есть?

- В основном всякая мазня еще с учебы. Забей.

- Нет уж, показывай.

Кошка фыркнула и вывела на голоокно галерею рисунков. Все исполнены в цвете и практически неотличимы от фотографий. В основном пейзажи, редко разбавленные архитектурой и портретами сородичей. С каждым новым изображением Семен больше понимал о родной планете девушки.

Жили фуриане среди саванн и на границах джунглей, а побережья старательно игнорировали. Большие города на жаловали, предпочитая селиться родственными прайдами, по словам Симпры весьма похожими на земные коммуны.

Дома строили невысокие, этажей в пять-шесть, и узкие, больше напоминающие башенки. По немногочисленным рисункам внутреннего убранства можно сделать вывод о крайней сплоченности в прайдах. Например, вместо кроватей инопланетяне использовали широченные круглые матрасы и спали все вместе – как земные кошки. Деление на комнаты не практиковалось, квартиры или дома были круглые, с опорными колоннами посередине.

Одежду и личные вещи развешивали на протянутых вдоль

стен шнурках, а малыши забавно играли со свисающим до самого пола барахлом.

В общем и целом, Фурия показалась парню малозаселенной, немного дикой и очень солнечной.

- Красиво, - сказал он. – Будет возможность – обязательно слетаю в гости.

- Тут как бы самой раньше времени лететь не пришлось.

- Почему?

- Да родители беспокоятся. Война началась, а я в ларанской столице, можно сказать на линии фронта. Все уши мне прожужжали, шлют сообщения по три раза в день.

- Это нормально. Плохо – если о тебе забыли. Или вообще некому писать.

- Семен.

- М?

Вместо ответа Симпра прильнула к губам землянина и нежно поцеловала. Парень собрался развить тему, но отвлекся на странное жужжание над головой. Пусковые установки по углам крепости задвигались и нацелились на что-то в небе.

Что именно никто не видел – объект еще не вошел в атмосферу. Но Дроздова ситуация насторожила. Вряд ли ПВО будет «вести» союзника – есть же система свой-чужой, в конце концов. Но при нападении жуков одними ракетами дело бы не ограничилось. Уже б отовсюду на перехват поднимались боевые звездолеты, но никакой чрезмерной суеты в лазурном небе землянин не заметил.

- Может, спрячемся в центре? – предложила девушка. Ее голос дрожал, как и кончик хвоста.

- А там есть бомбоубежище?

- Не знаю. На нижние этажи нам ходить запретили.

- Кто бы сомневался.

Семен собрался драпать от греха подальше, но тут установки замерли и опустили ракеты. В небе сверкнула белая точка, все быстрее увеличивающаяся в размерах. Несколько секунд спустя землянин разглядел знакомые очертания. Каплевидный фюзеляж, треугольные крылья, труба струнника между посадочных «лыж». Ларанский катер – побратим «Красавца». Наверное, привез продовольствие с орбиты или оборудование. А может начальство нагрянуло с внеплановой проверкой. Такие корабли – рабочие лошадки во флоте ящеров и занимаются чем угодно: от бомбардировок и высадок десанта до курьерской службы.

Но когда катер завис в сотне метров над поверхностью, парень прочитал большие русские буквы вдоль борта: «Красавец».

- Да ладно, - выдохнул Дроздов, не веря собственным глазам.

– Неужели починили. Но зачем возвращать его, если в команде нет ни пилота, ни навигатора.

- Нанять новых не проблема, - отозвалась кошка.

- Угу. Когда на носу война и каждый космонавт на вес золота. Отвлекать их от службы, чтобы меня развлекать? Слабо верится.

- Вот сейчас все и узнаем. Погнали к воротам.

Когда спутники добрались до места, катер только-только сел. Было слышно как скрипнули посадочные опоры и откинулся трап. Стражники не стали спрашивать документы – что уже странно, и немедленно открыли неизвестным гостям. Наверное, все же шишки пожаловали. Генералы там какие-нибудь или министры.

Но сквозь разъехавшиеся створки навстречу Семену шагнула…

- Лера?

Глава 14. Большие перемены

Глава 14. Большие перемены

Робот остановилась перед человеком, смерила взглядом зеленых глаз и отдала честь:

- Валерия прибыла под ваше командование, капитан!

- Как… как ты сумела спастись?

- Цифровая копия хранится у госпожи Галл. Тело восстановлено по чертежам на орбитальном заводе робототехники.

- То есть ты… как бы вторая версия?

- Так точно. Многие недостатки предыдущей устранены.

- Это какие, например? – нахмурился Семен.

- Данные засекречены. Для получения информации назовите пароль.

- Что ты помнишь обо мне?

- Данные засекречены.

- Если жуки нападут – ты снова попытаешься меня грохнуть?

- Данные засекречены.

- Понятно. Надо поговорить с Элурией.

Ларанка отыскалась в своем кабинете. Там же находились Тила и Астра. Козочка что-то бормотала под нос, в то время как ящерица водила пальцами по окнам терминала.

- Ничего не понимаю, - проворчала на родном ученая, но Семен понял ее благодаря переводчику в ухе.

Заметив вошедших, женщина изобразила улыбку и радостно произнесла:

- Вот вы где! Уже познакомились с Лерой?

- Это, - парень ткнул пальцем в робота, - не Лера. Ты могла хотя бы сделать ей другую внешность. Я, между прочим, привязался к гиноиду, но эта… версия не имеет с ней ничего общего.

- Прости, - Элурия вздохнула. – Думала, тебе будет приятно.

- От чего? – землянин всплеснул руками. – Это все равно что содрать кожу близкого человека и натянуть на другого. Это, по-твоему, приятно?

- Хорошо, я попрошу переделать облик.

- Да ладно уж, пусть будет. Ответь честно: как ты запрограммировала ее? Если она снова наставит на меня ствол при появлении на орбите сраного жука, то…

- Не наставит.

- Точно?

- Абсолютно. Девочки, выйдите, пожалуйста.

Тила взяла Астру за руку и увела из кабинета, Симпра потопала следом. Робот осталась где стояла.

- Пойми, - Галл потерла переносицу. – Ситуация изменилась. Путешествия по галактике отменяются до разрешения конфликта с тапси. Старшие проводят совещания, консультации, и глобальная война по всем прогнозам уже не грозит. Но покидать Лазарр тебе запрещено.

- Тогда «Красавца» зачем вернули?

- На катере заблокирован струнник. Можете преспокойно летать по планете, но дальше орбиты – ни при каких обстоятельствах. Пойми, я тебе не враг, не надо злиться на то, что непонятно.

- Не враг? – брови парня поползли вверх. – А если бы Лера не смогла преодолеть программу? На той станции с дырой в башке валялся бы я. Разве не так?

- Не будь эгоистом! – крикнула Галл, вскочив со стула.

Никогда прежде Семен не видел ее в такой ярости. Ларанку трясло, кулаки сжимались и разжимались, а грудь ходила ходуном.

- Ты бы пожертвовал собой, чтобы не случилось Второй мировой на Земле? Ответь честно!

- Я…

- Отвечай!

- Да!

- Тогда в чем проблема? Или тебе плевать на миллиарды невинных жизней? Хочешь, чтобы народы Тилы, Симпры, Юны были уничтожены как муравьи?

Дроздов вздохнул и опустил взгляд:

- Прости.

Галл в бессилье опустилась в кресло и закрыла лицо ладонью. По зеленым чешуйчатым щекам покатились слезы.

- Элурия…

- Замолчи. Неужели я кажусь тебе настолько злобной и мерзкой тварью? Неужели ты считаешь, будто я со спокойной душой отдавала приказ о твоей ликвидации? Что мои руки не дрожали, когда я писала программу для робота. Что я спокойно спала, когда тебя похитили, понимая, чем все может кончиться? – Ларанка всхлипнула. – Чем я заслужила такую ненависть и предвзятость, Семен?

Землянин шагнул вперед и стиснул женщину в объятиях. Галл не сопротивлялась, безвольно обмякнув в мужских руках.

- Прости, - шепнул он, поглаживая подругу по спине. – Я малость на взводе из-за всей этой фигни.

- Ничего. Просто знай – ты мне очень дорог. И не только как

подопытный.

- Элурия?

- М?

- Я хочу тебя.

- Не сейчас, - ящерка потерлась щекой о грудь человека. – Много работы. Я пытаюсь расшифровать язык Астры, но ничего не получается. Нужен ключ – хотя бы фрагмент текста, без него никак.

- Древняя сперва общалась со мной на латыни, - вспомнил Семен. – А во сне вроде как на русском, но могу ошибаться. По крайней мере, понимал ее без переводчика.

- Наречие синтетика не имеет ничего общего ни с одним известным языком, включая земные. Я проверяла. Придется налаживать контакт по старинке, а это займет чертовски много времени. Так что загляни после заката.

- Загляну, - Дроздов подмигнул и вышел из кабинета. Лера хвостиком потопала следом.

Элурия занялась попытками понять речь Астры, Тила ей ассистировала, если можно так выразиться. После тесного «знакомства» козочка спокойно чувствовала себя в присутствии одной из подруг, что позволило Семену хоть немного расслабиться.

Он решил до обеда испытать починенный катер и осмотреть местную природу. Слетать в город ему не дали, сославшись на секретность проекта. Более того, Галл нарушила обещание дважды, ограничив полетную зону радиусом двухсот километров от комплекса.

На возмущение парня ящерка ответила, что для первого раза этого более чем достаточно. Мол, она больше переживает не за капитана, а за пилота, которой пришлось загрузить вдобавок навигаторское ПО. Из-за спешки техники не успели провести должную диагностику, так что полетай пока на коротком поводке, а дальше все пойдет своим чередом.

Впрочем, Семен не особо расстроился. Наверняка вечером ему втройне компенсируют все неудобства. Экипаж занял посты (только Симпра уселась на пустующее кресло навигатора, но ее, разумеется, никто не прогнал), «Красавец» уверенно набрал высоту и стал нарезать широкую спираль, чтобы осмотреть наибольшую территорию и ничего не пропустить.

К удивлению землянина, в указанном радиусе не обнаружилось ни одной ларанской постройки. Поселки и города, состоящие из куполообразных домов с прозрачными крышами, начинались аккурат за границей отведенной зоны. Но ничего подозрительного Семен в этом не углядел. Если Элурия

действительно беспокоится за навыки робота, то вполне логично не разрешать летать над заселенными районами. Больно надо грохнуться кому-нибудь на голову. И так войну развязал, хватит еще сильнее портить жизнь бедным аборигенам.

В общем, суша представляла собой безжизненные изумрудные поля, где не шастали даже животные. А вот океан выглядел интереснее. Взять хотя бы россыпь крохотных островов в сотне километров от берега. Обрамленные песчаными пляжами, с буйной растительностью в серединах, они одновременно манили и пугали.

С одной стороны, оттянуться в таком раю будет круче, чем на Мальдивах. С другой – хрен его знает, что за гадость водится в джунглях. Ладно обычные жуки-пауки, а если змеи-вампиры из заброшенного центра? Оставалось надеяться, что новая Лера не утратила боевых навыков из-за дополнительных программ.

- Сколько же тут воды! – изумленно пробормотала Симпра, едва ли не тычась мордочкой в обзорную голограмму.

- Ты же не любишь купаться, - хмыкнул капитан.

- Не люблю. Просто вода так красива! Мр-р-р-р…

- Не забудь нарисовать закат над океаном.

Девушка прижала уши и зашипела как разъяренная кошка. Затем рассмеялась и показала язык.

- В продолжении комикса главный герой утонет, вот увидишь.

- Бунт на борту? – Семен насмешливо свел брови. – Кому-то всыпать плетей?

- Эй! У ларан запрещены телесные наказания!

- Ну я же не ящер. Лера, задержи нарушителя.

Парень даже представить не мог, что случится после сказанной без задней мысли фразы. Позабыл, что чувство юмора и умение адекватно оценивать обстановку были у мертвого робота. Ее двойнику, похоже, слишком сильно порезали искусственный интеллект в угоду всему остальному.

Ибо секунду спустя фурианка валялась на полу с заломленными за спину руками, а Лера-2 сидела сверху, тыча в мохнатый затылок дулом плазмер-пистолета.

- Какого… хрена?! – крикнул Семен, вскочив с кресла.

- Не беспокойтесь, капитан. Катер на автопилоте следует по проложенному маршруту. Нарушитель задержан, жду дальнейших указаний.

- Отпусти ее, бестолочь!

- Есть!

Гиноид как ни в чем не бывало повесила оружие на бедро и вернулась за штурвал. Землянин подбежал к Симпре и помог подняться.

- Ты как?

Девушка пожала плечами:

- Кажется, ничего не сломано и не вывихнуто.

- Прости, я понятия не имел, что эта поехавшая такое учудит.

- Все нормально, - кошка поморщилась, усаживаясь в кресло. – Только постарайся больше так не шутить… в ее присутствии. Как-то уж слишком буквально она все воспринимает.

- Копия, копия, - парень фыркнул, глядя в затылок Лере. – Ни черта это не копия. Подсунули нам какую-ту срань. И если с беднягой можно было договориться, то с этой…

И тут парня осенило. Ну конечно! Чем как правило славятся более поздние версии? Исправленными недостатками ранних. Элурия открытым текстом сказала. А какой самый критичный баг был у Валерии? Способность обойти программу ликвидации Дроздова путем самоуничтожения. А почему робот решилась на столь радикальный шаг? Из-за развитого искусственного интеллекта, позволявшего испытывать симпатию и обладавшего зачатками чувств. Лера-2 полностью лишена сознания, о чем красноречиво намекает недавняя выходка. И уже ничто не помешает ей завалить Семена, грози тому жучиный плен.

Дерьмо.

И кому тут верить? Речам ларанки или фактам?

Парень тряхнул головой и уставился на блестящую гладь океана. Чудесный вид расслаблял, отгонял дурные мысли. Сейчас бы фоном поставить пение китов или шум прибоя – и хоть дзен познавай. Успокоившись, Дроздов решил действовать строго по обстоятельствам. В долбанном уравнении один хрен слишком много переменных, все не просчитаешь, не предугадаешь. Если постоянно биться над заведомо нереальной задачей – мозги сломаешь. Пусть все течет своим чередом и хоть трава не расти. Планирование – точно не конек землянина. Дальше сорока минут тайма он загадывать не привык и не любит.

- Сканер обнаружил корабль тапси, - доложила пилот.

Семена как ведром воды окатили.

- Где?! – крикнул он, приподнявшись на подлокотниках.

- Двадцать метров ниже уровня океана.

- Подлодка что ли?

- Малый истребитель. Судя по повреждениям корпуса, подбит, но успешно приводнился.

- Б-дь, так сразу и говори, иначе я поседею скоро!

Лера-2 спокойно продолжила отчет:

- Кабина пуста, силовой колпак откинут.

- Пилот выбрался? А до острова далеко?

- Сто семь метров.

- Тапси могут двое суток обходиться без дыхания, - вспомнил парень. – Скорее всего уродец выжил. Проверь-ка джунгли.

- Есть. Тепловизор обнаружил крупное существо, постоянное обитание которого на столь малой территории невозможно. Судя по очертаниям, это самка инсектоида.

- Самка? – землянин вскинул брови. – Как они выглядят-то?

Гиноид вывела на экран тематическую страницу галактической энциклопедии. Из глубин памяти Семена мгновенно всплыл давно забытый термин с уроков биологии – половой диморфизм. Иначе говоря, анатомическое различие между самцами и самками. И у жуков оно просто жесть как ярко выражено.

Если мужчины огромные, жуткие, покрытые толстенным хитином, то женщины заметно меньше, утонченнее и элегантнее. Фигура, само собой, мало похожа на млекопитающих – плоская грудь (вернее, полное ее отсутствие за исключением грудных мышц), длинные ноги с согнутыми назад коленями, слабо различимая талия, широкие плечи. Зато бедра и задница вполне себе округлые. Тело обтянуто тонким и очень подвижным экзоскелетом, напоминающим матовый латекс. Если у самцов преимущественно черный окрас панцирей, то хитин самок темно-красный, становящийся ярче в брачный период.

Жвала тоже не такие большие, желтые глаза заметно уже. Усикам не грозила опасность быть отбитыми в первой же драке, поэтому они растут не вниз, а вверх – как самые настоящие рожки, делая облик женщин еще более дьявольским, инфернальным. И это если не брать в расчет острые щупики на тыльных сторонах предплечий и голеней.

Как пояснила Лера, эволюционно роль женщин заключалась лишь в откладке яиц и уходе за потомством, поэтому брони как у вечно сражающихся мужиков им не досталось. Зато они гибки, ловки и невероятно быстры, и обладают превосходной реакцией. По мере достижения Процветания статусные различия полов стирались и забывались, и теперь женщинам не запрещают наниматься в армию. Но служат они, как правило, пилотами и бортинженерами, в пехоте практически не встречаются.

- Занятно, - хмыкнул парень, разглядывая картинку.

- Предлагаю немедленно уничтожить вражескую единицу, - сказала гиноид.

- Ага, конечно. Она же язык! Надо поймать и сдать разведке.

- Слишком опасно. Мало сил для проведения операции по захвату.

- Мало сил? – Семен всплеснул руками. – Нас трое, а ты к тому же боевой робот. И вообще, я приказываю.

- Я имею полное право не исполнять приказы, угрожающие вашей жизни.

- Да что там угрожает? Или думаешь, пилот каким-то невообразимым способом захватит меня в плен на Лазарре? Серьезно?

- Необходимо связаться с госпожой Галл для консультации.

- Ну валяй, связывайся, - Семен откинулся на спинку и положил ногу на ногу. Можно особо не рыпаться, ответ заранее известен.

- Разрешение получено, - огорошила всех пилот.

- Что? Не шутишь? А, глупый вопрос, ты же не умеешь шутить. Тогда курс на цель, готовимся к высадке.

- На вашем планшете разблокирован универсальный сканер. Я настроила его на поиск крупных биологических объектов.

Дроздов включил гаджет и коснулся нового (третьего) ярлыка в виде зарешеченной точки. В окне вспыхнул зеленый огонек – судя по направлению и расстоянию сканер засек Симпру.

- Круто. Как в «Чужом».

Идя в трюм, землянин завернул в кубрик и проверил третий снизу ящик под кухонным столом. Там под мешками с пищевым порошком лежали плазмеры Леры и Дюпина. Сперва Семен хотел взять пушку, но передумал и сунул под мышку пистолет. Против быстрой инопланетянки самое то, а здоровую дуру лучше приберечь для подходящего врага.

- Ничего себе, - прошептала Симпра, кивнув на прикрепленную к стене броню.

Перед спутниками висели самые настоящие силовые доспехи. Меньше, чем у космодесантников, но крупнее костюма Железного Человека. Ничего схожего с угловатыми пластинчатыми скафандрами – выпуклые цельнолитые фрагменты, жесткие механизированные сочленения, короба энергоустановок на спинах. Настоящие шагающие танки. Неудивительно, что Элурия так легко согласилась на охоту за жуком.

- Тяжеловатые, - кошка провела ладонью по темно-серому нагруднику. – В таких не побегаешь.

- По земным сафари-паркам туристов возили в зарешеченных автомобилях, - хмыкнул Семен. – Чтобы всякие тигры и львы спокойно прыгали по ним, позволяя без опаски сфоткать себя вблизи. Эти штуки нужны для той же цели. А то дитятки не дай бог поцарапаются.

- Всяко лучше, чем нарезать круги над океаном.

- Согласен. Знать бы еще, как забраться в эти консервные банки.

Как по команде панцири откинулись словно автомобильные

капоты, пояса и броня ног раскрылись.

- Фолаут какой-то, - прохрипел человек, втискиваясь в мягкое черное нутро.

Доспех захлопнулся. По бронестеклу шлема пробежала голографическая рябь, рисуя дополненную реальность. В правом нижнем углу появилась карта с наложенной сеткой сканера, в левом верхнем – две полоски одна над другой: голубая и красная. Если провести аналогии с компьютерными играми – щит и прочность корпуса соответственно.

- Блин…

- Что случилось? – раздался шлемофоне встревоженный голос кошки.

- Палец не влезает в скобу пистолета! А в этой хреновине я до кубрика не доберусь.

- Экскурсия такая экскурсия.

- А вот фиг. Не обломлюсь вылезти и залезть обратно. Так, а как броня открывается? Эй, сезам, мать твою!

- До завершения операции доспех заблокирован, - сообщила Лера-2.

- Да ладно!

- Десанту приготовиться к высадке.

- Где ты тут десант видишь, поехавшая? С каких пор туристов десантниками величают?

Симпра хохотнула:

- Люблю, когда ты злишься.

Семен промолчал.

«Красавец» выпустил опоры и мягко сел на песок. Трап опустился, капитан загрохотал к выходу. Перемещаться в доспехе было довольно неудобно – парень постоянно покачивался как пингвин и норовил завалиться на бок. Но с каждым шагом броня чувствовалась лучше. Пяток километров протопаешь – может даже бегать научишься.

Красная точка мигала в центре острова. Инсектоид не двигалась, хотя по идее должна была заметить катер еще на подлете. Скорее всего ранена или просто затаилась, надеясь на отсутствие у ларанов сканеров. Второй вариант весьма глуп с ее стороны, но раз уж птичка сама лезет в силки, зачем отговаривать?

Робот с пистолетом в опущенной руке обогнала спутников и устремилась в джунгли.

- Как называется эта броня? – пыхтя и отдуваясь спросил Семен.

- Матук. В честь семейства прямоходящих северных птиц.

- Пингвины что ли?

- Нет, но весьма похожи.

- И почему я не удивлен? – парень попытался пожать плечами, но чуть не потянул натруженные мышцы.

Несмотря на то, что вес доспеха почти не ощущался, из-за скованности движений топать было весьма тяжело. Хорошо хоть цель не пытается убежать. Скорее черепаха догонит кузнечика, чем человек в матуке самку тапси.

Единственный плюс – можно смело шастать в густых зарослях, не опасаясь паука в волосах или змеи за пазухой.

- Она шла здесь, - заметила Симпра. – Лианы разрезаны.

- Угу. Идем буквально по ее стопам. Трава и листья в запекшейся крови.

Землянин поднял толстенную ветку, срубленную совсем недавно и не успевшую высохнуть. Без доспеха пришлось бы тащить такой дрын двумя руками, но силовые приводы превратили его в хворостину. От нечего делать Семен принялся лупить вездесущие лианы, ничуть не боясь спугнуть добычу. Продирающиеся сквозь джунгли «десантники» один черт шумели как паровозы. Будь у тапси возможность свалить, она бы ей давным-давно воспользовалась.

- Хо-хо…

Женщина лежала, привалившись спиной к чешуйчатому толстому стволу. Правой рукой зажимала рану в животе, в левой держала боевой нож с длинным, сантиметров тридцать, клинком. Металл покрывали волокна и зеленый сок столь густым слоем, что вряд ли оружие годилось для боя. Ничего иного у врага не имелось. А вытащить спрятанный плазмер из травы она бы попросту не успела, будучи на мушке у боевого робота.

- Сюрприз! – крикнул Семен. – Надо было захватить аптечку. Ладно, вяжи ее и возвращаемся. Меня уже мутит в этой банке.

Инопланетянка бросила нож и подняла руку, указав на землянина окровавленным пальцем.

- Ты…, - прохрипела раненая, - говорящий с Древней… Её…

Лера выстрелила. Лицо тапси обуглилось, тело дрогнуло и завалилось на бок. Несмотря на очевидную смерть, робот палила еще и еще, пока капитан не ударил ее по руке.

- Какого хрена ты творишь?! Тупая сука!

Силовой доспех позволил схватить тяжеленного гиноида за шею и пригвоздить к земле. Хоть пистолет и оказался бесполезным, в таком «пингвине» разодрать робота на куски не составит вообще никакого труда.

- Одна причина, - Семен крепко вцепился в макушку Леры, свободной ладонью надавив на грудь. – Одна причина не оторвать тебе дурную башку прямо сейчас!

- Стой! – крикнула Симпра. – Смотри!

Парень повернул голову. Меж корней дерева, под которым сидела тапси, лежал слегка прикрытый травой серебряный шар размером чуть больше теннисного мячика. Заметить его сразу было невозможно, жук заслоняла сферу спиной.

- Это плазменная граната, - продолжила кошка. – Одно касание – и нам всем конец.

- Даже в таких доспехах?

- Ну… Покалечило бы точно. Ты бы разменял ногу на жизнь инсектоида?

- Могла бы дать ей договорить! Кто ее? Кум, брат, сват? Избранник, любовник, будущий муж, дедушка? Я теперь по ночам спать не буду. С каждым разом все больше вопросов и ни единого ответа!

- Нет во всей Вселенной больших лгунов и хитрецов, чем тапси, - прошептала Лера. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не верь им. Если бы не мое вмешательство, ты был бы мертв или тяжело ранен.

Землянин хотел сплюнуть с досады, но вовремя вспомнил, что в шлеме этого лучше не делать. Кое-как встал и пошатываясь потопал к «Красавцу». Броня наконец соизволила раскрыться, и парень несколько раз прошел через очищающее поле в кубрике, но все равно чувствовал себя потным и грязным.

- Летим в центр. На сегодня приключений достаточно.

Путь по прямой на полной скорости занял меньше минуты. Когда катер приземлился у ворот, Семен добрался до берега, стащил комбез и вдоволь наплавался в холодной воде. Это помогло остыть не только разгоряченному телу, но и мыслям. Немного утихомирившись, человек направился прямиком в кабинет Элурии, дабы раз и навсегда расставить все точки над ё.

Кто её-то, блин?

- Не здесь, - тихо сказала ларанка, как только пылающий гневом товарищ заявился на пороге. – Давай поговорим в моей комнате.

Парень махнул рукой. Подождет еще немного, не облезет. Раз уж за Галл следят шишки из правительства, лучше подстраховаться. Особенно в столице.

- Отвернись и закрой глаза.

- Это еще зачем?

- Пожалуйста.

Семен покачал головой, но просьбу выполнил. Ящерка завязала ему глаза какой-то тканью.

- Обещай не снимать, пока не скажу.

- Мне все чаще кажется, что я единственный тут выполняю

обещания.

- Не сердись, - чешуйчатая ладонь погладила напряженную спину. – Идем.

Элурия взяла спутника под руку и отвела в лифт. Спуск длился недолго, но учитывая некислую скорость, они могли нырнуть под землю хоть на целый километр.

Пока шли, парень вслушивался и внюхивался, но ничего особенного не ощутил, кроме шороха шагов. Никаких шумов, запахов, ничего такого, что позволило бы сформировать какую-нибудь картину о месте, куда его привели. Он не боялся, нет, кто ж будет причинять вред курице, несущей золотые яйца, но чувствовал себя весьма некомфортно.

Наконец раздался шелест дверных створок, и Галл попросила чуточку подождать. Судя по шелесту ткани, она переодевалась. Вопросы о тапси, странном поведении Леры, языке Астры, видениях Древней быстренько сменились одним единственным: во что это ящерка наряжается?

- Снимай.

В просторном помещении царил полумрак, разгоняемый тройкой парящих под потолком шарообразных ламп. Куб-трансформер превратился в два изогнутых дивана и небольшой круглый столик между ними. На нем стояла пузатая бутылка с закрученным в спираль горлышком и бокалы с темной жидкостью. Напиток исходил светящимися подобно неону нежно-розовыми пузырьками.

Элурия сидела, положив руки на спинку дивана и закинув ногу на ногу. Она надела нечто вроде белого пончо, подпоясанного серой лентой и едва доходящего до середины бедер. С учетом позы, ее босые ножки были практически полностью обнажены.

- Мило, - сказал Семен, устроившись напротив.

- Спрашивай о чем хочешь. Но учти – у меня тоже припасена парочка вопросов.

Парень взял бокал и сделал маленький глоток. Что-то сладкое, явно алкогольное, похожее на коктейль из вермута и шампанского. Светящиеся пузыри поначалу напрягают, но потом привыкаешь и уже не кажется, что хлещешь воду из реактора.

- Первое: тапси. Они явно хотят мне что-то сказать, но их постоянно перебивают… причем довольно грубо. Настолько грубо, что всегда смертельно.

Галл наклонила голову вправо и улыбнулась:

- Конкуренция. Тапани не в силах добраться до тебя, поэтому сеет смуту ложью и провокациями. Неужели ты никогда не слышал о вербовке?

- Ну хорошо… Что тебе известно о Древней?

- Не более твоего. Скорее даже никто не знает о ней или них лучше тебя. Именно от тебя я впервые услышала, что с давно сгинувшей цивилизацией вообще можно наладить контакт.

- Вокруг да около, - хмыкнул парень. – И последнее: чего ждать от нападения жуков? К чему пришли Старшие? Будет ли ответ или конфликт замнут?

- Идут переговоры о компенсации. Если инсектоиды откажутся, последуют санкции.

- Как знакомо… У меня все.

- Что ж, моя очередь. – Элурия взяла бокал. – Это скорее не вопрос, а маленькая просьба. Ввиду строения наших лиц и образа жизни, мы не практикуем поцелуи. Вообще. Но я хотела бы попробовать… чисто в исследовательских целях.

- Хм… Ну это просто.

Землянин сел рядом, правой рукой приобнял женщину за шею, а левую положил на грудь. Но тут же получил по ней ладошкой.

- Не так быстро.

- Ладно. - Парень сполз на живот. Возражений не последовало. – Приоткрой рот и высуни язык.

- Я знаю теорию. Действуй уже.

В отличии от земных ящериц, губы у ларанов имелись – тонкие и малозаметные. Стоило только прильнуть к ним, как тонкий раздвоенный язычок скользнул в рот. Семен запоздало подумал, что выражение «сплелись языками» для этих инопланетян ни разу не фигура речи.

- Необычно, - отстранившись, сказала ученая.

- Продолжим… исследования?

- Разумеется, коллега. Держу пари, мы на пороге величайшего открытия.

Элурия села партнеру на колени и сняла пончо, оставшись в крохотных белых трусиках и тонкой ленте поперек груди, которая ничуть не скрывала выпирающие соски. У землянина уже тоже выпирало где надо, и Галл бессовестно этим пользовалась, трясь о набухший член промежностью.

Они снова слились в поцелуе. Если сперва парня малость напрягала ползающая во рту «змея», то освоившись он стал получать невероятное удовольствие. Сложно описать, каково это, и уж тем более передать ощущения, но никогда прежде он так не кайфовал от простого засоса.

Ларанка резко отстранилась, прижала голову парня к груди и тяжело задышала. В том месте, где она елозила киской, комбинезон заметно повлажнел.

- Просьба номер два.

- Давай.

- Я… немного смущаюсь.

- Вот уж не думал, что ты так умеешь, - с улыбкой ответил Семен.

- У всего есть границы… Даже у моего бесстыдства.

- Говори уже.

- Поласкай меня… там.

- Нашла чего стесняться.

Парень встал, усадил ящерку на диван и снял промокшие насквозь трусики. Элурия повернула голову и закусила фалангу указательного пальца. Она выглядела так, будто ожидала чего-то страшного, болезненного. Никогда прежде землянин не видел ее в таком замешательстве.

- Не бойся, - нежно шепнул он, опускаясь на колени.

- Мне еще никто… такого не делал.

- Расслабься, это не больно.

- Я чувствую себя грязной шлюхой.

- Каждая уважающая себя женщина именно так и должна вести себя в постели.

Семен легонько провел кончиком языка по клитору. Ларанка вздрогнула как от удара током и зажмурилась. Она едва ощутимо пахла йодом, океаном и была солоновато-терпкой на вкус. Землянин аккуратно облизал тонкие сочные губки и услышал скрип дивана от впившихся в него ногтей.

Элурия стоически переносила пытку удовольствием, но тяжелое дыхание и дрожащие ноги подсказывали, что спутник на правильном пути. Нежно, но настойчиво полируя клитор, он просунул в лоно средний палец. Галл вскрикнула и обеими руками вцепилась в соломенные вихри. Она все еще сдерживалась, старалась не шуметь, словно боясь быть подслушанной, но с каждым движением молчать получалось все сложнее.

Ларанка запрокинула голову и широко раскрыла рот. Вскоре сдавленное дыхание переросло в тихое постанывание. Семен вставил второй палец, подготавливая дырочку к атаке главного калибра.

Галл вскрикнула, сжала бедра и затряслась всем телом. Высвободиться из чешуйчатого тела оказалось непросто, поэтому парень продолжил работать язычком, вынудив партнершу извиваться как змею. Она могла запросто свернуть ему шею, но волею судеб все обошлось. Даже несмотря на то, что оргазм длился долго – с полминуты, и все это время женщина не затихла ни на миг.

- Хватит.

Инопланетянка широко раздвинула ноги и уперлась в лоб Семена ладонью.

- Дай мне… передохнуть немного.

Она залпом осушила бокал и сняла ленту. «Коллега» незамедлительно занялся грудками, лаская нежную шкурку и соски. Элурия гладила его по волосам, потихоньку восстанавливая дыхание.

- Это было… божественно.

- Попробуй с сородичем, - парень подмигнул. – С его языком вообще с ума сойдешь.

- Ну уж нет, и так чуть сознание не потеряла. Хочу, чтобы меня ласкал только ты. Не волнуйся, я не стану докучать. Иногда… разок в неделю требуется хорошая разрядка.

- Сейчас я тебе устрою разрядку.

Семен поставил ящерку по-собачьи: колени на пол, грудь на диван. И с ходу всунул на полную. Ларанка вскрикнула и вцепилась в спинку. Распаленный партнер не просто трахал ее, а драл как сидорову сучку. Куб-трансформер ерзал по полу как проклятый, за пару минут мигрировав в другой конец комнаты. Бутылки попадали со стола, но этого никто не заметил.

- Да… ах… вот так… не останавливайся…

- И не собирался, - пробормотал землянин с закушенной губой.

Галл уткнула лицо в сиденье и заревела во весь голос. Влагалище сжалось со страшной силой и задрожало. Если бы не это, землянин продержался бы подольше, а так немедля заправил полный бак.

- Да…, - стонала ларанка. – Влей в меня все до капли!

Парень имел ее, пока боль в головке не стала нестерпимой. После в полном изнеможении рухнул на диван. Голова кружилась, сердце ухало, во рту пересохло, но ничего похожего на связь с Древней не произошло.

- Ну как, - прошептала Элурия, устроившись под боком. – Установил контакт?

- Не-а.

- Странно.

- Угу.

- Придется проводить новые эксперименты. Но потом, - ящерка сладко зевнула и закрыла глаза. – Остальное потом.

Глава 15. Неожиданные союзники

Глава 15. Неожиданные союзники

Семен заснул на пару часиков, а когда проснулся, Элурии рядом не было. Неплохая возможность прогуляться по подземным внутренностям комплекса и узнать, что тут да как, или наткнуться на какую-нибудь страшную тайну.

Землянин натянул комбез и мышью прошмыгнул в коридор. Напротив каюты стояла Лера-2, подпирая спиной стену. Едва заметив парня, она встрепенулась и шагнула вперед, перегородив сыщику путь к побегу. Впрочем, Семен и не собирался убегать. Пойди сбеги от боевого робота, ага.

- Госпожа Галл велела проводить тебя к ней, - отчеканила гиноид.

Парень пожал плечами:

- Раз велела – веди.

Они вошли в лифт, но белая шайба скользнула не вверх, а вниз на три этажа. Механизм двигался быстро, разобрать что-либо сквозь прозрачные стенки шахты оказалось невозможно. Семен лишь разглядел мутные силуэты и ничего больше.

Створки открылись прямо в небольшое ярко освещенное помещение. Вся стена его представляла собой сплошной голографический монитор, разделенный на десятки, если не сотни разнокалиберных окошек. В них вились непонятные графики, бежали строчки инопланетных символов, выстраивались цветастые диаграммы.

Судя по гулу из-за стены и ощутимому холоду, где-то рядом скрывался суперкомпьютер или иная вычислительная машина, потому что ни одно из множества окон не пустовало, в каждом проходили какие-то расчеты.

Ларанка стояла напротив в привычном рабочем комбинезоне и разглядывала дисплей, подперев подбородок кулаком. Позади нее находились два глубоких кресла, похожих на стоматологические. В левом сидела обнаженная Астра со странным полупрозрачным обручем на голове, пристегнутая широкими ремнями на руках и ногах. Глаза девушки были закрыты, грудь вздымалась едва-едва, видимо, она спала.

- Что это еще за камера пыток? – хмыкнул Семен.

- Наоборот, мой друг, совсем наоборот, - пробормотала Элурия, продолжая пялиться в экран. – Я долго думала о тебе, Астре и внезапной связи с Древней. Сколько раз ты имел половой контакт с синтетиком?

Парень почесал затылок:

- Три, вроде.

- На станции, в примерочной и здесь, верно?

- Тебе бы шпионом работать, - хмыкнул Семен.

- Одно другому не мешает. Первые два раза вышли холостыми, в последний все получилось. С ходу напрашивается вариант о силе оргазма. Именно третий получился самым мощным и ярким, так?

- Да. Пожалуй, ничего подобного я прежде не испытывал.

- Помнишь, на допросе ты рассказал как Астра молилась пирамиде, и та соизволила отправить дрон за помощью? Сопоставив эти факты, я пришла к необычному выводу: а что если контакт с Древней сработал по той же схеме? Синтетик сыграла роль этакой антенны, настроенной на волну исчезнувшей цивилизации? Именно через нее как через передатчик ты связался с Древней.

- Интересная теория.

- Согласна. Поэтому буду проверять ее немедленно.

- Каким образом?

- Устройство на голове Астры стимулирует кору ее мозга. Хоть я до сих пор не имею понятия о структуре и материале синтетического серого вещества, оно работает по тому же принципу, что и человеческое. Если направить особые импульсы в обозначенные участки коры, можно усилить или ослабить те или иные ощущения. - Элурия включила планшет и поводила пальцами по голограмме. – Сейчас Астра на первой стадии медленного сна. Если немного изменить параметры стимуляции, еще больше понизить альфа-ритм и усилить тета-ритм, получится…

- Я ни черта не понимаю.

- Прости. В общем, я настроила синтетика так, что она чувствует только импульсы от нервных окончаний эрогенных зон, находясь при этом в неком подобии сонного паралича. Нулевая моторика, обоняние, слух, зрение и вкус отключены, но мыслительные центры мозга полностью в рабочем состоянии. Иначе говоря, она ощущает только многократно усиленное сексуальное наслаждение, находясь при этом на грани сна и бодрствования. Смотри.

Одно из окон расширилось, заняв треть экрана. На нем отображался единственный график, похожий на изломанную горизонтальную линию. Элурия подошла к Астре и без тени смущения просунула палец между ее ножек. Совсем слабое нажатие на «звоночек» отобразилось на графике здоровенным протуберанцем. Одновременно с этим вспыхнула новая дугообразная линия, вмиг погасшая после того, как ларанка

убрала руку из промежности.

- Видел, да? Полагаю, это был сигнал Древней, но что он передавал, какую информацию нес? Почему напрямую связан с сексом? Представляешь, какие возможности откроются, если удастся его расшифровать?

- Какие? – лениво произнес Семен, которого происходящее не особо-то радовало.

- Возможно, получится запеленговать еще одну станцию. Такой артефакт в умелых руках сразу подтолкнет ларанов на пару ступеней вверх. Жукам останется только щелкать жвалами.

- Или же вы ничего не поймете. Древняя умеет хранить секреты.

- Вот именно. И тут вступишь в игру ты. Раз вы так мило общаетесь, может парой-тройкой секретов станет меньше.

- Ничего не могу обещать. Это… существо… не от мира сего. В прямом и переносном, понимаешь?

- Понимаю. Поэтому больше полагаюсь на науку, чем на вашу дружбу. Ну что, поможешь с экспериментом?

- Как?

- Для начала доведи Астру до оргазма. С учетом воздействия на мозг много времени и сил не понадобится. Вполне хватит обычной мастурбации и стимуляции сосков.

- Погоди, а она вообще согласна? Может, ей это не нравится.

- Нравится, не нравится…, - раздраженно произнесла Галл. – На войне все средства хороши.

- Ну знаешь ли, это изнасилованием попахивает, а я на такое не подписывался.

Элурия легонько качнула головой, и в тот же миг Семен оказался на полу с заломленными руками. Попытался вырваться, но Лера-2 держала крепче стальных пут. Ларанка встала перед ним на колени и водрузила на голову полупрозрачный обруч, после чего землянина будто парализовало. Он все видел, слышал, но тело упорно отказывалось двигаться. Нахлынувшая ярость быстро сменилась ужасом. Одной-единственной командой ящерка способна остановить его сердце как и все остальные мышцы.

- В кресло его.

Парня бросили как мешок картошки. Самое паршивое – боль он отлично чувствовал.

- Смотрел «Законопослушный гражданин»? – Галл словно прочитала мысли пленника. – Сейчас ты примерно в том же положении, что и мужик, которого пытал главный герой. Все чувствуешь, но можешь лишь вращать глазами. Но не волнуйся, пытать тебя никто не станет. Помнишь, что я говорила об этой комнате? Наоборот, мой друг, совсем наоборот. Здесь доставляют

не боль, а невообразимое наслаждение. Лера, займись Астрой.

Гиноид склонилась над синтетиком, засунула в нее палец и ритмично задвигала запястьем. Козочка отреагировала сильно участившимся дыханием. График на мониторе скакнул вверх, но вскоре стабилизировался. Белая дуга обвилась вокруг него как змея.

- Сигнал стабилен, начинаю дешифровку.

Компьютер за стеной загудел, по полу пошла вибрация, стало еще холоднее. Вроде инопланетное железо, а тарахтит как старый трактор. Семен не сразу понял, что тряска и гул ему до боли знакомы. Он уже испытывал их, и никакие компьютеры тут ни при чем. Кто-то проложил поблизости космическую струну и готовился с минуты на минуты выскользнуть рядом с центром.

Кто именно?

Есть лишь один кандидат.

Тапси.

В это время сенсоры на ракетных турелях уже вовсю оглашали окрестности натужным воем. Охрана громыхала по ступеням, занимая оборону на стенах. С орбиты устремились десятки разномастных кораблей: от одноместных истребителей до громадных фрегатов, едва способных на атмосферные полеты.

Из расквартированных в ближайших городах частей подтягивалась моторизированная пехота, дальнобойные орудия наводились на предполагаемые точки выхода. Весь боевой флот устремился к комплексу, готовясь прикрывать ракетами и главным калибром.

У налетчиков, кем бы они ни были, в запасе имелось не больше десяти минут, прежде чем комплекс окружит с воды, земли и воздуха целая армия. Они это прекрасно понимали и не стали затягивать с визитом. В полукилометре от берега вдруг поднялись гигантские фонтаны, образовав цунами в добрые два метра высотой. Будто невидимый великан щвырнул в океан обломки скал – так сильна была гравитационная аномалия.

Жуки бросили на штурм не крохотные кораблики, а тройку десантных барж, в каждой из которых поместилось бы по исследовательскому комплексу вместе со всеми этажами и подвалом. Они напоминали черных мокриц полукруглой формой корпусов и десятками посадочных опор с обоих бортов, весьма похожих на лапки насекомых.

Турели разом дали залп, но автоматика совершила серьезную ошибку, распределив боезапас поровну на всех противников. Сконцентрируйся электронные мозги на одном корабле и, быть может, сумели бы его подбить. А так ракеты, выглядящие как иголки на фоне громадных чудовищ, лишь поцарапали броню и

вывели из строя генератор щита на левой барже.

Корабли инсектоидов за считанные секунды пролетели над морем и врубили тормозные двигатели на всю катушку. Не имея возможности летать и маневрировать в атмосфере, они приземлились с грацией хлопнувшихся в грязь бегемотов. Две баржи по обе стороны комплекса, последняя рухнула на брюхо недалеко от ворот.

Что бы ни замышляли тапси, они явно не хотели уничтожать центр, иначе бы скинули со струны снаряженный взрывчаткой транспортник. Одного такого снаряда вполне хватит, чтобы превратить постройки в дымящийся кратер. Неважно, на какую глубину прогрызется огненный шторм – хлынувшая из океана вода похоронит всех уцелевших.

Но жуки явно собрались брать врагов живьем. Створки бронированных шлюзов поднялись подобно крыльям божьих коровок. Под прикрытием силовых экранов и тяжелых плазмометов из барж начали выпрыгивать пришельцы в реактивной броне. И без того немаленькие тапси выглядели как огромные роботы. Нагрудные пластины тяжелых скафандров были окрашены в белый, все остальное в алый: цвета гвардейцев самой королевы.

Ради чего же она бросила лучшие и малочисленные войска на убой? Ведь шансов спастись у налетчиков попросту нет, даже им не по силам тягаться с ларанским столичным гарнизоном. Впрочем, они действовали вполне себе под стать смертникам. Без раздумий и страха бросились на стены невзирая на шквальный огонь с высоты.

Пока вооруженные переносными катапультами солдаты превращали бруствер в пошехонский сыр, двое жуков попытались притащить под ворота длинный ящик с взрывчаткой. Обоих подстрелили, им на смену бросилась следующая пара. Выбивать засевших на стенах ящеров стало слишком накладно – лазурные небеса уже усеяли огненные точки – космолетчики спешили на подмогу. Они явятся первыми, и если тапси не успеют проникнуть в комплекс – им конец. А бомбить центр никто не прикажет – не последние лица там находятся, да и от успешности проекта зависит слишком многое. Ведь речь идет не столько о возрождении рода людского, сколько об обнаружении артефактов Древней, и уничтожать такие козыри никто не станет.

Так что придется ждать штурмовые группы, а до этого комплекс будет полностью в жучином распоряжении.

- Госпожа Галл! – В комнату вбежала ящерка в белом комбезе и маске. – Нас…

- Я в курсе.

На экране перед Элурией теперь выводились данные с камер наружного наблюдения. Ожесточенный бой уже пошел на убыль. Никто не ожидал от тапси такой дерзости всего-то через пару дней после массированной атаки на планету. Поэтому гарнизон сильно увеличивать не стали, и большая часть защитников пала.

Вдруг здание хорошенько тряхнуло, в окнах, показывающих ворота, пошла белая рябь.

- Они внутри.

- Какие будут распоряжения? – испуганно пролепетала подручная.

- Заблокировать все двери, уничтожить главный сервер, включить самоуничтожение.

- Есть!

- Лера, хватай Астру и жди в лифте. Я сейчас.

Ящерка встала за терминал, вызвала клавиатуру и принялась судорожно вводить команды. Элурия подошла к Семену и тихо сказала:

- Извини, но тебе придется остаться. Я и так опоздала с эвакуацией. Знал бы, как не хочется тебя убивать, но выбора нет. Надеюсь, поймешь и простишь. Не бойся, больно не будет, обруч мгновенно уничтожит твой разум. Прощай.

Галл поцеловала парня и активировала планшет. Землянин как мог пытался пошевелиться или открыть рот, но получалось лишь бешено таращить глаза. Зеленый палец нажал нужную кнопку, Семен вздрогнул, закатил глаза и часто заморгал. Из уголка губ потекла струйка слюны.

- Все, уходим.

Платформа опустила троицу на самое дно комплекса, в наполовину затопленный ангар с узким пирсом. Рядом с ним покачивалась небольшая подводная лодка, похожая формой на кита-белуху. Галл открыла с планшета горб-люк, Лера с синтетиком на руках прыгнула внутрь. Ларанка села в кресло пилота, быстро проверила все системы и включила двигатели.

Субмарина медленно скрылась под водой, пуская пенистые пузыри. Лобовой прожектор осветил узкий тоннель, выложенный бетонными кольцами и разделенный тремя решетчатыми шлюзами. При подходе к ним автомат запросил пароль и биометрические данные.

Убедившись, что за рулем действительно начальница комплекса, робот открыл все перегородки и снова запер ход, как только белуха вынырнула в открытый океан.

- Адмирал, как слышите, прием?

- Слышу вас хорошо, - раздалось из динамика на приборной панели.

- Объект эвакуирован.

- Отлично, совет будет рад этой новости. Сейчас перешлю координаты, там вас встретит подводная эскадра и сопроводит в штаб.

- Благодарю. Конец связи.

Семен открыл глаза. Все заволокло туманом, очертания были нечеткими, смазанными, уши словно забили ватой. Он потер лицо ладонями и осмотрелся. Знакомая мрачная комната с черными плитами в центре. Обитель Древней в заброшенной пирамиде.

А вот и она сама – стоит спиной к парню и разглядывает стену, будто перед ней окно.

- Где я? – судорожно произнес землянин, не узнав собственный голос. Тот самый едва слышимый писк из ночных кошмаров.

- Все там же: вне времени и пространства.

- Я… умер?

- Еще нет.

- Еще?

- Именно. Мне удалось выкрасть твое сознание до стирания, но обратный отсчет продолжается. Часики самоуничтожения тикают, Семен.

- Погоди…, - человек мотнул головой. – Как ты сумела выйти на связь?

Женщина мило хохотнула:

- Уж точно не с помощью твоей длинной антенны. Неужели ты думаешь, что я, могущественнейшая из сущих, буду использовать секс в качестве телефона? Это оскорбительно.

- Прости…

- Не извиняйся, я не сержусь.

- У меня… много вопросов.

- Знаю, но на ответы нет времени. Все, что тебе нужно знать на данный момент это код отмены детонации. Подсмотрела его, пока ты сходил с ума от ужаса. Не в обиде за соседство в твоей голове?

- Нет… Я должен спасти девушек.

- Правильное решение. Теперь расслабься и постарайся ни о чем не думать, твои мысли мельтешат как метеоритный поток. Я вложу в твою память маленький подарочек, после деактивации зарядов он исчезнет как не было. Ну а теперь пора просыпаться.

- Но…

Парень на миг потерял сознание, а очнулся уже в кресле исследовательского комплекса. Ассистентка куда-то смылась (еще бы, кто в здравом уме будет дожидаться взрыва?),

голографический экран мерцал красным, над потолком гудела сирена.

Семен вскочил, уверенным движением вызвал клавиатуру и ввел необходимые символы. С каждой секундой вложенные знания улетучивались из памяти как яркий сон после пробуждения. Когда мерцание погасло, а вой стих, Дроздов все позабыл и никогда бы не вспомнил.

- Блин, объяснила бы хоть как пользоваться лифтом! – буркнул он, тыча в непонятные знаки на панели управления подъемником.

Сама платформа отсутствовала, а без нее из этой конуры не выбраться. Вдруг послышалось слабое жужжание, шахта мерно задрожала. Лифт привез с поверхности самку тапси с плазмером наперевес. Она носила лишь естественный хитин и потому кое-как уместилась в тесной прозрачной трубе. Но несмотря на сильную разницу в размерах с самцом, самка на целую голову возвышалась над Семеном.

Драться с ней голыми руками чистое самоубийство, даже будь противница безоружна. Острейшие шипы на предплечьях и голенях превратят землянина в решето за пару ударов. Сглотнув, парень поднял руки и отступил на шаг.

- Ты в порядке? – с легким клокочущим акцентом спросила тапси по-русски.

- Я… э… да, вроде.

- Как тебе удалось отключить таймер? Впрочем, какая разница. Надо уходить, войска скоро начнут штурм.

- Ты меня типа в плен берешь?

- Всего лишь надеюсь на твое благоразумие.

- С чего я должен его проявлять? Мы как бы враги.

- Это ящеры тебе сказали?

- Да. - Семен скрестил руки на груди.

- Нет во всей Вселенной больших лгунов и хитрецов, чем лараны, - спокойно ответила инопланетянка.

- Я это уже слышал. Догадаешься, кто и о ком так высказался?

- Меня предупредили о подобном исходе. Что же, сейчас я покажу тебе кое что, а дальше решай сам.

Тапси коснулась черной полоски на левом указательном пальце. Над необычным кольцом вспыхнул голографический снимок, запечатлевший посеревшую местами обшарпанную трубу с многочисленными вмятинами от метеоритов. Рядом копошились жуки, казавшиеся рядом с трубой сущими муравьями. Семен сразу понял, что это за штуковина. Как говорится, он узнал бы ее из тысячи.

Ковчег.

- Хочешь знать правду – идем со мной. Не хочешь – оставайся и надейся, что тебя не уничтожат как ненужный материал. Совсем недавно случилось нечто похожее, или я не права?

- Обещай, - процедил землянин сквозь стиснутые зубы, - что девушки будут в безопасности.

- Гарантирую. Как раз у нас вам ничего не угрожает.

Парень ступил на платформу, тапси втиснулась следом и включила подъемник. Семен никогда прежде не находился в такой близости от как казалось смертельного врага. Незнакомка была мягкой, теплой и пахла корицей, что никак не ассоциировалось с обликом зловещего жука.

- Как тебя зовут?

- Шэвви.

Где-то неподалеку раздался взрыв, лифт ощутимо тряхнуло. К счастью, ничто не повредило системы, и створки благополучно раскрылись. Оказавшись в холле комплекса, Семен первым делом подбежал к Тиле и Симпре. Девушки сидели в столовой с видом приговоренных к расстрелу, стоящие вокруг великаны в реактивной броне живописно дополняли картину.

При виде друга обе вскочили и повисли у него на шее, чуть не задушив. Предупреждая все возможные расспросы, на которые вообще не осталось времени, человек решительно произнес:

- Не бойтесь, нам никто не угрожает.

Снова громыхнуло, стены затряслись, с потолка посыпалась пыль.

- Ну… кроме этого.

- Доложите обстановку, - велела Шэвви.

Вперед шагнул гвардеец и заклокотал на родном языке, но устройство в ухе Семена отлично справлялось с переводом:

- Позиция окружена со всех сторон, лараны начали артобстрел. Пока пристреливаются, но скоро накроют.

- Катер уцелел?

- Так точно, но он за стеной.

- Майор, мы должны завершить миссию.

- Понимаю. Здесь все добровольцы, мы прекрасно знали, на что шли. За королеву!

- За королеву! – хором рявкнули солдаты, подняв над головами кулаки.

- Идемте, - сказала женщина. – У нас будет одна попытка. Если не получится, придется задействовать второй план.

- И в чем он заключается? – спросил Семен.

- Неподалеку на дне лежит наш корвет. Мы специально затопили его неповрежденным во время атаки. При необходимости можно улететь на нем, но лучше воспользоваться

«Красавцем».

- Зачем вы вообще устроили налет?

- Скоро все узнаешь. Если повезет, конечно.

Спутники вышли во внутренний двор. За искореженными разодранными брустверами теперь прятались тапси, большая группа заняла позиции у ворот. При виде Семена жуки почему-то кивали, будто приветствовали старого знакомого. От этого парню стало не по себе, и он предпочел вообще не смотреть на бывших врагов.

Бывших ли?

Стоило ли так легко верить самым лживым и хитрым существам во Вселенной?

За стеной грянул взрыв, земля вспучилась и ушла из-под ног. Землянин бы упал, не подхвати его вовремя Шэвви. Пожалуй, размышления о правильности выбора сторон стоит оставить на потом. Какой в них смысл, если ты помер?

Гвардейцы выстроились клином и включили силовые щиты на левых предплечьях.

- В бой! – крикнул боец на острие клина.

- В последний бой! – подхватили соратники.

По сути, воевать никто не собирался. Всего лишь отвлекающий маневр с целью переключить внимание окопавшихся неподалеку ящеров. Пока инсектоидов рвали в клочья тяжелые пушки и жгли плазмеры, беглецам удалось проникнуть на борт катера незамеченными.

Шэвви сразу же примостилась в кресле пилота и защелкала по виртуальным клавиатурам. Она одновременно проводила предстартовую подготовку и прокладывала маршрут. Ну просто Юлий Цезарь от жуков: правой рукой заводит двигатель, левой вбивает координаты.

Семен тоже чувствовал себя каким-то царем. Он сидел в кресле капитана как на троне, а перепуганные девушки жались к его ногам. Это выглядело бы забавно и возбуждающе одновременно, не твориь за бортом лютый ад.

Грохотало не смолкая, катер постоянно трясло, словно прямо под ним разыгралось неслабое землетрясение. Орали раненые гвардейцы, издали доносились вопли чудом подстреленных ларанов. Несколько раз по обшивке проскрежетали осколки, но щитам удалось поглотить большую часть энергии.

- Держитесь крепче! – крикнула Шэвви. – Взлетаем!

Глава 16. Вопросы и ответы

Глава 16. Вопросы и ответы

Семен ожидал увидеть планету, но «Красавец» прибыл к армаде военных звездолетов, дрейфующих на фоне незнакомой ярко-оранжевой звезды. Здесь были и устрашающие «крабы», и громадные «мокрицы» и сотни, если не тысячи мелких корабликов от фрегатов до одноместных истребителей. Но самым впечатляющим был громадный конструкт, похожий на две соединенных основаниями трехгранных пирамиды. Этакий волчок размером с пятую часть Луны, вокруг которого застыли остальные корабли. Все они издалека напоминали застывший в воске рой жутких насекомых.

- Я думал, мы прибудем в столицу, - сказал землянин.

- Опасно, - ответила тапси. – Флот мобилен, а планету никуда не спрятать.

- Логично.

- Королева ждет нас на флагмане. «Возмездие» - это не просто корабль, а скорее орбитальная станция со струнным двигателем. В ней совмещены орудийные палубы, ангары для истребителей, лаборатория и производственный цех. В военное время Шадара управляет Конфедерацией планет именно отсюда.

- Шадара? Впечатляющее имя.

- Ее Величество ведет себя прохладно и отчужденно в силу этикета, но на самом деле она добрая.

- На словах вы все милые и пушистые, - фыркнул парень.

- Если события на Лазарре показались тебе неприятными – готовься к вещам куда более страшным.

Семен вздохнул и промолчал.

Катер окружили истребители и сопроводили к шлюзу. В отличии от стерильной белизны «Возрождения», на флагмане преобладали нежно-зеленые оттенки. Наверное, напоминали инсектоидам сочную травку родной планеты. Жуки ведь травой питаются, так?

А еще тапси умели правильно распределять рабочее пространство. Никаких высоченных потолков и просторных коридоров на «Возмездии» не водилось и в помине. Все компактно и эргономично, особо не разбегаешься. К счастью, человек в разы меньше хитиновых пришельцев, поэтому клаустрофобия ему точно не грозит.

У трапа почетных гостей (или пленников?) встретили трое гвардейцев и сопроводили в кабину грузового лифта. Подъем длился довольно долго – еще бы, учитывая размеры корабля, - и

все время спутники хранили напряженное молчание. У Семена неприятно засосало под ложечкой – с каждой секундой волнение нарастало. Вообще удивительно, как ему удавалось сохранять хладнокровие после «ободряющего» совета Шэвви. Он понятия не имел, что ждет его впереди. Ясно только одно: ничего хорошего. Оставалось надеяться, из плохой и очень плохой новости все же сообщат первую.

Бронированные створки открылись, группа вышла в ярко-освещенное помещение с двумя рядами терминалов вдоль стен. За ними сидели краснокожие (понятно, что хитин – не кожа, но не краснохитиновыми же их называть) женщины и увлеченно водили пальцами по голографическим клавиатурам.

В дальнем конце залы виднелись дверцы второго лифта – поменьше, рядом почетным караулом стояли гвардейцы с плазмерами наперевес.

- Аналитический отдел, - подсказала Шэвви. – Собирает всю поступающую информацию и выдает королеве в виде тезисов.

- Меня мало волнует ваша политика. Я здесь не для экскурсии.

- Не надо злиться, Семен. Мы желаем тебе лишь блага.

Парень просто махнул рукой. Смысл в десятый раз повторять, что каждая собака в этой галактике ничего иного ему не желает. Но на деле все выходит совсем наоборот.

Стражники по-военному повернулись лицами друг к другу и одновременно коснулись округлых выступов на стене. Створки бесшумно расползлись в стороны, открыв взорам прибывших тронный зал. Он очень походил на обитель Древней, куда землянин то и дело попадал во снах. Треугольный свод, матовое покрытие, высокое кресло в центре и терминал перед ним, только обычный, голографический.

При появлении гостей Шадара встала, сложила руки на животе и поклонилась. Она оказалась довольно низкорослa и худощава для тапси. Лицо скрывала овальная золотая маска с вертикальными прорезями для глаз, с шеи свисали широкие позолоченные лоскуты с неизвестными символами. Они шли через грудь и сходились чуть ниже пояса, превращаясь как бы в набедренную повязку, закрывающую промежность. В отличии от рядовых жуков королева носила обруч с похожими на дреды короткими жгутами, о предназначении которых можно лишь гадать.

- Здравствуй, - прозвучал мягкий бархатистый голос, слегка приглушенный маской. – Я рада, что спустя столько смертей и недопонимания мы наконец-то встретились.

- Не жди, что повисну у тебя на шее, - фыркнул Дроздов.

Шэвви опустила голову, стыдясь и прося прощения за дерзость человека, но Семен этого не видел – девушки стояли позади него.

- Не жду, - с легким ехидством ответила королева. – Полагаю, отдохнуть и отобедать с дороги ты тоже не желаешь.

- Я желаю лишь одного – ответов!

- Твои спутницы вряд ли разделяют твое рвение. Они голодные, испуганные и усталые. Доверишь их моей защите и гостеприимству?

- Я уже никому не доверяю.

- Хорошо. Дабы раз и навсегда развеять все сомнения, позволь вручить тебе небольшой подарок.

Шадара что-то сказала на своем языке, и в залу немедленно вошла девушка с небольшим подносом. На нем лежал металлический шар размером с мяч для пинг-понга и нечто, напоминающее пистолетную рукоять со скобой и спусковым крючком.

Королева взяла непонятную штуковину и протянула Семену. Тот смерил ее подозрительным взглядом, но все же сжал в ладони.

- Нажми.

Крючок сухо щелкнул, а шар превратился в блестящего морского ежа. Сотни тонких длинных и невероятно острых иголок пронзили поднос насквозь, а прислужница, держащая его, невольно вздрогнула, с трудом подавив крик.

Секунду спустя иглы втянулись. Шадара сняла маску и положила на поднос, обнажив совершенно непримечательное лицо (для человека все жуки на одну физиономию, ага). Но хитин вокруг желтых глаз и губ был обведен черной тушью (вернее, ее местным аналогом), темные полосы пересекли щеки от скул до подбородка. Необычный макияж придавал тапси отдаленно людские черты.

Шадара взяла шарик, сунула в рот и проглотила.

- Какого…, - вырвалось у парня.

- Отныне жизнь предводительницы Старшей расы и владычицы двадцати одной планеты в твоих руках. Надеюсь, это немного растопит лед недоверия.

- Блин, да ты с ума сошла! Забери эту хрень!

- Это подарок.

- Слушай, мне весьма льстит такой способ завязать знакомство, но я не хочу уронить эту штуку или сесть на нее и случайно тебя укокошить. Не сочти за грубость, неуважение и все такое, но… на фиг. – Землянин положил рукоятку на исколотый поднос и отступил на шаг.

Неизвестно, могут ли жуки бледнеть, но прислужница словно выцвела глядя на развернувшуюся драму.

Королева взяла жуткое устройство и вдавила крючок пальцем. Глаза Семена сделались что блюдца, а волосы на затылке невольно зашевелились. Но вместо предсмертных воплей и корч женщина улыбнулась.

- Не бойся, активатор одноразовый. А знаешь, где колючий шарик? Вот колючий шарик!

Шадара разжала левую ладонь, где смирно лежал смертоносный еж. Дроздов был готов поклясться, что королева вообще не использовала эту руку за все время аудиенции. Как хреновина попала туда? Чертовы фокусы.

- Доверяй, но проверяй – ваша поговорка? Если бы ты хотел убить меня, то не стал бы сомневаться. Теперь я вижу, что мы на одной стороне. Теперь-то позволишь подругам отдохнуть?

- Ладно. Ты тоже могла прикончить нас десять раз. Или просто не спасать с Лазарра. Так и быть – по рукам, - Семен протянул ладонь.

Королева подошла к нему и ответила на рукопожатие.

- Настало время узнать неприятные вещи, друг мой. Идем.

Шадара направилась к лифту, парень следом. Никто не стал сопровождать их – человека либо считали неспособным навредить взрослой тапси, либо же на самом деле доверяли. Довольно странное отношение к тому, кто верой и правдой служил противнику и перебил несколько сородичей. Но, как говорится, не пытайся понять политику Старших.

Створки захлопнулись, кабина поехала вниз.

- Мы давно наблюдаем за тобой, - невзначай произнесла спутница.

- Да я заметил.

- Лараны надежно укрывали тебя от нас, мы не смогли пробиться через их информационную защиту. А все попытки установить контакт напрямую заканчивались провалом. Отчасти по нашей вине, отчасти из-за врагов.

- Отчасти из-за меня. Тогда, на станции.

- Судьба воина – ранняя смерть. Они прекрасно это понимают. Как и четыре сотни добровольцев, вызвавшихся на самоубийственное задание. Никто не сердится на тебя, если ты об этом.

- Все из-за Древней, да? Артефакты, технологии, вселенская мудрость… Вы за этим охотитесь?

- Отнюдь. Мы лишь пытаемся не дать спичке упасть в бочку пороха.

- Ага. Древняя – это бочка. А спичка – лараны?

- Твоя прозорливость достойна похвалы.

- А если у вас ничего не получится? Насколько силен будет взрыв?

- Настолько, что перевернет все сложившиеся устои. Ящеры обретут невиданное могущество и вместе с ним абсолютную власть. Война захлестнет галактику, перекинется на всю Вселенную и никогда не закончится. Однажды это уже произошло. Давным-давно, когда жили совсем другие Старшие, а нас и в проектах не было. Миры захлестнул всепожирающий пожар, Древней пришлось пойти на крайние меры, а затем создавать все с нуля. Тапси знали об этом и поклялись никогда не допустить подобного.

- Как вы узнали?

- От Нее самой. Она создала нас ради сохранения порядка. Поэтому мы отважились на прямой конфликт с ларанами. Лучше маленькая царапина, чем перерезанные вены.

Лифт замер, створки открылись. Семен увидел гигантский ангар, посреди которого на стапелях лежал ковчег. Ступень с маршевым двигателем демонтировали, стыковочный док и шлюз сняли, и ныне корабль напоминал барабан револьвера с капсулами-патронами. Десять тысяч криогенных установок на вращающихся кольцах. Их загрузили так плотно, что выбраться наружу колонисты смогли бы только после посадки. Корпус разделился бы на две половины, дав временное убежище лучшим детям человечества. Но судьба распорядилась иначе.

- Там никого нет, - сказала Шадара. – Не бойся.

Парень сглотнул. В ангаре царила неприятная тишина, усугубляющая сходство отсека с кладбищем. Инженеры и ученые не суетились рядом, как на голографии. Судя по всему, исследования закончились много лет назад. Неудивительно, ведь землянин нашел разбившийся транспортник с телами людей, пролежавший в ущелье хрен знает сколько времени.

- Пойдем. Понимаю, тебе тяжело, но лучше один раз увидеть, верно?

Они поднялись по лестнице в узкий технический коридор, пронизывающий ковчег от шлюза до головного модуля, где находится бортовой компьютер. Стены прохода образовывали ныне пустые криокамеры, на полу лежала решетчатая дорожка, вдоль которой стояли тонкие, но очень яркие лампы.

- Сто тридцать восьмая, - Семен остановился у капсулы со знакомым номером и провел пальцами по заиндевевшему пластику крышки: в ангаре поддерживалась достаточно низкая температура. – Моя.

- Идем. Времени мало.

- Да. Конечно.

Путь занял около десяти минут – настолько велик был Ковчег. С каждым пройденным метром землянин чувствовал себя все паршивее. Под желудком набух ледяной ком, ноги плохо слушались, то и дело сбиваясь с шага, кровь отхлынула от лица, во рту пересохло.

Страх стремительно нарастал. Сперва парень шел как ребенок к зубному. Потом как подросток на первое свидание. Как студент на первую сессию. Как игрок на решающий матч. Он шел по той самой «зеленой миле», только она вела не к электрическому стулу, а к жуткой истине, которую знать ой как не хочется, но надо.

Головной модуль выглядел так, будто в нем взорвали гранату. Серверные шкафы искорежены и опалены, пластик и даже металл расплавились, растеклись по изодранному смятому полу. Единственное целое устройство – терминал тапси, каким-то чудом подключенный к изуродованным разъемам.

- Тебе сказали, искусственный интеллект сошел с ума. Непохоже на сбой системы, правда?

- Что здесь произошло?

- Сейчас увидишь.

Шадара включила терминал и вывела на голоэкран зеленые строчки на черном фоне: бортовой журнал, куда искин вписывал параметрическую информацию каждые двадцать четыре часа полета. За четыреста лет их накопилась чертова уйма, но Семена интересовали последние отчеты.

- Нам стоило немалого труда восстановить данные. Читай.

Д. 109500. В 111 м. от К. обнаружен неопознанный объект, вкл. маневр уклонения.

Объект двигается тем же курсом. Расстояние 50 м.

Д. 109501. Объект подает сигналы, согл. защ. прот. 17/01 все попытки установления контакта извне блокируются.

Д. 109502. Защита взломана, скопирована база данных. Перехожу на новый режим шифрования.

Д. 109624. Объект приближается, дистанция сокращается. Вкл. маневр уклонения. Все попытки избежать столкновения не сработали, Ковчег протаранен, повреждений не зафиксировано.

- Не может поверить, что с ним состыковались пришельцы, - сказала королева. – Думает, врезался в метеорит или комету.

- Ага. А всю инфу тоже комета скачала? Хм… Выходит, они сто двадцать два дня изучали украденные данные, плетясь вслед за кораблем.

Д. 109625. Обн. внешнее открытие левого борт. шлюза. Незначительное падение давления. Разгерметизации нет. 3

объекта проникли в К. Аварийная ситуация, блокирую капсулы.

Попытка внедрения в систему, вкл. пост. обновление пароля. Система деблокирована, ком. строка включена. Запрос доступа к капсуле №138. Капсула открыта, корабельная система жизнеобеспечения отключена.

Переход в спящий режим.

Отключение.

- При каждом физическом взаимодействии с компьютером включалась камера, - тихо произнесла Шадара. – Изображение последнего оператора собирали буквально по кусочкам, но, уверена, ты его узнаешь.

Картинка сменилась. Семен зарычал и с размаху ударил кулаком в стену, оставив на ней кровавые следы. Прямо на него смотрела Элурия, самозабвенно положившая пальцы на виртуальную клавиатуру.

Человек провел с ученой достаточно времени и пообщался более чем тесно, чтобы узнать ее из тысячи соплеменниц. Она даже бровью не повела, приканчивая без одного десять тысяч человек. Казнила почти всех выживших людей с привычной невозмутимостью на лице.

- Это… невозможно… Зачем? Зачем! – Дроздов привалился спиной к переборке и обхватил голову руками. – Она хотела возродить род людской. Какой смысл оставлять только меня и пытаться скрестить с хрен пойми кем, когда на борту пять тысяч молодых плодовитых женщин?!

- Лараны не занимаются сохранением видов. У них нет необходимых знаний и технологий. Из Старших рас они самые отсталые. Галл всего лишь историк и ксеноархеолог-любитель. Как и все работающие на правительство ученые, она ищет способ заполучить секреты Древней, дабы возвысить ящеров над всеми остальными. Понятия не имею, что ей удалось раскопать, но она прекрасно осведомлена о связи людей с Прародительницей.

- Бред какой-то… Если я ей так важен, зачем было постоянно подвергать меня смертельным опасностям?

- Идем.

Они вернулись к лифту и спустились на уровень ниже. Здесь царил настоящий мороз как в морге. Да и само помещение весьма его напоминало – квадратное в сечении, с низким потолком и блестящими металлическими стенами, вдоль которых тянулись столы с медицинскими инструментами. Перед ними стояли три черных саркофага с эмблемами корпорации Тапани.

- Увиденное может сильно шокировать, - предупредила Шадара.

- Сомневаюсь. Я уже настолько охренел, что дальше просто

некуда.

- Держись поближе. Поймаю, если станет дурно.

- Да показывай уже, я тебе не пугливая малолетка!

Спутница коснулась пальцем узкой полоски в центре крайнего левого ящика. Крышка медленно откинулась, выплюнув клубы морозного пара. На дне лежало изуродованное тело в обрывках белого комбинезона. Одна нога оторвана до середины бедра, вторая – по колено. Живот сильно обожжен, глубокий порез наспех стянут скобами, чтобы не вываливались кишки. На руках осталось всего два пальца: большой и указательный.

Сперва Семен не понял, на кой ляд ему показывают этот пазл. Но когда дым рассеялся и взору открылось лицо мертвеца, парень едва удержался на ногах. Сердце пропустило удар, по телу прокатилась ледяная волна, голова закружилась. Инопланетянка схватила гостя за плечи, хотя он не собирался падать – так, на всякий случай.

Но парень этого даже не заметил. Он вытаращенными глазами пялился на самого себя. Ошибки быть не могло. Несмотря на сильное повреждение кожи, осунувшееся лицо и распахнутый рот человек словно в зеркало смотрел.

- Кто… это?

- Один из клонов Семена Дроздова. Мы попытались взять его катер на абордаж, но Элурия включила самоуничтожение. Это случилось девяносто четыре года назад.

- Зачем ей понадобилось… погоди, что? Сколько лет назад? Как такое, блин, возможно? Она что, построила машину времени и запустила моего клона почти на век в прошлое?

Шадара вздохнула и погладила парня по плечам:

- Семен… ты тоже клон.

- Ч-что?... Такого быть не может! Я помню все! Детство, юность, запись в программу, тренировки, отлет! Можно клонировать тело, но не память!

- Память можно скопировать. Не только ее, но и весь разум целиком. Вот доказательство.

Женщина открыла средний ящик. Там лежал Семен в костюме колониста. Что называется – как живой, только слишком бледный, чтобы сойти за спящего.

- Вот настоящий Дроздов. Но по факту вы ничем не отличаетесь. Те же гены, тот же разум. Элурия взяла образец ДНК и скопировала сознание, после чего уничтожила оригинал. К тому времени компьютер уже отключили, поэтому пришлось поработать руками. На лице мы нашли отпечатки чешуйчатых пальцев и ладони, а в организме следы асфиксии. Тебя придушили, пока ты бился в агонии из-за резкой разморозки.

Семен не знал, что сказать. Стоял, пошатываясь, с распахнутым ртом как труп из предыдущего саркофага.

- Помнишь колбы в заброшенном комплексе? В одной из них тебя и вырастили. Понятия не имею, сколько тел создала Галл, но знаю наверняка – больше одного она никогда не задействовала. Когда образец… выходил из строя по тем или иным причинам, сознание загружалось в следующую оболочку. Наверное, чтобы избежать путаницы, или чтобы два клона случайно не встретились на просторах космоса. Тапани отследила троих – все погибли. Первый – при взрыве, второго автопилот унес прямо в звезду, последнему прострелил голову боевой робот. Это случилось по чертовски глупой причине, никакой угрозы и в помине не было, поэтому твоей Валерии дали больше свободы, что и уберегло тебя на торговой станции. Мне жаль, но истина такова. Открыть третий саркофаг?

- Нет. – Семен сел на него и вцепился в волосы, не моргая глядя в пол.

- Успокоительное? Медикаментозный сон? Алкоголь?

- Нет. Скажи, девушки… Тила, Симпра, Юна… знают обо всем этом?

- Ни в коем случае. Они из нового набора. К тому же, эксперимент держится в строжайшем секрете. Особенно от младших.

- А что произошло со спутницами моих… его… клонов?

Шадара снова вздохнула.

- Понятно. И ради чего делать такое? Цель ясна, но как Галл собралась достигать ее? Ставя перед мной… нами… невыполнимые задачи? Подвергая опасности? Отправляя на испытания? В чем суть?

- Это ведомо лишь ей.

- Вот у нее и спрошу, - сквозь зубы процедил Семен. – Видит бог, лично спрошу.

Королева протянула человеку ладонь:

- Пошли отсюда.

Поддержка весьма пригодилась. Дроздов будто опять попал в странный сон, где встречался с Древней. Все в тумане, очертания расплывчаты, звуки приглушены. В таком состоянии он заблудился бы в собственной квартире, не говоря уже о гигантском корабле. Шадара вела его куда-то (может прямиком к шлюзу, чтобы выбросить в открытый космос, но парню было наплевать), тут и там мелькали водянистые силуэты, что-то говорящие на незнакомом языке.

Правда оказалась чересчур ужасающей. Землянин предполагал всякое, но о таком и подумать не мог. Ладно, Элурия

его обманула, объегорила, предала, оставила на смерть… Но ведь он умер как минимум три сотни лет назад. По сути он умер, когда лег в криокапсулу еще на родной планете. Уже тогда его судьба была предрешена.

Теперь Семен лишь копия – хрен знает какая по счету. Возможно, на подземных этажах разбросанных по затерянным мирам комплексов и в трюме «Возрождения» замаринованы десятки, сотни, тысячи таких как он. Атака, млять, клонов. Загрузи разум в каждого – гребаная армия получится, останется покрасить скафандры в белый и привить хроническое косоглазие.

Может ли он вообще называть себя Семеном Дроздовым? Или же надо величаться порядковым номером – знать бы еще каким. От этих мыслей на душе стало так пусто, как никогда ранее. Парень на самом деле начал ощущать себя пустой оболочкой, куклой, биомеханическим существом.

Зачем стараться, пытаться, напрягаться, геройствовать и рвать жопу за близких, если в случае неудачи его заменят как перегоревшую лампочку или предохранитель? Наверное, так чувствуют себя роботы, если вообще могут что-либо чувствовать, кроме приоритетов и заложенных программ.

- Надеюсь, тебя это взбодрит немного, - сказала королева, открыв перед спутником дверь.

Парень переступил порог и словно оказался на Земле, в России-матушке, в домике деда, где провел все детство. На полу – скрипучие половицы, местами обшарпанные, стертые. На стенах – старые пожелтевшие обои в крупный ромб. В углу – настоящая кровать с пружинистой железной сеткой, застеленная пахнущим нафталином бельем. Над ней знаменитый Ковер - неотъемлемый атрибут провинциальных фотосессий.

Напротив – видавшее виды продавленное кресло, накрытое куском такого же Ковра. На окне свежевыстиранная занавеска, больше похожая на скатерть. Голограмма показывает сочное травяное поле и лес за ним, из светло-серых тучек моросит дождик. Вид заворожил Семена, он уселся в кресло и уставился в окно, прекрасно понимая, что перед ним обман.

- Мы воссоздали эту комнату по уцелевшим фотографиям. Это как бы музей, но можешь жить тут сколько захочешь.

- Точнее, сколько успею, - хмыкнул человек. – Когда поймаете следующего меня – передайте, что я ставлю этому хостелу пять звезд.

- Семен…, - тапси подошла сзади и положила руки ему на плечи. – Важно не тело и внешность, а разум, память.

- Вот именно. Память. В копии нет ничего после пробуждения. Новый я будет помнить только события до отлета.

Он станет таким же эгоистичным и наглым придурком, и никто не знает, как сложится его характер. Но я… уже не он, понимаешь? Слишком многое прошел, слишком сильно изменился. Жалко все это терять… наверное. Кстати, а какими были предыдущие версии?

- Неважно.

- Раз спрашиваю – значит важно.

- Все равно не скажу. Даже под самой жуткой пыткой. Зачем оглядываться на чужое прошлое, когда надо строить свое будущее?

Парень замолчал, продолжая разглядывать нарисованные виды за голографическим стеклом.

- Хочешь есть или пить?

- Нет, спасибо. Хочу побыть один. Без обид, лады?

- Понимаю. Если что – ты прямо под аналитическим отделом. Захочешь поговорить – Шэвви будет ждать снаружи.

- Агась.

Шадара ушла. Просидев около часа в одиночестве, парень наконец понял, чего же он больше всего хочет.

Вернуться лет на десять назад, в беззаботное глупое детство.

Глава 17. Последние желания

Глава 17. Последние желания

- Скучаешь?

Семен вздрогнул и повернул голову. На краешке кровати сидела Древняя и мило улыбалась – как мать, глядящая на спящего младенца.

- Как ты тут оказалась?

- О, ты заснул, и я наведалась в твой сон лично. Просто в мою скромную обитель пожаловали непрошенные гости. Надеюсь, не прогонишь?

Парень поудобнее устроился в кресле. Для сновидения он видел все слишком четко и ясно.

- О чем ты?

- Элурия нашла станцию.

- Как?

- Забыл уже о ее чудесном подвальчике?

Семен сжал кулаки:

- Что с Астрой?

- Сигнал слабый, но устойчивый. Ей ничто не угрожает, но вытаскивать надо.

- Галл одна?

- Отнюдь. Собрала себе маленькую, но опасную компанию. Три линкора типа «Возрождение», десять фрегатов, десантная баржа и полсотни истребителей. Пока флотилия сторожит станцию, исследователи потрошат пирамиду.

- Где Астра?

- На родине, если можно так выразиться. Элурия постоянно держит девушку при себе. Но ты не волнуйся, с ее головы не упадет ни волосинки. Галл одержима моими творениями, а Астра – единственный ключ к ним.

- Надо сказать королеве. Пусть пошлет войска.

- Не спеши. – Древняя поправила призрачное платье на колене. – Ящеры знают, где их главный козырь. Один сигнал – и к станции прибудет вся армада. Объединенные силы тапси, скорее всего, победят, но битва будет такая, что конструкт может не уцелеть. Случайный снаряд, плазменный шар… и все. Поэтому нужно провести обратный маневр – заставить силы ларанов отступить для защиты чего-нибудь важного. Например - Лазарра. Но это уже вопрос между мной и королевой.

- Что делать мне?

- На нижнем уровне пирамиды есть потайная комната. Там находится устройство телепортации. Такими штуками связаны

все станции - очень удобно, знаешь ли. Но пропускная способность у них маленькая – армию не протащишь при всем желании. Да и габариты явно не под размеры жуков. Действовать придется тихо, скрытно и малой группой – не больше трех бойцов.

- Но кого взять?

- Дам подсказку. Они должны быть надежными, - женщина загнула мизинец, - смелыми и готовыми на все ради тебя и Астры.

- Не понимаю…

Древняя потерла лоб ладонью. Тень недовольства легла на ее лицо, но быстро рассеялась теплой улыбкой.

- Впрочем, бойцы сами тебя нашли. Выйду на связь позднее.

Семен очнулся от странного ощущения в паху. Опустив глаза, он увидел подруг, стоящих на коленях перед креслом. Симпра с кошачьим усердием вылизывала землянину яйца, а Тила самозабвенно делала минет, заглатывая член на всю длину.

От неожиданности парень дернулся и слишком громко произнес:

- Какого черта?!

Девушки вскочили, отошли к окну и опустили головы, сложив руки на животах. Аркия выглядела слегка смущенной, фурианка стыдливо улыбалась.

- Извини, - шепнула она. – Мы решили сделать сюрприз, чтобы поднять тебе настроение. Шадара все нам рассказала и… мы хотим загладить вину.

- Вы ни в чем не виноваты. – Дроздов застегнул комбез. – Виновата только Элурия. Она дурила нас всех и заставляла плясать под свою дудку.

- Так ты не сердишься? – буркнула Тила, с тревогой глядя исподлобья.

- Нет конечно. Тем более, вы до сих пор со мной и ни разу не дали повода усомниться в преданности.

- Потому что ты много для нас значишь, Семен, - сказала Симпра, и аркия уверенно кивнула.

Надежные. Смелые. Готовые на все. Так вот о ком говорила Древняя. Но ведь девчонки не бойцы, кошка уж точно – она художница. С другой стороны, ловкости и бесшумности ей не занимать, для тайной операции кадр незаменимый.

- Все в порядке? – спросила фурианка, заметив, что собеседник снова погружается в тяжелые думы.

- Да, да, - землянин тряхнул головой.

- Тогда… мы продолжим?

По идее надо бы пойти договариваться с королевой, но кто знает, чем обернется спасение Астры. Удастся ли выполнить

задание? Все ли вернутся с него? Возможно, это последний шанс побыть вместе и насладиться близостью. Не хочется тешить дурные мысли, но война есть война. Сейчас полчасика в запасе имеется, а потом… кто знает, найдется ли хотя бы минутка?

Семен кивнул. Девушки сняли комбезы и снова опустились перед ним на колени. Легкое касание мохнатого пальца, и не успевшее опасть достоинство выскочило на свободу. Глаза Тилы жадно сверкнули, она немного помяла его в ладони и взяла в рот. Аркия задвигалась так быстро, что парню пришлось попросить сбавить обороты.

- Не торопись. – Он провел рукой по курчавым волосам. – У нас достаточно времени.

Инопланетянка кивнула и принялась нежно ласкать головку. Тут к делу подключилась Симпра, слегка шершавым язычком вылизывая мошонку. Наверное, минет в ее исполнении вышел бы если не болезненным, то с непривычки малость неприятным, но для яиц самое то.

Семен тяжело задышал и впился в подлокотники. Если бы не упавшие как снег на голову новости и накатившая после тоска, он кончил бы за считанные минуты. Но теперь его хватит на обеих, и никто не уйдет обиженной вниманием и удовольствием.

- Да, вот так. – Левой рукой парень почесал Симпру за ухом, но та и не подумала возмущаться, лишь замурчала и закрыла глаза. Ее теплое дыхание в паху кружило голову покруче самого секса.

- Ну все, теперь пора заняться вами.

Тила встала и серьезно посмотрела другу прямо в глаза:

- Семен… у меня есть одна просьба. Не хочу прослыть паникершей, но она вполне может оказаться последним желанием. Поэтому, пожалуйста, отнесись к ней с пониманием.

- Слушаю. – Землянина немало удивил такой настрой.

Аркия бегло взглянула на фурианку, та кивнула – мол, действуй как договаривались.

- На моей планете женщина целиком и полностью принадлежит мужчине. Грубость и жесткость не только в порядке вещей, но и…, - девушка посмотрела в окно, пряча глаза, - желанна, необходима. Иначе мы просто не можем. Обычный секс с ласками и нежностью не принесет мне и трети привычного наслаждения. Я хочу, чтобы ты взял меня жестко. Хочу побыть твоей рабыней хотя бы в этот час.

- «Пятьдесят оттенков» что ли начиталась? – улыбнулся Дроздов. – Кто вообще додумался загрузить эту муть в бортовую библиотеку?

- Это не шутки, - с легкой обидой произнесла Тила.

- Прости. Ты уверена?

- Да. Не волнуйся, я не боюсь боли.

- Хорошо. Для тебя что угодно.

- Раз уж ты решился… - Кошка встала на четвереньки, засунула руку под кровать и вытащила оттуда черный прут около метра длиной. – Тапси такими палками салаты мешают. Одолжили в столовой.

- Веревки бы еще пригодились.

- Ну извини, веревок в столовой не нашлось.

Семен грубо схватил Тилу за руку и подвел к кровати. Затем сжал волосы в кулак и потянул вниз.

- На колени, живо.

- Да, вождь.

- Вождь? – парень вскинул бровь. – Однако поинтереснее, чем господин. Вставай раком.

Девушка замешкалась, и тут в игру вступила кошка. Она несильно, но ощутимо ударила подругу в спину ладонью, а когда та упала, прижала голову к половицам.

- Не спи, сучка! – прорычала фурианка. – Приказы надо исполнять немедленно!

- Воу, полегче!

- Все в порядке, - отозвалась Тила. – Я хочу ощутить твою власть.

- Ты кое-что забыла. – Дроздов легонько размахнулся и ударил по упругой заднице.

Мешалка, несмотря на легкость, оказалась удивительно жесткой и хлесткой. Послышался характерный свист и звонкий щелчок, на зеленой коже вздулась темная полоса. Девушка вздрогнула и шумно выдохнула:

- Мой вождь!

- Повтори как надо! – вторая отметина появилась на левой ягодице.

- Я хочу ощутить твою власть, вождь!

- Держи ей руки.

Симпра стиснула предплечья рабыни и села сверху. Полосатый хвост и розовые сосочки стояли колом, кошку явно возбуждало происходящее. Дроздова, впрочем, тоже. BDSM он особо никогда не практиковал. Все его многочисленные мимолетные пассии отличались на удивление нежным характером, а некоторые и вовсе возмущались от простых похлопываний по попе.

Интересно, Тиле тоже нравится, или она просто отдает дань обычаям и традициям родины? Землянин засунул в ее лоно средний палец и присвистнул. Если бы существовал прибор,

измеряющий температуру и влажность женских влагалищ, тут бы он определенно зашкалил.

Собственно, можно не сдерживаться. Главное не перегибать палку – Тиле все же еще в бой идти. Хотя, с местной-то медициной… Вряд ли ссадины и царапины слишком большая проблема для жучиных эскулапов.

- Встань рядом и приподними ей голову.

Кошка с радостью вцепилась в курчавые волосы и оторвала лицо девушки от пола. Оно лежало на стыке половиц, отчего на щеке остались характерные следы. Семен встал перед инопланетянкой, поднял правую ногу на пятке и строго произнес:

- Целуй.

- Есть, вождь.

Тила принялась облизывать и посасывать пальцы, просовывая между ними острый язычок. С учетом повсеместной стерильности – ничего страшного.

- Лучше! – прут со свистом поднялся и упал на мускулистую спину.

Еще удар, и между лопатками набух косой крест. Аркия стала сосать большой палец как член, но получила второй крест рядом с соседом.

- У тебя такой рабочий ротик, а ты так плохо стараешься.

Тила попыталась заглотить пальцы целиком, но закашлялась и отстранилась, за что была награждена палкой по плечам. Из глаз ее катились слезы, но на лице сияла довольная улыбка. Симпра, глядя на это, свободной рукой нырнула себе в промежность. Запрокинув голову и закусив губу, она начала неистово дергать кистью, постанывая и мурлыча.

- Сядь в кресло, - сказал ей парень. – Ноги шире.

Семен схватил Тилу за волосы, намотал пряди на кулак и подтащил к фурианке, после чего ткнул головой в мохнатый пах.

- Лижи, мразь. Чтобы ровно через три минуты она кончила. – Землянин подкрепил приказ крепким ударом по заднице.

- Есть, вождь!

- Меньше болтай! – Звонкий щелчок. – Время пошло.

Девушка принялась за дело с таким усердием, что Симпра в тот же миг разодрала когтями обшивку кресла. Кошка широко раскрыла рот, вывалив язык, и задышала часто-часто – совсем как страдающая от жары собака. Грудь ходила ходуном, белый животик втянулся, бедра напряглись так, что даже сквозь шерсть проступили мышцы.

Поддерживая правила игры, Семен на самом деле мысленно считал секунды, каждый десяток спустя хлеща зеленую задницу, на которой появилось больше полос, чем на хвосте подруги.

Ровно через шесть ударов Симпра зарычала как самая настоящая львица, выгнулась дугой и зажала голову рабыни между ног.

Конвульсии продолжались секунд тридцать, и парень всерьез забеспокоился, как бы Тила не задохнулась, но тут кошка в полном изнеможении развалилась на кресле.

- Черт, никогда так не кончала. Охренеть можно.

Она подняла аркию за волосы и страстно поцеловала, слизав весь сок с губ и подбородка. А затем засветила хлесткую пощечину.

- Держи ее.

Симпра повернула девушку лицом к «вождю» и заломила руки за спиной, вплотную сведя локти. Семен засунул член Тиле в рот на полную и прижал голову к паху. Он почувствовал, как сократилось ее горло от глотательного рефлекса, и это было фантастически приятно.

- Сейчас посмотрим, насколько ты сумеешь задержать дыхание.

Десять секунд, двадцать, тридцать, сорок, минута, и лишь потом рабыня начала дергаться и инстинктивно пытаться высвободиться. Землянин отстранился, Тила судорожно вдохнула и закашлялась, с ее губы потекла густая вязкая слюна, глаза увлажнились.

- Шестьдесят пять. Продержишься меньше во второй раз – получишь палкой за каждую недостающую секунду. Поехали.

- Чтоб не жульничала, - хмыкнула Симпра, наклонившись и зажав подруге нос.

Семен старался не двигаться, но сдерживаться становилось все сложнее. Он постоянно пересиливал желание расслабиться и не сопротивляться оргазму, но тогда Тила останется без просьбы, да и кошка наверняка хочет чего-то особенного.

Но аркия оказалась на удивление выносливой и вытерпела целых пятьдесят секунд, так что парню пришлось опять воображать всякие мерзости, иначе быстрый финал был бы гарантирован. Но все же пора заканчивать, а то на двух точно не хватит.

- Пятнадцать ударов. Сзади уже достаточно, придется выбрать другие места. Поглядим, как ты запоешь, когда я пройдусь по твоим сиськам.

Симпра уперла колено девушке в спину и потянула руки на себя, выгнув Тилу крутой дугой. Семен прицелился так, чтобы прут упал сразу на оба упругих холмика. Он бил гораздо слабее – все же это не задница.

Девушка опустила голову и с пошлым интересом наблюдала, как колышутся груди при каждом ударе. Землянин нанес пять,

равномерно распределив их по коже. Только сейчас он заметил, что половицы между ног Тилы обильно усеяны мутными каплями.

- Теперь живот. Украсим его новыми полосками.

- Да, мой вождь!

Свист, щелчок, глухой стон. С набухшего клитора сорвалась свежая капелька. Мышцы так напряжены – хоть на соревнование по бодибилдингу иди. В ложбинках пресса блестит пот, взмокшие волосы прилипли к лицу.

Еще пятерка по животу и пора переходить к самому интересному.

- Дать тебе по пи-де, сучка? А? Врезать по дырке?

- Да, мой вождь.

- Громче.

- Да, мой вождь!

- Получай, мразь.

После первого удара Тила дернулась, втянула живот и закусила губу. После второго наклонилась вперед и шумно выдохнула. На третьем взвизгнула и сжала ноги, но потом встала как раньше. На четвертом замычала и попыталась встать, а на пятом безвольно обмякла, но быстро пришла в себя.

- Весь пол загадила, свинья. Слизывай все, чтоб чисто было!

- Давай, б-дь, давай! – Симпра бросила подругу на пол, схватила за волосы и макнула лицом прямо в смазку.

Тила послушно зачмокала губами, елозя щеками по влажным половицам.

- Это тебе не «Пятьдесят оттенков». Это, б-дь, настоящий хардкор. Вставай раком!

- Да, мой вождь, - промямлила рабыня, шлифуя настил языком.

Семен со всей дури огрел себя по голени. Жгучая боль ослабила возбуждение, в противном случае он кончил бы на первой же фрикции. Но Тила должна получить свое, иначе все страдания (ну или наслаждения) будут зря. Он впился пальцами в упругие полосатые ягодицы, раздвинул их и вошел.

Волна удовольствия прокатилась по всему телу, заставляя дрожать каждую мышцу. Пришлось врезать себе по спине, чтобы отвлечься.

- Помочь? – спросила Симпра.

- Давай.

Кошка взяла прут и огрела парня по заднице. Тот с непривычки дернулся, заставив партнершу испустить громкий стон. Оргазм отступил, ему на смену пришла злость. Семен задвигался с такой силой, что буквально начал вытирать Тилой пол. Она ухватилась за кресло, но это не очень-то помогло –

мебель тоже начала ерзать по половицам.

Если тапси не озаботились звукоизоляцией комнаты, громкие вскрики и стоны слышались, наверное, по всем соседним отсекам, включая тронный зал. Но землянину было наплевать. Не исключено, что он больше никогда не увидит ни жуков, ни подруг, ни света белого вообще. Так что гуляй, мужик, пока есть где и чем.

Вдруг Тила запрокинула голову, раскрыла рот и затрепыхалась, как выброшенная на берег рыба. Дыхание перехватило, поэтому раздался лишь сдавленный хрип. Кресло опрокинулось на спинку, землянин получил сильный толчок и плюхнулся на задницу, ощущая, как по лобку, мошонке и внутренним сторонам бедер текут теплые капли.

Девушка вроде успокоилась, но затем начала дрожать как в припадке, натужно скуля. Особенно заметно тряслась ее попка, сжимаясь и разжимаясь словно от мощных ударов тока. Зеленые пальцы заскребли по половицам, но те, несмотря на местами обшарпанный вид, были покрыты чем-то вроде лака, поэтому ноготки уцелели.

Припадок продолжался секунд двадцать, и Семен всерьез забеспокоился о вызове медиков, но наконец вулкан сладострастия успокоился. Тила лениво перевернулась на спину и приняла позу звезды, ее грудь тяжело вздымалась и опадала.

- Все нормально? – на всякий случай спросил парень.

- Я в раю…, - пролепетала инопланетянка, с трудом ворочая высохшим языком.

Землянин отнес ее на кровать.

- Ну, а ты чего хочешь?

Кошка навострила уши и посмотрела в потолок.

- Вообще я хотела в два ствола, но раз ствол всего один, пусть подруга поработает пальцами.

- Спереди или сзади? – зевнув, спросила аркия.

- Под хвостиком. – Симпра показала девушке кончик языка.

Семен лег на кровать, фурианка устроилась сверху. Раздвинула покрытые влажной шерсткой губы и медленно села на член. Левой ладонью она оперлась на грудь партнера, правой стала тереть и пощипывать свои розовые набухшие сосочки, постанывая и мурлыча.

Тила пристроилась за спиной подруги, обслюнявила палец и осторожно просунула в анус. Тугое колечко расслабилось, вобрав его целиком. Симпра задвигалась активнее.

- Ах… ах… да, суй второй. Вот так… шлепни меня по попке… Ах…

Землянин сжал мохнатые грудки и стал нежно водить

подушечками по соскам и ареолам. Кошка опустила голову и втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Золотистые кудри упали на лицо и покачивались в такт фрикциям.

- Давай еще один, - простонала фурианка. – А лучше сразу два.

- Не треснет? – усмехнулась Тила.

- Ах… не тормози, умоляю.

Девушка сложила руки пистолетом, плотно сжав указательные и средние пальцы. Получился неплохой толщины «ствол», кончик которого вошел легко, а дальше начались трудности.

- Слишком туго.

- Не бойся… Ты сильная, справишься.

Из-за позы Семен ничего не видел, но такие разговоры чертовски возбуждали. Он попытался представить инопланетянок со стороны и чуть не обкончался, поэтому пришлось снова размышлять о межзвездной политике и воображать малоприятные вещи. Например, морщинистых старух с обвислыми сиськами.

- Ничего себе, я внутри.

- Быстрее, солнышко. Прошу, не останавливайся. Ах…

Когда Симпра поднимала таз, Тила выскальзывала по ногти, когда неспешно насаживалась – резко вставляла до самых костяшек. Так продолжалось около минуты, и все это время кошка непрерывно стонала. Затем внезапно остановилась, утерла пот со лба и произнесла:

- А теперь меняемся.

Она развернулась, приняв положение обратной наездницы и нащупала попкой багровую головку.

- Помоги немного.

Парень направил член рукой. Колечко, кажущееся совсем крохотным, без проблем проглотило все двадцать три сантиметра. Это было самым приятным ощущением, когда либо испытанным землянином. Никогда прежде его алый батискаф не нырял так глубоко в колодец на заднем дворе.

- Я сейчас…

- Стоять! – рыкнула кошка и выпустила коготки, впившиеся в кожу на боках. – Терпи. Тила, начинай.

Аркия протиснула ладонь в податливую размятую мохнатую щелку и сжала кулак. Симпра молча наблюдала, как зеленая кисть исчезла во влагалище целиком. Лишь тяжело дышала и периодически скалилась, нервно дергая губами. Хвост, протянутый вдоль тела землянина, то и дело легонько хлестал его по лицу и щекам.

- Давай, поработай хорошенько. Взбей там все, пока сметана

не потечет.

Тила быстро задвигала рукой, вынудив партнершу выть и шипеть от удовольствия. Хоть кошка сидела неподвижно, Семен отлично чувствовал дрожь кулака. Он был так близко, что по сути аркия мастурбировала двоим сразу. Стоило парню задышать чаще, как коготки жестче впились в кожу.

- Жди своей очереди… Ах… Хочу кончить вместе… М-м-м… Хочу ощутить твое горячее молочко внутри себя…

Девушки смотрели друг другу в глаза. Тила с жадной яростью, Симпра с обреченностью и легким испугом. Она боялась грядущего взрыва, ведь каждый нерв накалился до предела. Подступающий оргазм распалил все тело до самых кончиков ушей и хвоста. Стоило коснуться набухшей красной кнопки – и все закончилось бы в тот же миг, но Тила специально игнорировала лоснящийся клитор, методично долбя рукой как отбойным молотком.

Судя по влажным следам, порой она ныряла внутрь аж до середины мускулистого предплечья, но подруга уже не реагировала на каждое движение. Она раскрыла рот, распахнула глаза и издавала низкий утробный звук, будто распевалась перед концертом.

Хватка когтей ослабла, мохнатые ягодицы пришли в движение. Попка вздымалась на жалкий сантиметр и тут же опадала, но от кайфа у землянина вмиг сперло дыхание. Сдерживаться он больше не смог бы при всем желании. Все мысли выдуло из головы, а мозг заполнился концентрированным наслаждением.

Землянин бурно кончил под скрип зубов и треск разодранного одеяла. Сознание помутилось, но парень быстро пришел в себя от довольно сильной боли в головке. Из-за перенапряжения и крайне мощного возбуждения член стал чрезвычайно чувствительным, и то, что секунды назад доставляло невообразимое удовольствие, после извержения стало приносить дискомфорт.

- Я больше не могу, - выдохнул он и приподнял таз Симпры, освободив воспаленного измазанного спермой товарища из болезненной тесноты. – Жаль, что не получилось кончить вместе.

Кошка не ответила. Она завалилась на бок и тихо засопела, слегка подергивая задницей.

- Отрубилась, - тоном доктора заявила Тила, облизывая «сметанку» с ладони.

Парень и сам с трудом боролся с дремотой. Он вымотался и физически, и эмоционально, потому хотел спать в два раза сильнее. Но звали важные дела – переговоры с королевой, встреча

с Древней, освобождение Астры. И все бы ничего, если бы утомленный организм не использовал свой самый коварный прием – «еще минуточку полежу и сразу примусь за работу».

Так минуточка превратилась в две, а затем человек погрузился в глубокий сон. И вновь увидел призрачную женщину, сидящую в кресле и задумчиво глядящую в окно.

- Ну как бойцы? – тихо спросила она, словно боясь разбудить сопящих по бокам девушек.

- Элита половых сражений, настоящий спецназ сексуального фронта, - ответил Дроздов. – Но уверена ли ты насчет реального боя?

- Вполне. Главное, чтобы ты был уверен.

- Я весь в смутных сомнениях.

- Не переживай. Вы же не голышом на штурм пойдете. Есть у меня несколько подарочков – как раз для такого случая. Теперь же иди к Шадаре и вели атаковать Лазарр всеми имеющимися силами. Орбитальная оборона должна быть полностью уничтожена, следом начнется наземная операция. Цель – Зал совета. Ящеров необходимо обезглавить любой ценой.

- Велеть? – Семен приподнял бровь. – Кто я такой, чтобы приказывать владычице тапси?

- Ты – мой избранник, мой пророк, глашатай и генерал. Ступай же, времени мало.

Парень открыл глаза и тряхнул головой. Поспал он совсем мало – минут десять от силы – но чувствовал себя как после десяти часов здорового крепкого сна. Осторожно выбравшись из объятий инопланетянок, он надел комбез и выскользнул за дверь. Шэвви, как и обещалось, ждала в коридоре.

- Отведи меня в тронный зал.

Девушка кивнула и направилась к лифту. Поднявшись в аналитический отдел, спутники подошли ко входу в обитель королевы, но стража внезапно преградила путь.

- У Ее Величества важные переговоры. Обождите, - сказал гвардеец.

Ожидание заняло около получаса. После общения невесть с кем Шадара была раздражена и довольно агрессивна. Выслушав послание Древней, она и вовсе пришла в ярость. Вскочив с трона, инсектоид всплеснула руками и воскликнула:

- Старшие вводят против нас полную блокаду и намекнули на силовое решение «проблемы тапси»! Ларанам удалось сплотить Процветающих против Конфедерации, а ты просишь продолжать войну?! Это неприемлемо! Мой народ сотрут в порошок, лишь из-за того, что тебе мерещатся призраки!

- Призраки?! – крикнул Семен. – На кой черт вы столько раз

пытались заполучить меня, если не верите ни единому моему слову?!

- Мы знаем о твоей связи, но в постоянные переговоры с давно исчезнувшей Прародительницей верится слабо. Не исключено, что ты действительно в контакте с древними станциями близ центра галактики, но все они давным-давно заброшены или населены жертвами генетических экспериментов. Риск слишком велик, Семен. Я не пойду на него. Тапси сделали достаточно!

- Нет, не достаточно! – раздался гневный металлический голос.

Землянин вздрогнул и обернулся. За его спиной из ниоткуда возникла Древняя, ее волосы зловеще развевались на несуществующем ветру, а глаза горели инфернальным огнем.

Шадара как стояла – так и упала на колени, с раскрытым ртом и вытаращенными глазами взирая на надвигающуюся призрачную фигуру.

- Вы поклялись хранить мои секреты! – громыхало существо, что старше этой Вселенной. – Так исполняйте клятву! Лараны пообещали союзникам мои артефакты. Если они доберутся до них – не только вам, но и всему сущему придет конец. Поэтому немедленно готовьте войска и ждите сигнала Семена. Ясно?

- Да, госпожа.

- Надеюсь, мне больше не придется рвать пространство и время, дабы напоминать о том, о чем вы обязаны помнить всегда!

- Прошу прощения, госпожа.

- Готовься и жди, Шадара. Семен – бери Шэвви, девушек и отправляйтесь в ангар. Вам предстоит путь в самое сердце спирали, где никто и никогда не бывал прежде. Оттуда мы начнем последний бой.

Эпилог. Возвращение в Эдем

Эпилог. Возвращение в Эдем

- Все системы в норме, двигатель активирован, катер к скольжению готов, - доложила Шэвви.

- Принято, - ответил Дроздов. - Прокладывай маршрут. Сектор 0-17, координаты 100.278.141 пробел 0,001-49.

Девушка ввела данные в навигационный компьютер и удивленно произнесла:

- Это сверхмассивная черная дыра в центре галактики, точка выхода находится за горизонтом событий. Если мы скользнем по этим координатам, то уже никогда не выберемся обратно. Даже на струне.

- Не волнуйся, там есть телепорт. Скользи.

Симпра сглотнула и вцепилась коготками в подлокотники кресла. Сидящая в кубрике Тила вздрогнула и поежилась.

- Как прикажете.

Освещенный звездой флот тапси исчез, сменившись непроглядной тьмой. Посреди нее висела гигантская матовая пирамида с неоновыми полосами на гранях. Время от времени из вершины и стен вырывались разряды молний, будто конструкт состоял из клубящихся грозовых туч.

- Какой огромный, - шепнула кошка.

Фурианка подошла к обзорному экрану и хмыкнула:

- Да уж, Древняя умеет хранить секреты.

- Он притягивает нас! – воскликнула пилот, дергая штурвалами.

- Все в порядке, - сказал Семен. – Так и должно быть.

Гравитационный захват втянул катер в треугольный шлюз у основания пирамиды. Дабы многократно не повторяться, стоит сразу отметить: на станциях Древней все что можно треугольное: коридоры, комнаты, шахты, доки и так далее. Приглянулась ей чем-то эта фигура и все тут.

Едва «Красавец» сел, пол пришел в движение и потащил судно вглубь конструкта словно конвейерная лента. Освещенный желтым неоном тоннель, куда без особых проблем втиснулся бы крейсер, закончился широкой платформой подъемника. Она отнесла званного гостя в самое сердце пирамиды – арсенал.

Здесь хранились плоды вековых военных изысканий ушедшей цивилизации. Вдоль стен тянулись тысячи надежно запечатанных шкафов, и без подсказки хозяйки спутникам не хватило бы жизней, чтобы найти нужные вещи.

- Здесь холодно, - буркнула Симпра, грея ладони

подмышками и боязливо озираясь.

- И мрачно, - добавила Тила. – Как в склепе.

Помещение скорее напоминало титанических размеров склад, о склепе Семен даже не подумал. Впрочем, если бы не уверенность в проводнике, он бы тоже чувствовал себя крайне неуютно. Матовая серость, зловещая тишина и морозный воздух никак не ассоциировались с приятным и безопасным местом.

- Нам сюда, - сказал парень, устремляясь к ряду шкафов настолько длинному, что конец тонул во тьме.

- Я не слышу эха, - шепнула Шэвви и в доказательство стукнула по ближайшей дверце.

По идее грохот должен был разлететься по всему складу, но ничего, кроме звука удара, не прозвучало.

- Да хватит вам уже. Здесь нас никто не достанет. Отличное убежище на случай войны, кстати.

- Лучше погибнуть, чем жить тут, - ответила тапси и замолчала.

- Вот он.

Землянин остановился у неприметной, никак не промаркированной ячейки. Стоило коснуться гладкой ледяной поверхности, и створка сама собой распахнулась, открыв взорам всего две полки. На верхней покоились блестящие шары размером с теннисные мячики, ниже лежали пруты, похожие на электроды для сварочного аппарата.

- Это и есть твое супероружие? – хмыкнула аркия, скрестив руки на груди. – Больше смахивает на набор для мини-бильярда.

- Сомневаюсь, что твой набор умеет так…

Семен взял шарик и коснулся им своей груди. Металл пришел в движение, заструился меж пальцев подобно ртути. За считанные секунды он превратился в сверкающий комбинезон, после завершения трансформации ставший матовым.

- Ничего себе, - выдохнула Симпра.

- Ну-ка, ударь меня.

- Сильно?

- Как хочешь.

Кошка замахнулась, целясь в живот человека. Вдруг костюм замерцал, то исчезая, то появляясь в сантиметрах от того места, где стоял парень, словно неведомая сила таскала землянина туда-сюда, трясла как кукловод марионетку.

Девушка вскрикнула и отскочила прочь, спрятавшись за спиной подруги.

- Барахлит малость, - улыбнулся Дроздов. – Больше миллиарда лет как-никак.

- Что это такое? – спросила Шэвви.

- Подпространственная броня. Она окружена порталами и должна перемещать снаряды в иное измерение, но почему-то перемещается туда сама. Во, кажется, настроилась. Давай еще раз.

- Я пас, - пискнула фурианка.

- Я попробую, - отозвалась Тила.

Она резко выбросила кулак, но тот пробил костюм насквозь и исчез где-то во внутренностях Семена. Аркия вскрикнула и вытащила руку, ожидая увидеть кровь на коже, но ничего подобного не произошло. И парень стоял цел и невредим, без каких-либо повреждений.

- Вот так эти штуки работают. В них мы будем практически неуязвимы, только старайтесь не подставлять лица. Надевайте и идем дальше.

- А пруты? – поинтересовалась любопытная тапси.

- Просто переносные батареи. Броню надо подзаряжать после двенадцати часов использования. Уверен, мы управимся куда быстрее.

Землянин миновал два шкафа и открыл третий. В темной глубине лежали металлические пластины толщиной с мизинец, снаряженные ремнями для переноски за спиной. Несмотря на солидные габариты, весили штуковины всего ничего и почти не ощущались за плечами.

- Портативные реакторы, - пояснил Семен, открывая соседнюю дверцу. – Нужны для питания вот этих малышек.

Он вытащил из недр ячейки устройство, напоминающее формой ручную дрель с двумя рукоятками. Только вместо сверла – короткая матовая призма, явно очень острая.

От «дрели» шел тонкий прозрачный кабель, заканчивающийся зазубренным трезубцем. Его Дроздов воткнул в специальный паз в основании пластины. Призма полыхнула ослепительно белым светом, а затем почернела.

- Излучатель антиматерии. Громоздкая вещь, - землянин повел плечами и поморщился, - но крайне мощная. Разрывает любую броню и одновременно поглощает всю энергию, направляя в реактор. Иначе первый же выстрел приведет к уничтожению всей станции за считанные миллисекунды. Дезинтеграция как-никак.

- Откуда ты все это знаешь? – удивилась Тила.

Семен постучал себя пальцем по виску:

- Голос в голове. Идемте, портал ждет.

Группа вернулась к лифту, поднялась на этаж выше и оказалась в небольшой комнате, почти полностью занятой треугольной рамкой из черного металла. Внутри нее то появлялись, то исчезали темные пятна, усеянные россыпями

звезд. Вспышки сопровождались тихим шипением и электростатическим потрескиванием.

- Готовьтесь. Древняя даст знак.

В зале королевы начался военный совет. Присутствовали адмирал, командующий объединенным флотом, верховный маршал, отвечающий за наземные войска, и непосредственно Шадара.

Помощницы поставили посреди комнаты голографический излучатель, над которыми крутилась проекция Лазарра.

- Господин Рахари, доложите обстановку, - обратилась королева к адмиралу.

Старый тапси подошел к призрачному глобусу и коснулся его поверхности ладонью. В тот же миг на орбите вспыхнули белые диски.

- Разведка докладывает о двенадцати линкорах класса «Возрождение», - сухо заклекотал жук. – Они формируют внешнее кольцо обороны. Их прикрывают триста сорок три крейсера, пятьсот фрегатов и три тысячи истребителей-бомбардировщиков. Это среднее кольцо. На внутреннем, наземном – девять тысяч установок ПКО малого и среднего калибров.

- Что вы готовы противопоставить?

- Восемь линкоров, два космоносца, четыреста крейсеров, девятьсот фрегатов и пять тысяч одноместных истребителей.

- Этого мало, - строго произнесла королева. – Поднимайте резервы, снимайте оборону с планет.

- Но Ваше Величество! Если нас контратакуют, потери будут несоизмеримы!

- Я приказываю.

Адмирал вздохнул и склонил голову.

- Маршал, что с наземкой?

Широкоплечий тапси в реактивной броне подошел к карте и провел пальцем по голографической глади. Поверхность планеты засияла сотнями красных точек.

- Приоритетные цели: заводы, лаборатории, военная инфраструктура. После прорыва мы начнем массированную бомбардировку, затем немедленно высадим войска. В бой пойдут все десять моторизированных легионов – десять миллионов пехотинцев при поддержке тяжелой техники. Ослабив защиту столицы, войска начнут молниеносное наступление на Лардар – главный город ящеров. Он хорошо укреплен, но если все стадии пройдут удачно, войска справятся.

- Тогда начинайте, - раздался вкрадчивый голос из угла.

Портал наконец-то стабилизировался.

- Пора, - сказал Семен и первым шагнул в рамку.

За ней находилась точно такая же комната. Сам переход никак не почувствовался: ни светопреставлений, ни падений в энергетическую кишку, ни ощущений полета. Вот ты с одной стороны – вот с другой. И никогда не догадаешься, что одним шагом преодолел сотни тысяч парсек.

- Итак, вы остаетесь тут и сторожите портал.

- Но…, - Тила шагнула вперед, - мы же должны действовать вместе.

- Планы изменились, - парень качнул головой. – У вас одна жизнь, а меня наклонируют сколько угодно. Так что ждите тут и не высовывайтесь. Если что – бегите.

- Но мы хотим пойти с тобой! – воскликнула Симпра.

- За этой дверью не вечеринка, куда можно завалиться всей толпой. Там смерть, и я не собираюсь подставлять вас. Не спорьте, это приказ. Скоро вернусь.

- Благородно, но глупо, - раздался в голове усталый голос Древней.

- Я устал бегать на поводке у всех и каждого, - огрызнулся землянин, осторожно пробираясь по мрачному коридору. – Если выпадет шанс потянуть удавку на себя – я им воспользуюсь.

- Что же… Недаром до сего момента дожил именно ты. В конце коридора лифт, поднимешься на самую вершину. Центр управления охраняют двое ящеров – будь внимателен.

Парень поудобнее взял излучатель и кивнул.

Над Лазарром словно начался метеоритный дождь. Небеса рассекали мириады искр: то плазменные шары оставляли длинные следы, снаряды из катапульт сгорали в атмосфере, та же участь постигала раскуроченные, изуродованные корабли.

Два могучих флота сошлись на орбите: тапси против ларанов, жуки против ящеров. Напавшие имели весомое преимущество в численности, однако заработанное крайне высокой ценой: все планеты Конфедерации остались без защиты. Если атака захлебнется, инсектоидов ждет незавидная судьба.

Но пока клин разномастных звездолетов ударил во внешнее кольцо и хорошенько продавил. Враги потеряли два линкора и были вынуждены отступить на более низкую орбиту. Брешь попытались заделать фрегатами, но рои истребителей тапси накинулись на них как разъяренные пчелы.

Одновременно с этим другие линкоры выплывали из-за планеты, скапливаясь в зоне битвы. Жуки ударили в одну точку, необходимость круговой обороны отпала. С поверхности неторопливые белые блины прикрывали расчеты ПКО. Стержни ракет, массивные болванки размером с рослого ящера и плазма летели без остановки и порой без прицела.

Кажется, Совет решил пойти на крайние меры и не обращал внимание на дружеский огонь. Огненный дождь бил по своим, но больше частью разил противника. В этом главная опасность удара по планете – если флот легко закидать тапками, то уничтожить тысячи шахт и пусковых установок без прорыва защиты практически невозможно.

Королеве оставалось надеяться на скорое уничтожение вражеский кораблей, ибо пока они в строю, ничто не убережет войска от множественных ударов с земли. Обе армады таяли с каждой секундой, но тапси продолжали сохранять преимущество.

Элурия грубо выволокла иссохший труп из кресла и усадила на его место Астру.

- Запускай, - ларанка указала пальцем на терминал.

Девушка уставилась на мучительницу недоуменным взглядом.

- Запускай! – рявкнула ученая, схватив козочку за волосы и ударив лицом по матовой плите. – Мне нужно, чтобы он заработал немедленно!

- Госпожа Галл! – в комнату влетела помощница в маске. – Совет отзывает экспедиционный корпус!

- Какого черта?

- На Лазарр опять напали. Говорят, в этот раз жуки бросили в бой все силы! Корабли уже улетели, солдаты грузятся на баржи.

- Дерьмо, - зашипела Элурия и второй раз ударила Астру. – Заставь эту штуку работать, иначе я…

В коридоре послышались выстрелы и странный гудящий звук. Перестрелка длилась недолго, после чего наступила тишина.

- Пойди проверь.

Помощница судорожно кивнула и выглянула из комнаты. Миг спустя она разлетелась тысячью светящихся частичек и пропала. Галл вздрогнула и отступила от терминала. В комнату с излучателем наперевес вошел взъерошенный Дроздов.

- Семен? – удивленно пробормотала ларанка. – Что ты делаешь?

- Возвращаю долги. – Он нацелился на женщину.

- Подожди! – ящерка вскинула руки. – Я все объясню!

- Объяснишь?! – Черный луч выгрыз огромную дыру в потолке. – Объяснишь?! – Второй залп разворотил стену. – Ты лгала мне все время. Все твои слова – гнилая ложь. Возрождение человечества, эксперимент – все вранье, ширма!

- Это жуки тебе сказали?! Вот уж кто вруны – так это они!

- Заткнись! – Луч выжег солидную лунку под ногами Элурии. Инопланетянка вскрикнула, отпрыгнула и прижалась спиной к изуродованной стене. – Я даже не Семен Дроздов. Семен Дроздов

погиб в криокамере сотни лет назад. Погиб от твоей руки!

- У меня не было выбора! – взвизгнула Галл. – Нельзя давать артефакты Древней в руки тапси. Это… существо хочет опять повергнуть галактику в пучину войны. Жаждет уничтожить всех нас, дабы дать жизнь своим отродьям! Ты должен верить мне!

- Верить? – парень усмехнулся. – Тебе? С какой стати? Ты ни разу не сказала мне правды, так с чего вдруг начнешь откровенничать сейчас?

- Но…

- Заткнись, - землянин печально вздохнул. – Я… любил тебя, а ты… ты… Если загробный мир существует, тебя там будут ждать десять тысяч колонистов и несколько моих клонов. Поверь, скучно не будет.

Палец без колебаний нажал на кнопку. Темный луч пронзил грудь ящерки, и она разлетелась мерцающими искрами. Быстрая и безболезненная смерть. Совсем не то, что это тварь заслужила.

- Идем, - Семен протянул Астре руку, но козочка с тихим всхлипом повисла у него на шее. Он погладил ее по спине и шепнул на ушко: - Все кончено. Мы уходим.

- Этот портал ведет на станцию в третье рукаве галактики, - сказал Дроздов, глядя на рамку. – Там вы найдете корабль и сможете добраться до родных миров. Шэвви справится с управлением, а если что – ей подскажут.

- А вы? – тихо спросила Симпра.

- Нам велено лететь по указанным координатам. Я не знаю, что там находится. Древняя говорит, сюрприз будет.

- Значит, это все? – сказала Тила, скрестив руки на груди. – Мы больше никогда не увидимся?

- Не знаю. Но где-то на «Возрождении» спрятана матрица с моими генетическим кодом и сознанием. Если сильно заскучаете – наштампуете себе по Семену.

- Дурак ты, - буркнула аркия.

- Извини, - парень виновато улыбнулся. - Не хочу прощаться на унылой ноте.

Шерстка под глазами фурианки потемнела от слез. Тила сдерживалась из последних сил.

- Нам пора, - сказал землянин. – Обнимашки напоследок?

Они крепко обнялись, и девушки потопали к рамке, размазывая влагу по щекам. Шэвви молча кивнула и двинулась следом. Поле перехода мигнуло, и в портале вспыхнули совсем другие звезды.

Семен взял Астру за руку и вернулся на станцию в центре черной дыры. Там их ждал верный «Красавец». Капитан занял положенное место, козочка села в кресло пилота.

- Ты ведь уже умеешь на нем летать? – спросил Дроздов.

Синтетик кивнула.

- Тогда вбивай координаты и стартуй.

Катер скользнул прямо из коридора. Мрачное нутро пирамиды сменилось видом на прекрасную голубую планету, подернутую серыми облаками и усеянную ржавыми пятнами. Когда-то их было очень много, они покрывали почти всю сушу, но спустя столько лет природа отвоевала свое.

Семен сглотнул и закрыл глаза. Землю бы он узнал, как говорится, из тысячи.

- Зачем? – шепнул он. – Зачем мы здесь?

- Ты скоро станешь папой, - с улыбкой ответила Древняя, возникшая перед обзорным экраном. – А я стану твоей доченькой.

- Ч-что?

- Астра родит от тебя Аватар: бессмертное, чрезвычайно умное биосинтетическое существо – идеальную оболочку для меня. Потом я выйду замуж за достойного жителя Земли и возрожу свой род в этой галактике, а затем распространюсь на всю Вселенную. Ты будешь гордиться своим ребенком, уж не сомневайся.

- Подожди… Но ведь человечество мертво.

Древняя запрокинула голову и мило рассмеялась:

- Ты такой наивный, папочка.

Коммуникатор зашипел, затрещал, из динамика донесся встревоженный мужской голос. Говорил он по-английски, но с ощутимым русским акцентом:

- На связи центр орбитальной обороны. Неизвестное судно – назовитесь.

- Говорит капитан Семен Дроздов. – Парень даже не пытался скрыть дрожь в голосе. – Вы помните Ковчег?

- Эм… Да, конечно.

- У вас есть база данных экипажа?

- Да, сэр. – Судя по изменившейся интонации, собеседник сам ошалел.

- Пробейте сто тридцать восьмой номер.

Послышался стук клавиш.

- Семен Дроз… Господи… Ребята, ребята! Все сюда, скорее!

- Как дела на Земле? – усмехнулся гость.

- Восстанавливаемся потихоньку. С возвращением, сэр!

- Спасибо. – Семен откинулся на спинку кресла. – Вы с пришельцами-то на контакт вышли?

- Что? Нет, сэр…

- Ну вот сейчас познакомитесь.